Протоиерей о. Иоанн Ильич Сергиев
(Кронштадтский)

НАЧАЛО и КОНЕЦ НАШЕГО ЗЕМНОГО МИРА

Опыт
раскрытия пророчеств Апокалипсиса

Часть первая

С.-Петербург
Лештуковская Паровая Скоропечатня
П.О. Яблонского
1900 г.

От СПБ Комитета Духовной цензуры
печатать разрешается

23 февраля 1901 г.

Цензор Архимандрит АНТОНИН.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляю вниманию благочестивых читателей размышления о начале и конце мира в таинственных знамениях. Св. Писания и природы. Размышления эти касаются и пророческих откровений Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Изъяснение Апокалипсиса может быть своевременным именно теперь, когда лживая пропаганда окончательно извратила весь смысл Апокалипсиса, сделав его орудием слепых отступников от единой, святой, соборной, апостольской Церкви.

Повествуется здесь и о причинах разрушения Иерусалима в 70 г. по Р.Х., потому что бедствия злополучного города во время осады могут составить великое предисловие к великой драме мироразрушения, таинственное содержание которой, вместе с мирообновлением, составляет предмет Апокалипсиса. Что гибель Иерусалима за отвержение Христа есть образ гибели мира за отвержение Его миром, это показывает Евангельское пророчество об этих событиях, которое ближайшие ученики слышали от Самого Господа нашего Иисуса Христа, благоволившего пророчество о гибели Иерусалима слить в одно целое с пророчеством о кончине мира, как бы между тем и другим не было промежутка во времени. Это вполне согласно с общим характером пророчеств, ибо пророк, стоя на высоте вечности, не знает времени, пред ним все сливается в одно настоящее. Поэтому ни одно пророчество не может быть понято без помощи Того, Кто Один может **«Отверзать ум к разумению писаний»** /Лук. XXIV, 46/. Необходимо в этом трудном деле опираться на св. предание, идущее от св. отцов Церкви.

Приступая к таинственным знамениям Св.Писания с верой и любовью к Грядущему судить живых и мертвых, всецело уповаем на Божественную благодать Его, **Немощная врачующую и оскудевающая восполняющую**.

В Нем исполнение, ибо сказано: **«От исполнения Его мы вси прияхом и благодать возблагодать»** /Иоан. 1, 16/.

Да будет так со всеми теми, которые ожидают пришествия Господа, как ночные стражи ждут утра. Смиренно прошу снисходительного отношения к недостаткам этого сочинения, как одной из слабых попыток неоднократно повторявшихся на поприще размышлений о пророчествах. Главным руководством была принята мной известная книга Св.Андрея, архиепископа Кесарийского, одного из отцов V века «Толкование на Апокалипсис». Перевод с греческого П.М.Б. изд. 1882 г.

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Видимый мир, начало его. – Вселенная в обширном смысле слова – цвет физический и свет духовный. – Три царства. –Великая книга природы. – Светлые надежды жизни в Боге.

Безначальный Бог, во Святой Троице единый, всемогущий, всеблаженный, вседовольный, всесовершенный не имел надобности в тварях.

Бесконечная благость Его возжелала иметь участников в Своем вечном блаженстве.

Царство славы, или Царство небесное, уготовано для любящих Бога, бессмертных сил небесных, устоявших в добродетели пред соблазном.

Одному из светлейших и могущественнейших духов представилось заманчивым выйти из повиновения Создателю и основать свое собственное царство, противоположное Божиему, дабы властью своей уподобиться Всевышнему Богу Небесному.

Последствия сего известны.

Денница сделался диаволом, врагом Божиим и врагом всех любящих Бога тварей .

Соблазн неповиновения заразил многих духов, так что новое царство зла наполнилось последователями начальника тьма.

Устоявшие во время гибельного искушения, в награду за это укрепились помощью Божией и соделались вечными сынами правды.

Царство славы, или Царство небесное по воле Творца, не должно оставаться ненаполненным.

В восполнение как бы явились новые существа, хотя не в светоносной, но в вещественной оболочке, то есть во плоти.

И они, в лице Адама и Евы, явились из рук Творца прекрасными, как венец Премудрости Создателя.

И новосозидаемая тварь, по определению Премудрости Божией, явилась из ничтожества, и вселенная, для неё устрояемая, возникла по гласу Божию из вод и океанов пылинок, созданных в начале /хотя в истории творения, записанной Моисеем, о начальных пылинках вселенной не упоминается, тем не менее, выражение книги Притчей /гл. VIII, 20/ о начальных пылинках, очевидно, имеет характер вполне подходящий в смысле научном, приближающий к понятию более современному о начальных атомах/.

Величие Творца сказалось в этих начальных атомах, ибо они, несмотря на свое ничтожество, бесформенность, невидимость и неустроенность, послужили материалом для устройства не только царства природы, но и человека, предназначенного царствовать в природе и совершенствоваться до единства с Богом.

От нас сокрыто, долго ли первоначальные воды атомов представляли нечто иное, как хаос, подобный волнам бездны, ибо Божественное Откровение в Св.Писании дает созерцать начало видимого мира тогда, когда над хаосом вод уже носится Животворящий Дух Святой. Таким образом, история видимой вселенной начинается с первоначального образования простого вещества и с устроения его Духом Святым в величайшие шаровидные тела.

Что нынешние стихии, то есть земля, вода и воздух, составляли в начале ничто иное, как необразные пылинки, видно из свидетельства Слова Божия /Притч. VIII, 26/ и из наблюдений, подтверждающих эти свидетельства.

Исследования царства природы вполне подтвердили и уяснили мысль, высказанную уже Соломоном, что стихии мира составлены из единого необразного вещества, то есть имеют единство природы.

Эти ничтожные и неосязаемые частицы одарены Творцом силой непостижимой для нас деятельности, благодаря которой они образовали из своих соединений и сочетаний неисчислимое разнообразие видов тел в цар

стве природы, возникшем из праха.

Физическое начало света создано в первый день творения с происходящими от него физическими силами: электричеством и теплотой, по Слову Божию: **Да будет свет.** Оно явилось в одной стране мира – на востоке. В четвертый день творения им облечены великие темные тела, предназначенные управлять другими от них взятыми меньшими темными телами, управлять ими посредством притяжения, согревать, просвещать тройственными лучами своего коронованного, лучезарного покрова: световыми, тепловыми и электрическими.

Темное солнечное ядро, вместе со всеми прочими подобными ему шарами вселенной /–I./, образовано в начале из вод начальных атомов, наполнявших пространства бездны в начале. Эти океаны вод, велением Слова Божия и Действием Духа Божия, должны были подвергнуться разделению на великие шары, а сии последние размножению на планеты уже во времени, то есть во второй день творения. В третий день испарением морских волн, покрывавших сушу, тем же Словом и Духом образованы: воздух, облака, пресная вода и чрез всемогущее действие Ипостасной Премудрости в Духе Святом подняты материки. Творческое Слово Ипостасной Премудрости Божией повелело во второй день **утвердиться планетам,** то есть разделиться великим шарам и открыться пространству для воздуха между планетами, **тверди небесной** с облаками, явившимися от испарения вод; а Всемогущей Силой Слова и Духа открыта или поднята из воды суша – в день третий, и произведена растительность **в совершенном возрасте.** Всё это чудеса Премудрости и Силы Вышнего. Столь же чудно созидается

– I. *Так называемыми* ***неподвижными*** *звездами, которые суть то же, что и нам известное солнце, наше дневное светило, одно из бесконечно-большого числа дневных светил в великом доме Божием.*

Кончина сего мира будет собственно не уничтожением, а только обновлением Земли /Апок. XXI, 1/.

Никто из невоздержанных и нетрезвых не будет жить на ней, но обновленные силы ее будут вечно служить для обновленной твари при новых условиях жизни.

Третьему дню вселенной соответствует, при кончине мира, снятие третьей печати, с книги судеб последнего времени. Знамением поставлено оскудение плодов земных и вследствие того крайняя дороговизна хлеба насущного /Апок. VI, 5-6/. Читающий да разумеет, не относится ли это к его времени, как началу конца?

Четвертый день ознаменован окончательным распределением светоносного начала /в первый день созданного/равномерно между мирами для потребностей каждого из них.

Этим светоносным началом, как царственной порфирой, облекаются великие тела вселенной, предназначенные управлять меньшими и облекать их сиянием с той стороны, которая обращена к нему, оставляя во тьме ту, которая уклонена от него.

Чтобы не лишать никого благодеяний, изливаемых солнцем, все темные земные шары получили вращательное движение на своей наклонной оси и кроме того, – годовое движение вокруг своего центрального шара, как своего родоначальника. Этим двойным движением дарованы планетам перемены дня и ночи и перемена времен года, необходимые для их временного бытия – для восстановления истощенных сил физической, слабеющей природы при выполнении ее временного назначения.

Этими движениями каждое место Земного Шара попадает под действие солнечных лу54чей. Отсюда разнообразие в энергии лучей, ибо направление их то прямое, то косвенное, а чрез то более или менее согреваются иди освещаются различные поясы поверхности Шара, а также и ближайшее воздушное пространство, – но последнее только чрез посредство отражающихся от Земли лучей.

дело Божие и в нравственной жизни человека /Из записок на книгу Бытия Филарета, Митрополита Московского/, озаренного впервые внутренним светом к уразумению Писаний и заповедей Христовых. Для него вскоре наступает второй период устройства его внутреннего мира, ибо волны плотских страстей мало-помалу разлагаются, и там, где бушевали порывы их, водворяется твердость и самообладание под влиянием благодатного Света, восполняющего недостатки и врачующего немощи человеческие. Постепенное разложение страстей совершается и в следующий за сим период, соответствующий третьему дню в устройстве вселенной, когда воды страстей получают границы и начинают испаряться, а волны желаний заключаются в пределы, из которых выступить не могут, и ярость их обращается назад, для блага, покоя и мира твердого духа. В эту пору благодатной жизни, сердце человека, омытое от страстных волн, делается способным принять оживляющую теплоту Св. Духа и произращать плоды Духа: **любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание** /Галат. V, 22-23/.

В устроении вселенной третий день творения Божия имеет особое значение, ибо с этого дня начинается растительность на Земле и на подобных ей планетах. Земля производит первые и самые роскошные плоды свои для потребностей обитателей царства природы. С этого дня Земля, как добрая мать, начинает расходовать свои силы, сперва крепкие и могучие, на пользу и укрепление людей и прочих живых тварей. И это продолжится до самой той поры, когда, в конец расслабленная леностию в ее возделывании, она оскудеет в силах и с трудом будет нести бремя пропитания человеческого рода.

Впрочем, она не оставит своего дела до самого окончания своего. По обетованию Божию **«сеяние и жатва будут до последнего дня»** /Быт. VIII, 22/.

Самая кончина мира застанет ее предлагающей людям последнюю скудную жатву.

Как велико это, освещенное посредством отражающихся лучей, пространство, удалось исследовать тем, которые поднимались на воздушных шарах в заоблачные сферы.

Найдено, что уже на высоте семи верст господствует мрак, и небо уже представляется почти черным, далеко темнее ночи. На этом темном фоне сияют поразительным блеском: солнце, луна и звезды, но уже не греют и не освещают пространство, хотя и блестят сильнее, чем видно с земли в безлунную ночь. Отраженные же землей лучи солнца не доходят туда. Похожее на это зрелище представляет небо и во время дня в весьма возвышенных горных странах, не имеющих, по причине большой высоты, облаков. Говорят, что там небо всегда темно-синее, а звезды видны и днем.

Кажется удивительным, почему бездна или твердь небесная, окружающая Земной Шар, не освещена, а покрыта вдали от земли густым мраком, среди которого сияют светила, те самые, которые, освещают землю и прилегающее к ней ближайшее пространство и окрашивают его голубым, а иногда, в сумерках, и другими цветами? Это происходит оттого, что лучи светил, проходя слабо насыщенное парами пространство, не разлагаются в нем, не производят в нем тех явлений, которые мы называем освещением и согреванием. Вступая же в те сферы воздуха, которые насыщены парами в виде облаков, лучи преломляются и отражаются в них в семи различных цветах, но преимущественно в голубом. Этим они дают не только освещение и теплоту, но и окрашивают предметы различными цветами, давая им внешнюю красоту, которой в действительности эти предметы не имеют. Так, например, бездна, или видимое небо, в действительности черное, но имеет близ земли, чрез преломление и разложение лучей, голубую окраску.

Подобное сему происходит со всеми предметами.

Указанное явление природы говорит о том, что в чудесах физического света Создатель мира напечатлел

подобие невидимых, духовных чудес, производимых Светом Божества. Разумные твари, сами по себе, мрак. При действии же благодатного света перестают быть тьмой. Получая внутреннее освещение и теплоту Духа, они приближаются к той нравственной красоте, которая определена им по плану домостроительства Создателя тварей.

Разложение белого или бесцветного луча на семь ярких цветов напоминает нам о семи благодатных дарах Святого Духа, укрепляющих душевные силы таинствами веры, дабы возрастать в добродетели во славу Божию.

Физические явления света относятся к духовным, как фотографический снимок к тому, что он изображает.

Всякий видимый предмет имеет внешнюю окраску от своей внутренней способности отражать те или другие лучи из числа семи основных радужных цветов.

Так и дух наш сам по себе мрак и если не таков в действительности, то только потому, что одарен от Бога способностью воспринимать благодатный свет и теплоту от своего Создателя и Промыслителя. Для души человека Он есть духовное Солнце, или Солнце Правды. Без Него в душе мрак, уныние, отчаяние, злоба.

Как ни одна точка земной поверхности и находящихся на ней предметов не лишена возможности находиться под благотворным действием солнечных лучей, так и ни одна из разумных тварей не лишена возможности, если пожелает, пользоваться благодатным действием лучей истинного Солнца Мира, Творца и Промыслителя всей твари.

Первый человек уклонился от Солнца Правды и впал в сферу нравственной тьмы, но не совершенного мрака. С тех пор, до явления Христа Светодавца, немногие обращались к сему Свету. Человек привык к состоянию нравственной тьмы, как более удобному для делания зла, до того, что полюбил свои цепи и оковы. Избравшие свет стенали, видя порабощение нравственной тьмой природы богоподобных тварей.

Эти избранники жаждали дожить до обещанной че-

ловечеству поры, когда Благодатный Свет сделается достоянием человечества, если не всего, то по крайней мере той его части, которая не совсем утратила восприимчивость к духовному Свету Истины.

Как счастливы наши века, в сравнении с веками до пришествия обещанного Света Христа.

Мы в стране, обращенной к Свету Истины, имеем возможность воспринимать Благодатный Свет и возвратить своей мрачной, страстной природе ее первобытную светлость чрез Благодать Христову.

Конечно, без борьбы с тьмою нельзя воспринять Свет Благодати.

Где же поле этой борьбы, чтобы знать, куда стремиться на брань?

Бранное поле **внутри нас**, потому что мрак мы видим не вне, а внутри себя.

Мы его сознаем в чувствах, мыслях, намерениях, ощущениях. Мрак является в словах и деяниях, представляющих наше действительное состояние, чуждое той окраске, какую сообщает мыслям, словам и деяниям внутренний, благодатный свет Солнца Правды.

Бывает и так, что слова и деяния имеют как бы приятную для вида окраску, приятную для тех, кто не знает Истинного Света, не умеет отличить лжи от истины. Такая окраска временно может вводить в заблуждение. Линючую краску обнаружит чистка. Прекрасные узоры явятся далеко не в том виде. Так и из лицемера вдруг среди испытания вырастает человек-зверь. Тому, кто ищет истины, надобно уметь отличить истинное от ложного: **Пророка** от **лжепророка**.

Фальшивая окраска или лицемерие старается подражать истине, насколько это нужно для введения в заблуждение. Отсюда целые системы учений и этических нравоучений, имеющих вид истины, но не плоды ее. Для испытания имеется пробный камень того, что истинно и что ложно.

Этот пробный камень есть учение Господа нашего

Иисуса Христа и святых Его Апостолов, переданное св.Церкви, как верной хранительнице истины.

Вникать в это учение еще не значит быть верным хранителем оного именно потому, что каждый в отдельности не может знать самого необходимого: **Как следует применять на деле заповеди Евангелия.**

Это знание есть дар Благодати Святого Духа, ниспосланного пастырям св.Церкви, хотя и в виде разделяющихся огненных языков, но соединяющих воедино союзом взаимной любви и разумения истины пастыря с паствою его.

Если видим учителя, отделяющегося от союза с св.Церковью и вводящего разделение, то он не от Благодати Святого Духа. Учение его есть ложный свет, который сообщает фальшивую окраску, непрочную и неспособную выдерживать испытания. Хотя бы ангел с неба явился вводящий разделение, и тому не следует верить, по завещанию Апостолов. А между тем, как часто увлекаемся ветром нового учения, думая, что на стороне, у учителя этики, истина открывается лучше, чем проповедует св.Церковь. Горькое и гибельное заблуждение!

В царстве природы есть такие небесные тела, которые редко являются в сфере солнечного действия и опять исчезают.

С телами этого рода знакомы все по тем неприятным впечатлениям, которые внушают они появлением в солнечной системе. Самый вид их производит невольный страх и опасение чего-то дурного. Так и думается, что меч висит в воздухе. Это блуждающие тела или кометы. Они постоянно меняют пути свои, переходят от одной солнечной системы к другой, нигде не находя для себя пристанища. Отчего это происходит? Не оттого ли, что они не имеют твердого сплошного ядра, а состоят из множества мелких частиц, которые, лишь только попадают в область притяжения планеты, обращаются в падающие звезды и удаляются от солнца.

Всемогущему Строителю вселенной угодно было в

видимых явлениях начертать тайны невидимого мира и открыть, почему произошло падение звезд Горнего Мира и доныне происходит падение множества людей, не имеющих твердой веры и потому отделяющихся от св.Церкви.

Продолжая сравнения, можем утверждать, что солнечная система есть начертание семьи в том порядке, какой определен этому Божественному учреждению в плане домостроительства Создателем мира.

В первой человеческой семье главенство и управление предназначалось Адаму, как солнцу, а Еве, как происшедшей от него, назначено почетное, но подчиненное положение, подобное тому, кое луна имеет в солнечной системе. Детям, подобно планетам, от солнца происшедшим, указана зависимость от того и другого светила, ибо они, благодеяниями обоих, неразрывно с ними связаны.

Падение, постигшее первую человеческую семью, произошло оттого, что жена вышла из назначенного ей подчиненного положения, стала помимо мужа внимать советам обожения. Своим падением в пучину гордости она едва не разрушила человеческой семьи, неразрывно с ней связанной. Все человечество заключалось тогда в этой семье и разрушение ее погубило бы вконец все потомство их. Оно обратилось бы сплошь в падающие звезды. Всеблагой Строитель мира позаботился падающее создание поддержать и даже возобновить в лучшем виде.

Предстояло Самому Небесному Строителю положить Самого Себя во главу нового здания великой человеческой семьи, или Церкви, которая есть столп и утверждение Истины.

Имеем уверение Самого Небесного Архитектора, что никакие враждебные силы не поколеблют и не одолеют Церкви до последнего дня. По мере того, как приближается венец Церкви Христовой, возникает из земли здание, противоположное истинному Христову строению – это Вавилон или царство красного дракона, бога века сего.

Повторяется дело древних, мечтавших обессмертить себя на земле, создать себе имя.

Нынешние Хамиты также, как и древние, не о том мечтают, чтобы **имена их были написаны на небесах**, но о том, чтобы на земле оставить имя и память дел своих. Отсюда – новый Вавилон в полном значении слова: смешение истины с неправдой. Вместо ясного, как свет, учения св.Церкви, основанного на Евангелии, Пророках, Апостолах, Отцах Церкви и Вселенских Соборах, жаждут отступнического учения и темных философских систем, в которых истина смешана с ложью и правда переплетена с неправдой. Это только фундамент нового Вавилона. Что дальше будет, можно догадываться по тем, вышедшим от земли обществам, которые грозят ниспровергнуть здравые понятия людей, повторить смешение понятий древнего Вавилона и осуществить новый мятеж против Всевышнего.

Совет Всемогущего и определения Его неизменны. Новому Вавилону предлежит участь древнего, хотя бы и до небес возвысился он. Тем не менее, башня лжеучения растет не по дням, а по часам. Велика опасность потерять самый путь спасения среди расстилающейся пыли, от Вавилонского строения мечтателей и начертателей своих имен на земле.

Куда же бежать от этой пыли?

Куда же, кроме тихого пристанища, которое открыто в здании нерукотворенном и вечном, где Сам Строитель мира и Созидатель спасения нашего приемлет с любовью всех труждающихся и обремененных? Несомненно, что стократ лучше быть безыменным рабом в этом доме Его, чем именитым и славным строителем Вавилона, конец которого – погибель и вечная мука в озере огненном и серном.

Обратим взоры на небесные светила и научимся прославлять Всемогущего Строителя Церкви, украсившего ее духовными светилами, которых Церковь именует отцами. Они учат искусству находить путь спасения

среди пыли Вавилонского строения, как небесные светила наставляют мореплавателей на истинный путь к тихой и безмятежной пристани.

Мир блаженных духов создан не из атомов, ибо в бытии своем обусловлен – **мысленным светом**, как сферой Горнего мира. Он именуется небом небес и **третьим небом** /-I./, Раем, который обретен для нас, падших человеков, безмерной ценой крови Воплощенной Ипостасной Премудрости Божией. По свидетельству Слова Божия, находясь здесь, в этой жизни, мы еще не можем ни видеть, ни слышать, ни понять того блаженного состояния, которое уготовано любящим Бога. Взамен того можем и должны веровать с блаженство будущего века так, как бы его видели, слышали и понимали мыслью своей, как все то, что находится пред глазами. Не значит ли это, что, живя в сем мире, мысль наша должна витать выше его, постоянно отрешаться от видимого ради свободы в созерцании предлежащего нам счастья на небесах. Несносный шум житейского моря отвлекает внимание от Царства Небесного и приковывает мысль к земной сфере настолько, что о будущем веке некогда и думать.

Вера наша далека от той веры, которая должна предвкушать в здешней жизни радость будущей. Напротив, ощущаем не радость, а безотчетный страх при мысли о вечности, о переходе в иной мир. А могло бы быть не то, если бы мысль привыкла быть там, где ей предстоит блаженство любящих Бога, вечное успокоение, неизреченное веселие.

Греховное состояние много препятствует свободе, которая свойственна невинным детям в их обращении с родителями, когда не чувствуют за собой проступка, отталкивающего от них любовь родительскую.

– I. ***Первым небом*** *считается* ***облачное пространство****, вторым* – ***звездное небо****, а* ***третьим – Царство Славы божией***.

Чтобы наслаждаться надеждой будущих благ, необходимо отрешиться от греха и от всего суетного, мирского, от житейской гордости в особенности.

Невозможное сделается возможным, и то, чего не видел еще глаз, не слышало ухо и что на мысль еще не приходило, сделается доступным внутренней, созерцательной способности, очищенной, слезами покаяния. Тогда вера близка уже к тому состоянию, которое называется видением того, что будет открыто за гробом духовным очам души.

Великое счастье – обнять созерцательной верой блага будущего века. Становится тогда понятной цель земной жизни, причины претерпеваемой тесноты, от которой подчас захватывает дыхание, как у утопающего. Всё это легче переносится с терпением, в надежде, что близок конец, который увенчает терпение и заставит забыть все неприятное и не только забыть, но и жалеть, что мало перенес.

Среди тесноты от житейских невзгод и превратностей не так легко любомудрствовать о горнем, но ведь скорбь и теснота не постоянно сопровождают жизненный путь: бывают льготы. Этими льготами надобно пользоваться для бесед о горнем, для молитвы о небесных благах. Для облегчения трудного душевного борения внутри себя, надобно взывать о помиловании ко Христу Богу нашему. Счастливы те, которые стяжали привычку непрестанно молиться. Блаженны те, у кого она обратилась в натуру и срослась с их дыханием. Всякое дыхание их хвалит Бога. Сладчайшее Имя, подобного Которому нет другого ни на небе, ни на земле. Имя Иисуса Христа, должно быть дыханием нашим наяву и во сне, всегда и везде.

Ныне более и более открывается великая книга природы, как откровение о Творце. Не говорит ли она яснее всего о единстве Строителя и Создателя, о единстве Владыки и Господа, о единстве Совершителя и Промыслителя всего. Где более спокойствия в мире, как не в Царстве Единодержавного Царя, Неограниченного Отца своего

народа? В какой семье порядок и благоустройство, как не там, где сам отец устрояет его. Во всех земных делах очевидно, что порядок и благоустройство возможны только там, где один хозяин и распорядитель. Подтверждает это и многим известная поговорка: **«Дела делаются не людьми, а человеком».** Единоначалие есть символ благоустройства и обратно: благоустройство есть символ единоначалия.

Высочайшее благоустройство в царстве природы вселяет полнейшую уверенность в Единстве Царя и Господа всей твари.

Царство природы вещает нам и о непостижимой тайне в Тройческом Единстве Творца.

Печать сей тайны лежит глубоко в природе всех сотворенных вещей, то есть всего того, что устроено из вещества или праха. **Тройческое Единство, как основная мысль, проведена во всех произведениях Премудрости Творца, в Троице Прославляемого.**

О всемогуществе Творца, везде присутствии Его, не говорит ли нам та же книга природы?

Взгляните на небо, усеянное шарами и солнцами, держимыми в пространствах бездны невидимой рукой.

Посмотрите вокруг и спросите: чья рука не устает питать неисчислимое множество тварей, не только больших, но и таких ничтожных, которых по нескольку миллионов в одном стакане воды? Чтобы все содержать, питать и живить всех и вся, необходимо быть Всемогущим и Вездесущим, быть везде в одно и то же время, а такая задача возможна только для Всесовершенного Духа, Вездесущего и Всемогущего Создателя и Промыслителя.

Образ Безначального и Бесконечного Божества начертан Им Самим в творении рук Его – вселенной, имеющей шаровидную и беспредельную внешность.

Каждый отдельный мир составляет также подобие шара.

Неизмеримо великие расстояния между отдельными мирами и неизмеримо великое разнообразие в создан-

ных тварях, настолько великое, что граничит с бесконечным, дает понятие о бесконечных свойствах Безначального Отца мира.

Утвердившись в познании свойств Творца, остановимся пока на одном из них: бесконечной **благости**, даровавшей бытие и промышляющему о всех созданиях Своих.

Невидимая Рука поддерживает жизнь и хранит каждого из нас в то самое время, когда всякая малость может лишить нас и жизни, и всего, что украшает жизнь.

Отчего же не уразуметь, Кому принадлежит эта благодетельствующая нам Рука и отчего не уметь благодарить своего Благодетеля?

Гордый ум, присущий человеку, подсказывает ему мысль, что всеми благами жизни он обязан своему труду, уменью пользоваться благами мира сего. С раннего детства начинает уже проглядывать этот дух самомнения. Посмотрите на едва начинащего жить ребенка, и он уже отталкивает руку няни, которая кормит его и старается показать, что он сам кормит себя.

Тем легче человеку взрослому отталкивать и не признавать Благодеющую Руку Господа, ибо Она и подает и хранит нас, оставаясь невидимой.

Вера в том и заключается, чтобы невидимое считать как бы видимым и в видимом благе обретать невидимого Благодетеля.

Доброе и благодарное сердце само старается познавать Того, Кого надобно благодарить и прославлять.

Не узнав своего Благодетеля, оно будет томиться в поисках Его, пока не узнает Его, и не воздаст Ему дани признательности своей в славословии Имени Его. В таких поисках Его будет обращаться к тем, которые знают Его и будет следовать за ними, пока они не приведут его к желанному Благодетелю.

Тогда только благодарное сердце насытится вполне блаженной признательностью, когда Невидимый Благодетель откроется в видимой славе Своей и призовет к Себе

всех искавших Его, и, не видя Его, веровавших в Него.

Таковы светлые надежды жизни нашей, ради которых легко потерпеть за Имя Его Святое те великие скорби, которые ожидают верующих в настоящие и в особенности в грядущие, самые последние времена, когда, по словам св.пророка Даниила, наступит **«время тяжелое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди»** /Дан. XII, I/.

Об этих предначинающихся тяжких временах предупреждает нас Сам Господь в св.Евангелии, ибо предвидит, что многие могут быть прельщены среди поднятой по всему миру пыли от строящегося нового Вавилона, и многие предпочтут эту блудницу истинной невесте Христовой, св.Соборной Апостольской Церкви. Начало сему уже положенное в последние века, усилится отступлением от Церкви целой трети чад ее, во образ того, как еще во времена творения вселенной совершилось свержение с Неба целой трети пресветлых сил небесных. Как это, так и то, есть дело красного дракона, именуемого в Евангелии князем мира сего, у которого со времени Адамова грехопадения есть на земле свое царство, в котором творится всё наперекор Богу.

+ + +

II.

Невидимый мир. – Отражение его в мире видимом. – Цель бытия разумных существ. – Уклонение от предназначенной цели. – Происхождение зла. – Диавол и ангелы его. – Осуждение, изгнание и постепенное упразднение власти его. – Искушение человека.

Мир невидимый или духовный, по учению Православной Церкви, составляют двоякого рода духи. Духи добрые, иначе называемые Ангелами, и духи злые или демоны, которые сотворены были добрыми, но по собственной воле сделались бесповоротно злыми.

Относительно самого имени: Ангел, надобно заметить, что это имя должности, а не природы. Оно означает вестник или посланник. В этом смысле св.Писание усвояет это же именование и людям, которые были посылаемы возвещать волю Божию, каковы: пророки, апостолы, предстоятели церквей. Преимущественно же это имя усвояется духовным существам, наполняющим духовный мир.

Заметим ту особенность, что видимый или вещественный мир имеет некоторое подобие Горнему миру. Как ни странным кажется с первого взгляда такое сравнение, но, при внимательном отношении легко убедиться в этом подобии. Господь являет Себя в Горнем мире Владыкой и Царем ангельских воинств, составляющих **три тройственные степени.** Человек поставлен был в дольнем, земном мире представителем Бога, имел в душе своей владычный Образ Божий, был признан Владыкой и Царем над всем животным царством. Царство же это, как известно по исследованиям, составляет **три тройственные степени,** соответственно трем сферам обитания животных: воде воздуху и суше. /**В воде** обитают три класса живых тварей: 1/ водные инфузории, 2/ водные гады и рыбы и 3/ водные животные. **В воздухе:** 1/ воздушные инфузории, 2/ насекомые и 3/ птицы. **На суше:** 1/ земные

инфузории, 2/ земные гады и звери и 3/ скот/. Совершенно отдельно, на неизмеримой высоте от животного царства, поставлен был первозданный человек, по духу принадлежащий к Горнему миру, а по телу к миру земному, животному. Насажденный в душе человека Владычественный Образ Божий дал ему неизмеримое превосходство над животными. К несчастью, падение человека разрушило то подобие, которое земной мир имел в начале с миром Горним. Человек помрачил в себе Владычественный Образ Божий и сделался рабом животной природы своей, а чрез то лишил себя дарованной ему царственной власти и прежнего неизмеримого превосходства над животными. Древний мир, вероятно, потому и истреблен был водным потопом, что род человеческий стал маломалу приходить в животное состояние. Подтверждением этой догадки служит св.Писание, свидетельствующее о крайнем извращении нравов пред потопом. Это видно из следующего определения Божия о тогдашних людях: **«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет»** /Быт, VI, 3/. По истечении этого срока **«Увидел Господь Бог, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их было зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов и гадов, и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их»** /Быт V, 7/.

Православная Церковь учит, что единственным побуждением к сотворению мира следует признавать бесконечную Благость Творца; а целью мира, – Славу Творца и блаженство тварей. Будучи Существом Всесовершенным, Всеблаженным, Бог не может нуждаться ни в чем. Он от века существовал Один без мира и, следовательно, мог бы также существовать во веки веков, если бы: Сам не соблаговолил произвести другие существа един-

ственно по беспредельной Благости.

Бог возжелал, чтобы явились богоподобные существа и вкусили сладости бытия, соделались причастниками Его блаженства.

Разумные существа, прославлением Создателя, достигают блаженства. Чрез усыновление по благодати они наследуют Царство Славы Божией. В этом Царстве источник блаженства от постоянного сопребывания с блаженнейшим Существом, Самим Богом, и в постоянном соучастии в Божественной Славе, насколько это возможно для существа сотворенного, следовательно ограниченного. Лицезрение Всесовершенного Бога доставит там полное удовлетворение для ума, жаждущего истины, и для воли, жаждущей добра. По мере того, как нравственные существа более и более будут достигать совершенства Всесовершенного, они более и более будут воспламеняться любовью к Нему, усовершентвоваться в послушании Святейшей воле Бога и благодатном уподоблении Ему.

С другой стороны, нравственные существа, уклонившиеся от цели своего бытия – прославления Создателя своего, тем самым достигают состояния противоположного блаженству в удалении от Бога, Источника блаженства. Это состояние есть вечная или нравственная смерть, лютейшая мука, имеющая своим источником удаление от Бога, как Источника жизни и блаженства. В мире вещественном есть одно общеизвестное небесное явление, которое может служить некоторым уподоблением тяжкого нравственного состояния, именуемого вечной смертью. Это полное солнечное затмение. Затмение это весьма редкое и продолжается оно две, три минуты, но производит на все живущее подавляющее впечатление. Если бы оно продлилось на неопределенное время, то все существующее одной физической жизнью подверглось бы смертному разложению, а это значит, что все живущее физически возвратилось бы в прах, из которого создано. Такой переход от бытия к небытию сопровожда-

ется страданием. В предчувствии такого страдания, все живущее только физически, при начинающемся затмении приходит в смятение, как бы ожидает погибели. Для существ, живущих нравственной жизнью, есть Духовное Солнце – Источник жизни и блаженства. Это Блаженнейшее Существо, воззвавшее все живущее от небытия к бытию, есть Бог. Если для живущих не одной только физической, но и духовной природой, когда-либо наступит полное затмение Источника духовной и физической жизни, тогда страдание их сделается неизбежным. По свойству же духовной природы оно не может быть временным страданием, ибо дух бессмертен, вечен. Состояние **вечного страдания** есть то, что называется **второй смертью и вечной мукой, огнем неугасающим, червем неусыпающим.**

Последний, окончательный суд над миром откроет для одних нравственных существ Царство вечного блаженства во Свете Лица Божия, а для других — полное затмение Лица Божия, от Которого источается жизнь и блаженное бытие.

Православная Церковь всегда веровала, что мучения адские будут вечны, разумея под адскими мучениями те, которые наступят для отверженцев Бога после всеобщего окончательного суда. Верование свое в это она торжественно выразила на пятом Вселенском Соборе.

Из самого понятия о Боге, как Существе Совершеннейшем, ясно, что все, Им сотворенное, было только добро, и зла Он не мог сотворить. Откуда же явилось зло? От гордости одного из высших духов. Он возмечтал о себе до того, что задумал сравняться со своим Творцом. Чтобы осуществить это на деле, он увлек за собой в неповиновение множество других духов и, недовольствуясь этим, распространил, посредством обольщения первых людей, господство свое в земном мире. В Церкви Христовой издревле существует мнение, что гордость одного из высших духов была причиной возникновения зла, как в мире духовном, так и в земном.

Вечное спасение рода человеческого имеет тесную связь с низложением и упразднением зла в мире. Первый изобретатель зла есть враг Бога и человеков, человекоубийца от начала или дьявол, что означает: «клеветник и обольститель». Вот, что говорится о нем в Евангелии: **«Он был человекоубийца от начала, и не устоял в истине; ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»** /Иоан. VIII, 44/.

Во все времена существовали мнения, опровергавшие личное бытие дьявола и вообще злых духов. Подобное заблуждение крайне опасно для человека, ибо располагает его к нравственной беспечности на виду у грозного неприятеля, который не пренебрегает никакими средствами, чтобы из вражды к Творцу своему устроивать вечную погибель человеку.

Злые духи безвозвратно утратили любовь к Богу, с тем вместе утратили и мудрость, исходящую Свыше, которую составляют: истина, правда и благость. Утрата внутреннего светильника, просвещающего пути разумного существа, производит состояние внутреннего мрака или духовного ослепления, другими словами – притупления восприимчивости к Свету Истины. В таком нравственном искажении разумное существо не может ощущать блаженства, испытывать радость о Боге. Даже предстояние престолу Божию не производит в нем того блага, какое сообщается существу, любящему Господа. Из св.Писания известно нам, что сатана мог являться на небо в среде св.Ангелов, когда просил подвергнуть испытанию добродетели раба Божия Иова /Иов. I, 6/. То же самое, вероятно, было и тогда, когда сатана просил сеять учеников Христовых, как пшеницу /Лук. XXII, 31/.

Недоумевают: возможно ли, чтобы такое допущение сатаны туда, где горние силы славят величие Божие и где блаженствуют св.Ангелы, не просветило его?

По словам того же Писания, блаженство Царствия Божия не вне, а внутри, ибо находится в зависимости от душевного настроения и восприимчивости к добру.

Ограничение, или мрак, которому подвергли сами себя злые духи, заключается в их нравственной слепоте, вследствие которой они подобно физическим слепцам, не видят пути, по которому идут. Так, например, известно, что диавол прилагал все старания, чтобы путем тяжких испытаний низложить добродетель раба Божия Иова и довел дело до результатов прямо противоположных. Да и твердость Иова послужила еще назидательным примером терпения для всех последующих родов. Устроенное им рассеяние учеников Христовых и Петрово падение послужило к утверждению веры во Христа и служит к обращению и утверждению в вере всех тех, кто от самонадеянности возвращается к сознанию своей немощи и начинает познавать Бога и верить в благость Божию, неотвергающую кающегося грешника. Из этого видно, что омрачение понятия есть самое действительное ограничение, которым связал Господь разумные существа, связавшие ум свой гордостью. В этом смысле, быть может, следует понимать «узы мрака», которыми они связаны: **«Ангелов согрешивших Бог не пощадил, но связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания»** /2 Петр. XI, 4/.

Об осуждении дьявола за богоубийство св. Иоанн Златоуст рассуждает так: Дьяволу, как бы на суде сказано: пусть ты всех умертвил, потому что нашел их виновными во грехе, но за что Христа умертвил? – Не очевидно ли несправедливо? Поэтому чрез Него тебе отмщение за весь мир. Для наглядности св.Иоанн Златоуст объясняет это самое примером: «Представь себе, говорит он, – какого-нибудь свирепого тирана, который всех, кто ни попадается ему, подвергает различным жестокостям. Если этот тиран, встретив Царя или царского сына, несправедливо умертвит и его, то смерть этого последнего может отомстить ему и за всех прочих. Представь себе еще, что какой-нибудь заимодавец, взыскивая с своих должников, будет бить их и сажать в тюрьму; потом, по той же жестокости, ввергнет также в темницу и того, кто ему нис-

колько не должен. В этом случае он будет наказан и за то, что сделал другим.

Из-за того, что дьявол дерзнул сделать со Христом, он получит наказание за все, что причинил людям. Христос указывает на это, когда говорит: **«Ныне суд миру сему: ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе»** /Иоан. XII, 31-32/. Под выражением изгнан, надобно разуметь низвержен или повержен долу за то, что несправедливо напал на Христа и предал Его смерти; низвержен за то, что вложил в душу Иуды мысль погубить Учителя. «Не говори мне, – продолжает Златоуст, – что Бог так устроил, что это дело не дьявола, а Божией Премудрости. Мы рассматриваем лишь мысль этого злого существа. Князь мира низвержен смертью Христовой. А чтобы кто-нибудь не сказал: как же он низвержен, когда успел победить Самого Христа, Сам Христос отвечает на это: **«Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе»**, то есть, привлеку и язычников. Следовательно, дьявол не победит, ибо где же тут победа, когда Я и последователей его – язычников привлеку к Себе? Не говорит здесь Христос о Своем воскресении, но о том, что важнее воскресения: **всех привлеку к Себе**. Привлеку, говорит Христос, так как их держит тиран, и сами по себе они не могут придти и освободиться из его рук, потому что он не пускает их. В другом месте **привлечение всех** Христос называет — **расхищением. «Никто, вошедши в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного; и тогда расхитит дом его»**. /Марк. III, 27/.

О низвержении сатаны и заключении его в ад, иносказательно возвещает св. пророк Исаия, как бы изрекая суд на царя Вавилонского, но нетрудно догадаться, что дело идет о низвержении сатаны.

Речь пророка обращена к Израилю, но в действительности относится к св. Христовой Церкви: **«И будет в тот день, когда устроит тебя Господь от скорби тво-**

ей, и от страха и от тяжкого рабства, которому ты порабощен был, ты произнесешь победную песнь на царя вавилонского: и скажешь, как не стало мучителя, пресеклось грабительство! Вся земля отдыхает, покоится, восклицает от радости. Ад преисподней пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем, пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы, и ты стал подобен нам. В преисподнюю повержена гордыня твоя со всем шумом твоим: под тобою подстилается червь, и черви – покров твой. Как упал ты с неба, Денница, сын зари, разбился об землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера. Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему, но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» /Исаия XIII,3-15/.

О прежней небесной славе, в которой до падения находился сатана, иносказательно указывают пророки, как например, св.Иезекииль в словах, обращенных к царю Тирскому: **«Так говорит Господь Бог, ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды украшены были всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд, и золото, все искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония. Внутреннее твое исполнилось неправды и ты согрешил. Я низвергнул тебя, как нечистого с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды**

огнистых камней. От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою, за то Я повергну тебя на землю, и извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя» /Иезек. XXVIII, 12-18/.

Вся темная сила духов злобы поднебесной, наполняющая воздушные пространства, действует на земле в сынах противления, вследствие чего христианскому благочестию на каждом шагу расстилаются тончайшие сети соблазнов и совращения с истинного пути. Она воспрещает стремление духа человеческого к Богу, как во время земной жизни, так и при смертном разлучении души с телом.

С распространением Христианства Царство сатаны стало упадать и клониться к конечному разрушению по мере того, как благодатное царство Христово на земле стало постепенно возрастать: **«Се даю вам власть,** сказал Христос своим ученикам, **наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию; и ничто не повредит вам»** /Лук. X, 19/.

Истинным последователям Христовым, то есть всем, возлюбившим пришествие Его в мир, дана великая сила защищаться и быть невредимыми от всей силы вражьей, ибо они вооружены победным знамением Креста и силой Имени Христова. Мало того, им дана власть не только защищаться, но и наступать на силу вражью, то есть преследовать, как победитель преследует побежденного врага. Пользуются ли христиане дарованной им властью, это другой вопрос. Если не пользуются, то в том виновна их беспечность. В этом случае происходит нечто подобное тому, что случилось с древним Израилем при наследовании обетованной земли. Он получил власть искоренить злое племя Хананское и не искоренил. За это сам Израиль попал в сети соблазнов и отпал от благочестия. В таком же положении находятся и христиане, которые, по отречении своем от дьявола и всей гордыни его, не искореняют в себе злобы и гордыни. Последствия

показывают, что подобная беспечность укореняет вновь власть сатаны там, где она была уже разрушена и подавлена силой Креста Христова. Погибельная власть тьмы дает себя чувствовать господством страстей, а в обществах человеческих полным нравственным и политическим разложением, крамолами и нарушением общественной безопасности. Приходится поздно сожалеть о том, что данной свыше властью искоренять в себе зло, не пользовались по беспечности. Приходится сожалеть, что мнимые требования общественности предпочитались требованиям благочестия, а в общественных делах требования благодатного Царства Христова приносились в жертву идолу общественной мамоны. К сожалению, позднее раскаяние не ведет ко спасению.

Отчего злые духи не могут прийти к раскаянию? Оттого, что и для ожесточения есть известный предел, за которым уже нет поворота к добру. Будучи свободными от всех искушений, подобных искушениям человеческим, они пали совершенно обдуманно по тому расчету, что полная свобода несравненно приятнее подчинения. В этом ошибочном расчете они закоснели настолько, что озлобленное состояние свое предпочли блаженству Ангелов, трепетно предстоящих престолу Божию – в смирении, покорности и любви. Эта горькая ошибка в расчете показывает, что и высшие существа, утратив Свет Божественный, становятся крайне ограниченными в разумении истины. Как существа высшие в сравнении с духом человеческим, они были одарены высшими способностями и силами, твердо стоять в истине, одарены высшим разумением того, какое благо заключает в себе послушание воле Божией. При всем этом сознательный расчет взял верх. Тогда уже поворот к истине стал невозможен. Зло стало непоправимым, потому что эти высшие существа пали ничем иным, как дерзким восстанием против Самого Бога, восстанием упорным и ожесточенным. Предостерегая род человеческий от такого крайнего ожесточения и непоправимого зла, Христос Спаситель говорил фари-

сеям: **«Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам»** /Матф. XII, 31/.

Самое естество разумных тварей носит в себе потребность Богопочитания, прирожденную мысль о величии Божием и сознание, что жизнь наша от Бога. Надобно употребить в дело насилие над собственной природой, чтобы отвергнуть эти прирожденные идеи и сделаться врагом Того, Кем существуешь, и дышишь, и движешься. Не простится вражда к Богу не потому, что милосердие Божие имело известные границы, но единственно потому, что в совершенном удалении от Бога разумное существо достигает последнего предела бесповоротного ожесточения и одичания. Дух разумного существа может смягчиться только Божественной благодатью Духа Божия, а без благодати он мрачен, угрюм, злобен, самолюбив, тщеславен, горд и невыносим даже для самого себя. Понятно, что такому мучению не может быть конца, ибо дух уничтожаться не может, будучи бессмертным по существу своему.

Царство князя мира сего совершенно противоположно Царствию Божию. Сам Спаситель выражал эту мысль, когда говорил фарисеям: **«Если Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие»** /Матф.. XII, 28/. В Откровении Иоанновом, наряду с великим символическим знамением – **жены, облеченной в солнце** /благодатное Царство Христово/, является на небе другое знамение: **«Большой красный дракон, хвост которого увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. И произошла на небе война. Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них. Но не устояли и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним»**./Откр. XII, 1-8/. **«Когда же дракон увидел. что, низвержен на землю, начал, преследовать жену»**

И даны были жене два крыла большого орла, чтоб она летела в пустыню в свое место от лица змия, и питалась в продолжении времени, времен и полвремени» /XII, 13-14/. По изъяснению Отцов и учителей Церкви-это знамение означает, что в последние времена сатана будет освобожден из своего заключения, "вступит в брань со святыми и подвергнет Церковь Христову на земле самому лютому преследованию, которое будет продолжаться три с половиной года и закончится славным вторым пришествием Христовым на облаках небесных со всеми святыми Ангелами. **«А дьявол, прельщавший народы ввержется в озеро огненное и серное, где и будет мучиться во веки веков»** /Откр. XX, 7,10/.

Церковь Христова во все времена была преследуема и гонима царством князя мира сего, только эти гонения не всегда были явны.

Первые века христианства прошли в открытых гонениях, которые окончились торжеством Церкви. Последующие века представляют собой зрелище скрытых козней дьявола, направленных против истины догматов христианской веры. Эти козни были далеко опаснее, чем явные гонения, но и они закончились торжеством православия. Тогда воздвигается лже-пророк Магомет, объявивший войну христианству. Началось истребление целых областей и стран, в которых христианство процветало. Много веков прошло в истреблении св.Церкви, пока христианские народы сами перешли в наступление и отразили успехи магометанства. В этом наступлении, начавшемся с крестовых походов и продолжавшемся многовековой борьбой, самая трудная роль выпала на долю нашего отечества. Едва стряхнув с себя татарское иго, оно начало наступление на магометанский мир, победоносно продолжающееся по ныне до самых врат Стамбула.

Это согласно в ветхо-заветным преобразованием, ибо сын рабыни – Измаил, преследовавший сына свободной – Исаака, изгоняется в пустыню, и не может быть на-

следником вместе с Исааком. Период преследований Церкви магометанством заканчивается также, как и прежние два, торжеством Церкви. Открылся в последние века и четвертый период преследований и гонений на Церковь, в который вмещаются все роды и виды явных и тайных козней. Вместо магометанства поднимают голову: еврейство, масонство, сектантство и социальная революция, столь же ревностная на всесветные завоевания, только иными чем магометанство путями. Вместо огня и меча – кредит, пропаганда печати и мод. Вместо гонения на догмат, гонение на церковный обряд и церковное устройство, а вместе с тем и на общественный строй, препятствующий развитию анархии, как вернейшей почвы для конечного истребления христианства.

Языческий мир и вообще люди, предавшиеся дьяволу и ревностно исполняющие волю его, **есть царство князя мира сего на земле.** О том, что язычество есть область сатаны, состоящая под его непосредственным мироправлением, Сам Спаситель говорит св.Апостолу Павлу: **«Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел, и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету, и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными»** /Деян. XXIV, 16-18/.

Св.Апостол и Евангелист Иоанн Богослов признает греховное состояние людей происходящим от дьявола: **«Кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил. Для сего то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола»** /I Иоан. III, 8/.

Царство князя мира сего иначе называется властью или областью тьмы и державой смерти. Это видно из следующих мест апостольских посланий: **«Благодарите Бога и Отца, призвавшего вас к участию в наследии святых во свете, избавившего вас от власти тьмы,**

и введшего в царство возлюбленного Сына Своего» /Колос. I, 12-13/. **«А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы, имеющего державу смерти, то есть, дьявол»** /Евр. II, 14/.

О вражде дьявола против людей известно следующее: он сделался человекоубийцей обольстив первозданных людей в раю и с того времени, всеми возможными мерами, не переставал преклонять к нравственному злу каждого из людей. По выражению св.Апостола Петра – **«Противник наш дьявол, ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить** /I Петр. V, 8/, Хотя сам он, пораженный Христом Спасителем нашим, и лишен возможности непосредственно обольщать вселенную, но действует чрез посредство бесчисленного сонма темных сил, витающих в воздушных пространствах и посредством добровольно предавшихся ему злых людей, пресмыкающихся по земле.

Свойства искушений, от дьявола происходящих, весьма разнообразны и даже не все могут быть постижимы человеческим понятием. Из св.Писания известно, что у одних из людей **«Ослепляется разум, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа»** /2 Коринф. IV, 4/. У других, для кого уже воссиял свет, он **«Уносит слово Божие из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись»** /Лук. VIII, I2/. Наконец, третьих, как благочестивого Иова, он, по Божию попущению, преследует бедствиями, ввергает в темницы, как возвещается например, в Откровении Иоанновом: **«Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот дьявол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь... будь верен до смерти и дам тебе венец жизни»** /Откр. II,10/.

Христианину, внимательному к путям своим, становятся понятны многоразличные опыты искушений и потому ясно, почему св. Апостолы советуют не превозноситься, напоминая слова притчи **«Бог гордым противит-**

ся, а смиренным дает благодать». Св. Ап.Иаков советует **«противиться дьяволу, смиряя себя покорностью Богу. Итак, покоритесь Богу, противостаньте дьяволу и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники. исправьте сердца двоедушные»** /Иак. IV, 7/. Св.Ап.Павел подробно перечисляет все принадлежности вооружения, необходимого для духовной брани: **«Примите всеоружие Божие, дабы вы могли противустать в день злый и, все преодолев, устоять. И так станьте, препоясав чресла ваши истиной, и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир. А паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом»** /Ефес. VI, 13-18/.

Из этого видно, что **«от Божественной силы Его даровано нам всё потребное для жизни и благочестия»** /2 Петр. I, 3/, лишь бы не тяготились употреблять в дело дарованное нам для спасения оружие. Беспечность наша виной, что мы терпим беспрерывные поражения от того врага, который вконец обессилен победой Христа. Поражения наши заключаются в том, что мы удобно подчиняемся греховным наклонностям и внушениям, страстям и порокам и даже признаем их весьма естественными и всеми мерами оправдываем себя. Такое насильственное усыпление совести охлаждает ревность к освобождению от рабства греху и дьяволу. От постоянного самооправдания омрачается совесть. Христос Спаситель предупреждает нас об этом: **«Если свет, который в тебе тьма, то какова же тьма!»** /Матф. VI, 23/. В особенности не свободны от ослепления разума и омрачения совести те, которые не усвояют в жизни света благовествования Христова, у которых он только на поверхности, не проникает в глубину души и не разгоняет мрак тщеславия, самолюбия, гордости, человеконадеяния, обожа-

ния твари, самомнения и других порождений тьмы.

Можно предполагать, что в такого рода тьме кроются все зародыши и так называемых душевных болезней, доводящих до исступления ума и потери зравого понятия. Тогда отъемлется от человека то, что обставляет принадлежность разумного бытия – плодотворная деятельность души; отъемлется, как от смоковницы, украшенной только листьями, но не плодами /Матф. XXI, 19/.

Спасительным средством для внутренней борьбы служат непрестанное расположение к покаянию, молитва, пост и духовное бодрствование над сердцем, из которого исходят помышления злые. Христос Спаситель заповедал ученикам Своим **бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение** /Матф. XXXI, 41/. При исцелении отрока от припадочной болезни возвестил ученикам, что **сей род,** причиняющий этого рода болезни, **не может выйти, кроме как от молитвы и поста** /Марк. IX, 29/. Наконец, Спаситель преподает нам надежнейшее средство против бесов: **«Именем Моим, возвещает Он, будут изгонять бесов»** /Марк. XVI, I7/. Бесчисленные опыты подвизающихся в благочестии удостоверяют, что для внешней и внутренней защиты или обороны от всей темной силы вражьей служит **непобедимым оружием – благоговейное начертание на себе знамения Креста Господня с воспоминанием спасительной страсти Христовой**.

Никогда не попускает Господь искушать нас в большей мере, чем столько, сколько по духовным силам, мы можем понести. Удостоверяет в этом поразительный пример, выходящих из ряда обыкновенных напастей и искушений от дьявола, которыми Господь попустил до крайности искушать великого подвижника благочестия Иова. Много попускал Господь дьяволу искушать верного раба Своего, но при всем том полагал и предел действиям злобного искусителя. Апостол Павел учит об этом так: **«Вас постигло искушение не иное как человеческое, и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемы-**

ми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» /I Кор. X, I3/.

Искушения, которым подвергаются люди, не всегда бывают от дьявола. Есть и искушения от мира и плоти. Поэтому Апостол заповедует последователям Христовым: **«Не любите мира, ни того, что в мире; кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир преходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век»** /I Иоан. II, I5-I7/. Об искушениях плоти Апостол учит, что в этого рода испытаниях **«Никто не говори: Бог меня искушает, потому что Бог не искушается злом, и Сам не искушает никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью. Похоть же, зачавши, рождает грех; а сделанный грех рождает смерть»** /Иак. I, I3-I5/.

Не только искушения от дьявола, но и другие могут служить для внимательных к своему нравственному состоянию врачеством против тяжких душевных недугов, которые тем опаснее, чем менее признаются по своей неощутимости, как, например, самонадеянность, самомнение, духовная гордость, презрение к подобным себе. Таким образом, случается, что для исцеления духа попускаются напасти, происходящие от тела, от мира или же от дьявола. Конечно, св.Апостол Павел не принадлежал к числу таких людей, которые проходят искус напастей для отрезвления от нравственного усыпления, тем не менее для утверждения духа в **неуклонении к превозношению** и ему суждено было проходить чрез напасти даже и этого рода, как и сам свидетельствует о том: **«Чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился»** /2 Кор. XII, 7/.

+ + +

ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ ИЕРУСАЛИМА
в 70 г. по Р.Х.

I.

Великое искушение избранного народа. – Преткновение о камень претыкания, полагаемый в Сионе. – Господь наш во Своя прииде и свои не прияша Его. – Обличение вождям избранного народа. – Бесплодие иудейской синагоги. – Пророчество о гибели Иерусалима и рассеянии остатка иудеев по всему миру.

Праведен Господь в судьбах Иудеев за ожесточенное противление истине, возвещенной св. пророками, избиение их, отвержение Мессии Сына Божия и убиение Его и, наконец, убиение св. Его учеников и Апостолов.

Иудея, как страна избранная, в которой воссияло миру Солнце Правды Христос и Бог наш, незадолго до Его явления подпала в политическом отношении под власть железного царства Рима. В 63 г. до Р.Х. римский полководец Помпей, после трехмесячной войны, занял страну, взял Иерусалим и, уничтожив его самостоятельность, обязал Иудеев платить дань Риму. Вскоре Рим поставил над Иудеями царем жестокого Ирода, которого история называет великим за введение языческих обычаев, зрелищ и украшение храма. При нем-то родился в Вифлееме Христос Спаситель. Пришедшие на поклонение Ему волхвы спрашивали: **«Где родившийся Царь Иудейский, ибо мы видели звезду Его на востоке, и пришли поклониться Ему»** /Матф. II, 2/. Это известие было громовым ударом для чужеземца, захватившего царство подарками Римлянам. Смутился весь правительственный Иерусалим. Страх напал на первосвященников и книжников, ибо из пророчеств было известно, что Мессия восстановит древнее благочестие, как сказано: **«Он очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде»**

/Малах. III, 3/. Так как они были первыми нарушителями Закона Божия, то нет ничего удивительного, что они были расположены в пользу войны с Мессией тотчас же после Его рождения и согласились с Иродом на избиение младенцев.

По смерти тирана Рим разделил Иудею четырем сыновьям его, управлявшим, впрочем, номинально, а в действительности страной правили римские наместники. Таковым для Сирии и Палестины был Квириний, при котором была упоминаемая в Евангелии перепись, и Иудея обложена поголовной данью. Ревнители национальной свободы восстали тогда под предводительством лже-мессии Иуды Галилеянина, но возмущение это, устроенное зилотами, было быстро подавлено римскими войсками.

В Галилейской области царствовал Ирод Антипа, умертвивший Иоанна Крестителя и искавший также убить Иисуса Христа. Это не удалось ему, потому что Христу Спасителю надлежало пострадать в самом Иерусалиме. Там господствовал римский правитель Понтий Пилат, а в делах внутренних большое значение имел иудейский синедрион, состоявший из народных старейшин во главе с первосвященником. Старейшины иудейские, обличаемые светом Христова учения, возненавидели Его Самого и замышляли предать римскому правительству, как народного возмутителя, мечтающего сделаться царем Иудейским, а следовательно и противником кесарю. Совет первосвященников и фарисеев, по ненависти к Мессии, явился притворным охранителем железной власти Рима. Пришлось придавать своим личным счетам характер будто бы политической и патриотической необходимости, ради которой самые лучшие личности могут быть приносимы в жертву общественному благу. Так и поступили они, эти слепые вожди слепого народа.

Немногие избранные из этого слепотствующего народа поняли и приняли учение Христа Спасителя, когда Он проповедывал и благовествовал Царствие Божие.

Народ не примкнул к этим избранным, а отшатнулся от них и от Мессии, потому что материализм одолевал не только первосвященников и старейшин, но и народные массы. Эти массы гонялись за Мессией не для того, чтобы видеть чудеса, а для хлеба, которым Он насытил их в изобилии два раза. **«Вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились»,** – сказал Христос искавшему Его народу. И действительно, за это насыщение народ готов был сделать Его даже царем /Иоан. VI, I5-26/ и только просил в знамение, что Он послан от Бога, **«дать им манну с неба»,** как сделал Моисей для их отцов в пустыне /Иоан. VI, 3I/. Словом, одна всегдашняя забота о хлебе земном, а о царствии Божием и слушать не могли. Об этом ослепленном и окаменелом народе от лица Божия св.пророк Исаия возвещал, говоря, что Израиль **«ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»** /Ис. VI, 10/. При укоренившемся понятии о наследственной от Авраама праведности, проповедь о необходимости добродетели становилась непонятной и даже лишней. Зато те, на ком тяготело общественное презрение, как, например, мытари и любодейцы, внимательно вслушивались в благовестие о восстановлении падшего человеческого достоинства и с горячностью предавались Христу, оставляя прежний порочный образ жизни. Прочие же, довольные своим происхождением от друга Божия Авраама, только мечтали о тех выгодах, какие извлекут от славного воцарения Мессии Царя Иудейского. Таковы были превратные понятия, вследствие чего народ жаждал видеть в Мессии не только освободителя от железного ига Рима, но и покорителя вселенной для Иудеев. Причиной этих заблуждений был материализм, который, по выражению пророка, ослепил глаза и окаменил сердца их. О горнем ни помину, а земному идолу все помышление. К чему же могло повести такое упорное пресмыкание по земле, как не к отвержению такого Мессии,

Который учит о горнем мудрствовать, а не о земном.

Образованное сословие понимало, что учение Христово направлено к исправлению порочной жизни, но еще менее чем народ расположено было следовать учению Мессии, возвещавшему Царство, только не от мира сего, свободу от железного ига, только не римского, а греховного, от греховных оков, в которые заковал людей князь мира сего, наложив на них клеймо проклятия и вечной смерти. Могло ли обещание такой свободы нравиться тем, которые полагали свободу в разнузданности сибаритских вожделений. Могло ли это освобождение от железного ярма грехов нравиться фарисеям, когда никакого греховного ярма они и знать не знали, признавая все поступки свои вдвойне праведными, как по священному происхождению от Авраама, так и по заявляемой ими на каждом шагу ревности в наружном соблюдении закона, в заботах о внешних очищениях /с полным пренебрежением к внутренним очищениям души/. Кроме этих заслуг, они считались представителями богоизбранного народа, ревнителями его политической свободы, а потому святыми, достойными земного и небесного царства.

Посмотрим, таково ли было мнение об этих мнимых святых Самого Мессии?

В последние дни своей земной жизни Господь наш Иисус Христос произнес в Иерусалимском храме великое обличительное слово слепым вождям слепого народа иудейского, вождям, почивавшим на законе, но не исполнявшим его.

"Горе вам, книжники, фарисеи, лицемеры» /Матф. XXIII/. Подобно грому это страшное предостережение прогремело над ними восемь раз, поражая мерзость их внутреннего запустения. Книжники и фарисеи не только были примером беззаконной жизни, но и учителями порока. Они внушали неуважение к важнейшим заповедям Божиим, ради уважения к заповедям суетной мудрости человеческой. **«Вожди слепые оцеживающие комара, а верблюда поглощающие»**. Они полны были хищения

и неправды при благовидной внешней этике. **«Горе вам, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония».** Ученость их была полна самого непроглядного невежества. **«Горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего; а если кто поклянется золотом храма, то повинен».** Они были великие ревнители в мелочах и пальцем не шевелили в великих добродетелях: правде, человеколюбии, истине. Исполняя мелочи, почитали себя все исполнившими, пренебрегая самым важным. Поедали стяжания вдов, отнимая у них последние крупицы, да еще прикрывая эти злодеяния, лицемерно совершая долгие моления.

В заключение своего обличительного слова Христос Спаситель указал книжникам и фарисеям на их лицемерное покаяние, с которым они осуждали своих отцов за избиение пророков. Кровожадность предков была им присуща еще более, как видел Тот, для Кого нет ничего скрытого в тайных замыслах человеческих. Поэтому удивительно ли, что Христу Спасителю хорошо известна была истинная цель реставрации пророческих гробниц, которой они хвалились, как бы хвалясь убийством пророков из опасения, чтобы память о дерзости предков не погибла вместе с разрушением памятников.

«Дополняйте же меру отцев ваших». Этими словами Христос, как бы предвещает убиение Его Самого и Святых Его учеников и Апостолов, дополнившее меру долготерпения Божия.

«Змии, порождения ехиднины, как убежите вы от осуждения в геенну». – Этими словами Христос привел им на память и обличительную проповедь Иоанна Предтечи, потому что и он называл их так, напоминая о будущем страшном суде. Но так как ни суд, ни геенна нисколько не страшили их частью потому, что они не верили,

а частью потому, что это представлялось в отдаленной будущности, то Христос Спаситель обличает и угрожает близким судом Божиим, который разразится над этим же современным Ему поколением Иудеев и говорит: **«Вот, Я посылаю к вам пророков и мудрых, и книжников, и вы иных убьете, а иных будете бить в синагогах ваших, и гнать из города в город; да приидет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие приидет на род сей»** /это поколение/ /Матф. XXIII, 34-36/.

«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков, и камнями побивающий посланных к тебе, сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели. Се оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: благословен грядый во имя Господне» /Матф. XXIII, 37-39/.

«Се оставляется вам дом ваш пуст». Этим предсказывает Христос запустение храму Иерусалимскому также, как и отвержение синагоги иудейской, возвещенное тогда же Христом в притче о злых виноградарях, убивших не только посланных, но и сына хозяина виноградника /Матф.XXI, 33-41/, и присовокупил в слух старейшин и книжников грозное определение правды Божией: **«Сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его»** /Матф. XXI, 43/. Это же самое определение выражено было в тот же день поутру особым знамением над смоковницей, имевшей вместо плодов только одни листья. **«Да не будет же впредь от тебя плода во век»**, сказал Христос. **«И смоковница тотчас засохла»** /Матф.XXI, 18-19/. Такой же суд Божий должен был вскоре, еще при том же поколении, совершиться над Иерусалимом и Иудеями.

«Не увидите Меня отныне, доколе не воcклик-

ните: благословен Грядый во Имя Господне».

Как бы, так говорил Христос Иерусалиму: вчера, при торжественном Моем вступлении в город, был день посещения твоего. Четвертый год сряду, после тщательного ухода за смоковницей прихожу с ожиданием, что она принесет плоды и вот, вместо плодов, нахожу одни листья. Что останется сделать, как не срубить ее, чтобы она не занимала место.

Впрочем от срубленного дерева остается корень его. Так святое семя даст в свое время святые ростки. Вот смысл пророчества о грядущем обращении Израиля, когда Исаия получил повеление от Господа идти **и сказать этому народу: слухом услышите и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите...**

...И спросил пророк: Надолго ли такое ослепление приключится Израилю? Последовал от престола славы Божией ответ: **«Удалит Господь этих людей и великое за- пустение будет на этой земле, но как от дуба, когда он срублен, остается корень его, так святое семя будет корнем этой земли»** /Ис. VI, 8-13/. Утешительное обетование ожидает своего исполнения. В то самое время, когда массы иудейского народа коснеют в тех же грубо-материальных стремлениях, которые привели их предков к утрате отечества, рассеянию по всему лицу земли, разрушению храма и Иерусалима, как проблески чего-то лучшего появляются, по временам, слухи о сборах на Сион избранных Израилевых, конечно, не для мирских расчетов, а для оплакивания грехов. Не к этому ли, ожидаемому в конце времен, возвращению в обетованную землю мирного множества сынов Израилевых относятся и последние слова Христа Спасителя: **«Не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: благословен Грядый во Имя Господне»**, что означает: перестану быть вашим Мессией до тех пор, пока вы не признаете Меня таковым. Тем временем явлю Лице Мое язычникам, не слыхавшим обо Мне. Св.Апостол Павел в послании к Римлянам /П, 25/ благовествует, что **«ожесточение про-**

изошло в Израиле отчасти до времени, пока войдет полное число язычников». А это, как видно из Откровения св.Иоанна Богослова, произойдет в шестом периоде последних веков, когда наступят времена тяжкие, сопровождаемые великими астрономическими знамениями и необычайными физическими явлениями. Тогда весь истинный Израиль, в числе определенном в Апокалипсисе спасется, то есть уверует во Христа, как своего истинного Мессию и Бога. Остальные Иудеи ожесточатся еще более и признают сына погибели, антихриста, своим мессией, царем и богом, во исполнение предреченного Христом Спасителем неверовавшим в Него Иудеям: **«Я пришел во Имя Отца Моего и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примите»** /Иоан. V, 43/.

Таким поразительным образом народ, избранный Богом по заслугам предков, Авраама, Исаака и Иакова, преткнулся о наследственность этих заслуг, получаемых без личной собственной добродетели, преткнулся о предпочтение царства земного пред Царством Небесным, о предпочтение мессии политического пред Мессией, Которого Царство не от мира сего.

Посмотрим, к каким последствиям приводит подобная ошибка. Прежде всех эту горькую ошибку избранного народа оплакивал Сам Мессия. В торжественном шествии в Иерусалим, когда Христос приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: **«О если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему; но это сокрыто ныне от глаз твоих. Ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего»** /Лук. XIX, 41-45/. При шествии на Голгофу, Христос Спаситель сокрушался не о предстоящих Ему муках, а о муках, ожидающих Иерусалим. Он высказал это участливым к страданиям Его женщинам, которые плакали и рыдали о Нем: **«Дщери иерусалимские,**

не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших; ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы не родившие, и сосцы не питавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас» /Лук. XXIII, 27-3I/.

Еще древние пророки указывали на бедствия, которые постигнут за измену Богу иудейский народ, тем не менее избранный для спасения мира, ибо предусмотренное падение Израиля должно было принести спасение язычникам /Рим. II, 11/.

Пророк и Боговидец Моисей за 1500 лет предсказал осаду, рассеяние Иудеев по всему лицу земли и последующие затем тяжкие испытания: **«Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли; как орел летит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши. И будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и ты будешь есть плод чрева твоего в осаде и в стеснении, в котором стеснит тебя враг твой. И рассеет тебя Господь Бог твой по всем народам от края земли. Но и между этими народами не успокоишься. Жизнь твоя будет висеть пред тобою и будешь трепетать ночью и днем и не будешь уверен в жизни твоей»** /Второзак. XXVIII/.

Спустя тысячу лет другой пророк, оплакивающий нравственный упадок избранного народа, говорит: **«Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные, оставили Господа, презрели Святого Израилева, повернули назад, как сделалась блудницей верная столица, исполненная правосудия. Правда обитала в ней, а теперь убийцы»** /Ис. I, 4-21/. Столица пришла в такое состояние постепенно, благодаря примеру и попустительству вождей. **«Народ мой, вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили»**. Какой

результат такого состояния Иерусалима? Крамола поднимает голову, отбросы общества становятся во главе погибающего общества. **«Вот Господь, Господь Саваоф, отнимает у Иерусалима и у Иуды посох и трость, всякое подкрепление хлебом и всякое подкрепление водой, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца, и старца. И дал им отроков в начальники, и в народе один будет угнетаем другим, и каждый ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем и простолюдин над вельможей. Так рушился Иерусалим и пал Иуда, потому что язык их и дела против Господа оскорбительны для очей славы Его»** /Ис. III/.

Замечательно, что среди упадка нравов в Иерусалиме, наряду с господством ничтожных людей, появляется новый фактор власти над умами, не только по теории, но и на практике: этот новый, неслыханный в добрые времена властитель – **женщины и дети**. Св.пророк Исаия сетует об этом и возглашает: **«Притеснители народа моего дети и женщины господствуют над ним. Народ Мой, вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили»** /Ис. III/.

Какой же конец всему этому ненормальному пульсу того общества, которое имело несчастье прогневать Бога?

«Возгорится гнев Господа на народ Его, и прострет Он руку Свою на него, и поразит его так, что содрогнутся горы /все именитые и богатые/ **и трупы их будут как помет на улицах»** /Ис. V/.

Этим ли только ограничится крамола?

Нет! Она не щадит никого в день гнева Божия.

«Ярость Господа Саваофа опалит землю, и народ сделается как бы пищею огня; не пощадит человек брата своего. И будут резать по правую сторону /умеренную партию/ **и останутся голодны; и будут есть по левую** /своих же красных/ **и не будут сыты; каждый будет пожирать плоть мышцы своей»** /истреблять силу

народа своего/ /Ис. IX/.

Все это совершилось в Иерусалиме, не уразумевшем того, что служит к миру его.

Св.Пророк Иезекииль указывает на осаду Иерусалима как на следствие умножения беззаконий, достигшего большего развития, чем у окрестных народов.

«Так говорит Господь Бог: «За то, что вы умножили беззакония ваши более, нежели язычники, которые вокруг вас. по уставам Моим не поступаете и постановлений Моих не исполняете, и даже не поступаете по постановлениям язычников, которые вокруг вас, посему так говорит Господь Бог: вот и Я против тебя, Я Сам и произведу среди тебя суд пред глазами язычников, и сделаю над тобой то, чего Я никогда не делал и чему подобного впредь не буду делать за все твои мерзости. За то отцы будут есть сыновей среди тебя, и сыновья будут есть отцов своих; и произведу над тобою суд и весь остаток твой развею по всем ветрам. Третья часть умрет у тебя от язвы и погибнет от голода среди тебя; третья часть падет от меча в окрестностях твоих, а третью часть развею по всем ветрам и обнажу меч вслед за ними» /Иезек. V, 7-12/.

Так ясно вещают пророки Божии о причинах, погубивших Иерусалим и избранный некогда по заслугам предков **народ Божий**, как называли его в древности. Что сталось с ним, с этим мечтателем о земном царстве Израилевом? Судьбы его служат наглядным примером для христианских народов, что ожидает и их за оставление путей заповедей Божиих и за восприятие начал противоположных истине.

Судьбы еврейского народа предусмотрены Великим Воспитателем, ибо Господь открыл ему имеющее усилиться в этом народе ожесточение и заповедал составить обвинительную песнь, начинающуюся: **«Вонми небо и возглаголю»**.

Оставляя великое земное поприще, удостоившись хотя издалека созерцать обетованную землю, Моисей

напомнил новому, воспитанному в пустыне под его руководством поколению все то, чему учил их сорок лет, но завершил свое последнее наставление не похвалой, а решительным обличением. Тяжелое предчувствие того, что ожесточение Израиля будет возрастать более и более и дойдет со временем до чудовищных размеров богоотступления, наполняло горечью душу пророка, когда он составлял эту памятную песнь. Моисей смиряет тут заносчивость Израиля указанием на тяжкие вины его пред Богом, доказывающие неблагодарность к Благодетелю. В свидетели своей жалобы на Израиля громко призывает небо и землю: **«Вонми небо и возглаголю и да слышит земля глаголы уст моих. Согрешиша, не того чада порочная, роде строптивый и развращенный, сия ли Господеви воздаете»** и проч. Вся песнь переполнена обличительной горечью, указывающей на бесчувственность Израиля и непризнание великих благодеяний Божиих, щедро излитых на избранный народ. В будущем развитии судеб Израиля должны будут сказаться еще сильнее эти народные свойства и довести его до отвержения Богом. Минувшая сорокапятивековая история еврейского народа оправдала тяжкое предчувствие Моисея. Народ Божий соделался врагом Божиим и даже ныне, на старости веков своих, замышляет еще раз удивить мир страшным богоборчеством и при том в то самое время, когда одна шестидесятая часть его примкнет к своему оставленному Мессии и восполнит сонм избранных Израилевых, сопричисленных к Аврааму, Исааку и Иакову, согласно пророчеству о Пресвятой Деве Марии: **«Воспринял Израиля, отрока Своего, воспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века»** /Лук. I, 54-55/. Зато остальное иудейство окончательно загипнотизируется в своем ослеплении, признав за мессию отверженца и зверя, сына погибели. Заметим, что и сорок веков тому назад, когда Израиль отверг своего Избавителя, не узнав времени посещения Его, он изменил Ему не от недостатка в просвещении, а, напротив,

в переизбытке его. То было время, когда изучение Закона Божия соделалось общим достоянием чрез умножение школ, или синагог, где книжники трудились в изъяснении Закона день и ночь, сами не понимая того, что брались изъяснять. Далеко расходились изъяснения их с истиной не потому, что они чужды были умственному развитию, но потому что умственное развитие свое прилагали к такому делу, которое непостижимо ни для какого разума, а доступно младенцам по развитию, но чистым по сердцу, как сказано Христом: **«Славлю Тебя, Отче, Господа неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче, ибо таково было Твое Благоволение»** /Лук. X, 21/.

\+ + +

2.

Внутреннее состояние еврейства перед разрушением Иерусалима. – Последние кровавые подвиги синагоги. – Стефан первомученик и Иаков праведный, – Конец, долготерпению Божию.

Священная история представляет примеры, что жизнь еврейского народа не проходила в мире и тишине, когда народ уклонялся от благочестия, давая простор своим страстям и порокам. Вожди народные редко проявляли заботу о водворении благочестия, а многие из них сами развращали народ. Немногие из вождей подражали Давиду, Иосии, Иосафату, а потому зло развивалось в еврейском народе с необычайной силой. Избранный народ все более и более становился хуже языческих народов, не знавших Бога. Поэтому нельзя удивляться, что народ, обладавший неоценимым благом Богопознания, принявший все сокровища истины и обетования о Спасителе рода человеческого, остался позади всех в то самое время, когда данные ему обетования спасения совершались на деле. Гордый своей истинной религией, он, за свою гордость, был предоставлен на произвол собственного разумения. А его собственное гордое разумение не хотело знать Мессии в уничиженном виде и отвергло Его, **«не разумея того, что служит к миру Израиля»** /Лук. XIX, 4I/.

Высшая мера ответственности падает на то общество, которое сознательно отвергает примирение с Богом. За это оно лишается покровительства Божия. В таком обществе начинают разгораться страсти политические. Что мудреного, если огонь революции вспыхнет, и общество с неистовством страстных побуждений предастся убийствам и самоистреблению.

С Иерусалимом произошло нечто худшее, чем с Содомом и Гоморрой. По свидетельству историка того времени /-I./, он сам истребил себя, вероятно, потому что

– I. *Иосифа Флавия, современника и очевидца падения Иерусалима, описавшего иудейскую войну.*

грехи его вождей, возненавидевших Бога, превзошли грехи Содомские.

Известно, что, кроме религиозных партий – фарисеев и саддукеев – существовали в Иудее и политические партии.

Таковыми были **иродиане**, те же саддукеи, но с политическим оттенком приверженности к римскому правительству, и **зилоты** – ревнители национальной свободы, надеявшиеся на восстановление не только иудейского царства, но мечтавшие о всемирном господстве иудейства. Это те же фарисеи, только с политическим оттенком лжемессианства.

Религиозное и политическое разделение общества, начавшееся незадолго до пришествия Христова, продолжало развиваться все более и более под властью Рима.

Представители иудейства – первосвященники и книжники, разрозненные религиозными и политическими убеждениями, только по временам приходили к единодушию, а затем внутренняя, ожесточенная рознь опять разделяла их. Весьма замечательно проявление единодушия, какое обнаружили они в злобе на Господа Иисуса Христа и Его осуждении без вины на смерть.

В ненависти к учению Христа Спасителя сошлись религиозные и политические партии и на осуждении Его помирились непримиримые и даже личные враги, какими были Ирод Антипа и римский прокуратор Пилат, сошлись , забыв вражду. Это замечательное единодушие в восстании на Христа Спасителя предвозвещено за тысячу лет пророками: **«Восстанут цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его»** /Псал. II, 2/.

Несмотря на это, и теперь есть сомневающиеся в том, было ли это восстанием против Господа, или же начальники иудейские пребывали в неведении, что имеют дело с Творцом неба и земли в лице Его Помазанника.

Они знали с Кем имеют дело и доказательство того – вопрос Каиафы Иисусу Христу пред синедрионом, воп-

рос о Его Божестве, как Мессии.

Если бы Каиафа не был уверен, что в торжественную минуту, при заклинании, Христос, то есть Мессия, не отречется от Божества Своего, то и не предлагал бы такого вопроса. Он предвидел ответ. Имей Каиафа дело с обыкновенным человеком, мог бы услышать отрицательный ответ, и тогда весь предательский план восстания против Господа и против Помазанника Его рушился бы, ибо на суде свидетельские показания не могли сплести никакого обвинения достойного смерти.

Каиафе и его приверженцам перед лицом Самого Господа невольно пришлось сбросить маску лицемерия и открыто обнаружить себя врагами Божиими, каковыми они и были в действительности. Как первосвященник, он тщательно скрывал это перед людьми, чтобы не лишиться их уважения. Перед лицем Самого Господа скрыть эту затаенную вражду оказалось невозможным.

Маска лицемерия свалилась внезапно сама собой.

Волей-неволей, а пришлось-таки предложить такой вопрос, который обличал самого Каиафу в совершенной уверенности, что имеет дело с Самим Богом, в лице Его Помазанника, в лице Сына Божия, сделавшегося добровольно Сыном Человеческим. Конечно, на престоле Каиафы сидел сатана.

«Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, вопрошал Каиафа, Ты ли Христос, Сын Божий?» /Матф. XXVII, 63/.

Однако ж возможно ли то, чтобы человек, существо столь ничтожное, хотя и разумное, сознательно дерзнул вступить в открытую вражду с Самим Всесильным Богом неба и земли?

Опыт удостоверяет, что в роде человеческом, по наущению дьявола, есть немало врагов Божиих, ненавидящих Бога, как ненавидит Его сатана и ангелы его. Как назвать тех из людей, которые по наущению от дьявола не только тайно, но и явно ненавидят Слово Божие, извращают заповеди Его не по немощи своей, но с дерзос-

тью и ненавидят по убеждению, благое иго и легкое бремя евангельских правил для жизни. Что пользы, будто веруют в Бога. Маска, которую они лицемерно носят, несомненно спадет когда-нибудь и будет ясно пред всем миром, что они враги Божии и принадлежат к страшному сонму ненавидящих Его, подобно Каиафе и приверженцам его, **«возненавидевшим Бога без причины»** /Псал. XVIII, 5; Иоан.XV,25/.

Некоторые христианские мыслители впадают в недоумение: могла ли иначе отнестись к Христу иудейская синагога при том настроении, какое дано ей законами Моисеевыми, строго воспрещавшими всякое представление себе Божества в чувственных образах. Совсем не одно и то же – воспрещение изображать Божество в чувственных образах /во избежание языческого многобожия и идолопоклонства, отчего предостерегал Моисей/ и верование в **возможность явления Божества в чувственных образах, примерами которого преизобилует ветхозаветное домостроительство, изображаемое св.Писанием.**

Для верящего Моисею и его священным Писаниям легко было уверовать в Христа, как воплотившегося Бога, ибо писания Моисеевы, начиная от первого явления Бога в раю падшему Адаму и до неоднократных яв- лений Аврааму, Исааку и Иакову, да и самому Моисею и пророкам, постоянно повествуют о чувственных образах, в которых Бог благоволил открываться людям.

Дело в том, что иудейская синагога не верила Моисею, а потому не признавала и Христа, хотя и несомненно видела в Нем Помазанника Божия, пришедшего от Бога.

Синагога сознательно совершала Богоубийство, навыкнув оному от самого дьявола, ибо служит ему с рабской покорностью вместо Бога.

Чем же могло окончиться такое сознательное рабское служение и угождение врагу Божию, человекоубийце искони? Ничем иным, как повальным самоистреблением,

к которому враг Божий искусно направлял и направляет заблудшие человеческие общества, сознательно служащие ему, вместо истинного Бога.

Таковым именно и было Иерусалимское общество того времени.

Прежде чем наступила кровавая, братоубийственная, междоусобная брань в стенах Иерусалима, синагога успела еще не один раз ознаменовать свое ревностное служение врагу Божию кровавыми на христиан гонениями, которые, впрочем, не имели большой силы, вследствие внутренней розни, разделявшей иудейских представителей.

При всем том Отеческие объятья Божии оставались еще отверстыми для принятия в Царствие Божие этого упорного и с необрезанным сердцем народа. Благость Божия готова была признать совершившийся факт Богоубийства грехом неведения, лишь бы нашлось место раскаянию и вере в Воскресшего Христа.

В этом смысле следует принимать милостивые слова, изреченные Духом Святым устами Апостола Петра, во услышание Иерусалима, среди храма, по случаю исцеления именем Иисуса Христа человека хромого от рождения.

«Знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению. Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» /Деян. III, 17-19/.

«Многие из слушавших слово Апостола Петра уверовали, и было число таковых людей около пяти тысяч».

Это были, как и во время первой проповеди Апостола Петра, в День Сошествия Святого Духа, преимущественно Иудеи рассеяния, более, чем жители Иерусалима расположенные к принятию Иисуса Христа как Мессии, потому что не были отуманены политическими мечтами о господстве Иерусалима над целым миром, о чем

как во сне бредили иудейские фанатики.

Что же начальники иудейские, слепые вожди Иерусалима, как отнеслись они к э тому всепрощающему призыву?

Святой Лука повествует, что, **«когда Апостолы Петр и Иоанн говорили к народу это слово, к ним приступили священники иудейские и начальники стражи при храме и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе Воскресение из мертвых. И наложили на них руки, и отдали их под стражу до утра, ибо уже был вечер»** /Деян. IV,1-22/.

Дело ограничилось угрозами и приказаниями не учить о Имени Иисуса. Это надобно отнести к тому, что соперничество религиозных и политических направлений помешало на этот раз придти к соглашению и употребить против Апостолов расправу.

Когда опять начальники иудейские удостоверились, что новое учение распространяется, то решились обратиться к насильственным мерам против Апостолов и замышляли всех их умертвить. Но замысел не удался, благодаря вмешательству уважаемого законоучителя Гамалиила.

Он напомнил синедриону о прежде являвшихся лжемессиях и предложил оставить Апостолов в покое, так как /говорил он/, **«Если это дело человеческое, то оно само, собою уничтожится; если же Божественное, то никто не может его разрушить»**.

Голос благоразумия восторжествовал только отчасти, ибо Апостолов все-таки подвергли публичному бичеванию и отпустили, запретив говорить о Имени Иисуса.

Против необычайной силы проповеди апостольской некоторые законоучители стали выставлять мудрость греческой философии, приверженцами которой сделались многие из Иудеев в тщетной надежде сблизить отвлеченное учение языческой философии с Моисеевым законом.

Будучи побеждаемы христианами и на этом поприще, в особенности Стефаном, одним из семи дьяконов, законники озлобились на Стефана и обвинили в хуле на закон Моисеев.

Стефан на суде сказал речь в защиту христианского учения, обличил Иудеев в несохранении закона, в убиении пророков и истинного Мессии, о Котором предвозвестил Моисей.

Члены синедриона, не дослушав речи Стефана, единодушно устремились на него, вывели за город и побили камнями, не испросив даже разрешения у римского правителя Иудеи.

Это событие относится к 37 году по Р.Х. С этого времени началось открытое гонение, следствием которого было рассеяние христиан из Иерусалима по всей Иудее и соседним областям.

В этом гонении принимал деятельное участие и Савл, будущий благовестник языков.

Оставались в Иерусалиме одни Апостолы, все еще продолжавшие простирать слово к упорному и мятежному народу. До 45 года по Р.Х. они постоянно находились в Иерусалиме, устраивая здесь церковь и, по временам, распространяя христианство в окрестностях его. Наконец, наступило для них, по воле Божией, время оставить Иерусалим и отправиться на проповедь в другие страны мира, где люди жаждали услышать слово спасения, столь нагло отвергаемое огромным большинством Иудеев.

Некоторая часть палестинских Иудеев из простого народа, верования которого в Мессию извращаемы были книжниками и фарисеями, чрез проповедь Апостолов присоединились к Христианской Церкви. Партия же ревнителей всемирного господства Иудеев и отечественной религии, которой сами не понимали, решилась во что бы то ни стало отстаивать старые убеждения и оберегать старый порядок.

Иерусалимская Церковь подверглась тогда опасности быть истребленной, но благодаря чудесному обраще

нию Павла, а также строгости римской власти, оставалась в безопасности. В сороковых годах новый правитель Иудеи Ирод Агриппа, принес в жертву кровожадности Иудеев Апостола Иакова Заведеева и, готовясь поступить так же с Апостолом Петром, заключил его в темницу. Этот тиран намеревался после праздника Пасхи осудить Петра на смерть, угождения ради Иудеям.

Ангел Господень ночью освободил Петра от оков и вывел его из темницы. Это было в 44 г. по Р.Х.

С этого времени Петр навсегда оставляет Иерусалим, чтобы покорить Христу Римскую монархию. Вслед за ним оставляют Иерусалим и прочие Апостолы, чтобы благовестить спасение по всей земле. Оставался еще временно, до успения Пречистой Девы Богородицы, возлюбленный ученик Христа Иоанн Богослов и св.Апостол Иаков Праведный, управляющий Церковью в качестве первого Иерусалимского епископа. Спустя восемь лет после Успения Богоматери появился в Иерусалиме Ап. Павел с явным намерением пострадать за Христа. Иудейская власть восстала на него с такой яростью, что хотела растерзать, если бы римская стража не успела выхватить его из рук разъяренного народа. После этого, в продолжение двух лет, иудейские первосвященники безуспешно требуют его осуждения на смерть перед римскими правителями, пока Апостол не был, наконец, по собственному желанию отправлен в Рим на суд кесаря. Это было в 60 г. по Р.Х. Через два года после этого иудейские начальники, воспользовавшись тем, что новый римский правитель замедлил своим прибытием к месту назначения в Иудею, захватили верховную власть и употребили ее против христиан. Жертвой возникшего гонения был св.Апостол Иаков Праведный. Он был побит камнями за то, что открыто, по вызову книжников и фарисеев, исповедал Иисуса Христа Богом. Мера долготерпения Божия исполнилась. Предсказанное Христом Спасителем новое избиение пророков Его совершилось. Приблизилось совершение заслуженной казни, казни более страшной, чем

та, на которую обречен был развращенный род человеческий, отвергший увещания Ноя, и казни, которую понесли Содом и Гоморра за противуестественные грехи. Мятеж против Самого Бога заслуживал того, чтобы Бог оставил Иудеев на произвол их собственных страстей. Эта высшая мера наказания, которая совершается путем революции и начинается ниспровержением законом установленных властей, разрушением общественной и частной собственности, гибелью людей от страха ожидания бедствий, всеобщим возбужденным состоянием, кровавыми подвигами политических фанатиков, захватом власти злодеями и людоедами. Так было внутри стен Иерусалима, во время осады его в 70 году по Р.Х. Того же следует ожидать и при кончине века.

+ + +

КОНЧИНА ВЕКА.

БЕСЕДА I.

Общее содержание Апокалипсиса по главам, от 1-й до 5-й. – Приветствие Тайнозрителя церквам. – Значение названия книги Апокалипсис. – Семь церквей. – Состояние духовного видения. – Созерцание Тайнозрителем Иисуса Христа. – Значение виденного. – Откровение Ангелам семи церквей. – Откровение о суде над миром. – О различных прежних судах Божиих над царями и царствами, в общественных и частных сферах. – Предварительный суд над миром. – Престол. – Сидящий на нем. – Четыре животных. – Двадцать четыре престола и старцы на них сидящие. – Молнии и громы, и гласы. – Море стеклянное, подобное кристаллу. – Агнец, как бы закланный принимает суд над миром.

В приветствии св.Иоанна Богослова церквам, Триипостасное Божество, от Которого преподается благодать и мир, изображается символически. Так, когда Иоанн говорит от Ипостаси Отчей, то упоминает **Того, Который есть и был, и грядет**, то есть содержит начало, средину и конец всего существующего. Когда говорит от Ипостаси Духа, то упоминает **Семь Духов, находящихся пред престолом Отчим**, а это знаменует Дары Животворящего Духа. Когда же говорит от второго Лица Триипостасного Божества, то называет **Иисуса Христа, Который есть Свидетель Верный** /ибо Он свидетельствовал пред синедрионом и Пилатом о том, что Он Царь Истины и Сын Божий, сидящий одесную Отца и имеющий прийти на облаках небесных/. **Первенец из мертвых** /ибо Он есть жизнь и воскресение/ **и Владыка царей земных** /как Царь царствующих и Господь господствующих/. **Он же –Альфа и Омега, начало и конец, Господь, Который есть и был, и грядет, Вседержитель** /означает, что в Иисусе Христе начало, средина и ко-

нец всего существующего/.

Название **Апокалипсис**, т.е. Откровение Иисуса Христа, означает объявление сокровенных **тайн будущего суда и воздаяния, светопреставления, или мирообновления, чему надлежит быть вскоре**. Вскоре, впрочем, в том смысле, как говорит святой Андрей Кесарийский /изъяснявший Апокалипсис в 5 веке по Р.Х./, что нечто из предсказанного в Откровении находится, так сказать, под руками; но даже и то, что относится к концу времен, не очень отдаленно, ибо тысяча лет пред Богом, как вчерашний, мимошедший день.

Можно было бы спросить, почему Иоанн обращается с приветствием к семи только церквам? Быть может потому, что число семь есть эмблема таинственности, под покровом этой эмблемы можно усматривать единую, соборную, святую, вселенскую Церковь.

Иоанн свидетельствует, что Откровение получил, находясь в ссылке на о.Патмосе за свидетельство об Иисусе Христе, и получил его, находясь в духовном состоянии в день воскресный. Это состояние видения не телесными очами и слышания не телесными органами, а духовным естеством, отличается от сновидения, ибо бывает и во время бодрствования, среди молитвенного подвига. Это состояние духовного созерцания, в коем видимое и невидимое дополняют одно – другое в одном и том же месте, в одно и то же время. Так и Иоанн, в этом созерцательно-духовном состоянии, видит Самого Иисуса Христа и сообщает нам прежде всего о внешнем виде Его. Иоанн увидел **«семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир** /длинная одежда иудейских первосвященников и царей/ **и по персям опоясанного, золотым поясом. Глава Его и волосы белы, как волна, как снег; и очи Его – как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи; и голос Его – как шум вод многих;**

Он,держал в деснице Своей семь звезд, и из уст

Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его – как солнце, сияющее в силе своей.

В таком внешнем образе Господь наш Иисус Христос предстал духовным очам возлюбленного ученика Своего, эмблематически являя в этом Образе полноту совершенств, от которых ученик мог заимствовать для исполнения поручаемого ему дела, как некогда Исаия заимствовал чистоту помышлений от видения **Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз его наполняли весь храм** /Ис. VI, 1/. В последнем видении наполнение всего храма краями риз Господних означало полноту благодати, которою Господь одарит Церковь Свою в св. таинствах. Указанием на это в видении Исаии служит взятый с жертвенника горящий уголь в клещах у Серафима, уголь, которым Он коснулся уст пророка и сказал: **«Вот это коснулось уст твоих и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен»** /Ис. VI, 7/. Это было ответом на сокрушение пророка о недостоинстве и греховности, сокрушение, вызванное в его духе видением славы Господней, созерцанием Самого Господа на престоле высоком и превознесенном. Вокруг Него стояли Серафимы и взывали друг к другу, и говорили: **«Свят, свят, свят, Господь Саваоф, вся земля полна славы Его. И поколебались верхи врат** /храма/ **от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями, И сказал я** /говорит о себе пророк/: **горе мне, погиб я, ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои увидели Царя, Господа Саваофа»** /Ис. VI, 5/.

То, что в видении пророка Исаии было прообразовательно, то Иоанн созерцал в совершении, ибо Сын Человеческий, вместо Серафимов, был окружен семью светильниками, т.е. святой, соборной и апостольской Церковью, и в деснице Его семь звезд, т.е. предстоятели вселенской Церкви, чрез которых Он непосредственно управляет кормилом великого церковного ковчега. Облечение в **подир** знаменует то же самое, что и длинная, кра-

ями наполняющая храм одежда в видении св. Исаии пророка, т.е. **полноту** дарованной Церкви **благодати; опоясание по персям золотым поясом** знаменует благодать двух заветов: Ветхого и Нового, которыми праведный гнев Божий как бы связуется обетованиями помилования грешников. **Глава и волосы белые, как снег, и очи Его, как пламень огненный**, знаменует, что Он едино с Ветхими днями, виденными св.Даниилом пророком /VII, 13/. **И ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи.** Это два естества, ибо халк есть медь и означает природу человеческую, а ливан или благоуханный фимиам – Божескую природу, как изъясняет св.Андрей Кесарийский. **И голос Его, как шум вод многих** – в том смысле, что голос Его есть то же, что глас Духа Святого, в Нем почивающего, и от Отца исходящего; а этот блаженный глас, в виде языков, как бы огненных, пришедших с неба на апостолов при наступлении Дня Пятидесятницы, сопровождался, как повествует Евангелист Лука, **шумом с неба, как бы от несущегося сильного ветра,** и наполнял весь дом, где они находились. Евангелист же Иоанн уподобляет этот глас **шуму вод многих. И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч,** как сказано в Евангелии: **«Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух и двое против трех»** /Лук. XII, 51-52/. У другого Евангелиста говорится: **«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее. И враги человека - домашние его»** /Матф. X, 34-36/. Отчего так? Оттого, что само Слово Божие, как семя, посеянное в землю, не одинаково воспринимается почвой хорошей, почвой каменистой, почвой тернистой или, иначе говоря, сердцем разумным, сердцем заглушенным заботами и богатством, сердцем, отличающимся непостоянством, т.е. верующим только, когда все хорошо, и отпадающим тотчас, когда

настает какая-либо скорбь или гонение за Слово Божие. Вот и источник для разделения между членами одной и той же семьи у христиан, не говоря уже о неверующих Слову Божию, которые так часто встречаются в семействах христиан. Потому и сказано в Евангелии: **«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, недостоин Меня. И кто не берет креста своего и не следует за Мной, тот недостоин Меня».** Куда следует? На Голгофу, на гору действительного самоотвержения, **ибо сберегший душу** /жизнь/ **свою - потеряет ее; а потерявший душу** /жизнь/ **свою ради Меня - сбережет ее** /Матф. X, 37-39/.

Этот же меч разделения за Слово Божие произвел и производит разделение в недрах Церкви, ибо в нынешнем веке были, есть и будут разного сорта последователи Христа, как изображает это Евангелие от Луки /гл. IX, 57-62/.

И лице Его, как солнце, сияющее в силе своей. Ибо Он есть Солнце Правды и **Свет Истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир** /Иоан. I, 9/. **И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать** /Иоан. I,16/.

И когда я увидел Его, то пал к ногам Его как мертвый. Ибо так сказано: **«Дух бодр, плоть же немощна»** /Матф. XXVI, 41/» Она есть прах, и потому сильное напряжение духа расслабляет союзы плотские, называемые нервами, и дело доходит до потери восприимчивости чувств, как в обмороке или у умирающего. О таком же изнеможении упоминается и у пророка Даниила, удостоившегося многих таинственных видений о грядущих событиях всемирной истории, имевших отношение к Царству Славы Божией на земле.

И Он положил на меня десницу Свою и сказал мне: не бойся, Я есмь первый и последний, и живый; и был мертв, и се жив во веки веков, аминь. И имею ключи ада и смерти.

Этим словом и прикосновением Христос укрепил Иоанна и соделал его способным, при всей плотской немощи его, вознестись в мир духовный и воспринять Откровения, из которых первое было о том, что Христос никому не предоставляет располагать смертью, а оставляет ключи смерти и ада за Собой. В этом открывается особое человеколюбие, ибо Судья земли предоставляет право помилования /т.е. ключи Царства Небесного/ рабам Своим – **Апостолам,** а ключи от вечных мук предусмотрительно удерживает при Себе. Он, как Единственный в благости и совершенный в милосердии Человеколюбец Господь, готов щадить и обращающегося к Нему в самую последнюю минуту, когда для помилования нет уполномоченного служителя Его. **И так напиши, что ты видел и что есть, и что будет после сего. Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей** /Иоан. I, 19-20/.

Церковь называется светильником, потому что состоит из просвещенных светом Христовых членов, к которым относятся слова Христовы, сказанные в нагорной проповеди ученикам: **«Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечник, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного»** /Матф. V, I4-I6/.

Семь звезд суть ангелы семи церквей. Вспомним звезду, путеводившую мудрецов к поклонению Солнцу Правды, и Ангела, указавшего пастырям не только путь к Нему, но и признаки, по которым легко им было найти Истину среди мрака пещеры /что знаменует тьму века сего/.

Итак семь звезд может быть принимаемо, как совокупность высших предстоятелей Церкви, руководимых к познанию Истины непосредственно Духом Божиим, или

через посредство Ангелов Хранителей, коим поручаются заботы о благе церквей. Подобно сему и царства земные имеют своих невидимых предстоятелей у престола Божия, промышляющих о благе царств и народов. Они ходатайствуют пред Богом о духовном просвещении, особенно тех, в которых не изгладились еще восприимчивость к уразумению Истины о Боге и вечном спасении. Пример подобных забот Ангелов, коим поручаются Богом даже целые царства как бы в опеку, видим у св.пророка Даниила. Он был удостоен откровением, что Ангел Хранитель народа еврейского св.Архистратиг Михаил, вместе с Архангелом Гавриилом, ходатайствовал у престола Божия о возвращении Иудеев из плена персидского. Ангел же Хранитель Персидского царства ходатайствовал об оставлении Иудеев в плену возможно долее, находя, конечно, что пребывание верующих Истинному Богу в среде огнепоклонников полезно для народов этого обширного, чуть ли не всемирного царства, состоявшего из 127 областей по числу его народов.

Замечательно и то, что ходатаем за возвращение из плена народа иудейского был и сам правитель Персидского царства, управлявший страной при Дарии и Кире. Этот правитель был св.пророк Даниил, ибо верховная его мудрость доставила ему место у самого престола царей Персидских. Земная слава, однако же, не затмила в Данииле любви к Славе Божией, поэтому справедливо назвать его Ангелом народа своего, или лучше сказать Ангелом современной ему, разбросанной по всему тогдашнему миру, ветхозаветной Церкви.

Не только народы и страны, как видно из предыдущего, но и самые стихии и силы природы имеют своих владык в среде Св.Ангелов, как видим из Откровения /гл. VII, и гл. XIV, I8/.

Ангелу Ефесской церкви напиши: «Знаю дела твои» и проч. Излагается оценка деятельности этой церкви, как митрополии, в отношении к прочим, ибо митрополия должна идти впереди других в обличении лжеучи-

телей, в ненавидении постыдных ересей и в делах любви к ближнему на поприще благотворительности. Церковь Ефесская заслужила похвалу за первое и второе и порицание за третье. Угрожает ей Господь, если она не покается в своем охлаждении к благотворительности, привести ее из цветущего состояния в запустение, что и сбылось с ней впоследствии, когда и самый престол Ефесской митрополии, с перенесением в Византию, был упразднен.

И Ангелу Смирнской церкви напиши: «Так говорит первый и последний» и проч. По местным условиям церкви Смирнской, ей преподается соответствующее утешение. Она состоит по преимуществу из бедняков, но богата духовными благами и способна поэтому мужественно перенести временное гонение от господствовавшей в Смирне синагоги иудейской, которую Господь называет сборищем сатанинским и предупреждает, что гонение будет кратким и что некоторые из верующих будут ввержены дьяволом в темницу, чтобы искусить их / не прекинутся ли они на сторону Иудеев, дабы отречься от Христа/. Побеждающим искушение обещается за пренебрежение к временной смерти избавление от второй, вечной. Подобное сему обетование дается и Ефесской церкви: «Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия». Из сих обетований, данных Ефесской и Смирнской церквам, ясно, что только побеждающие искушения наследуют вечные блага. Несомненно, что это относится, как к внешним, так и к внутренним искушениям, ибо как те, так и другие происходят попущением Божиим от мира, плоти и дьявола, для испытания веры и упования на Бога. Попускаются на краткое обыкновенно время, насколько кто может понести. Ибо одному дано больше сил бороться с испытанием, другому меньше, но победителями должны быть все. Блага будущего века достигаются нелегко, так как от всех требуются победы в искушениях. Искушения же усилятся на кончине времен до того, что и избранные будут в великой

опасности утратить навык побеждать утонченные хитрости лукавого. В последние века сатана начал искусно выбрасывать за борт из спасительного ковчега Церкви всех не сумевших противустать лжеучительству адских слуг его, лжепророков мира сего.

И Ангелу Пергамской церкви напиши: «Так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела и что ты живешь там, где престол сатаны» и проч. Пергам был особенно славен в мирском смысле, ибо был полон скверного служения дьяволу в лице будто бы цельбоносных идолов Ескулапа, почитаемого покровителем медицины. Здесь же удобно свило свое гнездо между мнимыми христианами мерзость Николаитская. Господь ублажает тех, которые при таких неблагоприятных условиях держатся христианства и не отреклись от веры, но и грозит сразиться мечом уст Своих с отступниками, вводящими в соблазн, если не покаются. **«Сражусь с ними мечом уст Моих»**. Это может означать, что разделение между жителями Пергама усилится до того, что общественная безопасность будет нарушена, и внутренние смятения могут привести к кровопролитию, чего так добивается дьявол. Ибо там, где отводится обширное поприще для его господства, усиливается чувственность, т.е. животное направление, в конце-концов приводящее к зверству, взаимному ожесточению и самоистреблению.

Побеждающих среди таких чрезвычайных соблазнов и сохраняющих начертанное на них имя Христово ожидает великая награда в будущем веке. **Побеждающему дам вкушать сокровенную манну и дам ему белый камень, и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.** Блага будущего века ныне не постижимы и не могут быть объемлемы чувствами, будучи доступны только духовному зрению и то только для тех, которые победили, т.е. превозмогли обуревавшие их соблазны. По сравнению с земными почестями, оказываемыми победоносным воинам земного царя, можно догадаться, что и почести Горнего мира св.му-

чеников будут чрезвычайны, ибо им сказано: **«Радуйтесь, что имена ваши написаны на небесах, радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах** /Матф. V,12/. **Дам вкушать сокровенную манну...** может означать, что они составят род, избранный от всего человеческого рода, ибо только избранный народ питаем был чудесной манной в пустыне. **И дам ему белый камень** - означает тот камень, из которого вытекает источник нетления и победа над смертью. И на камне новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает. Если бы кто в виде особого знака любви давал другу своему имя никому другому не известное, как это и случается у людей, то близость и короткость к Всемогущему выше всего, что может утешить за перенесенные скорби. Во время земной Своей жизни Господь наш Иисус Христос удостаивал лучших учеников Своих особенными именами, а одного из них вместе с тем приблизил к Себе до самых коротких отношений, так что открывал ему то, что скрывал от других и впоследствии открыл ему последние судьбы Церкви и мира. Это возлюбленный ученик Христов – Иоанн Богослов. Для него доступны были тайны не только грядущих судеб Божиих, но и то, что превосходит понятия сотворенного ума – предвечное рождение Слова, Создавшего мир.

И Ангелу Фиатирской церкви напиши: «Так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твое» и проч. Господь похваляет веру и терпение в напастях и искушениях, любовь к ближним и благотворительность, постепенно возрастающую, но и порицает за то, что постыдная Николаитская ересь имеет попущение действовать открыто и вводить в заблуждение в простоте души верующих и увлекать их в любодейство и идолопоклонство. Тем более следовало бы обуздать эту ересь, что она возбуждаемая духом лукавым, мнит себя движимой Духом Святым. Следовательно долготерпение тут неуместно и

наглое притворство их должно быть изобличаемо пред всеми, если, наедине призываемые к покаянию, они не покаялись. **Вот Я повергаю ее на одр и любодействующих с ней в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я Есмь Испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим.**

Повергаю на одр – может означать отлучение от общества верующих судом Церкви; **и любодействующих с нею в великую скорбь** – тех, что втайне сочувствуют и покровительствуют этой ереси, изобличу пред всеми, если не исправятся. И всех соучастников и последователей этой мерзости поражу смертью, что означает совершенное отсечение от церковной жизни и благ оной на веки.

Вам же, прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени; только то, что имеете, держите, пока приду.

Тем, которые веруют в простоте сердца и от глубин сатанинской мудрости, обычной чародеям и спиритам, уклоняются и не любопытствуют о тайнах чернокнижия, как известно процветавшего в Ефесских пределах /Деян. XIX, 18-19/, обещает Господь снисходительность к их простоте, лишь бы твердо держались того, чему учит св.Церковь. Они, при неведении, могут ссылаться на ведение св.Церкви, **которая есть столп и утверждение Истины.** Такова милость Христа к слепотствующим, но не отторгающимся от св. Христовой Церкви, принимающей на себя ходатайство за людские неведения пред Богом. **Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками. И будут пасти их жезлом железным, как сосуды глиняные они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего. И дам ему звезду утреннюю.**

О каких делах говорится здесь? Конечно, о делах

милосердия, ибо Церковь и ее предстоятели, красуясь **верху горы,** имеют возможность подавать пример и идти впереди на всякое дело благое, будет ли оно заключаться в призрении немощных, вдов и сирот, в облегчении участи узников и должников, или же в предотвращении пагубных последствий тунеядства и непристойного образа жизни. Таковым деятелям, верным вмале, обещается великое поприще деятельности, в особенности в обращении язычников и в устроении их христианского жительства на началах страха Божия, пред которым прежний страх дьявола и смерти сокрушится, как легко сокрушается сосуд глиняный от удара камнем. **Камень же этот Христос.** Этот Камень, отторгшись от горы без содействия рук, сокрушил царство мира сего /Дан. II, 34/, сокрушит и всякую сопротивную силу, держащую своих узников – язычников во тьме и тени смертной страхом всякого зла и смерти, покоряя их своему господству. **И дам ему звезду утреннюю.** Надобно разуметь здесь – дам ему господство над сатаной, который покоряет людей своей власти страхом смерти и о котором возвещает св. пророк Исаия: **«Как упал ты с неба, денница, сын зари. разбился о землю попиравший народы»** /Ис. XIV, 12/.

И Ангелу Сардийской церкви напиши: «Так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв, бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти» и проч...

И в начале христианства, т.е. в I-м и II-м веке, были уже общества, которые пренебрегая апостольским преданием, вследствие распространившейся ереси, именуемой **гностицизм** или духовное разумение, а в сущности омертвение духа, отвергавшее видимое в чем-либо выражение благочестия, будь то поклон или Крестное знамение, или прочее сохранившееся от Апостолов установление в совершении св.таинств и священных обрядов. Эта ересь, вероятно, развивалась и в Сардисе, почему эта церковь оказывается мертвой по делам благим, т.е.

предается сну душевной лености. Господь угрожает внезапностью суда Своего, особенно тем предстоятелям, которые, подобно жидовским раввинам, извращали весь смысл Писания. **Вспомни, что ты принял и слышал и храни и, покайся. Если же не будешь бодрстововать, то "Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя.** Это настоятельное внушение Сардийской церкви держаться апостольского предания с угрозой – попустить раскол церковный, как заслуженное наказание за сон лености и нерадение о спасении душ, похищаемых у св. Церкви лжемудрованиями гностиков /подобных нынешним протестантам/.

Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек и проч... Они похваляются за то, что **не осквернили одежд своих.** Это означает, что благодать св.крещения и дарования Св.Духа они не только усвоили сами, но и в проповеди Слова Истины держались предания апостольского, а не человеческой мудрости, которая не дает познания о Боге, ибо написано: **«Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну»** /Ис. XXIX, 14/. Отсюда можно заключить, что несколько человек в Сардисе, похваляемые за то, что не осквернили одежд своих, ни кто иные, как блаженные проповедники, которые не оскверняли проповедь буйством необузданного ума, как это завелось повсюду, где религия знания, как адский пламень, стала вырываться из недр земли и попалять веру в сердцах слепотствующего народа и не менее слепоствующего юношества в духовных и светских рассадниках знания. Не следует удивляться, что нашлось всего несколько человек право правящих Слово Истины, ибо и Апостол говорит: **«Хотя у вас тысячи наставников во Христе, нонемного отцов».** /Кор. IV, 15/.

Побеждающий облечется в белые одежды: и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред ангелами Его.

Если в начале христианства в Сардисе так мало было исповедников Истины, то чуть ли не большинство

наставников новейших времен стремится, блистать только красноречием и остротою ума, а о благодати не радит, как о ветхой одежде, отжившей свой век. Да устрашатся они угрозы быть изглаженными из книги жизни навеки.

И Ангелу Филадельфийской церкви напиши: «Так говорит Святой, Истинный, Имеющий ключ Давидов, Который отворяет, и никто не затворит; затворяет, и никто не отворит».

Ключ Давидов есть ключ к пророческой книге Давида, именуемой псалтирью, и ко всякому пророчеству, которое **изрекали святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым, отверзающим сокровища знания.** Особенность этих сокровищ та, что им не могут противостоять мудрецы мира сего, ибо то, что открывает Божественная истина, не может затмить мудрость человеческая, и то, что ключ Давидов /Дух Святой/ закрывает от любопытства ума человеческого, никакой ум не может открыть.

Вот Я отворил пред тобою дверь и никто не может затворить ее. Это дверь благовестия Христова. **Ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся Имени Моего.** Город Филадельфия был мал по величине или по стеснительным условиям, в которых находился под железной рукой римской власти, тем не менее тут более, чем где-либо, сохранялось апостольское предание и не допускалось ничего противного христианству в образе жизни до такой степени, что светильник филадельфийский стал привлекать к себе внимание издалека. **Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут; вот Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя.** Это торжественное обетование относится, по всей вероятности, к последним временам, по снятии шестой печати с книги судеб мира, **когда** начнутся великие знамения в солнце, луне и звездах и грозные перевороты в стихиях, перевороты, которые только до тех пор и

будут удерживаемы в своем проявлении, пока совершится обращение в христианство и возвращение в Палестину **ста сорока четырех тысяч иудеев,** как это ясно видно из Откровения /гл. VII, 2-8/. Возродит же их благовествованием Христовым св.пророк Илия Феевитянин, как гадают некоторые отцы Церкви, в особенности св.Ефрем Сирин и св.Ипполит Римский.

Впрочем и всякая иная церковь христианская, во все продолжение спасительного периода св.крещения /или первого воскресения, именуемого Блаженным тысячелетним царствованием Иисуса Христа на земле/, привлекала и будет привлекать к себе обращающихся Иудеев в награду за сохранение Слова Сстины, ибо Светильник Истины дает Себя знать издалека и видится теми, которые искали Его. Примером для других послужила слабая силами Филадельфия.

И как ты сохранил Слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая приидет на всю вселенную чтоб испытать живущих на земле. Эти слова подтверждают предположение, что под Филадельфией следует разуметь одну из церквей в последних годах пред кончиной мира. Сохранение же от годины искушения или той великой скорби, которая должна придти на всю вселенную, надобно подразумевать в том, что верные Христу не будут оставлены здесь на искушение от соблазна церковного, но скоро разрешатся от уз здешней жизни и в бесчисленном сонме предстанут Христу вслед за тем, как совершится обращение Иудеев. Это ясно из Откровения /гл. VII, 9-17/. Если в конце XVIII ст. в Париже изобретали машину, которая могла бы мгновенно лишать жизни целые сотни людей, то в грядущее ужасное время найдут, вероятно, способы умерщвлять сразу не сотни, а тысячи и более верных, отказавшихся и от пищи и от пития, лишь бы не принять на себя знака служения антихристу.

Се гряду скоро, держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего.

Во время страшного соблазна от мирообольстителя, жидовского лжемессии и оруженосца его – лжепророка, когда придет великая скорбь от всеобщего недоумения, общественного шума и морского возмущения, близость пришествия Христова будет столь очевидной, что возвещаемое Господом: **«Се гряду скоро»** будет иметь буквальное значение. Усилится тогда опасность потерять веру, но зато и, воздаяние за верность /так сказать/ будет под руками, а потому смотри: **держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего,** т.е. того воздаяния, которое уже почти что в руках твоих, но по легкомыслию может быть утрачено, как утратила спасение жена Лотова. Кто же этот другой, что может восхитить венец твой? Тот, кто быть может научился от тебя же преданию апостольскому и сохранил его в то самое время, когда поколебался ты.

Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон. Как немыслимо сдвинуть с места столпы, на которых покоятся своды храма, так ни один из тех, что устоят от соблазна и не примут мирообольстителя за Христа, и таким образом устоят на твердом основании апостольского предания, не выйдет вон из-под благодатной сени воинствующей Церкви, торжествующей на небесах, нисходящей с неба на обновленную светопреставлением землю.

Последнее слово Откровения Господа обращается к Лаодикийской церкви, отражающее в себе пророчество о последнем состоянии веры на земле после того, как сонмы исповедников Церкви уже восхищены к престолу Божию, и когда, по выражению Евангелия, **едва ли найдется вера на земле.** Тем не менее, любвеобильный Владыка и в единодесятый час пришедших не отвергнувший в щедротах благоутробия Своего, в последний раз простирает кроткий призыв: **«Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мной».** Эта речь обращается веротяно в такое время, когда материальное

обеспечение посвящающих себя служению Слова достигнет высшей степени и чрез это они возомнят, что призваны господствовать в наследии Божием, импонируя богатством своим. Увы! На деле окажется, что есть нечто иное, чего им недостает. Это иное золото, огнем очищенное, Господь советует купить у Него. Именно это **иное**, а не мирское золото, может обогатить благодатным учительным словом, от которого и сам проповедник может научиться добродетельной жизни и других направить на путь добра. Одеждой благотворительности закроется греховная нагота его, а нестяжательность откроет ему глаза на суету видимого мира и славу невидимого Царства Божия, чтобы научить оному людей Божиих.

И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: «Так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия». Так говорит сама истина, которая одна свидетельствует обо всем верно и точно, ибо она есть **верховное начало всего существующего. Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч.** В отношении к вере средина не имеет цены, ибо о холодном, не имеющем горячей веры, можно иметь надежду, что получит ее; а горящий духом чрез св.крещение и охладевший потом от лености отнимает у себя надежду спасения. **Извергну тебя из уст Моих,** потому что гениями богатства ты заглушил в себе семя Слова, не сознаешь своей нищеты и скудости в разумении того, что истинно; по слепоте очей умственных не видишь наготы своей в добрых делах.

Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил, и сел со Отцем Моим на престоле Его.

Престолом указывается на высочайшее достоинство наследника Царства Небесного, **сесть со Мною на престоле Моем** – означает соделаться сонаследником Христу в Царстве славы Его, уготованном для сынов Божиих по благодати, **равных св.Ангелам Божиим.** Этим показывается, что победителям дьявола предлежит высочайшая почесть соцарствовать Христу. Он Сам, как

Верховный Победитель дьявола, призывает победоносное воинство Свое, соратников Своих, показавших подвиги самоотвержения в борьбе с дьяволом, к участию в победном триумфе, который будет вечным праздником тех, кто возлюбил славу эту паче собственной славы, чести и самой жизни.

После сего я взглянул: и вот дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал, как бы звук трубы говорившей со мной, сказал: «Взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего. И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий» . Открытие двери на небе и явление престола означает открытие суда Божия, имеющего совершиться в последние века в последовательных периодах, то продолжительных, то кратких, по мере приближения к пределу, за которым уже нет ни периодов, ни веков, но одно непрерывное бесконечное настоящее. Окончание временного и переход к вечному совершится на земле при чрезвычайных обстоятельствах восстания земнородных против Создателя своего. Такое восстание, предводимое и возглавляемое сатаной, подготовляется им издавна. Тайна замышляемого беззакония, всегда готовая совершиться, удерживалась и поныне удерживается благочестием ревнителей славы Божией. Таковыми в древности были святые пророки и апостолы Агнца Божия, закланного от сложения мира за спасение многих. Эти благочестивые ревнители славы Божией подвизались вразумлять страхом суда Божия людей, увлекаемых сатаной в открытый мятеж против великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Они успевали и успевают при помощи благодати Духа Святого отдалять взрыв мятежа на целые столетия, пока не войдет в Царство Божие, предоставленное от сложения мира число спасенных. Тогда только должен наступить конец, когда все, что можно было извлечь для житницы небесной, извлечено. Когда остались уже одни плевелы, то время воздаяния приблизилось. Задолго до того должен открыться на небе суд,

но еще не тот последний суд, который откроется на земле при воскресении мертвых. Тот последний суд будет концом или заключением настоящего суда, т.е. будет объявлением окончательной и бесповоротной участи каждого из подсудимых. А подсудимыми будут не только злые, но и добрые, ибо согрешали все. И праведные, за свои добрые старания следовать по пути Евангелия будут оправданы; а злые, не следовавшие указаниям Евангельского милосердия, осуждены на вечное лишение света и блаженства, что и будет огненной мукой, конца не имеющей. Здесь же, в Откровении, указывается **на предварительный суд** Божий над миром, открытый задолго до последнего дня, ибо мятеж подготовляется издалека разными сатанинскими происками, направленными к разрушению спасительного ковчега св.Церкви, ковчега, в котором находят надежное спасение все ищущие избавления от потопа греховного.

Неоднократно и в самые древние времена совершались суды Божий. О них имеются повествования и пророчества в св.Писании. Таковым было, например, определение Божие об истреблении рода человеческого всемирным потопом. К участию в суде был призван Ной, ибо Бог беседует с ним о том, что земля наполнилась злодеяниями, и открывает Ною намерения Свои. При суде Божием над Содомом и окрестными городами к участию призван Авраам, и он становится ходатаем о помиловании городов, ради находящихся в среде их хотя бы нескольких праведников.

Суд на Иерусалимом и храмом возвещен Иисусом Христом в самом храме пред учениками и народом /Матф. XXIII, 30/. Пророчество о суде над миром произнесено Господом с горы Елеонской в ближайшем присутствии сему суду четырех из учеников /Матф. XXIV/. При этом, для сравнения, об ожидающих мир событиях его кончины, приведена предстоящая в том же поколении окончательная гибель Иерусалима и храма за отвержение предлагаемого спасения, приобретенного ценой искупитель-

ных заслуг Христа.

Следя за событиями всемирной истории, видим суд Божий над безумством Нимврода и его современников, возмечтавших прославить себя на земле строением башни до небес. Суд Божий над Аммореями и другими потомками Ханаана виден в беседе Бога с Авраамом еще за 400 лет до совершения его. Суд Божий над Египтом за – порабощение и угнетение избранного народа, причем участниками и совершителями этого суда были Моисей и Аарон. Неоднократны были проявления суда Божия над избранным народом во времена Судей, когда народ забывал Бога. Исполнителем судеб Божиих являлись окрестные народы.

Суд Божий о разделении царств Израильского и Иудейского, лишение сперва одного, потом другого самостоятельности, отведение в плен Ассирийский сперва десяти колен, потом разрушение Иерусалима, и храма Навуходоносором и семидесятилетний плен Вавилонский, эти суды Божии совершались при непосредственном участии святых пророков Божиих и касались не только избранного народа, но и других народов, имевших какое-либо отношение к народу избранному. Пророческие книги вообще, а в особенности пророческая книга Даниила , изобилуют откровениями о судах Божиих над царями и царствами исторического мира.

С благоговейным трепетом приведем на память предвечный суд Божий о спасении рода человеческого чрез осуждение на телесную смерть воплотившегося Предвечного Слова и сопровождавшее его, во времени, осуждение мира и самозванного князя мира сего, дерзнувшего восстать на Творца своего и поднять дерзновенную руку на заклание Единородного Сына Божия на кресте.

Этот суд над миром и князем мира сего произошел при особенно торжественной обстановке, описанной подробно Евангелистом Иоанном в гл. XII, 20-32 и произнесен за несколько дней до креста, так что мог служить

самозванцу предупреждением об ожидающей его участи, если он осмелится привести свой дерзостный план в исполнение.

Суд миру возвещен и на Тайной вечери, причем обличителем и как бы свидетелем против него объявлен Дух Святой /Иоан. XVI, 8-II/, ибо Он имел наставить Апостолов обличить мир в неверии в Единородного Сына Божия и возвестить значение совершенного Иисусом Христом для спасения мира крестного подвига. Так как мир отверг Христа, повинуясь своему мятежному и самозванному князю, то последний осуждается на изгнание в вечный огонь; а мир, с его нелепыми языческими законами и обычаями, противными Закону Божию и христианским обычаям, осужден, как бесплодная смоковница, красующаяся одними только листьями. Мир осужден питаться одним прахом, из которого возник по творческому мановению Божию для лучшей участи, но оказался не достойным ее, за что и подлежит огненному истреблению.

Неисчислимы проявления суда Божия как в общественных, так и в частных сферах, только не всегда или, лучше оказать, почти никогда не понимаем мы этих судеб Божиих; а поймем, так поздно, так что остается только вечно жалеть о своем и людском неведении того, как надобно было поступать, чтобы не подвергаться праведному суду Божию.

Что же касается предварительного суда над миром, то таковой открывается в конце времен и вот Тайнозритель удостоен Откровения об этом суде и повествует: **«Престол стоял на небе и на престоле был Сидящий».** Кто это? Так как тут не указано никакого человеческого признака, как и в прежнем видении Сына Божия, то это несомненно Отец, от Которого все. Тайнозритель уподобляет вид Его драгоценным камням.

И Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. Эти драгоценные камни имеют зеленый в различных оттенках цвет, свойственный раститель-

ности, а потому значение их то, что Божеское существо вечно цветущее и юное, жизнодательное, обновляющее, питающее, укреплящее, произращающее. Про **яспис**, кроме того, известно, что этот камень целителен для язв и ран, полученных от меча. **Радуга** вокруг престола, видом подобная смарагду, есть символ обновления мира. Отсюда видно, что суд над миром, т.е. огненное истребление его должно закончиться обновлением его. **И вокруг престола двадцать четыре престола, а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы.**

Как известно, эта слава принадлежит святым Апостолам, ибо им сказано: **«Сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых»** /Матф. XIX, 28/. Кто же остальные двенадцать, получившие равную честь с апостолами? Можно полагать, что это святые пророки, благовествовавшие пришествие Христово и за Истину страдавшие, а также предвозвестившие Христа патриархи. Таким образом в числе судей призванных судить и осудить мир еще прежде чем наступит последний огненный день, можно предполагать: Иоанна Крестителя, Исаию, Иезекииля. Иеремию, Даниила, Моисея, Иакова, Исаака, Авраама, Ноя. Иные в этом числе предполагают и Авеля. Облечение судей в белые одежды означает их праведность, а венцы на – главах царственное священство, которым они почтены, как провозвестники Царствия Божия и как победители демонов.

И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели пред престолом, которые суть семь духов Божиих. Так как прежде еще в главе I, 4 Иоанн преподает благословение церквам от Лица Духа Святого под именем семи духов, находящихся пред престолом Отца, то очевидно, что и тут речь идет об Ипостаси Духа Святого, под видом семи огненных светильников. Молнии, громы и гласы. Здесь показывается, как страшен и ужасен суд Божий над греш-

ным миром за то, что он отверг страх Божий и подчинился страху дьявола, действующего в сынах противления св.Церкви.

И пред престолом море стеклянное, подобное кристаллу. Можно предполагать, что это души людей не от мира сего, не волновавшихся житейскими бурями, но подобно кристаллу, отражающему семь радужных цветов, проникнутые семью дарами Благодати Духа Святого. Таким образом совокупность этих блаженных душ могла представлять как бы море стеклянное, кристаллоподобное, пред престолом суда, которому они призваны соприсутствовать.

И посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади.

Это **Силы**, которыми держится мир и которых видел также Исаия вокруг престола. Что они исполнены очей спереди и сзади означает их херувимское видение прошедшего и грядущего; а шесть крыл – серафимскую готовность к исполнению Божественных велений Святой Троицы. Это верховнейшие и приближеннейшие к престолу Божию ангельские сущности.

Эти же **Силы** служат подножием престола Божия, а потому сказано: **«посреди престола и вокруг престола четыре животных».** Значит, что лица их обращены на четыре страны света: север, юг, восток и запад, а хребты как бы поддерживают трон Вседержителя, Содержащего всех и всё.

Что касается различия внешнего вида четырех животных, то оно соответствует служению Самого Христа Бога в домостроительстве нашего спасения: **царственному** – как Повелителя сил природы и демонов; **первосвященническому** – как Приносящего за весь мир жертву и приносимого в жертву; **пророческому** – как Учителя и благовестника Божия; и **человеческому** – как Воспринявшего естество рода нашего, нашего ради спасения. Первому соответствует эмблематическое изображение – **лев**; второму – **телец**; третьему – **орел**; четвертому-**человек**.

И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями. Здесь десницей означается Тот, Кто **сидит одесную Отца и паки грядет со славою судити живыя и мертвыя.** Книга эта воплощенная премудрость. Семь печатей то же, что и семь светильников огненных. Сим означается Божественная память, источник премудрости, запечатленный семью дарованиями Духа Святого. По этой-то книге должен совершиться праведный суд Божий в определенной постепенности семи периодов во времени. **Но кто уразумеет ум Божий и кому открыто напечатленное в памяти Предвечного?**

И видел я ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? Конечно, никто. Тайнозритель скорбит о том, что никто не может проникнуть в тайны книги запечатленной семью печатями; но один из 24 старцев утешил его: **«Не плачь, вот лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее».**

И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных, и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю.

Велико долготерпение Божие, но опыт минувших событий, в особенности всемирного потопа, огненной казни Содома и окрестных городов, и разрушения Иерусалима удостоверяет, что и долготерпению Божию наступает предел, когда откладывание суда опасно для спасения горсти избранных, которым Отец Небесный **благоволил дать царство** /Лук. XII, 32/. Пример спасения Ноя с семейством при осуждении на погибель первого мира, Лота от гибели Содома и общины христиан в Иерусалиме, при разрушении его, показывают, как ценны у Бога праведники, сохранившиеся неповрежденными среди развращения современников. **Если Бог не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника правды, когда навел потоп на мир нечестивых, то несомненно сохранит и избавит Господь благочестивых от искушения,** лишь бы они сами хранили себя неоскверненными и непорочными, не увлекались заблуждениями беззаконников и не отпали от св. Православной Церкви, как спасительного ковчега, безопасно плавающего среди житейского потопа греховного.

Увы! Зачем сокрылось от очей гордых в своем заблуждении грешников то, что служит к миру и спасению? Зачем окончательно, подобно демонам, ожесточаются на ближних, на самих себя и на Всевышнего? Погибавшие во время потопа имели часы для раскаяния, но при огненном потопе второго пришествия Христова этого не будет ИБО ПРИДЕТ ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ, КАК ТАТЬ НОЧЬЮ /2 Петр. III, 10/.

Бог не пощадил первого мира, но помиловал только одно семейство, пребывавшее в благочестии среди неверного и развращенного человеческого рода, который весь был недостоин в очах Божиих. Надобно ожидать того же на кончине века, когда умножится ненависть, и люди станут злы, как пред потопом, угнетая и истребляя друг друга поединками, драками и отравами, которые и теперь уже со дня на день возрастают и притом так быстро, как

возрастали воды потопа, пока не поглотили всех людей.

Всемирный потоп и огненная казнь пяти Содомских городов поставлены образом грядущего страшного суда Божия, как и Господь наш Иисус Христос возвещает в Евагелии, говоря: **«Как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили женились, выходили замуж до того дня, как вошёл Ной в ковчег, и пришел потоп, и погубил всех. Так же было во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится»** – для последней жатвы плевел. /Лук. XVII, 26-32/.

+ + +

БЕСЕДА 2.

Откровение о семи Асийских церквах. – Церковная жизнь в различные времена проявляется в семи оттенках. — Достоинства и недостатки повторяются в разные времена. – Особенность состояния церквей в последних столетиях. – Что означают: –Ефес, Смирна, Пергам, Сардис, Фиатир, Филадельфия, Лаодикия? – Приложение к современным церквам востока и запада.

В Апокалипсисе находим очерк церковной жизни во все времена до самой кончины мира. Это очерки семи Асийских церквей, ближайших к острову Патмос, месту, где Откровение дано великому новозаветному Тайнозрителю. В этих очерках изображены достоинства и недостатки только в семи церквах, вероятно, потому, что качества эти повторяются и будут поторяться повсеместно в Церкви Христовой до самого конца мира. Какие же это черты, общие всем временам, а в особенности новейшим четырем столетиям, когда реформация и раскол смутили мир Церкви? Во времена Иоанна Богослова, точь-в-точь, как и в XVI столетии, появилась реформация, в виде очищенной веры духовного поклонения Богу, без всяких видимых проявлений. Это так называемый **гностицизм**, от греческого «гносис» - знание. В то же время явились и порождения этой духовной веры, секты; **докеты**: отвергавшие воплощение, и **николаиты**, простершие небрежение к вещественному до изможддения плоти развратом.

Не то ли самое видим в эти последние века, когда реформация и раскол рождают секты, одна с другой соперничающие в уклонении от истины евангельской и от апостольского предания, а в нелепости своей доходящие до кощунства и николаитского распутства.

Откуда это взялось? Ответом на это служит само Откровение о семи Асийских церквах. В священной истории Ветхого Завета видим, что любовь избранного на-

рода к Богу сменяется по временам полным равнодушием до того, что Бог напоминает, наконец о Себе оставлением избранного народа на произвол врагов его. Так и тут. Ослабевающая в той, либо другой церкви любовь к Богу дает возможность врагам спасения торжествовать победу и уводить в плен, т.е. отторгать от Церкви чад ее. В Ветхом Завете сперва Самария подверглась пленению и расхищению, а спустя 136 лет той же участи подвергся и Иерусалим.

В Новом Завете, сперва Западная Церковь лишается целой трети чад своих через реформацию, а спустя 100 с лишком лет та же доля постигает и Восточную Церковь – через раскол.

В чем особенно выразилось оскудение любви в Западной Церкви? В печальной памяти инквизиции, в гонении на свободу чтения св.Писания и на свободу Богослужения на родном языке, в гонении на всякое изучение природы, которая есть удободоступная книга премудрости и благости Божией и, наконец, в допущении возникнуть под покровительством Церкви богопротивному сообществу мнимых братьев Иисуса, а в действительности злейших врагов Его. Кто не слышал ужасов об этом Иезуитском, мнимо-монашеском ордене? Довольно указать на те преследования, которым подверглась и подвергается Восточная Церковь от этого общества, попиравшего и попирающего Православие /в союзе с польской кликой и с синагогой иудейской – в пределах печальной памяти бывшего польского королевства в XVII столетии/. Продолжается эта деятельность и по сей день в возбуждении вражды к Православию и в искоренении его, где бы то ни было, в Польше ли, западном крае, Галиции, Боснии и др. странах. Иезуиты не знают, что искоренению подлежит не Православие, а они сами /Матф. XV, I3/.

Подобно тому, как в древнем Израиле, во времена феократии, упадок нравов доходил до идолопоклонства, так и в римско-католической Церкви упадок нравов в предстоятелях превращал людей из христиан в язычни-

ков, среди которых господствовало вместо любви ожесточение в междоусобных бранях. Прежняя же ревность, выразившаяся в крестовых походах, заменилась ревностью к мирским целям, не имевшим ничего общего с ревностью о славе Божией. На место славы Божией ставилась слава Рима, и на место Имени Божия – имя римского престола. Вот почему, не без основания, слова Откровения, обращенные к Ефесской церкви и ее предстоятелям времен написания Откровения, могут относиться к римско-католической Церкви и ее предстоятелям перед реформацией и потом, впредь до обновления римского престола, последовавшего чрез снятие с него, в наши времена, бремени мирского господства, чуждого св.христианской Церкви.

Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела николаитов, которые и Я ненавижу /Откр. II,4-6/.

Известно, что секта Николаитов творила постыдные дела под предлогом благочестия. Таковы и некоторые секты, возникшие из новейшего гностицизма, именуемого реформацией.

Угроза сдвинуть светильник с места его совершилась над Ефесом. Он из великого всемирного центра по торговому и религиозному значению обратился в ничто. Светильник его, т.е. престол Ефесской митрополии, перешел в Константинополь.

Та же участь ожидает в конце времен и ветхий Рим. Конечная гибель его совершится в один день, как сказано в Откровении: **«В один день придут на нее** /т.е. на мать блудницам и мерзостям земным, на челе которой написано имя: тайна Вавилон великий. Под этим именем св. отцы подразумевают Рим, ибо и св .Апостол Петр называл его так в своих посланиях, и из отцов Церкви – зна-

менитый Иероним блаженный, переводчик Библии на латинский язык/ **казни, смерть и плач, и голод, и будет сожжена огнем»** /Откр. XVIII, 8/.

Впрочем, эта печальная участь не коснется истинных христиан в Риме. Это видно из Откровения: **«Услышал я,** говорит Иоанн, **голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее** /Откр. XVIII, 4/. Этот исход будет, вероятно, заблаговременным подобно тому, как это совершилось с христианами иерусалимскими пред гибелью Иерусалима в 70 г. по Р.Х.

Возвещаемое в Откровении Господа о семи Асийских церквах, кроме своего исторического значения, как характеристика церквей того времени, имеет приложение и ко всем последующим векам в истории вселенской Церкви Христовой, ибо недостатки и достоинства перемежаются всюду, То видится упадок любви к Богу и ближнему, как в Ефесе, где обширные торговые дела и разноплеменность посещающих его купцов не могли не иметь влияния на духовную жизнь города в дурную сторону. Может найтись во всякое время тут или там, на востоке или на западе, лицемерная религиозность, как в Лаодикии, или равнодушие к развратным сектам служения сатане, как в Пергаме, или равнодушие к обличению модной культуры, как в Фиатире, или совершеннейший индеферентизм к делам веры, как в Сардах.

В противоположность сему найдется и достойная подражания ревность к проповеди Слова Божия, как в Филадельфии; или терпения в гонениях за веру, как в Смирне. Остается подражать Филадельфии и Смирне в ревности к возвещению Слова Истины и в терпении за веру, и избегать недостатков, которые коренятся в упадке любви к Богу и ближнему, в лицемерии, равнодушии к гибели людей, служащих дьяволу и моде, или в индеферентизме к святому делу служения Истине и правде.

То, что очи Господни усмотрели одновременно в семи Асийских церквах, то усматривать могут и в каждой

порознь, но не одновременно, а в разные эпохи. То представится обилие достоинств, найденных в Филадельфии и Смирне, то обилие недостатков Ефеса, Пергама, Фиатира, Сард и Лаодикии, смотря по достоинствам или недостаткам звезд, спящих на свещнике церковном в то или другое историческое время. Как велико влияние предстоятелей на состояние церквей, примером может служить Западная Церковь. В первые века на древнем престоле ветхого Рима звезды сияли евангельским светом смирения и кротости, а незадолго до разделения и после оного звезды засияли мирским блеском. Отсюда и различие в нравах христиан первых веков до разделения и после разделения. Отсюда и кроткий упрек **«Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою»** /Откр. II, 4/.

Как известно, с VII века мусульманство наложило тяжелое ярмо на Восточную Церковь, но она не отступила от Истины, не утратила апостольского предания и в ненарушенной целости передала это сокровище грекороссийской Церкви. Между тем, свободный от магометанского ига Запад постепенно уклонялся от апостольского предания и неосторожно вступил на путь нововведений. Одним из самых неудачных было безбрачие низшего духовенства, соделавшее нравы его предметом посмеяния. Происхождение этого зла относят к появлению в первых двух веках учения о господстве духа над плотью, для чего последняя может быть порабощаема первому будто бы посредством разврата. Это учение николаитов. Как поборники духа, они отвергали брак, но с допущением распутства ради умерщвления плоти. Не отсюда ли явился на Западе гильдебрандизм, как безбрачие, будто бы необходимое для духовного служения. Отсюда же вышел и **рационализм**, отвергающий видимое, обрядовое, как плотское служение Богу, и настаивающий только на том, что может быть принято исключительно одним умом без всякого участия чувств. Рационализм послужил с XVI ст. основанием для протестантской свободы в приложении к духовному пониманию Евангельс-

кой истины. Это повредило Евангелию в самом главном, ибо попустило постепенное низведение Христа с пьедестала Божеского величия и развенчало Святейшую Невесту Его – Церковь на степень раввинского училища, сравняв ее с синагогой. Уже и теперь в протестантских общинах сектантов, сплошь и рядом, за неимением пастора, приглашают для произнесения проповеди соседнего раввина или отдают приход женщине. Наступит, вероятно, новая эра, когда протестантство, окончательно потеряв веру в Евангелие, займется талмудом и найдет в нем пищу для рационализма. Эта-то эра и будет окончательным **отступлением,** ибо тогда будут отвергнуты приобретенные ценой крестных заслуг Христовых все сокровища Царствия Божия, охладеет и окончательно заглохнет вера и любовь /Лук. XVIII, 8; Матф. XXIV, I2/. Пока Евангелие владычествует над умами и сердцами народов, до тех пор невозможно отступление, т.е. измена Богу; невозможно и явление сына погибели. Пред этим же явлением замолкнет глагол живота вечного, и возгремит ложь, которая оглушит и одурачит весь мир ложными чудесами и знамениями. Отступники легко им поверят, ибо знамения и чудеса евангельские признавали естественными или только кажущимися проявлениями чего-то необычайного, а в сущности явлениями самого обыкновенного свойства. Исчезнет крепкая любовь к Божественной истине, и вера в св.Писание угаснет.

Характеризуя такое религиозное состояние, Откровение Господа обращается с увещеванием к предстоятелю Лаодикийской церкви. В наши времена быть может подобное увещевание относится к протестантской вообще и англиканской церкви в частности. Англиканская церковь в общем, хотя и сохранила кое-что на память о своей принадлежности к вселенской Восточной Церкви, но в вопросе об Евхаристии ушла далеко назад, даже от лютеранства. Поэтому не к ней ли отчасти обращены слова Откровения Господа, изреченные к Лаодикийской церкви: **«Ты говоришь, я богат, разбогател и ни в чем не**

имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное /учительное слово св. отцов Церкви/, **чтоб тебе обогатиться, и белую одежду** /ходатайство Богоматери и святых угодников/, **чтобы одеться, и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазной мазью** /нестяжательность предстоятелей/ **помажь глаза твои, чтобы видеть»** /Откр. III, 15-18/. Отсюда видим основы обновления церковной жизни в англиканской церкви:

а) возвращение к апостольскому и отеческому преданию св. отцов Церкви;

б) общение в молитвах с Церковью, торжествующей на небесах;

в) восстановление иерархии церковной в простоте времен апостольских.

Все остальное придет постепенно, если учение о таинствах будет православное, и восстановится предание.

«Иоанн семи церквам, находящимся в Асии» /Откр. I, 4/. Легко догадаться, что семь церквей есть образ вселенской Церкви, состоящей из определенного числа престолов апостольских или митрополий и поместных епископских. В данном случае митрополией был Ефес – апостольский престол св. Иоанна Богослова, впоследствии перенесенный в Константинополь. Остальные шесть: Смирна, Пергам, Фиатир, Сардис, Филадельфия и Лаодикия – поместные епископские кафедры.

Во времена Иоанна Богослова, в исходе первого века, упоминаемым церквам угрожало отступление многих, увлекшихся гностицизмом, легко переходившим в отрицание воплощения Бога и едва соглашавшимся только на призрачность воплощения. Отсюда же произошли николаиты, которые, для вящщего торжества духа над презираемой ими плотью, предписывали, как лечебное средство – разврат. Это **глубины сатанинские,** сделавшиеся впоследствии достоянием тамплиеров, иезуитов и некоторых протестантских и раскольнических сект. Это

есть полнота отступления от Церкви, быть может, та самая, которая предвозвещена св.Апостолом Павлом во втором послании к Фессалоникийцам, **отступление**, имеющее в полноте своего развития ускорить явление сына погибели и кончину века.

Предполагается, что Откровение св. Иоанна имеет предметом не только указать грядущее зло, но и показать главные причины оного. Оно дает целый перечень таких причин в обращении к каждой из семи церквей, научая нас, что зло идет издалека, постепенно, и доходит, наконец, до такого развития, что идти дальше некуда и зло начинает пожирать само себя. Видим начало такого постепенного развития зла в церковной жизни Запада пред самым отделением от единства с Востоком, колыбелью апостольского предания. Гильдебрандизм, светская власть папы и духовных владетелей, симония, затем глубокий нравственный упадок папства в XIV и XV веках, наряду со стремлением поставить его рядом с Именем Божиим. Вот те геркулесовы столбы, далее которых некуда было идти и оставалось сложить оружие перед отступниками апостольского предания. Пришлось спасовать еще и потому, что духовные владетели и монашеские ордена обременили себя непосильной мирской ношей, а светские владетели рады были случаю отнять у них эту ношу и отнимали, охотно ради этого одного переходя на сторону отступников Церкви. Вот в чем заключалась история появления первоначального протестантского отступничества на западе в XVI столетии.

Многими другими причинами обуславливается отступничество от Церкви на Востоке, разумея греко-российскую Церковь, как представительницу восточного Православия. Эта великая Церковь в обеих своих частях, северо-восточной и юго-западной, начиная с XVI века переносит великие испытания от иезуитов, избравших поляков и жидов своим орудием для гонения на восточное Православие. Юго-западная часть потеряла большую часть своих паств, насилием отторгнутых в унию, а

оставшиеся верными преданы жидам. Северо-восточная часть благополучно перенесла нашествие латино-польских самозванцев на Россию и иезуитско-польских легионов на Москву и Троицко-Сергиеву лавру и вступила, под сенью великих патриархов и царей на путь улучшения духовного просвещения, начав оное с исправления богослужебных книг. Коснеющая в невежестве и предрассудках суеверия масса враждебно отнеслась к доблестным попыткам просветить мрак невежества и поддалась лже-учителям, преследовавшим своекорыстные цели. Подобно тому, как на Западе, где отступничество встретило союзника в корыстолюбии светских владетелей, так и тут, этот корень всякого зла произвел свои горькие плоды, народив плеяду лже-учителей, эксплуатирующих народную простоту и слепоту. Волки, кулаки, нарядились в овечьи шкуры и стали слепыми вождями и проповедниками в общинах слепотствующего народа. Вот в чем заключалась история появления отступничества на Востоке в XVII столетии.

Сопоставляя исторические данные с тем, что указывает Откровение, можно с некоторой вероятностью допустить, что слова Христовы, сказанные Ангелу Ефесской церкви, могут относиться к первенствующему во Вселенской Церкви римскому престолу, времен XV и XVI столетия. **«Ты испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они – лжецы»** /Откр. II, 2/. Тут речь идет, без сомнения, не только об основателях гностицизма, докетах и николаитах 1-го века /Коринф, дьякон Николай/, но и о таких же лже-апостолах и ересиархах XVI века /Лютер, Меланхтон, Цвингли Кальвин/, отвергших Церковь и апостольское предание и повергших народы во тьму отступления не только от Церкви, но и от точного разумения Слова Истины. Это предтечи имеющего придти в конце времен сына погибели. Судя по тому, что отступление, предвозвещенное св .Апостолом Павлом, может с некоторой вероятностью счи-

таться с XVII века совершившимся фактом как на Западе, так и на Востоке, остается ожидать полного, всемирного развития его, а затем и скорого, по всей вероятности, появления сына погибели, еврейского лже-мессии. Верные его слуги широко раскинули уже по всему миру нерасторжимую сеть /-I./, и теперь уже высоко поднимают голову в ожидании своего лжемессианского царства. Ничего не будет удивительного, что конец XX столетия или одно из последующих столетий оправдает погибельные и для них самих ожидания в явлении антихриста, который, вероятно, будет вроде Навуходоносора, Нерона, Домициана или же отступника Юлиана.

«Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою» /Откр. II, 4/.

Это относится к тому же престолу, ибо история свидетельствует о глубоком нравственном упадке папства в XIV и XV веках. **«Впрочем, то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела николаитов. которые Я ненавижу»** /Откр. II, 6/. Если в отношении к Ефесской церкви секта николаитов была развратительницей христианских нравов и разрушительницей апостольского предания, то и протестантство XVI и раскол XVII века имели то же отношение к Вселенской Церкви на Западе и на Востоке, разрушив авторитет Церкви, упразднив иночество и священство, оставив от проповеди апостолъской одно пустое имя и от спасающих таинств – один призрак.

Итак, можно допустить, что слово, обращаемое в Откровении к церквам Малой Азии, указывает на будущее состояние Вселенской Церкви во времена отступления и потом, вплоть до самой кончины мира, когда повсюду оскудеет вера на земле. Этому последнему состоянию Церкви соответствует обращение к Ангелу после-

---

– I. *Алльанс Исраэлит – израильский союз, основанный во второй половине XIX столетия.*

дней из числа семи церквей - Лаодикийской.

Из упоминаемых в Откровении семи церквей – Ефесская имела ту особенность, что была апостольским престолом св.Иоанна Богослова, а Смирна была епископским седалищем св.Поликарпа, ученика Иоанна. Сравнивая исторические данные о греко-российской Церкви юго-западной половины, составлявшей Киевскую митрополию, можем с некоторой вероятностью сказать, что Откровение Ангелу Смирнской церкви относится к страданиям в XVI и XVII столетии юго-западной православной Церкви от иезуитов /которых Откровение в переносном, быть может, смысле называет Иудеями/: **«Знаю твои дела, и скорбь, и нищету, – впрочем, ты богат, – и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское»** /Откр. II, 9/. Как Иудеи, преследователи, хулители и гонители христианства недостойны называться Иудеями, так и иезуиты, преследователи, хулители и гонители Православия, не остойны именоваться братством Иисуса. В гонении на Православие, в юго-западной Российской Церкви, жиды были первыми пособниками иезуитов и поляков, брали на откуп св.храмы и кощунственно хозяйничали в них для извлечения барышей. Об этом гонении в Откровении сказано, что оно непродолжительно. И, действительно, продолжалось оно около тридцати лет.

Во второй половине XVIII столетия самое больное место Вселенской Церкви была Церковь Галликанская, в Откровении – Пергам. **«Знаю твои дела и что ты живешь там, где престол сатаны и что содержишь имя Мое и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа»** /Откр. II, 13/. В Асийском Пергаме действительно пострадал св. муч. Антипа, в Галликанском же Пергаме, или Париже, пострадало, во время революции, великое множество чтителей Бога Небесного и Христа Его, обезглавленных на гильотине за веру и верность, вместе

с благочестивым королем своим Людовиком XVI. **«Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу»** /Откр. II,14-15/.

Несомненно, что тут дело идёт о той язве Галликанской и вообще католической церкви, которая именуется иезуитами.

Это порождение николаитов имеет много общего с иудейскими зилотами или ревнителями церкви, а в действительности ее разрушителями. Этот сонм последователей Иезавели /-I./ имеет тайное учение, направленное к извращению смысла Евангелия и обвиняется не только в этом, но и в извращении естественного нравственного закона, напечатленного в сердце, и в разрушении основ гражданственности. Тайное учение иезуитов поощряет цареубийство, вероломство, ложь, воровство, самое преступное бесстыдство и невообразимое распутство с полным извращением природы, какое только могло произвести в омраченном рассудке вынужденное безбрачие. Вот это-то николаитское распутство, соединенное с последованием Валааму и Иезавели, появилось в XVI столетии будто бы ради поддержания папской власти, а в сущности, чтобы присвоить ее себе, господствуя над папами страхом смерти, т.е. тем самым орудием, которым сатана владычествует над теми, которые **«от страха смерти, чрез всю жизнь, были подвержены рабству»** /Евр. II, 15/. Таким образом, восседающие на апостольском пре-

---

– I. ***Заимствованы эти подробности об иезуитахиз книги «Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности», Вильна, 1867 г.***

столе древнего Вавилона, или древнего Рима, состоят в рабстве у иезуитов. Была однажды попытка освободиться /1774/, но папа Климент XIV поплатился за это жизнью. Лев XIII тоже попробовал было вначале не подчиняться черному папе /глава ордена Иезуитов/, но не устоял пред опасностью быть отравленным. Иезавелино общество сгубило европейское общество, отравляя своим ядом воспитание юношества. Результаты поразительны в Польше, Франции, Италии и других католических странах, где только были допущены иезуиты, и где ими посеяны семена анархии. Они сокрушили Польское государство и до сей поры не дают успокоиться землям бывшей Польской короны. Они сокрушили Францию, Италию и Испанию и не дадут успокоиться им, пока не сокрушат вконец. Там же, где успеют сколько-нибудь освободиться от иезуитов, хотя бы только по документам, будто бы они удалены, на смену им выступают ученики их, знаменитые преемники распутства средневековых тамплиеров – франкмасоны, и яростно преследуют христианство под видом общественного блага государства. Так происходит в XIX столетии во Франции открыто, а в других странах, как в Италии, Испании – тайно, или с соблюдением респектабельности, под маской лицемерного ханжества, как в Англии, Америке и Германии. Последние три – рассадники франкмасонства. Эти страны чувствуют в себе мессианское призвание вместе с иудейством овладеть миром и затем уже передать его еврейскому лжемессии, зверю /как назван он в Откровении, гл. XVII, 13/, предварительно разрушив древний Вавилон /Рим/, по особому усмотрению Божию, тогда, в те грядущие времена им ненавистный /Откр. XVII, 16-18/.

В основании франкмасонства (то же, что нигилизм) лежит поклонение материи и человеческому разуму, рабство страстям и животным побуждениям. Вражда франкмасонов к христианству побуждает их стремиться к достижению политической власти и господству над умами

путем прессы. Неразборчивые на средства, они предпочитают возжигать очаг внутренних революционных смятений, среди которых легче всего угнетать и убивать чтителей Бога Небесного и Христа Его.

«И Ангелу Фиатирской церкви напиши: «Знаю твои дела и любовь, и служение, и веру, и терпение твое и то, что последние дела твои больше первых». /Откр. II, 19/. Эти милостивые слова да будет позволено отнести к Церкви греко-российской вообще, со времен Петра I до времен Николая I включительно; ибо, несмотря на неблагоприятные обстоятельства стеснительных регламентов Петра I, и секуляризацию церковных имуществ при Екатерине II, Церковь российская нашла способ положить начало духовно-учебным рассадникам просвещения и к возвращению на лоно православия униатов, отторгнутых насилием /-1/, но воссоединенных любовью; а также старообрядцев, чрез учреждение единоверия /-2/.

«Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицей, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное. Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась. Вот Я повергаю ее на одр и любодействующих с ней в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью» /Откр.II, 20-23/. Если не ошибаемся, то это может относиться к краткому водворению в России иезуитов, воспользовавшихся временным покровительством для целей, не имеющих ничего

– 1. *Воссоединение униатов на Волыни, Подолии, Могилевской, Витебской и Минской губерниях, а затем при Николае I в Литве.*

— 2. *Этим открыт путь воссоединения ототргшихся от Церкви из-за исправления богослужебных книг.*

общего с видами своих покровителей. В ожидании великой жатвы, даже черный папа водворился в Петербурге, но ненадолго. Затеи иезуитов в Росси скоро рассеялись. **«Вот Я повергаю ее на одр».** Это может относиться к вынужденному бездействию иезуитов в революционные времена. Тогда они спешат рассеяться, чтобы вновь собраться, когда обстоятельства переменятся. Искусство приспособляться к новым обстоятельствам делает то, что, несмотря на изгнание, они остаются и становятся иногда еще могущественнее. Тогда ими основывается множество светских, мниморелигиозных учебных ассоциаций, где ученики изощряются лицемерить и кощунствовать над истиной. Не менее ловко приспособились иезуиты и к современному социализму, как видно из того, что в проповедях своих они объясняют, что Христос был истинный социалист и что поэтому к Нему, в лице Его представителей иезуитов, надобно примкнуть недовольным народным массам. В то же время этим народным массам преподносятся франкмасонские народные спектакли, мистерии из жизни Христа, о содержании которых омерзительно даже упоминать. Вот от каких глубин сатанинских была избавлена Россия, не допустившая укорениться среди своего слепотствующего народа закваске иезуитской.

Впрочем, под именем апокалипсической **Иезавели** можно понимать не только иезуитов, но и модную культуру вообще, с которой боролись все российские патриархи последних веков и с которой перестали бороться предстоятели Церкви после патриархов. Культура эта шла к нам из Европы, а с половины XVIII столетия преимущественно из Франции, где эпоха Людовика XIV и XV была законодательницей модной культуры для всего света, в том числе и для нашего отечества.

Долготерпение Божие долго щадило эту культурную страну, но она не исправилась, а потому и поражена была со своими детьми революцией, и все народы, следовав-

шие ее чарам, поражены были войнами, революциями и империи их претерпели страшные испытания, в том числе и наше отечество в 1812 г. /-I./.

«Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не держат сего учения и которые не знают так называемых глубин сатанинских, сказываю, что не наложу на вас иного бремени: только то, что имеете, держите, пока приду» /Откр. II, 24-25/. Это утешительное для вооточно-кафолической Церкви обетование свидетельствует, что она останется до конца право правящей Слово Божественной Истины и верной хранительницей апостольского предания. В награду за эту непоколебимую верность обещается **власть над язычниками. И будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся** /Откр. II. 25-28/. Не означает ли это того, что греко-российская Церковь употребит с пользой плоды из насажденных ею в прошлом столетии рассадников богословского просвещения. Конечно, она употребит их для проповеди Евангелия, последней, быть может, проповеди, во свидетельство язычникам Китая, Японии, Индии и других стран, сидящих во тьме и тени смертной. От нее, от этой великой половины Вселенской Христовой Церкви, сопредельной с царством дракона, надобно ожидать призыва язычников в виноградник Христов, в наступающий уже единодесятый час дня, дабы **открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными** /Деян. XXVI, 18/.

Откровение Господа обещает легко сокрушить их

-I. *Что тай принимает это св.греко-российская-Церковь и ее высшие предстоятели, видно из содержания благодарственной молитвы, читаемой с коленопреклонением на молебствии в день Рождества Христова, на воспоминание изгнания Галлов, и с ними двадесятиязык.*

вековую закоснелость и упасти ко спасению страхом Божиим. **Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками. И будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил власть от Отца Моего** /Откр. II, 27/.

И дам ему звезду утреннюю /Откр. II, 28/. Это, вероятно, значит то, что русской Церкви даруется свет Христов, просвещающий всех, дабы ввести его в держимые во власти дракона страны, не свет иезуитского папизма или протестантского отступничества от св.Церкви, а истинный свет Христов, свет восточно-кафолического православия.

Не по пустому проводится старанием Российского государства великий азиатский путь и вдоль его протягивается жемчужная цепь /храмы Божии вдоль Сибирской Линии/, на которую, по пророчеству Захарии /IV, 10/: **«Радостно смотрят очи Господа, которые объемлют взором всю землю.**

Мы стоим на рубеже XX столетия, быть может, последнего в шеститысячном периоде созидания св.Церкви. Если это так, то последняя проповедь Евангелия всему миру должна совершиться вскоре. Виднеются и признаки предстоящего просвещения язычников. Последние века особенно характеризуются тем, что окончательно довершается пророчество Ноя об Иафете. Из великого потомства его – Европейцы начали сильно стремиться в закрытые для них **шатры Симовы** /Азия/ и к окончательному подчинению себе **поселений Хамовых** /Африка/. Несостоятельность азиатской и африканской культуры сказывается сильнее прежнего, а превосходство христианского мировоззрения яснее и яснее обнаруживается в своем величии перед немощью религиозного эгоизма языческих вероучений. Остается только сожалеть, что мусульманство и иудейство /за малым исключением/ до того отяготело в чувственности и корыстолюбии, что духовного возрождения принять не могут, как падшие духи,

ожесточившиеся в гордости, самолюбии и злобе. Эти два ожесточенные врага Имени Христова соединяются в своих ожиданиях земного царства лжепророка и иудейского лжемессии /махди и антихрист/.

Когда эти ожидания совершатся? Вот, что говорит об этом один из учеников Христовых в конце I века по Р.Х: **«Когда возрастет беззаконие, люди будут ненавидеть друг друга и преследовать, тогда явится мирообольститель, как бы Сын Божий и совершит знамения и чудеса, и земля будет предана в руки его и сотворит беззакония, каких никогда не было от века»** /Из писем св.Апостола Варнавы XVI, 4-5/.

Иудейство, после отвержения истинного Мессии, всегда бывшее впереди всех во всем дурном, даст сигнал для страшного антихристианского кризиса. Посреди анархии, имеющей сопутствовать крайнему развитию материализма, возникнет новый Навуходоносор, который будет пытаться водворить культ собственного обоготворения, основанного на отвержении всех вероучений и мировоззрений, кроме еврейского и мусульманского, в средоточии которых поставит самого себя. Сам же обоготворит сатану, своего отца, который будет иметь в нем свое последнее, пред озером огненным, местопребывание. Конечно, пока Евангелие Господа нашего Иисуса Христа владычествует над умами и сердцами и проповедуется освященными для сего великого дела служителями святой, соборной и апостольской Церкви, до тех пор невозможно появление ложного бога на земле, в лице сына погибели из евреев колена Данова. Но с тех самых пор, как отступничество от св.Церкви взяло св.Евангелие в свои руки и перетолковывает его посвоему, наступил уже тот крайний период, в котором будут отвергнуты все сокровища Царствия Божия /Лук. XVIII, 8; Матф. XXIV, 12/. Ибо переиначивание на свой лад Евангелия вопреки толкованиям его отцами Церкви, и есть отвержение Евангелия, отвержение, которое наступило уже во многих обществах. С другой стороны, должно наступить и повсе-

местное св.Церковью проповедывание Евангелия там, где еще свидетельства воскресения Христова не слыхали. Таким образом, в одних странах Христос все более и более будет развенчиваться, в других увенчиваться славой; в одних Церковь будет колеблема, в других созидаема; в одних царство лжи водворяемо, в других царство истины утверждаемо на радость спасения людей, сидевших во тьме и тени смертной.

Обличение, возвещаемое Господом церкви Сардийской о том, что дела в ней мертвы, а следовательно и вера существует только по имени, будет, по всей вероятности, относиться к западному христианству грядущих времен, когда упадок нравов в предстоятелях, вследствие вынужденного безбрачия и преступного смешения политики с религией, дойдет до крайнего предела. Впрочем и тут, при всеобщем растлении, найдутся достойные, как в оны времена, когда в царстве Израильском при Ахааве и Иезавели развращение нравов до того усилилось, что пророк Божий Илия Фесвитянин жаловался, что никого не осталось из чтущих Бога Небесного. Между тем, по откровению, полученному от Бога, оказалось, что еще остается семь тысяч верных Богу Израилеву.

В обращении к предстоятелю церкви Сардийской, Христос повелевает **ему бодрствовать и утверждать близкое к смерти** /конечно, духовной/, угрожает **внезапностью суда Своего, но и похваляет за то, что есть несколько таких, которые не осквернили одежд своих и потому будут** /говорит Христос/ **ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны** /Откр. III, 7/. Конечно, это мученики-миссионеры /Откр. VI,10/.

Возвещаемое Господом Ангелу /т.е. предстоятелю/ Филадельфийской церкви, по всей вероятности, относится, по преимуществу, к Восточной Церкви грядущих времен. **Знаю твои дела: вот Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы и сохранил слово Мое, и не отрекся Имени Моего** /Откр. III, 8/. Эти слова, по всей вероятности отно-

сятся к тому всемирному распространению Евангелия, которое из Восточной Церкви, быть может, проникнет в Китай, Японию, Индию, Персию, Африку и другие страны, коснеющие в язычестве. Мало того, той же Церкви дается великое обетование: **«Вот, Я сделаю то, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут; вот Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что я возлюбил тебя»** /Откр. III, 9/.

Этим предвозвещается имеющее быть в последнем, т.е. шестом периоде созидания св.Церкви, массовое обращение Иудеев ко Христу , быть может, чрез посредство греко-российской Восточной Церкви, и возвращение их, чрез посредство, быть может, Российского государства, в предоставленном в Откровении числе, в Палестину, которая, ради этого возвращения на родину детей своих, процветет земными и небесными благами /Зап. на книгу Бытия Митрополита Московского Филарета, ч. I, изд. 1867 г., стр. 3I/.

Преподается еще одно утешительное обетование: **«Как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле»** /Откр. III, 10/.

Впрочем, преподается и предостережение: **«Держаться того, что имеешь,** т.е. апостольского предания, **дабы кто не восхитил венца твоего»** /Откр. III, 11/. Как бы так говорит Господь: ты хранишь православие, сохрани же его до конца. Если же не так, то найдутся другие народы из обращенных тобой от язычества и иудейства, которые восхитят истинное православие, а ты можешь утратить его, предавшись мнимо очищенной религии, раскольническому умничанью, николаитской разнузданности, штундизму, пашковщине, толстовщине и многим подобным порождениям вероотступничества последних веков. Тогда венец, уготованный тебе за веру и верность до конца, может получить другая Церковь, в конце вре-

мен соблюдшая истину православия.

Возвещаемое Господом в Откровении Ангелу Лаодикийской церкви относится, по всей вероятности, к самым последним временам, когда отступление от апостольского предания возобладает в мире и покроет сетью все христианские страны Запада в Старом Свете и особенно в Новом Свете, где и ныне встречается, полнота вероотступления под флагом внешнего христианства, выродившегося в карикатурные формы учреждений, вроде армии спасения и подобных ей обществ и сект. То, что творится в передовой стране, будет, быть может, общим достоянием всего мира. Свобода в толковании Слова Божия дойдет до геркулесовых столпов. Серьезно говорят уже, что не тот убийца, кто убил, чтобы ограбить ближнего, а убийцей должен почитаться тот, кто имел несчастье своим достоянием ввести в искушение этого святого, неповинного человека. Ему принадлежит венец мученика. Они там все святые, все апостолы, все пророки, все под непосредственным наитием благодати, все дети Божии. Писание извращается до неузнаваемости, расширяется смысл его, как в устах сатаны на горе искушения и на кровле Иерусалимского храма. Для их вящего обольщения, на спрос являются лжепророки, которых в конце времен, на окончательную гибель отступников, явится бесчисленное множество. У нас гнездится другая крайность в узком понимании Слова Божия у раскольников, скопцов, жидовствующих, хлыстов, духоборов, молокан, штундистов, пашковцев, толстовцев и прочих бесчисленных лжеучений, придуманных князем тьмы во время его тысячелетнего заключения. Эти пародии на истину пущены в оборот на житейском рынке для наполнения праздных /-I./ душ своей нелепостью. На той стороне океана, под флагом внешнего христианства, встречаются неле-

---

- I. *Праздный благодатью тот, кто чужд св.апостольской Церкви.*

пости, вроде превращения домов молитвы в театральные залы, где слушаются проповеди, возбуждающие неудержимый смех и где доступ в храм для слушания музыки возможен, как в театры, за большие деньги. Там ораторы умеют возбудить энтузиазм и восторг, не имеющий ничего общего с молитвой мытаря, той молитвой, которую Христос Спаситель ставит в образец, для молитвы в храме. Указывают на религиозность за океаном, выражающуюся также и у англичан в частом чтении Библии и в чествовании недельного дня. То и другое не идет дальше религиозности евреев, до сих пор почивающих без пользы на Писании и узко понимающих суб- боту. Самые эти факты говорят за происхождение англосаксонских, а может быть и германских рас от тех колен израилевых, которые ранее прочих удалены были из Обетованной земли и могли заселить Западную Европу, а впоследствии и Америку. В Англии существует на этот счет убеждение, что они сродни Израилю. По этому поводу нельзя не обратить внимание читателя на указание /3 кн. Ездры; книга эта не каноническая и на еврейском языке ее нет/, что десять колен Израилевых ушли из той земли, куда они были выселены Салманассаром во дни Осии, царя Израильского, в VIII веке до Р.Х. Легко предположить, что некоторые из этих племен переселились в Европу, и соделались там верны закону, тому самому закону, которого они не соблюдали в земле своей. Поселившись в Европе они могли принять христианство, сохранив преимущественную верность закону о субботнем покое, чем так отличаются англо-саксы от прочих народов. Некоторым из числа этих же племен, не принявших христианства, предстоит, как говорит Ездра, в конце времен, переселение в землю Обетованную, где они составят один народ истинных Израильтян и послужат примером ревности к закону христианскому. Тут, как говорит Ездра, совершатся над ними великие чудеса. Одно из этих десяти колен, Даново, приобретет в конце времен печальную известность, ибо из него выйдет властелин, мирообольститель,

противник Бога и всего святого, восьмой из числа бывших до него богохульных властителей, имеющий соединить в себе отрицательные качества Навуходоносора, Нерона и Домициана. Число имени его 666 соответствует в сотнях – первому, в десятках – второму и в единицах – третьему из числа его прототипов /600 + 60 + 6/ /-I./.

Впрочем, весьма может случиться, что нелепость сектантства переступит всякие границы и у нас, и заполнит тех, **яже любве истины не прияша, но благоволиша о неправде.** Что будет причиной этого? Гибельное равнодушие предстоятелей церкви к поглощению истины неправдой. Вот обличение Господне этим предстоятелям: **«Знаю твои дела, ты ни холоден, ни горяч; о если бы ты был холоден или горяч. Но так как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришъ: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды, а не знаешь, что ты несчастен, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное** /-2./, **чтобы тебе обогатиться, и белую одежду** /-3./, **чтобы не видна была срамота наготы твоей** /-4./, **и глазной мазью** /-5./ **помажь глаза твои, чтобы видеть** /Откр. III, 15-18/.

Из этих обличений Лаодикийских предстоятелей ясно, что индеферентизм пастырей будет последним явлением церковной жизни при необычайном развитии ма-

---

- I. *Навуходоносор царствовал в шестисотых годах до Р.Х.; Нерон в шестидесятых по Р.Х., а Домициан в 96 по Р.Х. и числится в Откровении* ***шестым*** */Откр. XVII, 10/.*

- 2. *Учительное слово древних Отцов Церкви,*

- 3. *Ходатайство Богоматери и святых, отвергаемое протестантами.*

- 4. *Кощунственное проповедничество, возбуждающее смех.*

- 5. *Нестяжательность, Ибо противоположное сему – ослепляет очи разжиревшим учителям.*

териальной обеспеченности. Наступит такое явление: церковь – без благодати Св. Духа, пастыри – пасущие самих себя, проповедь – звуки голоса. Куда будет стремиться такая церковь? Как блуждающая комета стремится куда-то и сталкивается с чем-то, с какой-то другой кометой, так и церковь блуждающая стремится к слиянию с другой блуждающей церковью – синагогой иудейской, ибо обе они в лице предстоятелей, отпавших от истины, поклоняются золотому тельцу, т.е. блуждают во тьме, подобно своему прототипу, лже-апостолу, Иуде-предателю.

В Старом Свете протестантский индеферентизм довел мнимых детей Божиих, исповедующих очищенную религию, до такого печального явления, что в городах с полумиллионным населением едва десяток тысяч приступает к св.Причащению.

А между тем мнимо очищенная религия распространяется более и более, далее и далее, как бы для того, чтобы украсить собой победный триумф над миром еврейства и его погибельного лже-мессии.

\+ + +

БЕСЕДА 3.

Таинственное значение снятия семи печатей с книги судеб мира. – Прославления Агнца Божия на небесах и развенчивание на земле. — Снятие первой печати. – Начало суда над миром. – Он предается в рабство собственной лживости за то, что стал подавлять истину неправдой. – Пресса, капиталы, еврейское господство, – Продолжение суда. – Вторая печать. – Революционная эпоха больших войн и несметных вооружений. – Умаление плодородия Земли.

В XVII столетии отступничество от св. соборной, апостольской Церкви восторжествовало после ожесточенной войны между католиками и протестантами. Эта победа протестантства вместе с той, которую иезуиты одержали над православием в пределах бывшей Польши и еще той, которую одержали русские расколо-учители в привлечении на свою сторону слепотствующего народа, может быть названа **началом конца.**

В Откровении св.Иоанна этому началу последних времен соответствует снятие первой печати с книги судеб, про которую Иоанн говорит так: **«И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, писанную внутри** /-I./ **и отвне** /-2./, **запечатанную семью печатями. И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землей, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее»** /Откр.V, 2-3/. Когда Агнец, как бы закланный, имеющий

- I. *Внутри – глубокий внутренний смысл Откровения о последних судьбах мира и Церкви, а также открывающий суд, внутренних побуждений в деяниях человеческих.*

- 2. *Отвне – внешнее или иносказательное выражение таинственных судеб будущего – для тех, которые видя не видят и слыша не разумеют; и суд над внешними деяниями лицемерного служения Богу.*

семь рогов /-I./ и семь очей взял книгу из рук Сидящего на престоле /т.е. принял от Отца власть судить живых и мертвых, ибо Отец не судит никого, но суд весь отдал Сыну /Иоан.V, 22/, тогда имеющие судить мир вместе с Агнцем двадцать четыре старца /пророки и апостолы Агнца/ пали пред Ним и принесли Ему молитвы святых, молитвы благодарения за совершенное Им искупление рода человеческого. В этом славословии старцев и в молитвах святых принимали участие Ангелы и число их было тьмы тем, и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: **«Достоин Агнец закланный принять силу, и богатство, и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благословение. И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землей, и на море, и все, что в них, слышал я** /повествует св.Иоанн/, **говорило: Сидящему на престоле Агнцу благословение, и честь, и слава, и держава во веки веков»** /Откр. V, 8-14/. Херувимы ответили **Аминь,** а старцы судьи **пали и поклонились Живущему во веки веков** /Откр. V, 14/.

И вот, когда в горнем мире совершилось прославление Агнца, закланного от сложения мира, в мире дольнем, на земле, начиналось развенчивание Его суетными мудрецами века сего, усмотревшими мнимые недостатки божественности в делах Его, а также недостатки правды в святейшей невесте Его – св.Церкви, основанной Им Самим на предании св. Апостолов и пророков для водво-

---

-I. *Семь рогов и семь очей у Агнца – это провозвестники Его пришествий: патриархи, пророки, судьи и цари, первосвя- щенники, апостолы,, вселенские учители; так. напр.:* ***патриархи:*** *Авель, Сиф, Енох, Пой, Авраам, Исаак, Иаков. Пророки: Моисей, Илия, Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил, Иоанн Предтеча.* ***Судьи и цари:*** *Иисус Навин, Гедеон, Иефай, Самсон, Самуил, Давид, Зоровавель. Первосвященники: Мелхиседек, Аарон, Садок, Модай, Иисус, Ездра, Задария /отец Предтечи/.*

рения и утверждения на грешной земле истины и спасения.

Ужаснися небо, и да подвижатся основания земли! Земные мудрования колеблют столп и утверждение истины и побеждают слепотствующих, дотоле мирно предававших себя водительству святейшей невесты Агнца.

Победа отступничества вызывает ускорение кончины мира. Принимаются свыше соответственные меры, уготовляется великое судилище. Агнец приемлет от Отца власть суда и во исполнение обетования Своего св. Апостолам /Матф. XIX, 28/ делает их и св.пророков /благовествовавших Его пришествие/ участниками суда Своего над миром.

Суд над миром открывается тем, что Агнец снимает первую из семи печатей и явилось на небе знамение, соответствующее началу конца. **Я взглянул**, говорит Иоанн, **и вот конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить** /Откр. VI, 2/.

В чем же тут суд над миром? В том, что он предоставляется в распоряжение начальника лжи – дьявола и Иудеев, чтобы по мере того, как будет распространяться отступничество выродков этой догмы, бесчисленных сект, мир делался добычей начальника лжи и жидов. Всадник на коне – это отступничество, которое сидит и утверждается на лжи, оно венчается сатаной победой над истиной и начинает господствовать в мире чрез посредство лживой перссы и отрицательной литературы /всадник имеет лук, а это пресса/. Она постепенно вторгается в сферу жизни последних веков и делается господствующим фактором, в исторических деяниях народов. Куда повлечет их пресса, туда они и пойдут. Повлечет же она их на службу евреям, ибо евреи с половины XIX века стали овладевать прессой. Это произошло по завещанию основателя всемирного еврейского союза. Он научил их этим путем овладевать народами и царствами. Победа еврейства обеспечивается тем, что отступники христи-

анства видят в них сродных себе по отступничеству союзников, но горько ошибаются. Евреи могут быть союзниками только самим себе, а навязывающихся союзников только эксплуатировать.

Итак, в конце концов, снятие **первой печати** с книги судеб мира означает приближение еврейского господства, причем у него, вместо оружия – пресса, вместо армий – капиталы. Оно окончательно совершится тогда, как рухнет существующий твердый гражданский порядок. Евреи это знают, а потому заботы их стремятся к расшатыванию чрез юношей, женщин и прессу порядка, мира и благоустройства. Где им удастся эта крайняя эволюция, там страна впадает в паралитичное состояние. Делай с ней что хочешь, она бессильна отразить козни врагов своих. Пока опыты их успешно производятся над историческими отраслями железного или четвертого царства. В этом царстве, благодарение Господу, Россия не участвовала ни в целом, ни в частях своих, а потому затеваемое восстановление четвертой мировой державы до России не касается, несмотря на то, что масса беднешего еврейского населения живет в России в западной ее половине. Двигателями и восстановителями железного царства будут не эти бедные массы, а капиталы и пресса, находящиеся в руках у евреев во всех частях бывшей Римской империи. Надобно, согласно с пророчествами /Откр. VII, 4-8; Римл. II, 25-26/ ожидать, что живущая в России еврейская беднота выделит из себя богатых духом и верой /в определенном пророчеством Иоанна Богослова числе/ переселенцев в св.Землю. И будет, подобно тому, как в древности братья узнали Иосифа, узнают они своего Спасителя и Господина и поклонятся Ему на месте, где Он был распят, погребен и воскрес из мертвых. По изречению св.Апостола Павла /Римл. II, 15/, это обращение евреев будет как бы предначатком воскресения мертвых, о котором благовествует Израилю св.пророк Иезекииль в гл.XXXVII. Иносказательное значение этого благовестия Иезекиилева может быть относимо не только к собы-

тию всеобщего воскресения, но и в частности к дому Израилеву, к этим 144 тысячам избранных Израилевых, еще до всеобщего воскресения оживших верой в Распятого Мессию.

Остальные евреи, как будущие участники в земном царстве лжемессии, уже заблаговременно суетятся в устроении Вавилона , приготовляя его для внуков и правнуков своих на их погибель, завещая им надежды на земное мессианское царство и вражду на жизнь и на смерть к Сопернику своему, каким они считают по сей день Христа Бога нашего. Вражда к христианству, столько же, как и корысть, побуждает их стремиться к достижению всеми путями влияния на общественные дела, господству над умами через прессу, и к устроению внутреннего разлада и междоусобия. Они жаждут смут и революций, среди которых удобно поражать смертью чтителей Бога Небесного и Христа Его и подготовлять царство антихристу, при котором они имеют надежду занять первые места. Так называемые франкмасоны идут с ними заодно в приготовлениях к царству земного бога, для которого они, эти вольные каменщики, подрядились построить столицу – Вавилон.

Вспомним из древней истории, что первая попытка построения башни до неба из кирпича и смолы, чтобы сравняться с Богом Небесным, не удалась по устроению Божию. Теперь опять огромное несметное общество вольных каменщиков /франкмасонов/ занято постройкой в умах человеческих Вавилона, т.е. полного смешения понятий об истине и правде, о мире и Творце его, дабы лицемерными фразами сбить с толку тех, кто в простоте сердца верит в Евангелие Истинного Бога, сотворившего мир и человека.

В конце концов этот умственный Вавилон, по выражению Митрополита Филарета /Записки на книгу Бытия, ч. 2-я, изд. 1867 г., стр.43/, откроется чувственно в некоем видимом обществе или граде, живыми чертами описанном у Иоанна /Откр. XVII – XVIII/. Св. отцы почти еди-

ногласно свидетельствуют, что сей град есть ветхий Рим. Этот Вавилон /или Рим/ долгое время состоит столицей иерархии западного христианства, а в последние пред кончиной времена, по всей вероятности, имеет обратиться в резиденцию франкмасонского общества и соделаться столичным градом их, со всеми характеристическими чертами восточной жизни, и, вероятно, назовется «Великий Восток». Пока еще видим только зачатки водворения франкмасонского «Великого Востока» в Риме. Митрополит Филарет приписывает Вавилону желание сотворить себе имя, более нежели человеческое, дабы поставить его на месте Имени Божия; стремление ко всеобщему владычеству, чрез всеобщее блужение с человеческими страстями, пороками, суеверием, неверием – это признаки строителей и здания, которое кончится крайним смешением и казнями от Бога /Записки на книгу Бытия, ч. 2-я, изд. 1867 г., стр.43/.

Эти казни и придут на Вавилон /они придут уже по снятии шестой печати/. Они изображены в XVII и XVIII главах Откровения. Исполнителями определения Божия о Вавилоне, судя по Откровению /XVII, 16-17/, будут десять царей, современных антихристу. Иоанн повествует, **что десять царей возненавидят блудниду /Вавилон или Рим/, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне. Потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии.**

К этому откровению Иоанн присовокупляет, что упоминаемая тут блудница есть великий город, царствующий над земными царями /Откр. XVII, 18/.

Кто знает, не относится ли все это более к Парижу, этому аллегорическому Пергаму, где престол сатаны и вероятнейший престол антихриста, или Лондону? В таком случае, надобно было бы предположить, что «Великий Восток» и ныне имеющий свою главную резиденцию в Париже, придаст этому городу, т.е. Парижу, в конце кон-

цов восточный тип и такую могучую роль в мире, какую он имел во времена Наполеона I. Тогдашним, в конце концов, Наполеоном будет сын погибели, антихрист, еврей из Данова колена, а десять царей – как предавшие царство свое этому зверю, будут не более, как провинциальные правители восстановленной великой Римской империи со столицей в Париже /-I./, а после его разрушения - в Иерусалиме.

Опять повторим и здесь, что к счастью великая Россия не входила и следовательно не будет входить в состав этого последнего в мире железного царства, которое погибнет вместе с своим восстановителем, последним Наполеоном или Навуходоносором.

Как Навуходоносор в древности был восстановителем старого Нимвродова царства, так и этот новый Навуходоносор /быть может, имя его будет Нерон или Домициан/ окажется восстановителем не только Римской державы, но и прежних: Вавилонской, Мидо-Персидской или Эллинской Александра Великого держав, ибо таково значение характеристики, сделанной этому царству Иоанном /Откр. XIII, 2/. **Зверь, которого я видел, был подобен барсу, ноги у него, как у медведя, а пасть у него, как пасть у льва.** Под этими эмблемами означены у св.пророка Даниила царства: Еллинское, Персидское и Вавилонское /-2./. Как древний Навуходоносор разрушил храм Соломона и сжег

- I. *Быть может в Лондоне, Нью-Йорке, или другом европейском, мало-азиатском или американском городе. Есть основание предпологать, что Вавилон, эмблемой которого у пророка Даниила поставлен Лев, есть будующая столица Англии и ее политический торговый центр в грядущие времена у Персидского залива в древней стране Сеннаар /часть нынешних территорий Ирака и Кувейта/, о чем см. пророка Захарию гл. V, 5-11.*

- 2. *У св.пророка Даниила барсом означается царство Еллинов, медведем - Персов, львом - Вавилонское /Дан. VII, 2-8/.*

его, так и этот последний Навуходоносор окажется разрушителем христианского Иерусалимского храма и восстановителем храма Соломонова, где будет принимать от царей и народов божеское поклонение. Как древние: Навуходоносор, Нерон и Домициан возвеличивали себя до божеского поклонения, так и этот последний /Навуходоносор-Нерон-Домициан/ возвеличится как земной бог и с лютостью, свойственной пребывающему в нем сатане, воздвигнет страшное гонение на христиан во всех народах, племенах и языках. Пострадает в это гонение такое множество, которого никто не мог перечесть, как о том свидетельствует св.Иоанн в Откровении, говоря: **«После сего, взглянул я и вот великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои, и убелили одежды свои кровью Агнца** /Откр. VII, 9-17/. **Они победили его /дьявола/ кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей до смерти** /XII, 11/. Все это имеет совершиться по снятии шестой печати.

Судя по Откровению Иоанна, следующий за реформацией период социальных революций ознаменован снятием **второй печати** с книги судеб мира. Вслед за наплывом отрицательной и рационалистической литературы и лжеучителей протестантской догмы в проповедях и сочинениях против истины восточного и западного кафолического православия, следует умножение беззаконий и оскудение любви между мнимо исповедающими Христа. Протестанты огнем и мечом доказали свою праведность без дел благих, огнем и мечом доказали, что они одни дети Божии, не смущающиеся, впрочем, извращать Слово Божие до неузнаваемости, лишь бы их отступничество от Церкви торжествовало.

Это сознательное подавление истины неправдой

дает свои плоды. **И вышел другой конь рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга и дан ему большой меч** /Откр. VI, 4/.

В чем же тут суд над миром? В том, что развенчивание Евангелия на степень простой книги о которой каждый может иметь свое личное мнение, вовсе не основанное на авторитете святой Апостольской Церкви, развенчивание чудес Христовых на степень обыкновенных докторских деяний или же гипнотических внушений, развенчивание служителей Божиих, Апостолов и их преемников на степень нанятых на службу обществу самим же обществом учителей, но не пастырей, поставленных Самим Богом на дело священства, должно было иметь свои плоды. Низведение христианства на степень одного из культов практического ничегонеделания в сфере отношений человека к Богу, освобождение человека от обязанности преклоняться пред Богом и чтить святыню как святыню, все это имело рефлективное влияние на ниспровержение вековечных устоев гражданского общежития подверховной властью лица, поставленного на это великое служение Самим Богом.

Революция религиозная зажгла революцию социальную. С этого времени внутренний мир в обществах человеческих нарушился, брат восстал на брата, убийство сделалось нормальным явлением. Вот конечный результат подавления истины неправдой. Отсюда недалеко и до полного отвержения Евангелия Господа нашего Иисуса Христа.

Как брат восстал на брата, так и народ восстал на народ. Подан сигнал к средоточию народностей, чтобы сильным угнетать слабых. Сосредоточенные властолюбивые народы стали готовиться к братоубийственному истреблению соседей и для этого усиливать свои ополчения до размеров, во времена христианства невиданных. Притом не только во время войн, но и среди мира народы начали стоять вооруженными с ног до головы один против другого. С тех пор мира нет, он обратился в воору-

женное перемирие. Воинственный задор сделался обычным явлением со времен первой французской революции и остается на все последующие времена знамением открытия суда Божия над миром, ибо мир начал оставлять своего Искупителя Христа, развенчивать Его и святейшую невесту Его – Церковь, которая одна есть ограда от дьявола.

Мир, оставляющий Бога, должен быть предоставлен самому себе и на произвол князя мира сего, хотя он, со времени страшного истребления Восточной Церкви огнем и мечом измаильтян, лишен своего владычества над миром на целое тысячелетие. В последние же века сами люди как бы соскучились без железной руки его и пламенно стремятся к царству его, основанному на железе, огне и крови. Они стремятся к этому царству, конечно, не поставляя того главной своей целью, как видно из того, что на знамени революции последних веков значатся иные слова: свобода, братство, равенство. Бедные слепцы! Как ловко проводит их лукавый князь мира сего искусно придуманными обольщениями, а в действительности преподносит истребление огнем и мечом, или же анархию, из которой должен прийти последний мучитель рода человеческого.

Вслед за взятием мира наступает, по естественному порядку вещей, оскудение в плодородии земли. Вспомним определение Всевышнего Каину: **«Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя»** /Быт. IV, 12/.

И вот, наступает третий период суда Божия над миром. Агнец снял третью печать: **«Я взглянул, и вот конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос говорящий: хиникс** /малая хлебная мера/ **пшеницы за динарий** /монета, соответствующая дневной плате поденщика/ **и три хиникса ячменя за динарий; елея же и вина не повреждай»** /Откр. VI, 5-6/.

Кто не согласится с тем, что этот период суда Бо-

жия над миром начался в наши дни, считая с половины XIX столетия. Для современной нам дороговизны, цены эти слишком высоки, но цены идут, повышаясь, а потому придет пора, когда за пшеничный хлебец придется платить рубль или более, ибо поденная плата растет не по дням, а по часам. Это период повсеместной голодовки, которой помочь будет нечем. Результат ее – повальные болезни. Вот почему ради болящих благость Божия повелевает сохранить елей и вино /конечно, виноградное, ибо о хлебном вине тогда, за недочетом в хлебе, забудут и думать/.

Развитие сих последних зол /повальных болезней/ соответствует знамениям четвертого периода суда Божия над миром, периода, который еще не наступил. Пятая печать – последняя всемирная проповедь. По снятии шестой печати наступят великие знамения в солнце, луне и звездах, наступит последнее обращение 144 тыс. израильтян в христианство, откроется великое избиение христиан, бегство предстоятелей Церкви и владык земли среди страшной анархии; словом все то, что имеет быть во времена антихриста. Полное же прославление его продлится только три с половиной года, и в эти-то последние годы мира будет снята седьмая печать по которой откроется суд над принявшими начертание антихриста, и суд этот будет продолжаться по семи трубным гласам, из которых каждый ознаменует какое-либо новое бедствие, посылаемое для вразумления поклонников и почитателей антихриста. Из этого видно, что в течение нескольких, самых последних, лет последней седмицы мира будут сняты шестая и седьмая печати. То же самое можно предполагать и относительно четвертой и пятой печати, что они означают краткие периоды, а именно: четвертая печать – необычайная смертность, от которой погибнет четвертая часть населения земли от четырех причин: меча, голода, мора и зверей земных, и пятая печать – последняя проповедь Евангелия во всем мире. Тогда придет конец, т.е. наступит последняя **Даниилова СЕДМИЦА**, в

начале которой, вероятно, будет снята шестая печать, а в средине седьмая, с семью трубными гласами и с семью последними чашами гнева Божия, изливаемыми на преступную землю пред самым обновлением ее огненным потопом и общим воскресением людей и природы.

+ + +

БЕСЕДА 4.

Шеститысячный период по сравнению с днями творения. – Знаменательные события последних периодов, – значение чисел в Писании.

По мнению весьма авторитетного источника /Записки на кн.Бытия, изд. 1867 г., «стр.30. Нач. и кон. наш. Земн. мира, ч. 1/ шесть дней творения с днем покоя знаменуют времена, в которые устрояется и совершается Церковь: «Соображая дело Господа в шестидневном творении мира с Его делами в Устроении Церкви, можем минувшие времена и века заключить в шесть последовательных образов: I/ Вначале Церковь была небо на земле. Падение человека сделало ее землею необразованной и пустой. Тьма покрыла ее так, как бы она соединилась с бездной отпавших духов. Дух Божий носился над водами, т.е. над племенами человеческими /которые в Слове Божием изобразуются водами: Апок. XVII, 15/, погибавшими в Адаме, и благодать осенила его. Бог послал ему /Адаму/ свет откровения об Искупителе; и разлучил царство света от царства тьмы, верующего человека от нераскаянного дьявола, семя жены от семени змия, племя Сифа от племени Каина, дом Ноя от растленного вконец первого мира. 2/ Дабы явить свет откровения в большей ясности. Бог восхотел устроить твердь, т.е. такое общество, в котором бы непоколебимо утверждены были обетования Его, и которое бы всем прочим народам поведало славу Его /Псал. XVIII, 1-5; Римл. X, 18/. Для сего воды земных племен, при столпотворении Вавилонском, разделены, и народы отверженные /**воды над твердью**/ покрыли землю, мудрствуя дольняя; Авраам и патриархи /**воды над твердью**/ вознеслись до высочайших обетований и ближайшего с Богом собеседования, а происшедший от них избранный народ очищен и утвержден законом. 3/ Потом Церковь, погруженная прежде в водах народов, явилась на твердой, собственной земле обетования и украсилась земными благословениями от Бога. Ее

земля отверзалась, дабы родились плоды спасения и правда произросла вкупе /Ис. 45, 8/. Среди ее, подобно древу жизни, насажден был корень Иессеев /Ис. XI, 1/ коего жезл должен был утвердить НОВУЮ ОТРАСЛЬ – ИИСУСА ХРИСТА – и обновить плод – напитать бессмертием вселенную. 4/ С воплощение Сына Божия явилось Духовное Солнце мира и новая Церковь, подобно луне, осиянная светом Его. Апостолы и учители христианства со всей Церковью подобно луне и звездам, препослали свет в самую нощь язычества. 5/ С продолжением животворного действия Духовного Солнца, воды отверженные прежде народов изводят из себя души, живущие духовной жизнью; и выспренние умы над видимым и временным возлегают к чистому созерцанию невидимого и вечного. 6/ Наконец, и процветшая некогда, но потом на время оставленная Воссозидающей Рукой земля Израилева покажет в себе миру ЖИЗНЬ ИЗ МЕРТВЫХ /Римл. XI, 15/. Когда же таинственное тело последнего Адама /I Коринф. XV, 45/, которое ныне Им Самим будучи слагаемо и составляемо, чрез взаимное сцепление членов, соответственным действием каждого из них, возрастет в своем составе /Ефес. IV, 15-16/, созиждется совершенно и окончательно тогда, воздвигнутое своей Главой, проникнутое Духом Святым, торжественно явит Оно во всех своих членах единый Образ Божий, и наступит великая Суббота Бога и человеков.

Обратим внимание на то, что приснопамятный толкователь книги Бытия, в только что приведенном сравнении творения мира с созиданием св.Церкви, к шестому периоду /или шестому тысячелетию/ относит знаменательное событие, возвещаемое св.Апостолом Павлом в послании к Римлянам, а св.Евангелистом и Тайнозрителем Иоанном Богословом двукратно в Апокалипсисе /в откровении о шестой из числа семи церквей, а также по снятии шестой из числа семи печатей книги судеб мира/Откр. III, 7-10; VI, 12; VII, 4-9/, следовательно, к самому концу мира. Это есть **массовое обращение евре-**

ев в христианскую веру, в числе ста сорока четырех тысяч, и возвращение их в Палестину. Как полагают, это произойдет /см. точное изложение прав. веры, стр.301, св.Иоанна Дамаскина; Твор. св.Отцев, 1857 г., кн. 3, стр.175/, чрез проповедь св. пророка Божия Илии Фесвитянина и по особому, усиленному ходатайству Ангела Хранителя рода христианского, св.Архистратига бесплотных сил небесных Михаила.

По так называемому римскому счислению, **XX столетие будет последним в шестой тысяче лет от сотворения мира.** Предположив, что это счисление верно /-I./, обращение евреев и переселение их в Палестину, если совершится в XX столетии, может послужить ясным признаком недалекого конца. Остальное еврейство ожесточится тогда еще более и, в конце концов, будет требовать у явившегося лжемессии отмщения Христу за эту обиду. Тогда совершится сказанное Спасителем в притче о неправедном судии /Лук. XVIII, 2-8/; евреи настойчиво и неотступно будут просить мщения Христу, и лжемессия с неохотой и лишь бы отвязаться /подобно Пилату, издавшему смертный приговор на Христа против воли/ издаст миру повеление об избиении христиан.

Тайнозритель повествует /в Откровении гл. VIII/ о том, что последовало в его видении после восприятия 144 тысячами евреев знамения честнаго креста на чело свое: **«После сего взглянул я, и вот великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков стояло перед, престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках сво-**

- I. *Греческое и русское счисление значительно расходятся с римским, хотя источник счисления один – Библия. По нашему счислению мы теперь находимся в средине восьмого тысячелетия от сотворения мира, а по римскому – в конце шестого.*

их /Откр. VII, 9/. **Один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца»** /Откр. VII, 13-14/. Легко догадаться, что это христиане, избиенные антихристом по неотступному предстательству евреев. Это видение, в последовательном порядке, было **по снятии шестой печати**, вслед за обращением истинного Израиля ко Христу. В предыдущем же пятом периоде, **по снятии пятой печати** /а это в свою очередь соотвествует откровению пятой из числа семи Церквей, что и в ней найдутся **достойные ходить в белых одеждах**/, Иоанн **увидел под жертвенником** /что у престола Божия/ **души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели, и возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь за кровь нашу** /Откр. VI, 10/. Очевидно, это миссионеры, проповедники Евангелия, которые выйдут на проповедь в конце времен, в час единодесятый, звать всех остальных делателей в виноградник Христов. Это последняя проповедь язычникам, по которой войдет полное число их /Римл. II, 25/. Таким образом, последними и тяжкими муками Церкви будет рожден дух спасения у множества язычников и, в конце концов, **у ста сорока четырех тысяч евреев.** Тайнозритель удостоился увидеть мучеников последних периодов – пятого и шестого. В особенности пострадавших в шестом периоде **великое множество.** О нито сказано ему, что все они **пришли от великой скорби.** Об этой великой скорби предвозвестил Спаситель в Евангелии, говоря: **«Тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира и до ныне, и не будет»** /Матф. XXIV, 21/.

Избиенные ранее, в период революций и страшного усиления отступничества и безверия, и затем во време-

на **последней** вселенской проповеди Евангелия /-I./, которых души Тайнозритель увидел под жертвенником /что у престола Божия/, молили Господа ускорить судом над жителями земли. Что же это? Неужели жажда мщения? Никак, ибо, оставляя землю, они видели уже надвигавшиеся со всех сторон грозные тучи, которые нависли над Церковью Христовой и, соболезнуя участи оставшихся, надеялись ускорением праведного суда Божия над нечестивцами, сеявшими смуту умов, обман и ложь, сохранить пшеницу для житницы Христовой. Какой ответ получили они? За мученические подвиги и ревность к спасению ближних от ожидающих мир искушений, они получили белые одежды, т.е. праведность святых, непреклонность к злу, как св.Ангелы, и сделались равными им по святости и могуществу, дабы помогать обращающимся к ним за помощью. При этом сказано им, чтобы **успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их, и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число** /Откр. VI, 11/. И вот это-то **дополнение числа** имеет совершиться уже во времена антихриста, по неотвязчивому предстательству синагоги, воспламененной последней, ожесточеннейшей ненавистью к Господу нашему Иисусу Христу **за спасение избранных Израилевых** от вечной смерти.

Откуда же такая ненависть синагоги ко Христу? Ведь она ведет свое происхождение от Авраама, друга Божия, и должна бы подражать ему в вере и делах. Оказывается, что она давно уже отпала от родства с Авраамом, ибо издавна дышала убийством; заимствовала же этот дух убийства от того, кто был **искони человекоубийцей и не устоял в истине, ибо нет в нем истины** /Иоан. VIII, 44/. Ваш отец дьявол; **и вы хотите исполнять похоти отца**

- I. *Которая предполагается в пятом периоде, т.е. по снятии пятой печати и в шестом периоде устроения Церкви, по снятии шесток печати.*

вашего /Иоан. VIII, 44/. Вот настоящая причина ненависти синагоги к Иисусу Христу, ненависти из-за которой она убивала провозвестников первого пришествия Христа Спасителя, убила Его Самого, когда Он пришел спасти Израиль; убила посланных Им на проповедь и, конечно, не пощадит и рабов Его, последних благовестников второго пришествия Его.

Останавливаясь на римском летоисчислении, по которому мир находится на исходе шестого тысячелетия, заметим, что по нашему русскому счету, теперь почти 7400 лет /1992 г. – 7500 г./ от сотворения мира. Разница на полторы тясячи лет против римского счета происходит от неполноты данных в Библии для точной хронологии событий. Предположим, что правильность на стороне римского счисления, по которому от Адама до Авраама **две тысячи лет**, от Авраама до Христа **две тысячи лет** и от Христа до исхода двадцатого столетия **две тысячи лет**. Сосчитаем, сколько **по указаниям евангелистов** было родов или поколений от Адама до Авраама и от Авраама до Христа для дальнейшего вывода о том, **сколько родов можно предполагать от Христа** до **конца** последнего шестого периода устроения Церкви на земле? Оказывается, что от Адама до Авраама – 21, От Авраама до Христа, в такой же промежуток времени – вдвое более, т.е. 42. В третьем промежутке времени от Христа до конца XX века может быть, более чем вдвое, т.е. от 84 до 90, на том основании, что жизнь человеческая более и более сокращается. Так, в первом периоде,среднее расстояние между поколениями 100 лет; во втором 50, а в третьем еще менее. Во втором периоде, который **Евангелист Матфей разделяет на три части**, а именно: **от Авраама до Давида**, в тысяче лет – **14 родов**; **от Давида до пленения вавилонского**, более 500 лет, – **14 родов**; **от окончания плена вавилонского до Христа**, по седминам Даниилoвым, – 490 лет и **14 родов**. Следовательно, среднее расстояние между родами, по возвращении из плена до Христа, уменьшилось до 35 лет. Оче-

видно, что некоторое уменьшение должно было последовать и после Христа и достигнуть своего крайнего предела уменьшения в последние времена, те самые времена, которые мы переживаем, когда род человеческий окончательно измельчал, как телом, так и продолжительностью века. Если в последние две тысячи лет по Р.Х. число родов считать немного более, чем вчетверо против первых двух тысяч, то общее, число – во все шесть тысяч лет будет выражаться так: /2l + 42 + 90/ = 153. Эта последняя цифра в св.Писании имеет таинственное значение, на которое следует обратить тщательное внимание. Одна Евангельская притча сравнивает Царство Небесное с неводом, закинутым в море и собравшим всякого рода рыб, которые по извлечении невода рассортировали, годные отобраны, а негодные выкинуты вон. Так будет и при кончине века, когда ангелы рассортируют людей, разлучив злых от добрых, и ввергнут злых в печь огненную, где будет плачь и скрежет зубов /Матф. XIII. 67-71/. Припомним, как Евангелист Иоанн описывает **третье явление** воскресешего Господа ученикам при ловле рыб на море Тивериадском; явление при котором Петр восстановлен в апостольстве и получил извещение о ожидающем его крестном подвиге. Иоанн повествует о бывшей тут ловле рыб, из которых 153 оказалось больших. Нельзя не признать, что число это не случайное, а соответствует пророчествам, о которых шла речь. Как видно, речь шла о судьбе церкви в лице главных апостолов. Возможно допустить, что бывшая тут **чудесная ловля рыб** есть пророческое указание: **во-первых, на число избранных и во-вторых, на число поколений**, при которых устроится св.Церковь на земле. Несомненно, что каждое поколение имеет представителя в Царстве Божием на земле и будет иметь их до самой кончины века. Какие же условия необходимы для того, чтобы оказаться в числе таких представителей? Необходима вера, по преимуществу вера, умножаемая делами и осеняемая благодатью Церкви. По толкованию одного из Отцов Церкви /Григорий

Двоеслов, папа Римский/, упомянутое число 153 соответствует высокому значению избрания для Царства Небесного. Оно слагается из: 3^2 x /10 + 7/ = 153. 3^2 – сильная вера в ев.Троицу; 10 – любовь или закон заповедей; 7 – благодать св. таинства веры. Объясним это примером. Два ученика, Лука и Клеопа, на пути из Иерусалима в Еммаус, слушали слово Воскресшего Христа Спасителя, сердце учеников горело верой в это слово, но они тем не менее, не узнали Его. Когда же отверзлись очи их? Тогда только, когда из слышателей слова Божия превратились в исполнителей заповеданной Христом любви, когда настоятельно упросила Незнакомца зайти, отдохнуть и вкусить хлеба. Тогда только, как исполнители Закона, в таинственном, благодатном общении со Христом в преломлении хлеба они узнали Его и, узнав, соделались благовестниками Его воскресения. Тут, в этом примере сошлись вместе: вера, дела и благодать – **3^2 x /10 + 7/ = 153.**

Кроме того, число 153 может быть почитаемо за эмблематическое число св. Церкви, как имеющее суму цифр 9, или 3 в квадрате, что указывает, что Церковь основана на таком КАМНЕ, который есть ВЕРА В СВЯТУЮ ТРОИЦУ. В этом именно смысле св.провославная Церковь принимает значение /извращаемое лживыми толкованиями папистов/ изречения Христа Спасителя св.Петру апостолу: **«Ты Петр, и на сем камне Я создам церковь Мою и врата ада не одолеют ее»** /Матф. XVI, 18/. Под словом КАМЕНЬ разумеется вера в превосходной степени, а не апостол Петр. В параллель с этим приводимое в Апокалипсисе /XIII, 18/ число 666, имеющее сумму цифр 18, есть эмблема церкви антихриста, ибо она, эта церковь, на всем протяжении веков, имела 18 главных представителей нечестия, которыми и запечатлеваются 18 периодов развития ее на земле, а именно: I) **Каин** (убийство). 2). **Ламех** (многоженство). 3) **Азаил** (изобрет. оружия и денег). 4). **Ханаан** (непочитание старших). 5). **Нимврод** (богоборство). 6). **Фараон** (ожесточение и упор-

ство). 7). **Иеровоам** (совращение в идолопоклонство). 8). **Иезавель** (распутство и насилие). 9). **Навуходоносор** (самообоготворение). 10). **Антиох Епифан IV** (коварство в истреблении благочестия. 11). **Ирод** (жестокость тирана). 12). **Нерон** (тиран, мучитель христиан). 13). **Домициан** (тиран, мучитель христиан). 14). **Цельсий** (антихристианский писатель, хулитель Христа). 15). **Юлиан** (отступник и хулитель Христа). 16). **Магомет** (лжепророк, гонитель христианства). 17). **Вольтер** (хулитель Бога). 18. **Антихрист** (соединит в себе отрицательные доблести 5-го, 6-го, 9-го, 10-го, 12-го, 13-го, 15-го.

Из числа этих глав церкви антихриста, отличаются особенной яркостью **три главы:**

Навуходоносор, царствовавший в шестисотых годах до Р.Х.; **Нерон** в шестидесятых по Р.Х. и **Домициан** в 96 г. по Р.Х. Он упоминается в Откровении /XVII, 10/ как **шестой** из семи царей царства зверя, т.е. антихриста. Отсюда становится ясно значение числа имени зверя 666. Это церковь антихриста /600 + 60 + 6/ = 666 и сам **он**, вмещающий в себе качества Навуходоносора, Нерона и Домициана и др. богохульников и богоотступников.

+ + +

БЕСЕДА 5.

Историческое развитие тайны беззакония в различные периоды веков и времен от сотворения мира до второго пришествия Христова. – Последний период, заключающий в себе последние две тысячи лет. – Проявление царства зверя с агнчими рогами и маленькой богохульной державы, выросшей в новейшие времена в великую и обещающую сделаться последней при кончине мира монархией антихриста.

Грехопадение первых людей водворило на земле господство князя мира сего, того самого князя, которого Апокалипсис называет **красным драконом и древним змием;** князя, поставившего себе целью превознести свое имя, вместо Имени Божия, и требовать поклонения себе вместо поклонения Богу. Эту болезнь свою он успел привить роду человеческому, чтобы в конце концов, соединив вместе все человечество со своими падшими ангелами, вступить в последнюю и решительную борьбу с Богом. Суетная надежда дерзать против Всемогущего Создателя своего! Тем не менее это блужение сатанинской мысли совершает свое историческое течение с величайшей последовательностью, во все времена, находя в роде человеческом почву, соответствующую этим замыслам.

Св.Писание именует эти замыслы – **тайной беззакония.**

Проследим, как шло развитие этой тайны в прежние времена для того, чтобы судить о настоящем ее развитии в роде человеческом.

Принимая в основу так называемое **римское счисление** веков, можно разделить историю человечества на три периода: **первый** – от грехопадения первозданных людей до Авраама – две тысячи лет; **второй** – от Авраама до первого пришествия Христова – две тысячи лет; **третий** – от первого пришествия Христова до наших дней – около двух тысяч лет /недостает ста лет/.

Первый период можно подразделить на 2 эпохи: от грехопадения до потопа – 1500 лет и от потопа до Авраама, или до огненного суда над Содомом и окрестными городами, – 500 лет.

Второй период можно также делить на две эпохи: от Авраама до пленения Вавилонского – 1400 лет и от пленения Вавилонского до Христа – 600 лет.

Третий период тоже делится на две эпохи: от первого пришествия Христова до появления отступления от Христовой Церкви – 1500 лет и второй – от появления реформации и раскола на западе и на востоке до наших дней – 400 лет, или столетия: XVI, XVII, XVIII и XIX.

Во весь этот почти шеститысячный период у князя мира сего было семь главных сотрудников в созиданий Вавилона, или **тайны беззакония:** Нимврод, Фараон Египетский, Навуходоносор Вавилонский, Антиох Епифан IV Греческий, Нерон Римский, Домициан Римский и Юлиан Римский. По Откровению Иоанна, в конце времен, будет еще восьмой – тоже Римский, имя его неизвестно, но число имени – 666.

Самые выдающиеся события за эти 60 веков следующие: -I/-Всемирный потоп, -2/ Гибель Содома и первое разрушение Иерусалима, - 3/ Первое пришествие Христово для спасения, -4/ Второе пришествие Христово для всеобщего последнего суда и вместе с тем обновление мира в Царстве Славы Божией.

Первая эпоха истории человечества, от грехопадения до потопа, ознаменована тем, что падение человека сделало землю **тьмой,** в которой она совсем было соединилась с бездной падших духов. Но Дух Божий носился над погибавшими племенами человеческими и отделял свет от тьмы, племя Сифа от племени Каина, пока первое не было поглощено вторым, и настала печальная необходимость истребить потопом весь род человеческий, кроме одной семьи Ноя, проповедника правды, как называет его св. Писание. В этом же периоде был и праведный Енох, седьмой от Адама, великий ревнитель сла-

вы Божией. Ему, по преданию, предстоит явиться еще пред кончиной мира и принять венец мученичества за Христа.

Царство тьмы поглотило царство света путем беззаконных сожительств сынов света с развращенными дщерями тьмы. Допотопные праведники из святого потомства Сифа не придавали особого значения выбору невест и, увлекаясь одной внешностью, роднились с потомством Каина. Этим неосторожным смешением зло брало верх; рождались чудовища зла, исполины ростом и силой. Они стали свирепствовать и угнетать. Добродетельных почти не стало. Оставались одиночные праведники, как редкие оазисы в пустыне. Род человеческий превратился как бы в лагерь лютых зверей: сильные пожирали слабых. Господствовало и преобладало право силы. Происходило это в те самые времена, которые изобиловали открытиями и разного рода полезными и вредными изобретениями многочисленных потребностей культуры. Одиноко от суеты и прелести мира сего стояла семья Ноя, среди вооруженного лагеря самоистребителей человечества, и гласом истины взывала о мире немирного человечества. Только всепотопляющие волны могли укротить рассвирепевших зверей, носивших один только вид человеческий. Радуга возвестила обновление человечества к лучшему - КРОВЬЮ ХРИСТОВОЙ, в семи спасительных таинствах ВЕРЫ, которая и полагается в основу особого общества, или ЦАРСТВА БОЖИЯ НА ЗЕМЛЕ, в потомстве Сима /-I./. Это св.Церковь.

Эпоха от потопа до Авраама ознаменовалась быстрым развитием тайны беззаконий в потомстве Хама, в котором блужение сатанинской мысли и дух преобладания проявили себя мятежом против определения Божия

- I. *О том» что радуга есть символ ис- купления, помилования и обновления, пророчествовали: Малахия и Мсаия, а именно: Малахия 1У, 2; Исаия ГУ, 8-9;*

о подчиненной роли Хамитов. Вместо рабской зависимости от других, они, при внуке Хама Нимвроде, прославившемся звероловством, задумали прославиться преобладанием, и уже близки были к этому в знаменитом столпотворении Вавилонском. Хамиты занялись созиданием общечеловеческой столицы, в которой должен был возникнуть памятник средоточия всего человечества, в виде башни до небес. Таким образом, человечеству угрожало на вечные времена преобладание развратившегося потомства Хама. Противодействием сему явилось совершённое Духом Божиим разделение человечества по языкам и наречиям и рассеяние племен по всей земле. Это совершалось постепенно, но вначале явилось как следствие смешения языков от необычайного смятения, ниспосланного свыше на участников столпотворения. К новому соединению всего человеческого рода в одно целое, столь удобное для совершения тайны беззакония, установлена Самим Богом великая и неодолимая преграда – различие языков и наречий. Только древний еврейский язык остался неизменным: Евер, современник Нимврода, не захотел участвовать в его замыслах. Язык Евера или древнееврейский – есть язык первоначальный; в нем надобно искать корни всех языков.

Столпотворение Вавилонское, соединенное с сатанинским замыслом разрушить определения Божии, притом еще с намерением **выше звезд поставить престол свой и уподобиться Всевышнему** и даже вступить в борьбу с Ним: вот первообраз будущего всеобщего мятежа против Бога, пред кончиной мира, когда царство князя мира сего, в союзе с демонами, поднимется и ополчится на Создателя и рабов Его.

В этой же эпохе /соответствующей, по сравнению с днями творения – второму творческому дню /Господу угодно было устроить такое ОБЩЕСТВО, в котором не изглаживались бы обетования о спасении от всепоглощающей власти и насилии сатаны и которое было бы светочем сСлавы Божией для народов земли. Выбор пал на

одного из потомков Евера – Авраама и преемников его, патриархов Исаака и Иакова, и происшедший от последнего Израильский народа. Это общество есть царство Божие на земле, или св.Церковь, **основанная на вере в обетования Божии о спасении от власти дьявола, греха и смерти.** Этому обществу впоследствии дарован очистительный от греха закон и дано местопребывание в средине племен человеческих, дабы светоч Славы Божией в скинии свидания и в храме Иерусалимском светил всем народам земли.

Отец верующих Авраам был свидетелем праведного суда Божия над преступными городами, в которых обитало злое племя проклятого Ноем Ханаана. Этот суд был подобием будущего при кончине мира СУДА БОЖИЯ НАД МИРОМ, суда, свидетелями которого, показанными Иоанну в Откровении, были двадцать четыре старца. Вероятно, в числе их находился и Авраам, свидетель и даже соучастник суда над Содомом, ибо он имел накануне этого суда таинственную беседу с Судьей всего мира о пределах долготерпения, далее которых правосудие Божие не переступает. В данном случае решение Божественное о погибели городов состоялось в виду того, что в этих городах не нашлось даже и десяти праведников, ради которых еще можно было бы пощадить эти возмутившиеся против природы и ее Создателя пять городов.

Грехи Содомских городов известны всем: они обнаружены Св.Писанием так ясно на фактах, что не оставляют ни малейшего сомнения в их омерзительности. Судебное следствие эти грешники произвели сами над собой, как это будет и в тот день, когда все дела человеческие вдруг обнаружатся пред очами всего мира, когда самый внешний вид грешника будет свидетельствовать против него и обличать его беззакония.

Следующий период веков – от Авраама до пленения Вавилонского, или от основания Церкви верующих до пленения ее царством мира сего при Навуходоносоре. Впрочем, еще ранее того Церковь верующих подпала под

иго Египетское и пребывала в плену 250 лет, до освобождения ее Моисеем, который был прообразом Христа Избавителя. Как плен Египетский при Фараоне, так и плен Ассирийский при Салманасаре и Вавилонский при Навуходоносоре, способствовали распространению Славы Божией на земле. В начале этого периода Царствие Божие на земле, или Церковь, получила свое земное наследие – обетованную землю, и основала на ней свою земную столицу – Иерусалим. Столичный город царства Божия на земле — Иерусалим, бывший долгое время верным представителем правды, впоследствии развратился и потому осужден Богом на семидесятилетнее запустение. Исполнителем суда Божия над Иерусалимом и храмом Соломоновым велением Божиим был Навуходоносор. Этот царь царей земных был впоследствии обличен пленными сынами Израилевыми в своей гордости и нехотя должен был признать над собой власть Бога Всемогущего и всенародно исповедать Его Величие. В этой же эпохе жил Тайнозритель ветхозаветной Церкви, св.пророк Божий ДАНИИЛ, стоявший наверху и на виду у всех в царстве мира сего, но бестрепетно исполнявший служение Истинному Богу, хотя и подвергался за это многим тяжким испытаниям. Еще за несколько сот лет ранее, в том же периоде времени, просиял великой ревностью по Боге чудный ИЛИЯ ФЕСВИТЯНИН, подобный Еноху и с ним имеющий явиться пред кончиной мира **обратить многих от сынов Израилевых ко Господу Богу их.**

В промежуток времён от плена Вавилонского до первого пришествия Христова /для спасения мира от прелести сатаны и разрушения смертоносной державы его/ Иерусалим и восстановленный храм Всемогущего опять становятся центром Богопочитания для всего мира. Затем опять из дома правды они превращаются в вертеп разбойников, а потому первым пришествием Христовым осуждаются и храм, и город на разрушение, а развратившийся избранный народ – на рассеяние по всему лицу земли. В этот период веков замолкли провозвестники

правды, св.пророки, а гнусная греческая культура поглотила избранный народ. Насадителями ее были греко-сирийские властители и из них особенно прославившийся на этом поприще **Антиох Епифан IV.** Это уже четвертый из числа семи главных сотрудников сатаны в разрушении Царства Божия на земле и в созидании тайны беззакония или Вавилона.

Период времен от первого пришествия Христова до начала отступления от Церкви ознаменован необычайным распространением Царства Божия на земле, несмотря на то, что противодействие страшной римской культуры было в полном разгаре, особенно во времена считавших себя богами кесарей: **Нерона, Домициана и Юлиана.** Царство мира сего, в лице страшной и ужасной римской державы, наконец, пало в борьбе с христианством. Попытки восстановить его оставались неудачными и останутся таковыми **до самого последнего времени, когда оно возникнет на короткое время, при антихристе.** Рана, нанесенная сему царству Крестом Христовым, заживет на короткое время, и тогда явится опять страшная и ужасная римская культура и держава, со всеми допотопными и содомскими проявлениями сатанинского владычества на земле. Увенчается новый Вавилон, ибо тайна беззакония совершится. Человечество, предводимое сатаной, ополчится на Бога. Невинная кровь последних христиан, пролитая на земле, будет взывать об отмщении и ускорении конца.

Начало такому состоянию мира положено в недавние века, со времен отступнического раскола в Царстве Божием на земле. Дело это проявилось так: сатана, после поражения его Крестом Христовым, видя разорение своего любимого детища – римской культуры и державы, постарался воздвигнуть на место их культуру и царство Ислама, т.е. истребить Христианство силой. Он не успел в этом, или лучше сказать, успел достигнуть результатов противоположных. Народы христианские восстали силой на Ислам, и под знаменем Креста ополчились на него в

течение веков, пока не потрясли и это сатанинское дерзновенное покушение, на Царство Божие на земле. Позже других народов вступил на это поприще православный русский народ, и уже два века ополчается на ислам за земное Царство Божие. Очевидные неудачи на поприще окончательного истребления христианства огнем и мечом ислама побудили, как видно, самозванного князя мира сего искать иных способов истребления Христианства. Он нашел их в восстановлении гнусной классической греко-римской культуры, в установлении порядка вещей, при котором господствует не здравый смысл, а больная умом мода на все, в особенности же на понятия и обычаи, идущие вразрез с христианским самоотречением от житейской гордости, похоти очей и плоти. Невидимая рука князя мира сего, видимо, распоряжалась тут с несравненно большим успехом, чем в истребительных нашествиях последователей плотской религии, обращающей людей в дисциплинированных животных с кровожадными инстинктами.

Последняя эпоха от начала отступления до второго пришествия Христова, период новейших веков и времен, ознаменована такими же поразительными явлениями, как и последние века и времена пред всемирным потопом. Человек-зверь сделался обычным явлением культурной жизни народов. Только на место допотопного права сильных над слабыми, в подкрепление ослабевшей физической силе пришло искусство, техника и право эксплуатации в установленном порядке через рекламу и обман **на законном основании.** Открытия за открытиями в области культуры, точь-в-точь как перед первым потопом, не смягчают зверских нравов. Они процветают на почве гордости, эгоизма и злобы. Так пошло, быть может, с тех пор, как отступление от Церкви открыло свободный доступ для водворения новых идей, добытых реформацией и революцией и уклоняющих нравы к окончательному озверению людей. Приближается повторение того, что сказал Господь Бог Ною: **«Конец всякой плоти пришел**

пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот Я истреблю их с земли» /Быт. VI, 13/. **«Земля растлилась пред лицем Божиим и наполнилась земля злодеяниями, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле»** /Быт. VI, 11-12/.

В разнообразных современных последних веках, бедах и гибельных приключениях число жертв самоубийств и буйного помешательства все увеличиваются, также как учащаются дуэли, кровавые драки, войны, глады, моры, землетрясения, мятежи. Все это, по выражению Писания, есть уже начало болезней /Матф. XXIV, 7-8/. Люди ненавидят друг друга по причине умножения беззаконий: охладевает любовь семейная и родственная; многие лжепророки восстают, сеют уныние, ропот, отчаяние и прельщают многих, а это есть верный признак последних времен. Остается только услышать всем и каждому **о проповеди Евангелия царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам;** и тогда прийдет конец /Матф, XXIV,10-14/.

Чем же особенным еще заявит себя дождавшаяся, наконец, своего времени ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ? Открытым мятежом против Всемогущего. Таинственное изображение этого мятежа входит, между прочим, в предмет Откровения Иоаннова, причем отдаленные подготовительные времена, начиная с отступления, изображаются кратко, а самые последние три с половиной года – с величайшей подробностью.

Мятеж против Бога, как всякий мятеж против установленной власти, обыкновенно подготавливается издалека, продолжительное время, но вспыхивает внезапно, так что многие и не подозревают, что находятся накануне мятежа. Всевидящему Оку мира видно все прежде, чем оно совершится. Поэтому угодно было Всемогущему все предвозвестить, дабы это служило для верных слуг Божиих подкреплением веры в грядущих бедствиях, чтобы они не пали духом; напротив, видя все предсказанное сбывающимся, ободрились, **ибо приблизилось избав-**

ление их. Вот истинная цель Откровения Иоаннова: **Ей, гряду Скоро, Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе** /Откр. XXII. 20/.

Развитие тайны беззакония, или умственный Вавилон, в конце времен должен проявиться чувственно. Он получил уже олицетворение пока в отторжении от Церкви лжепророками и лжеапостолами целой трети сынов ее. Проявился заметно в социальной революции, в страшных вооружениях народа против народа, и царства против царства и, наконец, вполне осуществляется в политическом воссоединении частей бывшей Римской державы в одно великое целое, под властью ВОСЬМОГО из сотрудников сатаны, имя которого неизвестно, ибо скрывается в Откровении Иоанновом под эмблемой числа 666, которое надобно уметь сосчитать. В исследованиях часто приходится возвращаться к этому загадочному имени восьмого властелина мира. Теперь же заметим, что кивания английских исследователей в сторону России, что этот восьмой будет в России, опровергается достаточно тем фактом, что Россия в составе Римской империи не состояла, следовательно в восстановлении ее участвовать не может, ибо известно, что царство восьмого властителя и всемирного обольстителя будет состоять только из частей бывших четырех монархий: Вавилонской, Персидской, Греческой и Римской. Сюда входят земли Малой Азии, северной Африки, южной и всей западной Европы, но ни одной пяди земель державы Российской /кроме грузинских и армянских в Закавказьи земель/. Английские исследователи, правда, не отвергают того факта, что Россия к Римской державе не принадлежала, но зато они находят, что Гог в пророческой книге Иезекииля в гл. XXXVIII и XXXIX изображается, как главный предводитель похода против Палестины в самые последние времена, а это, по их мнению, относится к России, ибо Иезекииль называет Гога князем Росса, Моссоха и Тувалла /Тувал у них Тобольск, Моссох – Москва/. В союзе со множеством других народов, Гог устремляется на Палестину и там

погибает в столь несметном числе, что 7 месяцев жители земли той хоронят их кости, а 7 лет жгут оружие их, пользуясь им вместо топлива.

Уже по одному тому факту, что семь лет сжигают оружие Гога, видно, что это не тот, который прославится всего только 3,5 года до второго пришествия Христова. Конечно, можно предположить, что Иезекиилево пророчество символически указывает на семилетие, желая показать этим несметное множество ополчения. Если даже и так, что Гогово нашествие на Палестину будет самым последним актом мятежа против Бога, произведенным самим сатаной до или после погибели антихриста и союзника его лжепророка, то все-таки имя Гога не имеет никакого отношения к России, хотя Иезекииль и называет его князем Росса, Моссоха и Тувалла. Для обстоятельного исследования того вопроса, кто такой Гог, а также Россы, Моссохи и Мешехи и Туваллы или Фовеллы, надобно обратиться к библейской истории первых времен после потопа, когда земля стала заселяться потомством сыновей Ноевых: Сима, Хама и Иафета.

Из потомства Сима произошли Ассирийцы или Персы, Арамейцы или Сирийцы, Лидяне, Аравитяне или Арабы, Китайцы и Евреи. Это народы семитического племени.

Из потомства Хама произошли Ефвопк или Абиссинцы, Египтяне, Ливийцы, Хананеи /аборигены Палестины/ и народы, имеющие общее наименование – Негры.

Из потомства Иафета, от старшего сына **Гомера** – Кимвры, Тевтоны, Кельты, Готы, Казары, словом аборигены западной Европы. От него же – остающиеся на первобытных местах Армяне. От второго сына, **Магога** или **Гога**, – Скифы или Гунны, Татары, Турки, Монголы, Манджуры, Туранцы, Сарты, Киргизы, Башкиры, Калмыки, Финны, Литва, Угры или Мадьяры. Вот этим-то народам дается общее название **Магог**.

От третьего сына **Мадая** - Мидяне. От четвертого сына, **Иованна** – Греки, Итальянцы или Латиняне, Галлы,

Румыны и др. От пятого сына, **Тувалла** или **Фовелла**, – Ивиры, обитатели Грузии или Иверии, и Иберы, обитатели Иберии в Испании. От шестого сына, **Моссоха**, - Сарматы, а от них все многочисленные славянские племена запада и востока Европы, а именно: Поморяне, Болгары, Сербы, Хорваты, Словаки, Руссины, Поляки, Малороссы, Белороссы, Великороссы.

Упоминаемое у Иезекииля имя Рош, или **Росс**, принадлежит славному в древности, воинственному народу, подвиги которого во времена Мидо-Персидской монархии за 800 лет до Р.Х. записаны в исторических памятниках на скалах в окрестностях озера Ван, в Закавказских странах. Надобно полагать, что они же вместе с Гуннами, под предводительством Атиллы в V веке по Р.Х. наводили ужас на западную Европу, но битва на полях Каталаунских определила их дальнейшую мирную судьбу. В IX веке видим их успешно помогающими Карлу Великому в его продолжительной борьбе с Саксами /при этом русский князь Лев получил в подарок от Карла Великого знаменитую Иерусалимскую икону Божией Матери, сохранявшуюся во дворце византийских императоров, и в IX веке перешедшую к Карлу Великому, как дар императора Эммануила за помощь против магометан. В свою очередь, Карл Великий ознаменовал этим даром подвиги руссов, или Руссинов, в тридцатилетней борьбе своей против Саксов. Эта икона писана св.Евангелистом Лукой на доске того рабочего столика, который находился в комнате Пречистой Девы. У Руссов, в Белзе /столица Руоссинов/эта св. икона находилась 500 лет. В 1318 году св.икона утрачена Россами или Руссинами, вместе с самостоятельностью, ибо они подпали под польско-венгерское иго, в котором пребывают и по сей день. Эта св. икона находится уже более 500 лет в Ченстохове, в пределах Привислянского края. Русско-галицкая Русь, изменив православию в конце XVI века сделалась поприщем иезуитского и угрского преобладания по сей день,

Угры, или Венгры – Скифского племени от Магога и

единоплеменники Гуннов, ибо Гунны, после поражения в Европе на полях Каталаунских в V веке, поселились на равнинах Венгрии, где протекает Тисса, и частью в горах Трансильвании. Не они ли, эти самые Гунны, как потомки Магога, упоминаются в IX гл.Апокалипсиса и пророчествах Иезекииля в 38 и 39 главах? Так утверждает св.Андрей Кесарийский, толкователь Апокалипсиса в V веке по Р.Х. Завеса скрывает от нас тайны последних времен. Тем не менее, нетрудно, судя по настоящему, проникать в ту эпоху и видеть Гога или нового Атиллу, захватывающего угнетаемые им народности сарматского происхождения, а также Грузин, Армян, Персов, Эфиоплян, Ливийцев, Тевтонов, Кимров, Кельтов и др. народы, находящиеся на четырех углах земли **и собирать их на брань. Число их, как песок морской. И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их** /Откр. XX, 7-9/. Здесь видно, что действие происходит как бы у Иерусалима. Когда же в Апокалипсисе изображается нашествие антихриста и с ним лжепророка, то действие происходит не у Иерусалима, а на месте, называемом по-еврейски **Армагеддон**, причем упоминается река Евфрат, в которой вода должна высохнуть, **чтобы готов был дуть царям от востока** /Откр. XVI, 16; IIX, 17-21/.

У Иезекииля в XXXVIII гл. нашествие Гога совершается на Палестину. Могила Гогова полчища, или Гамона, в долине на восток от моря. Она будет, говорит Иезекииль, задерживать прохожих. Это значит, что поражение Гоговых полчищ будет не под самым Иерусалимом, так как он отстоит на 70 верст от моря и не в долине. В настоящее время долина, которая называлась бы долиною **полчища Гогова,** в Палестине не существует и надобно полагать, что пророчество о нашествии Гога относится, хотя и к самым последним временам, однако по времени ранее антихриста и лжепророка: впрочем, уже после того, **как многие от сынов Израилевых обратятся к Господу Богу их,** Гог, очевидно, не антихрист и не лжепророк.

Ввиду изложенного, можно с некоторой вероятностью предположить, что в последние времена Малая Азия сделается театром великих походов, направленных против Иерусалима и Палестины и обитающих там израильтян, возвратившихся в св. землю. Еще раз мир познает величие и славу Божию, ибо беззащитные и мирные жители Палестины отразят нападение несметных полчищ Гога, нового Атиллы, и погребут их в земле, как в древности фараоновы полчища сами погребли себя в море за то, что преследовали верующего Богу Израиля.

Сколько будет в последние времена нашествий на Палестину? Неизвестно, ибо до времени запечатаны пророчества. Для нас же, русских, интересно знать: справедливо ли мнение англичан, что Иезекиилев Гог, князь Роша, Мешеха и Фовелла, есть Россия? – Не россияне, а потомки гуннов, с новым Атиллой во главе, должно быть, поднимутся от берегов Тиссы к Евфрату, предварительно овладев Константинополем. Эти завоевания будут, вероятно, совершаться постепенно и в пользу того дерзновенного еврея, который имеет восстановить Римскую империю.

Предположим, что новый Атилла восстанет с берегов той самой реки, где погребены останки древнего Атиллы и что он будет даже один из предшественников апокалипсического, т.е. последнего лжепророка. Св.отцы называют этого последнего лжепророка оруженосцем антихриста, предшествующим ему и уготовляющим ему путь погибели. Ввиду этого можно предположить, что Иезекиилев Гог, в свою очередь, – предшественник апокалипсического лжепророка, а не одно с ним лицо. Царство этого лжепророка изображается в Откровении символом **зверя с двумя рогами, подобными агнчим.** Предположим, что этот символ в некоторой степени соответствует двуединой монархии, находящейся в средине Европы. Если так, то этой державе предлежит обратиться в орудие завоевательных планов на востоке, но не для себя, а ради еврея, **римского кесаря, по счету восьмо-**

го и из числа семи богохульных владык земных. Может выйти так, что, хотя бы поход нового Атиллы кончился плачевно, Римская империя все-таки восстановится для сына погибели. Этот последний властитель встретит сопротивление в одном только вечном городе, но в союзе с многими царями сотрет его с лица земли, а владения присоединит к своим владениям при содействии лжепророка и др. царей.

Конечно, эти предположения утверждаются на нынешней группировке держав, из которой видно, что отрасли бывшей Римской империи в западной Европе стали тяготеть к слиянию, сначала на основе принципа народности, как например, всеобщая Италия и всеобщая Германия; затем на основании принципа концентрации держав в союзы. В настоящее время, в самом конце XIX века застаем Европу в союзах, взаимно уравновешивающих для взаимного воспрепятствования агрессивным замыслам. Долго ли такое уравновешенное состояние продлится, нельзя сказать определенно. Если оно нарушится, то, вероятно, в сторону завладения Востоком, т.е. для наследования турецких развалин, а следовательно в сторону конкуренции всех областей бывшей Римской империи в руках одной из первенствующих ныне держав. Замыслы подобного всемирного и притом классического цезаризма, казалось, легче всего было бы предполагать в двуединой монархии, ибо она шибко наступает на Балканы без меча, как подобает волку в агнчей наружности. Затем еще более чреваты всемирными замыслами две великие державы /-I. /. Россия же, прокладывая великий Сибирский путь, наметила себе христианско-цивилизаторские задачи на крайнем востоке. Этим самым она предоставляет ближайший восток алчному аппетиту других

-I. *Из них одна морская, другая отличается сухопутным милитаризмом. Обе стремятся к всемирному преобладанию.*

держав, которые, вероятно, и порешат восточный вопрос, вступив в соглашение между собой и оставив в стороне Россию для истинного ее блага.

Таким образом, восточный вопрос, столь занимающий всю Европу, может обратиться при своем окончательном разрешении в разрешение последних судеб мира. Это и будет та сеть, в которой запутаются все отрасли бывшей Римской империи и попадут за свою лживость и неправду в политике, и во всем прочем, в опеку к презренному еврею только потому, что в нем будет обитать отец лжи. Откуда именно прокрадется этот вор, нельзя узнать уже потому, что все воры приходят тайно и откуда приходят, неизвестно.

Мы дошли до предположения, что знакомы с двуединой державой лжепророка, конечно, при условии, если настоящая группировка держав соответствует той, какая будет при самом конце. Но где же та малая держава, выросшая после всех, а возвеличившаяся выше всех? Не есть ли это известное маркграфство? По пророчествам, она, эта маленькая, после всех выросшая держава возвеличится потому, что победит и искоренит три из прежних великих держав. Мы видим по истории, как этим маркграфством была искоренена одна соседка, как выдвинута вон из союза разбитая другая и разбита в пух третья. На этих трех китах стала расти сила маленькой марки. Остается ожидать, что окончательный погром предаст в ее руки придавленную и расшатанную евреями западную соседку и сделает новой пособницей на Востоке /растрескавшуюся от евреев по всем швам/ южную соседку. Какая еще держава, которая должна быть проглочена этой маркой? Италия, ибо для восстановления Римской империи без Италии обойтись нельзя, а как она добровольно подчинится, то Рим, т.е. вечный город, испытает предназначенную ему участь /Откр. XVII/. После этого все прочие державы покорятся добровольно, ибо признают невероятную силу марки и полную невозможность сопротивляться ей /Откр. XIII, 4/. Восток приведет-

ся под власть марки лжепророком, будет ли то Гунн с берегов Тиссы, или магометанский махди, с берегов Нила и Евфрата. Он будет предшествовать маркграфству в завоевании Востока и в устроении погибели возвеличившемуся до обоготворения властелину всей земли, дерзновенному еврею, из Данова колена. Самый затруднительный вопрос в том, как еврей и притом еще тихо, без шума, сделается всемирным властелином? Произойдет анархия, и еврей, под шумок, прокрадется в президенты также легко, как он прокрадывается всюду и овладевает всем, что плохо лежит. В то печальное время лежать будет плохо Запад, а потому еврей овладеет всем Западом хитростью и коварством, а завоевания на Востоке предоставит двуединому лжепророку. Когда последний устроит торжественный путь своему повелителю к Иерусалиму – это будет уже половина последней седмины мира. Останется три с половиной года почитания сына погибели всем миром, **и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя** /Дан. IX, 4/.

Впрочем, подобные, же рассуждения могут быть применимы и к другой объединенной державе – на юге Европы, ибо она за счет трех других выросла тоже недавно на наших глазах из ничтожной по величине державы и также может сделаться объединительницей отраслей Римской империи. Впрочем вопрос о маленькой, выросшей после всех и возвеличившейся выше всех державе, кажется, как будто ближе к разрешению, когда иметь в виду не южную державу, а возвеличившуюся марку, ибо на стороне последней несравненно более шансов играть всемирную роль в конце времен. Не слышно еще об обращении многих от сынов Израилевых ко Господу Богу их /-I./, не слышно о появлении великих благовестников, о которых предвозвещают пророчества. Впрочем, все

-I. *Впрочем, недавнее появление общества «Сионистов», насчитывающего до ста тысяч членов, быть может, послужит этому обращению, если конец близок.*

это может возникнуть внезапно, если только определенный час уже пробил. А этого никто не знает, ни Ангелы небесные, а только, один Бог.

Вот имеем пред глазами пророчества Даниила, много интересовавшегося развитием будущих событий всемирной истории, истории спасения Израиля, но и он, когда стал допрашивать беседующего с ним великого Незнакомца о подробностях и о разъяснении данного ему краткого и малопонятного откровения, получил ответ: **«Иди, Даниил, ибо сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют. Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. А ты иди к твоему концу, и успокоишься для получения твоего жребия в конце дней»** /Дан. XII, 9-13/.

+ + +

БЕСЕДА 6.

О почве, на которой произрастет сын погибели. – Первый зверь, выходящий из моря. – Второй зверь из земли. – Отношение его к первому, которого рана исцелела. – Завоевания. – Возвеличение. – Роль евреев. – Гонения на христиан.

Св.Иоанн Златоуст в беседе четвертой на второе послание св.Апостола Павла к Фессалоникийцам выразил свое мнение о причине, препятствующей в его время явлению антихриста. Это замечательное мнение одного из величайших отцов Церкви относится, быть может, и к нашим временам, ибо и в наши времена, тайна беззакония еще не совершилась, все еще, быть может, благодаря тому же, на что указывает Златоуст. Какой это талисман, имеющий дезинфекционную силу против традиционного зла, готового с давних пор поразить вселенную? Этот талисман есть СИЛЬНАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ. ПРЕПЯТСТВУЮЩАЯ АНАРХИИ. Во времена Иоанна Златоуста таковою была Римская, а потому время падения этой власти он считает признаком конца.

Тогда, как полагал Златоуст, может возникнуть безначалие, по нашему – всеобщая революция, или вернее анархия /по Откровению это и есть море, из которого выходит зверь или антихрист/.

По справкам с пророческой книги Даниила, Римская держава в своих развалинах поныне существует /-1./. Ви-

---

-I. *Вопреки существующему мнению, что падение Западной империи совершилось в 476 году, а Восточной в 1453 году по Р.Х. монархии: Карла Великого, Карла V, Филиппа II, Наполеона I, нынешний тройственный союз, нынешняя Британская и недавно возникшая Германская империя, Австро-Венгерская монархия, объединенное Итальянское королевство, Франция, все это живущие отрасли Западной Римской империи. Турецкая, Персидская державы – это отрасли Восточной империи.*

дения этого пророка указывают во временах на четыре последовательные всемирные державы, из которых четвертая, или Римская, доныне жива в своих отраслях /Дан. II, 31-44; VII, 7; VIII, 11/. Между ними /на западе, конечно/ выйдет еще одна **небольшая отрасль, но три из прежних отраслей с корнем будут исторгнуты пред ней.** Ничтожная, но высокомерная отрасль эта поднимется тогда выше всех и возвеличится даже до божеского поклонения, как царство антихриста. Судя по виденному Навуходоносором истукану, оно соединит в себе все древние владения четырех всемирных царств: Вавилонского, Мидо-Персидского, Греческого и Римского.

Восстанет, как говорит св.пророк Даниил /XI, 21/, **презренный, и не воздадут ему царских почестей; но он придет без шума и лестью овладеет царством. И будет поступать царь тот по своему произволу и вознесется и возвеличится выше всякого божества. И о Боге богов станет говорить хульное, и будет иметь успех, и возвеличит себя выше всех. Но бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать золотом и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями** /почитание сатаны/. **И устроит твердую крепость с чужим богом** /лжепророк еврейский, или, быть может, махди мусульманский/. **Которые признают его, тем увеличит почести и даст власть над многими и землю раздаст в награду** /Дан. XI, 36-40/. /Судя по последнему, он будет походить на Наполеона I, раздававшего короны своим родным/.

Из таинственных предсказаний св.Писания отцы Церкви заключили, что антихрист будет еврей из колена Данова. Патриарх Иаков сказал: **«Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути»** /Быт. 49, 17/.

Пророк Иеремия предвозвещал, что **от Дана явится великий опустошитель всей земли** /Иер. VIII, 16/.

Спрашивается, почему столь отдаленные намеки могут служить указанием, что антихрист произойдет от евреев Данова колена? Обоснованием тут служит то, что

в Откровении Иоанна Богослова /гл. VII/, при перечислении колен Израилевых, в которых в последние времена будут избранные, не поименовано колено Даново. Об этом говорят: св.Ириней Лионский, св.Ипполит Римский, Иларий, Амвросий, Иероним, Августин, Феодорит.

В пророчестве Данииловом возвещается: **«Когда отступники /-I./ исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве; и укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать, и губить святых** /надо разуметь христиан/, **и при уме его и коварстве будет иметь успех в руке его и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен – не рукой»** /явление Господа, как молния поразит его вечной смертью/ /Дан. VIII, 23-26/.

Есть таинственное пророчество Даниила, где говорится о последней СЕДМЕРИЦЕ лет сего мира: **«И утвердит завет для многих одна седьмина** /покажет совершение многих пророчеств/, **а в половине седьмины прекратится жертва и приношение** /бескровная жертва престанет/, **и на крыле святилища будет мерзость запустения** /идол антихриста/, **и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя»** /IX, 27/.

Об антихристе, как страшном враге Христовом, св.Иоанн Богослов говорит в Откровении /гл. XIII, 1-12; XVII, 8,14; XIX, 2/, **что древний змий, т.е. дьявол, дал ему силу свою, великую власть и престол свой. И дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем. И дано было ему вести войну со святыми и победить их.** Это война с христианскими народами, оставшимися верными Христу; или гонение на христиан во все вселенной. **И поклонятся ему все,**

-I. *Здесь разумеются евреи и их подражатели в отступлении от Церкви в среде просвещенных наро[illegible]*

живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира /Откр. XIII, 7-8/. От христиан в то тяжкое время потребуется великое терпение и вера /Откр. XIII, 10/. Кроме антихриста, восстанет и другой бич, о котором говорит св. Иоанн Богослов в Откровении /гл.XIII, 11-18/ следующее: **«И увидел я другого зверя, выходящего из земли /-l./; он имел два рога, подобные агнчим и говорил, как дракон. Он действует пред ним со всей властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих в ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела»**.

По мнению толкователя Апокалипсиса св.Андрея Кесарийского, апокалипсический зверь этот и есть лжепророк. Блаженный Ириней называет его оруженосцем антихриста и говорит, что ему дана власть знамений и чудес, чтобы, предшествуя антихристу, устроить ему путь погибели. Он будет подражать Предтече Христа, как сам антихрист – подражать Самому Христу. Быть может и то, что это будет один из преемников Атиллы или Магомета. По верованию мусульман, такой пророк придет восстановить славу Ислама. Вероятно предположение, что это один из так называемых махди, или магометанских мессий. Святые отцы, называя второго зверя оруженосцем антихриста, давали тем самым разуметь, что военные дела, по водворению на земле религиозного культа поклонения антихристу, будут в заведывании этого величайшего воеводы и технического фокусника, а гражданское управление вселенной – в руках самого антихриста /при осаде Иерусалима в 70 году по Р.Х. было подобное же разделение власти меж- ду двумя людоедами Иоанном и Симоном, которые и довели его до погибели. Тогда великий город был обречен Богом на разрушение

-l. *Зверь, выходящий из земли, не есть результат всемирной анархии, а страшного военного могущества, вроде Атиллы, Тамерлана и им подобных.*

за отвержение Христа. Эти события будут точным подобием последних мировых событий в размерах чрезвычайных/.

Что означают у второго зверя **два рога**, подобные агнчим /-I./? Припомним, что у первого зверя, выходящего из моря, было **семь голов** /одна из них была смертельно ранена, но эта смертельная рана исцелена/ и **десять рогов**, на рогах десять диадим, а на головах имена богохульные. У второго же зверя не видно диадим, но вид рогов агнчий. Очевидно это лжепророки, о которых сказано в Евангелии: **«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овчей одежде, а внутри суть волки хищные»** /Матф. VII, 15/. Если первый зверь эмблематически изображает антихриста, как последнего в мире богохульного римского императора и его всемирную империю /предпоследний, как видно из Откровения /XVII, 10/, был Юлиан Отступник/; то и второй зверь эмблематически изображает последнего в мире лжепророка и его двойное сообщество лжепророков . Так в последние времена общества, вроде франкмасонов и иезуитов, могут оказаться в союзе с целью пропагандировать антихриста всеми возможными способами. Если же не иезуиты окажутся союзниками франкмасонов, то таковыми могут оказаться евреи. Если же ни те, ни другие, то аравийские драконы измаильтяне, или суданские дервиши во главе с своим махди, как обновителем Ислама. Место франкмасонов в таком случае будет принадлежать отступникам от Церкви. Таковых отторгнутых от Церкви не менее, как целая треть со времени появления реформа-

---

-I. *Особенность второго зверя еще и в том, что он выходит не из моря /анархия/, как первый зверь, а из земли, на которую красный дракон инзверг целую треть чад святой Церкви. Это есть область земного мудрования по части религиозной, область грубого материализма, на который променяли евреи и их подражатели все сокровища Духа.*

ции и раскола. Эмблематически явление это видно в Откровении /XII, 2,3,4/. Мы застаем тут св.Церковь Христову в муках рождения, т.е. в последней Евангельской проповеди. Плод этой последней проповеди хочет отнять у болезнующей матери тот самый красный дракон, который, несколькими веками раньше отнял целую треть ее детей и сверг их с неба на землю из Божественной сферы в материальную, из светоносного обитания в полноте церковной благодати, – в печальную скудость духовных даров, лишив благ небесной семицветной радуги /семь таинств веры/, которой они прежде утешались, как вечным союзом мира с Богом и надеждой будущего обновления.

Из Откровения Иоанна Богослова видно, что второй зверь, как представитель двух, тесно связанных между собой единством цели, обществ /вроде, быть может, всемирного еврейского союза и франкмасонства, или иных преследующих ту же цель/, называемый в Откровении **лжепророком, заставит всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела.** Это единомыслие между такими разнородными по внешности элементами, как, например, франкмасонство и иудейство, невольно заставляет вспомнить то замечательное единомыслие, какое высказали разрозненные по убеждениям политические и религиозные партии в Иудее, когда дело коснулось богоубийственного замысла против Мессии. Сразу все примкнули к этому замыслу и даже враги помирились на этом /Ирод и Пилат/. Что же удивительного, если атеисты сойдутся с богоотступниками, для видимости называющими себя евреями, а по существу дела, поклоняющимися идолу мамоны. Не может же быть, чтобы и франкмасоны не поклонялись тому же самому идолу: это более чем естественно в среде атеистов.

В пользу того предположения, что второй зверь с двумя агнчими рогами есть детище в союзе с франкмасонством или магометанством, говорит то единомыслие,

которое в Откровении видится между обоими зверями. Второй прославляет на весь мир первого, конечно в личных интересах, чтобы доставить торжество политическому мессии, от которого иудейство ждет всемирного господства и полного упразднения христианства. Это так похоже на евреев, что и сомневаться нельзя в том, что второй зверь есть орудие иудейства в союзе с магометанством или с отступниками христианства, которыми кишмя кишит мир, так же как и евреями.

Лжепророк, по случаю принятия на себя профессии носителя и провозвестника новейшей культуры поклонения величайшему олицетворению **лжи в лице антихриста**, будет вооружен по части техники всеми открытиями последнего слова опыта и науки, всего того, что культура конца времен изобретет для обмана чувств. Конец времен, как видно из Откровения, будет сплошной обман, как сказано: **«Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных»** /Матф. XXIV/. Надо полагать, что одним из ясных для христиан знамений конца будет повсеместное водворение обмана, не в одной промышленности и торговле, но и в науке, искусстве и даже в религии, как это было в Иерусалиме пред его падением. Характерные черты тогдашнего обманного настроения в Иерусалиме приведены у пророков. Повторение того же самого должно произойти в конце времен, только в размерах чудовищных, как видно из того, что у лжепророка окажутся в распоряжении могущественные средства творить великие знамения, ибо и огонь будет низводить с неба на землю пред людьми. **«И чудесами, которыми дано будет творить ему пред зверем** /т.е. пред антихристом/, **он обольстит живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя»** /Откр. XIII, 11-17/.

Существует мнение, что смертельная рана одной из семи голов первого зверя означает падение одной из половин римской державы, именно Восточной империи в 1453 году, подпавшей тогда окончательно под турецкое иго. Лжепророку /вероятно двуединому/ удастся свергнуть турецкое иго и овладеть Константинополем. Следующие его победы будут: покорение Египта, Ливии и Ефиопии, Сирии, Палестины и всей Малой Азии. Затем он обратится на Рим и, вместе с антихристом, исполнит над ним то, что определено свыше: **«вечный город уничтожит и царство** /вероятно Итальянское королевство/ **искоренит, и земли оного присоединит к своей державе, тогда все цари земные предадут антихристу власть свою.** После этого дерзновенный еврей окончательно вознесётся и удивит намерением воссесть на троне Давидовом в Иерусалиме, для чего восстановит Соломонов храм и действительно воссядет в нем, как явившийся миру обещанный пророками Мессия и Бог. Все это, согласно с пророчествами ДАНИИЛА, Апостолов ПАВЛА и ИОАННА БОГОСЛОВА, **совершится за три с половиной года до кончины мира**. Тогда, с утверждением на кровле святилища идола его /называемого у пророка Даниила и в Евангелии мерзостью запустения/, перестанет совершаться служение Богу Небесному, прекратится бескровная жертва и наступит тяжкое время, к счастью краткое, время полного господства сатаны и зверя. Весьма вероятно, что антихрист и отец его, сатана, хотели бы ознаменовать свое полное торжество миром и излиянием всевозможных благ на род человеческий, признавший их власть. Но мир окажется невозможным, ибо евреи станут настоятельно требовать у антихриста полного искоренения христианства. Он будет затрудняться сбросить так скоро маску подобия Христу Богу, но делать будет нечего, и придется уступить упорной еврейской настойчивости. Во время второго пришествия Христова **едва ли найдется вера на земле**. Это значит, что гонение до того будет велико, что едва ли кто из верующих

уцелеет на земле ко дню пришествия Сына Человеческого. Гонение распространится не только на христиан, но и на все религии вообще, ибо будет только один религиозный культ – **поклонение антихристу, как БОГУ**.

Между тем, Бог Небесный не сокроет Своего милостивого попечения о спасении погибающего вконец человечества и проявит Свое величие в необычайных знамениях небесных и язвах, посылаемых на всех принявших культ поклонения антихристу. Эти последние **три с половиной года** будет совершаться непрерывная **жатва плевел** среди бедствий, одно сменяющее другое. Утопающий в грехах и нераскаянный мир, подобно преступному Иерусалиму, будет в осаде, но не в трехмесячной, а в трехлетней от орлов, но не римских, а небесных, т.е. от св.ангелов, которые, подобно римским каменометным орудиям, будут метать на мир, поклоняющийся антихристу, не простые камни, а **страшные метеоры** /Откр. VIII, 8-11/, которые, рассыпаясь в прах, наполнят горечью полыни пресноводные бассейны рек. Другие же метеоры покроют воды такой пылью, которая сообщит морским и речным водам вид и свойства крови Христовых мучеников последнего страшного гонения. В те же ужасные годы пошлются и многие другие мучительные язвы на поклоняющихся идолам антихриста и сатаны. Ответом на это от закоренелого в грехах человечества будет **хула на Бога Небесного, имеющего власть над сими язвами.** Человечество, как в оные времена закоснелое иудейство в Иерусалиме во время осады, будет с наглостью отвергать предлагаемое ему примирение, соединенное с признанием Бога Небесного. Слышать не захотят об имени Божьем, как евреи во время осады – об имени кесаря. Благовестников мира с Богом: ИЛИЮ ФЕСВИТЯНИНА, ЕНОХА, предадут в руки антихриста для совершения над ними публичной казни в Иерусалиме. Только тогда настанет конец долготерпению оскорбленного Божества.

Вот картина земли в это тяжкое время, картина нарисованная рукой пророка: **«Сетует, уныла земля, по-**

никла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли... И сказал я: беда мне, беда мне, увы мне! Злодеи злодействуют и злодействуют злодеи злодейски. Ужас и яма, и петля для тебя, житель земли. Тогда побежавший от крика ужаса упадет в яму, и кто выйдет из ямы, попадет в петлю, ибо окна с небесной высоты растворятся, и основания земли потрясутся. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет над ней; она упадет – и уже не встанет» /Ис.XXIV, 3-2I/.

О бедствиях пред кончиной мира читаем у Евангелиста Луки: **«И будут знамения в солнце и луне, и звездах, а на земле уныние народов и недоумение, и море восшумит и возмутится. Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий грядущих на вселенную; ибо силы небесные поколеблются. Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого»**/XXI. 25-26, 36/.

В те времена все-таки найдутся люди, которых не коснутся бедствия: **это уклонившиеся от мира и похотей его, сердца которых не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими.** Поэтому та сеть, которая так внезапно найдет на всех живущих по всему лицу земному, минует их, ибо они, по завещанию **Христа Спасителя, бодрствовали на всякое время и молились об избежании сих бедствий и о том, чтобы неосужденными предстать пред Сына Человеческого** /Лук. XXI, 34-37/. Это общество избранных, как видно из Откровения, будет слабо по силам, но сильным по терпению и вере православной. **Ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся Имени Моего. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая прийдет на всю вселенную , чтобы испытать живущих на земле** /Откр. III, 8-10/.

Когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, – читающий да разумеет, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы... /Матф. XXIV, 15/. **В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращайся назад. Вспоминайте жену Лотову** /Лук. XVII, 31-32/. Это прямо относится к времени возвеличения антихриста, т.е. за три с половиной года до кончины мира. Подобное сему предостережение дано было и по поводу разрушения Иерусалима, которое есть прообразование кончины мира: **«Когда увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его. Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы, и кто в городе, выходи из него, и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей»** /Лук. XXI, 20-24/. Аналогичное сему указание, относящееся уже к кончине мира, читаем у Евангелиста Марка, в гл.XIII: **«Когда увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, где не должно** /читающий да разумеет/, **тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; а кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего. И кто на поле, не обращайся назад взять одежду свою. Горе беременным и питающим сосцами в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимой»** /Марк. XIII, I4-I8/.

Предвозвещаемое бегство христиан будет уже после того, как полное число язычников войдет в Церковь Христову и забытый на время Израиль покажет на Обетованной земле жизнь из мертвых. Исполнив все, св.Невеста Агнца скроется от лица преследующего ее змия, на последние три с половиной года. Св.Иоанн говорит об этом так: **«И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени,**

времен и пол-времени» /Откр. XII, 14/.

Из сопоставления с приведенными выше словами Евангелиста Марка, надобно предполагать, что два крыла большого орла означают стремительное бегство в неприступные местности, которые предпочитает орел. Кроме того, крылья большого орла означают особое покровительство Божие над скрывшимися в то время в пустынные места от преследования змия, т.е. антихриста.

«И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекой. Но земля помогла жене и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей /Откр. XII, 15/. Преследование скрывшихся предстоятелей Церкви и прочих избранных и поиски вслед за ними будут подобны речному устремлению при наводнении. В оны времена подобным поискам подвергся Илия Фесвитянин, но огонь поглотил высланные против него воинские отряды. Тут не огонь, а сама земля поглотит те воинские отряды, которые пошлет антихрист для взятия в плен скрывающихся.

«И рассвирепел дракон и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа /Откр.XII,17/. Неудачи в поисках озлобят змия, и последует распоряжение против последователей какой бы то ни было религии. Тогда откроется ясно, что **в большом доме Божием есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные** /2 Тим. II, 20/. **И что на одном и том же основании строили разные строители; из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы. Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть** /I Кор. III, 11-13/.

Этим-то испытательным огнем и будет **година искушения, пришедшая на всю вселенную.** Лжеучительство, увлекающее многих новизной взглядов и светом новейших открытий, есть тьма, застилающая очи. **Мно-**

гие лжепророки восстанут и прельстят многих / Матф. XXIV, 11/. **Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас** /XXIV, 4/.

Смотрите, чтобы день тот не постиг вас внезапно. Ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному /Лук. XXI, 34-35/.

Все, не принадлежащие к единой, соборной, апостольской Церкви Христовой, обнаружат в тот день, что твердость их веры была мнимая и что религиозные общества их издавна стояли на пути признания сына погибели, ради соглашения в служении Богу и мамоне. Не признающим авторитета единой, соборной, апостольской Церкви Христовой трудно будет своими силами разобраться в хаосе новых мнений в области веры, когда с необыкновенной силой **восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно и избранных** /Матф. XXIV, 24/. Между тем в то время и думать не будут, что наступило время второго пришествия Христова, ибо, согласно с мнениями наших расколоучителей и новейшими открытиями западных протестантских богословов, второе пришествие Христово уже было в 70 г. по Р.Х. и антихрист уже был в лице Нерона, или всегда был в мире в лице когонибудь. Так вводятся в заблуждения и грядущую гибель отступнической литературой все те, которым нравится искусство лжепророков подавлять истину неправдой.

Когда наступят дни действительного антихриста, им и в голову не придет, что это антихрист, **которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякой силой и знамениями, и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения** /2 Фес. II, 9-10/.

Предупреждение Господа нашего Иисуса Христа о том, чтобы при последнем бегстве от антихриста **вспоминать жену Лотову**, дабы не погибнуть подобно ей на полпути к спасению, относится не только к последнему

бегству христиан, но и к нашим временам. Любопытство толкает и нас взглянуть на пылающий Содом **отрицательной литературы**, и одуряющий дух ее превращает мыслящего человека в ходячий труп неверия под различными кличками, вроде: коммунистов, секуляристов, позитивистов, марксистов, нигилистов, франкмасонов, социалистов, пессимистов и других последователей мысленного Вавилона и Содома, конец которых – погибель.

\+ + +

БЕСЕДА 7.

Возвещенное св.Апостолом Павлом отступление в христианском мире. – Откуда началось оно? – Реформация, как начало революции. – Восстановление Вавилона для сына погибели. – Сеть обольщения покроет мир внезапно. – Два рода христиан: легкомысленные и лицемерные. – Те и другие преклонятся пред антихристом и лжепророком.

Двадцатое столетие застает образованное общество на пути к широкому отступничеству от поклонения истинному Богу. Это один из признаков назревающей катастрофы. Не подлежит ли исследованию вопрос: откуда пошло это зло и нет ли средств замедлить его среди наших детей?

Св.Апостол Павел предупреждает христиан, интересующихся вопросом о втором пришествии Христовом, что **день тот не прийдет, доколе не прийдет прежде отступление, и не откроется человек греха, сын погибели** /2 Фес. II, 3/. Что такое **отступление**? Конечно, это есть начало богоотступления. Апостол в последующих словах того же послания говорит: **«Итак, братия, стойте и держитесь предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим»** /2 Фес. II, 15/. Из этого ясно, что отступлением Апостол считает, если не полное отвержение Евангелия, то пренебрежение к апостольскому устному или письменному наставлению, так как то и другое предание, идущее от св.Апостолов, есть основание к руководству в правильном разумении св.Писания и к охране таинств и церковного их установления. Если отважимся отвергать, например, – говорит св.Василий Великий, – неписанные христианские обычаи, как не имеющие важности, то дойдем до того, что от проповеди апостольской оставим пустое имя. Упразднение того, что заповедано св. Апостолами устной проповедью ради правильного совершения таинств, церковных обрядов и установлении, поведет к отступлению от истинного

разумения св.Писания, догматов веры и правил жизни христианской в ограде св. Церкви Христовой, а затем и к полному богоотступлению.

С XVI столетия на западе и с XVII на востоке открылась духовная болезнь – **порицание хранимого св.Церковью апостольского предания и существующего устройства в установлении св.Церкви Христовой**. Реформаторы на западе и расколоучители на востоке, вследствие частных своих недоразумений, личных выгод и взглядов, сделались ослушниками Церкви и начали отторгать от нее слепотствующий народ во образ того, как поступил сатана, когда он пал сам и отторг от священного сонма ангельского целую треть вышних духов, увлекши их порицанием Создателя и клеветой на Всевышнего, к отделению от Него, к мятежному оставлению определенного им служения Творцу своему и Богу.

Если утверждать, что реформация явилась как следствие злоупотреблений римских пап, западного духовенства и монашеских орденов, то почему, спрашивается, подобная же революция совершилась на небе? Там ведь не могли быть злоупотребления, ибо царствует Всесовершенный Бог. Поэтому ссылка на злоупотребления не имеет ни малейшего основания. На земном кругу злоупотребления неизбежны по самой природе человеческой, но это не отнимает святости у святой соборной, апостольской Церкви, которая, по выражению Апостола, **есть столп и утверждение истины**, хотя и состоит из лиц, повинных греху.

В чем же состояла церковная революция XVI и XVII столетий, повлекшая за собой гражданскую революцию XVIII и XIX столетий? Почти в том же, в чем состояла революция на небе. Последняя состояла в отказе находиться в сонме чтущих Бога к в составлении самочинного сонма последователей иного бога, восхитившего божескую честь и поклонение. Так было на небе в среде ангелов, и немногим разве иначе в земной сфере. У людей, вследствие смены поколений нужна постепенность перехода,

чтобы незаметно для самих себя подойти к поклонению чужому богу. Поэтому реформацией положен только краеугольный камень – **нового Вавилона** – церкви антихриста, в новейшем ее проявлении. Известно из Откровения, что на **Юлиане Отступнике** остановилось многовековое созидание церкви антихриста, ибо строитель ее сатана на долгий период времени был лишен свободы созидать Вавилон.

Когда этот период окончился – точно неизвестно, только несомненно одно, что строительная горячка уже в XVI столетии началась и на этот раз быстро подвинулась и подвигается в ожидании скорого, быть может, явления главы этой церкви, в лице ожидаемого **сына погибели, человека греха, противящегося и превозносящегося выше всего называемого Богом или Святыней, так что в храме Божием сядет он как Бог, выдавая себя за Бога** /2 Фес.11, 2-5/.

Конечно, для того, чтобы сын погибели был принят за истинного Христа и Бога, необходимо, чтобы мир был тщательно подготовлен к такому колоссальнейшему одурачению и притом за какую-нибудь не менее колоссальнейшую вину пред истинным Христом и Богом нашим. Вина эта та самая, которая тяготеет поныне на иудействе, а в последние века начинает уже тяготеть и над христианским миром. Иудейство мнимо служило и мнимо служит Богу, ибо, убивая Христа и Его последователей, думало, **что этим служит Богу**. И по сей день оно убеждено в своей праведности и верности истинному Богу, совершившему мир. Всякий знает, что такое праведность и верность еврейская, а они все-таки считают себя единственным избранным народом чрез обрезание и плотское происхождение от Авраама. Называться евреем – вот все по их мнению, что необходимо для вечного блага. Подобное сему самомнение сделалось обычным явлением не у одних евреев, но и у множества христиан, по имени называющих себя христианами, в действительности же язычников, рабов греха, имеющих дьявола своим бо-

гом. Ибо кто служит добродетели, тот раб Божий, а кто служит греху, тот раб греха и следовательно раб виновника зла – дьявола.

Так ошибались и ошибаются евреи, воображая, что служат Богу, совершая всякие злодеяния. Так ошибаются и мнимые христиане, воображая, что без добродетели они служат Богу. Нет! Они служат не Богу, а дьяволу. Вот где секрет того, что может произойти колоссальнейшее обольщение всех лицемерных христиан – явлением мнимого Христа. Они не знают истинного Христа, ибо делами своими отверглись Его. Другие же легкомысленно вообразят, что нашли истину в обмане и лжи самозванного бога, в лице сына погибели. В ряды подобных легкомысленных, прельщенных ложью и обманом, могут попасть даже избранные, если, подобно жене Лотовой станут на пути спасения оборачиваться к Вавилону и Содому. Есть и немало действительных врагов Божиих, людей ненавидящих Бога, как ненавидит Его сатана и ангелы его. В числе таковых могут оказаться, к своему удивлению все те, которые по наущению дьявола, ненавидят Слово Божие, превращают намеренно смысл и значение его, выставляя оное, как выдумки ума человеческого, будто бы налагающие тяжкие оковы на человека; оковы, которые необходимо расторгнуть. Делается это ради того, чтобы поставить свое слово на место Слова Божия и свое имя на место Имени Божия. Что пользы в том, что они уверяют, будто бы веруют в Бога. Маска лицемерия в явление с неба Господа спадет с них, и будет ясно всему миру, что это враги Божии, принадлежащие к страшному сонму ненавидящих Бога, **возненавидевших Его без причины** /Иоан. XV/.

Замечательный пример подобных личностей представляют в отношении к легкомысленным – **Пилат**, в отношении к лицемерам – **Каиафа**. У Пилата преобладает легкомыслие сибарита, у Каиафы маска заботливости об общественном благе, а в сущности у обоих **свое мнимое, личное благо**. И то, и другое привело их, по отсут-

ствию добродетели, в страшный сонм врагов Божиих. Несомненно, что и тот, и другой признали бы сына погибели за истинного Бога и преклонились бы пред ним; первый – по крайнему легкомыслию, второй – по крайнему лицемерию, увидев идеал лицемерия, достойный всякой чести от лицемеров и лжецов.

Неужели те, которые намеренно искажают писание или отрицают его богодухновенность, причтутся к Каиафе и подобным ему: Ариям, Ренанам и проч.? Несомненно, потому что и Каиафа веровал в Бога, но не веровал в Писание, не верил сказаниям Моисея, хотя и имел великий сан первосвященника.

Особенная черта неверующих в искупительные заслуги Христа, Агнца Божия, заключается между прочим в том, что они оправдывают и Пилата, и Каиафу, поступивших так будто бы ввиду общественной безопасности и притом ввиду полного незнания того, что имеют дело с Самим Богом неба и земли в Лице Его Помазанника.

Что до Пилата, то закон «не убивай неповинного» начертан был в его гражданской совести; что же до Каиафы, то он, кроме закона совести, имел и письменный закон **«не убивай»**, но для оправдания своего лицемерия прикрывал свой злодейский умысел пользой общественной /Иоан. XI, 49-51/ и ссылкой на другой, несуществующий закон, о котором говорил Пилату: **«Мы имеем закон и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим»** /Иоан. XIX, 7/. Несомненно, что Каиафа был уверен, что это действительно был Сын Божий. Здесь не было того, чтобы Христос присваивал Себе, что Ему не принадлежало. Каиафа же лицемерно притворялся, что не знает этого. Лицемерие врага Божия обнаружилось, и маска спала с лица его пред Лицем стоявшего пред ним Самого Всемогущего Бога. Что Каиафа хорошо знал с кем имеет дело, доказательством служит тот самый вопрос, который он предложил Иисусу Христу пред синедрионом, вопрос о Его Божестве, как Мессии. Если бы Каиафа не был заранее уверен, что в

столь торжественную минуту, при заклинании Именем Божиим, Христос не откажется, ибо не может отказаться от Своего Божества, то, конечно, не предложил бы подобного вопроса. В случае отрицательного ответа весь план богоубийства составленный сатаной, рушился бы, ибо всякие другие обвинительные пункты были несостоятельны. Волей-неволей пришлось предложить такой вопрос, который обличал самого Каиафу в совершенной уверенности, что имеет дело с Самим Богом. Сам же он старался разуверить себя в этом, и вероятно разуверил, как бы в торжественное подтверждение того, **что вера без добродетели все равно, что гниющий труп**. Таковой оказалась вера первосвященника из саддукеев. Таковой окажется напоследок и вера мнимых христиан, не имеющих добродетели. Бога сочтут за лжеца, а неподражаемого лжеца за Бога. Конечно, это ослепление причиняет сатана, но почему ослепляемые не обратятся за исцелением к Богу? Потому что нравятся оковы сатанинские. **Грех сладок, а добродетель горька.** Какое тяжкое недоразумение!

Начавшееся в Ассийских церквах еще при Иоанне Богослове антихристианское движение под флагом очищенной от обряда религии, или религии высшего ведения /гностицизм, от которого произошли вредные секты: докеты, николаиты/, а в действительности полное отречение от апостольской проповеди, было остановлено апостольской ревностью св.Иоанна и его ближайших учеников. Гностицизм затих до самого XVI столетия, т.е. до времен реформации, когда это зло I и II века воскресло с новой силой, поднялось из недр земли, как почва для сына погибели. И не было таких, кому под силу было бы удержать развитие зла, ибо римский престол того времени оставил любовь к истине и погрузился в материальные заботы. Примеру Рима подражали и прочие представители Церкви на Западе.

Реформация, как религия, очищенная от всего видимого, как религия будто бы высшего понимания покло-

нения Богу духом и истиной, отвергла **Апостольское предание, таинства веры, чудеса, прославление Богом святых Его угодников на земле, священные изображения, крестное знамение, поклоны, посты, праздники, молитвенное предстательство за усопших, ходатайство за нас пред Богом святых угодников Божиих, св. Ангелов и Самой Приснодевственной Матери Божией, низводя Ее с высоты приснодевства в действительную жену Иосифа /имевшую от него детей/, а св. Апостолов низводя в писателей, развитие которых на принципе духовной литературы и проповедничества шло нормальным порядком постепенности от сказок и аллегорий к истине, в особенности же очищенность новой религии простерлась на упразднение преемственной от апостолов иерархии и богослужений, от которых осталось пустое имя.**

В то же время реформация XVI века приняла и такую нелепость, что учение об антихристе и его царстве относится к римской церкви и ее первосвященникам. От реформации эта нелепость перешла к русским протестантам, так называемым беспоповцам, и они признали нашу Церковь и ее предстоятелей за антихриста.

Окончательное утверждение **отступления от св. апостольской Церкви** на Западе и на Востоке совершилось в половине XVII столетия. Последующие века еще более утвердили отторжение от истинной Церкви целой трети сынов ее. По крайней мере таково значение великого знамения на небе, виденного св.Иоанном Богословом и описанного им в XII главе Откровения. Оно несомненно относится к трем новейшим векам, когда отступничество от Церкви приняло ужасающие размеры и не только не поддается обращению и воссоединению с православием, но в особенности с недавнего времени гордо требует, чтобы православие восприняло очищенную религию, как единственную, соответствующую св. Писанию. Вот и явилось **неправедное обольщение погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего**

спасения. И за это пошлет им Господь действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все неверовавшие истине, но возлюбившие неправду /2 Фес. X-XII/. На этой-то, тремя веками /а может быть и более/ упитанной отступничеством от православия почве, среди анархии общественной, откроется **беззаконник, которого Господь Иисус убьет Духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того** /беззаконника/, **которого пришествие по действию сатаны, будет со всякой силой и знамениями и чудесами ложными** /2 Фес. II, 7-9/.

Как может произойти, что последователи так называемой на западе **очищенной, или новой веры**, а на востоке **очищенной** от новшеств последователи так называемой **старой веры**, подойдут к антихристу, как к своему истинному Христу и прославят Его, как Бога? Удалившись от св. апостольской Церкви и, в удалении от нее, привыкнув применять к делу мнимый свет новейших открытий и собственных умствований, они извратили все Божественное Писание. Где видят, что слово Писания не подходит к тому пути, который они избрали, это слово превращают из простого и удобопонятного в аллегорию. Нельзя, говорят, относиться к Писанию спроста, т.е. понимать как написано, а следует изыскивать отвлеченный смысл, а в особенности тот, с которым легко мирится преданная глубокому материализму совесть. Понятно, что оторвавшись от апостольского основания, т.е. от истинного церковного предания, протестантские и раскольнические учители принимают обманщика за глашатая истины и всякого самозванца за то лицо, маску которого он наденет. В конце концов, сын погибели, из колена Данова, наденет маску Христа; а отщепенцы поклонятся ему как Богу, ибо Евангелие истинного Христа Бога нашего для них – непонятная аллегория, а обманные речи и мнимые чудеса сына погибели – неоспоримое проявление его божества.

Возвещаемый св.Апостолом Павлом сын погибели

примет на себя политическое мессианство, следовательно соединит в себе осуществление политических мечтаний иудейства и тех народов, где господствует отступничество от св.апостольской Церкви. Всякому, сколько-нибудь знакомому с политическими и религиозными настроениями современных народов, нет надобности называть по имени эти мессианские народы. Они сами заявляют о себе претензиями на повсеместное владычество и на повсеместное распространение своей отступнической догмы. И теперь видны отступники, мечтающие восстановить древние, давно забытые исторические места Вавилонии, Мидии, Сирии, Египта, Македонии и слить все это античное наследие в одну всемирную державу, пред которой все прочие должны будут пасть и преклониться, так как она, сверх всего, будет еще в тесном союзе с царством лжепророка и со всеми царями земными.

Кажется невероятным, как всемирный скипетр может вдруг оказаться в руках еврея? Надобно полагать, что это произойдет путем страшной анархии, вроде той, какая в конце прошлого столетия, во Франции, выдвинула на трон знаменитого корсиканца. И он был уже близок к всемирному скипетру и успевал всюду, где почва была пропитана отступничеством. Увлеченный успехом над отступниками, он простер дерзновенное покушение туда, где народная почва еще не совсем пропиталась этим смертоносным ядом, и нашел свою погибель в снегах православной России.

Теперь ясно, что означают известные слова св.Апостола Павла: **«Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь»** /2 Фес. II, 7/. Дух раскольнического отступничества начал преуспевать с XVII столетия и в православной России. Православие, благодарение Богу, еще не взято от среды, и удерживает совершение тайны беззакония, а вместе с тем и кончину мира. Притом надобно иметь в виду, что пока существует прочный гражданский порядок в человеческих обще-

ствах, до тех пор овладение всемирным скипетром всяким проходимцем немыслимо. Для этого годится лишь анархия.

В эпоху еврейской войны, закончившейся разрушением Иерусалима, анархия в стенах этого города выдвинула наверх проходимцев: Иоанна и Симона, сгубивших Иерусалим. Так сгубит целый мир сын погибели из колена Данова. Он достигнет мировой власти вместе с лжепророком, величайшим полководцем и изобретателем мнимых чудес, производимых посредством воздействия на чувства зрителей. Последует мнимое движение гор, воображаемое перемещение островов, удивительные миражи на небе, поднятие воинских сил на воздух, низведение огня с неба, воскрешение мнимо-умерших, исцеление мнимо-больных, словом все то, что может способствовать прославлению антихриста как Бога.

К истинному несчастью для мира люди, отторгшиеся от св.Церкви в среде современных народов, деятельно трудятся на поприще упразднения гражданского порядка, играют на руку евреям, мечтающим о всемирной анархии, дабы из нее вырос их кумир, которого они так давно ждут на свою же погибель. Пособники же их, по слепоте своей, идут навстречу сыну погибели, не поставляя даже того целью своих стремлений. Попадут, как слепцы в яму, евреями изрытую; как в западню, хитро евреями придуманную, попадут нежданно-негаданно, как предвозвещено об этом Самим Иисусом Христом /Лук. XXI, 35/ : **«День тот, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному»**. Отступники от св.Церкви первые запутаются в эту сеть, из которой будет один выход в озеро огненное и серное на вечные муки.

Когда прошли первые по Р.Х. века, христианство заняло подобающее ему положение в жизни народов и царств, не принадлежа ни к какому народу и царству, будучи само царством не от мира сего и народом неземным. Тем не менее, римское железное царство покушалось искоренить его, но искоренило себя, ибо в борьбе с

христианством распалось на многие отрасли и уже в таком раздробленном виде существует еще по сей день в Европе. Восточная его половина подпала окончательно в 1453 году под турецкое иго, из которого по частям постепенно освобождаются племена и народы, в ожидании падения Турции. Будет ли оно? Известно одно, что римскому железному царству предстоит полное восстановление в конце времен, ибо так предвозвещает ветхозаветное Откровение св.пророка Даниила и новозаветное Откровение св.Иоанна Богослова. Какую же роль будет иметь тогда турецкое, или вообще магометанское царство ислама? Как известно, оно началось истреблением огнем и мечем христианства повсюду, на востоке в Азии и на севере Африки. По всей вероятности, оно и окончится повторением того же самого в последние времена. Воюя с христианством уже более тысячи лет, истребляя его огнем и мечем, оно утратило, наконец, свою мощь, ослабело оттого, что ищет опоры и покровительства у отступников св. Церкви Христовой и принимается даже служить им в распространении их отступнической догмы в пределах своего азиатского владычества. Подкрепляемое отступниками царство магометанское быть может тоже оживет к концу времен, чтобы в союзе с восстановленным чрез антихриста железным царством, искоренить в конце православное христианство, как можно догадываться из пророчеств Даниила и Иоанна Богослова.

Вот какими путями вековое **царство мира сего** постарается положить конец **Царствию Божию на земле** Тройственный союз отступников от св. Церкви, лицемерно чтущих Христа, поклонников Ислама и евреев с их лжемессией-антихристом, восстановителем железного царства, более чем прежние способы окажется подходящим для достижения желанной цели: **искоренение на земле служения истинному Богу, сотворившему небо и землю**. В подтверждение сего слышится в Евангелии указание, дающее понять, что **ко второму пришествию Христа едва ли где найдется вера на земле**.

Начало сближения отступников с Исламом положили народы протестантского культа, ухватываясь за это сближение как за якорь своих мессианских вожделений господства над миром и **ради противодействия** великому православному царству севера, готовому сокрушить враждебный христианству Ислам. Благодаря этому противодействию, царство Ислама еще живо до сих пор и, по всей вероятности, в конце концов напомнит о себе страшным истреблением Церкви огнем и мечом и приведением всего мира в покорность восстановителю железного царства. Заметим, что, несмотря на видимый упадок мусульманского владычества в Европе, Азии и Африке, Ислам распространяется с замечательной быстротой среди языческих народов, делая их чрез то совершенно неспособными к восприятию начал христианства. Так обаятельна для людей века сего эта **плотская религия, лишающая человека, чрез посредство плотоугодия, душевных сил к восприятию духовных истин Царства Божия**. Недалеко, быть может, то время, когда всепоглощающая сила Ислама воздвигнет фанатические, звероподобные массы под знаменем лжепророка и обрушится на христианство там, где оно еще уцелеет от всепоглощающего протестантского отступничества.

Св. Иоанн Богослов открывает о царстве мира сего /оно же и царство дракона, господствующего в воздушных сферах, как о том учит св .Апостол Павел/, что в нем до антихриста было семь царственных представителей, из которых **Нерон**, **Домициан** и **Юлиан** в ряду веков – **пятый, шестой** и **седьмой**. **Восьмой** же будет сам **носитель сатаны – антихрист**. Он соединит в себе сатанинские доблести всех прежних представителей прегордого Велиара на земле. Иоанн видел этого зверя выходящим из моря /т.е. из всемирной анархии, возбужденной в конце/. Этот зверь, по видению сего Тайнозрителя, имел атрибуты прежних всемирных монархий: Вавилонской, Мидо-Персидской, Египетской и Римской, т.е. четвертого железного царства в восточной и западной его поло-

винах. На нем виднелось **семь глав и десять рогов**, увенчанных диадимами. Это означает, что все владения железного царства будут его владениями. И не только железного, но и владения прежних трех монархий войдут в это всемирное царство последнего, погибельнейшего из всех прежних представителей сатаны на земле. А их, судя по Откровению, в разные времена было семь, ибо Иоанн видел семь глав и зверя. Десять рогов, увен- чанных диадимами, это, по Откровению Тайнозрителя, **десять царей последнего времени**, современники сына погибели. Короны свои примут от него на самое короткое время, но властью пользоваться не будут, ибо власть свою они предадут сыну погибели. В малом виде подобие сему совершалось в начале XIX столетия при вышедшем тоже из моря, т.е. из революции конца прошлого столетия, властелине Франции и почти всей Европы. Повторения сего, в больших размерах, следует ожидать в будущем тогда, когда мера беззаконий сынов человеческих переполнит чашу великого долготерпения Божия. Корсиканский выходец после всех своих приключений имел время раскаяться в своих злодеяниях и умереть как все, а последний выходец анархии, антихрист, живой будет брошен в озеро огненное и серное и будет мучиться во веки веков вместе с лжепророком и сатаной /Откр. XIX и XX/.

Как Откровение Иоанна Богослова, так и пророчества Даниила и Апостола Павла, открывают миру, что сын погибели будет не только великим политическим властелином, но вместе с тем и возвестителем новой религии обожения самого себя, как воплощенного Бога, древними пророками обещанного иудеям. Поэтому велико будет торжество иудейства, ибо повелено будет во всем мире соблюдать один еврейский закон, праздновать субботу и проч. Бесчисленные секты, как овцы, не имеющие пастыря,соберутся к нему, как к своему великому пастырю в обновленный Соломонов храм в Иерусалиме. Здесь этот самозванный Христос будет принимать божеское поклонение, восседая на троне Дави-довом. В то же время святилище

христианское будет обесчещено и на кровле его будет поставлен идол антихриста /статуя, как бы живая, говорящая/. Это и есть возвещенная пророком Даниилом мерзость запустения. С тех пор прекратится приношение бескровной жертвы на земле.

+ + +

БЕСЕДА 8.

Жатва плевел. – Где трупы, там соберутся орлы. – Богоотступление у просвещенных народов. – Будущий главный театр последних мировых событий. – Что удерживает наступление этих событи? – Оставление Богом обществ человеческих. – Рабы божии, не увлекшиеся отступничеством.

Второму Своему пришествию Спаситель поставил между прочим следующий признак: **«Тогда будут двое на поле: один берется, другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется»** /Матф. XXIV, 40-4I/. На вопрос апостолов **«Где, Господи?» последовал ответ: «Где труп, там соберутся орлы»** / Лук. XVII, 87/;

Матф. XXIV/. Из этого ясно, что состояние нравов в роде человеческом пред кончиной мира будет подобно гниющему трупу, подлежащему истреблению. Над трупом Иерусалима и иудейства в 70 г. по Р.Х. слетелись римские орлы / легионы воинов с орлами на знаменах/. Они слетелись для истребления того, что уже не имело в себе духа жизни. В Содоме появились два ангела, как орлы для истребления разлагащегося Содомского трупа, во образ того, что будет при кончине мира. **«Тогда пошлет Сын Человеческий ангелов Своих и соберут из Царства Его все соблазны и делающих, беззакония, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»** /Матф. XIII, 41-44/ . В Откровении Иоанновом /в XIV главе/ это же самое изображается **жатвой**. То же видим и в Евангелии: **«Во время жатвы Я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите; в житницу мою»** /Матф. XIII, 30/.

«Соберите прежде плевелы», говорит Господь. На основании этих слов можно догадываться о значении, какое имеет выражение: **«Тогда будут двое на поле; один берется, а другой оставляется; две мелющие: в жерновах: одна берется, а другая оставляется»** /Матф. XXIV,

40-41/. Можно думать, что один принадлежит к плевелам, а потому берется раньше, другой же на некоторое время оставляется, так как подлежит собранию в житницу, т.е. в Царство Небесное. Это-то повсеместное погубление плевел и будет ясным признаком, что внезапное пришествие Сына Человеческого на облаках небесных, весьма близко. Для ближайшего разъяснения сего можно иметь ввиду пророчество Даниила: **«Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней»** /Дан. XII, 11-13/.

Итак, постепенная жатва плевел, последние, самые **тяжелые времена, каких не бывало с тех пор, как существуют люди** /Дан. XII, 1/, будет продолжаться упомянутое число дней. Когда жатва плевел окончится, пройдет еще несколько Десятков дней до жатвы пшеницы, т.е. до дня явления на облаках Сына Человеческого и открытия блаженного царства Его, в котором **праведники просветятся, как солнце** /Матф. XIII, 44/. В пророчестве Даниила сказано: **«Тогда разумные будут сиять, как светила на тверди, а обратившие многих к правде – как звезды, во веки, навсегда»** /Дан. XII. 3/.

В это последнее время, время жатвы – многие /по выражению того же пророка/ **очистятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво** /Дан. XII, 10/.

В Откровении Иоанновом подробно описаны все обстоятельства этой слишком трехлетней жатвы плевел, прообразом которой служила трехмесячная осада Иерусалима. Вместо римских орлов, посланных Богом разрушить преступный Иерусалим, Сын Человеческий пошлет ангелов Своих вылить семь чаш гнева Божия на землю. Тогда всех людей, носящих на себе начертание зверя /антихриста/ и поклоняющихся образу его, постигнут величайшие бедствия, перечисленные в XVI главе Откровения. Их покроют отвратительные гнойные раны; в море умрет все одушевленное, так как оно будет полно крови, подобной крови

мертвеца. То же будет с реками и источниками, и люди будут пить кровь за то, что избивали святых и пророков. Солнце будет жечь людей огнем, а люди будут хулить Имя Бога, имеющего власть над си- ми язвами, и не вразумятся воздать Ему славу. Царство зверя сделается мрачным, и люди будут кусать языки свои от страдания. И будут хулить Бога Небесного за страдания и за язвы свои и не раскаются от дел своих. Цари вселенной, по зову антихриста, соберутся на брань в великий день Бога Вседержителя, на, место, называемое Армагеддон. Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их. Потом настанет великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди существуют на земле. Города языческие падут /древний Рим будет в один час стерт с лица земли/, град величиной в талант падет на людей и они будут хулить Бога за язвы от града, потому что язва от него будет весьма тяжкая /Откр. XVI/. За этим последует глас седьмой трубы, возвещающий открытие Царства Христова и общее воскресение.

Как осада Иерусалима служила пророческим прообразом бедствий, грозящих вселенной в самое последнее время, так и богоотступление евреев должно преобразовать отступничество от Бога, в конце времен, многих просвещенных народов. Представители иудейского народа, всегда разделенные религиозными и политическими мнениями, редко соглашались между собой. Тем удивительнее, что они единодушно отвергли Иисуса Христа, своего истинного Мессию, Спасителя и Господа. Причины, вовлекшие этот город в Столь гибельное заблуждение, заключались, как известно, в воображаемой наследственной от Авраама праведности и во взгляде на Мессию, как на политического деятеля, царство коего от мира сего.

В среде просвещенных христианских народов, в последние века, тоже появилось иудейское учение о праведности. В основу спасения полагается только вера без посредства добродетели, без спасающих таинств св.Церкви и всего переданного апостолами церковного устроения. Довольно будет и на словах верить, что мы спасены чрез Христа: ни церкви, ни таинств, ни подвигов благочестия не на-

добно. Это напоминает ложно-иудейскую праведность, которая не хотела, ибо не признавала нужным творить **«плодов, достойных покаяния».** У евреев все упование возлагалось на наследственность от Авраама, а здесь упование возлагают на принадлежность будто бы к последователям Христа, на номинальную веру в Него.

Учению этому присуща отличительная черта иудейства – толкование Писания на свой пристрастный лад. И здесь придумывают невозможно-произвольные объяснения слова Божия, ибо отвергнуто руководство Церкви и предание апостольское. Мало того, новое направление не чуждо и иудейского мессианства, так как по его догматике мессианская или Божественная власть принадлежит всему обществу верующих, а не лицам, преемственно поставляемых Самим Богом для служения олову истины. Поэтому уже не Бог, а общество уполномачивает кого оно хочет сделать выразителями мессианских духовных даров, по праву принадлежащих всему обществу верующих. Эта нелепая доктрина из духовной сферы перешла в гражданскую и политическую и выразилась в том, что установление власти, вопреки ясному учению св.апостолов, происходит не от Бога, а от общества, по взаимному договору уполномочения от общества. Это возвеличение общества на степень божественной власти и есть политическое богоотступление целых обществ. Явился новый прожорливый и глупый идол – целый народ, уполномачивающий представителей принять принадлежащую ему, этому идолу, власть. Избранники этого идола, как законодатели, предоставляют в свою очередь исполнительную власть своим избранникам, меняя их поминутно и оставляя ни причем верховного властителя, поставленного Богом Небесным творить дело Божие. Все это составляет так называемые «великие начала, добытые реформацией и революцией», которые в сущности представляют ничто иное, как богоотступление народов, подражание древним Хамитам.

К чему все это в конце концов должно повести? К тому же, к чему повело политическое мессианство евреев, к отвержению Бога, а вследствие сего и к оставлению Богом

обществ человеческих на произвол их собственного легкомыслия и страстей. Этим пользуются евреи для своих личных, корыстных и политико-мессианских целей, что в свою очередь вызовет последние бедствия и кончину мира.

Та местность Азии и Африки, которая была колыбелью человечества, ныне вновь подготовляется англо-саксами и немцами к исторической роли. Тут приходится, предугадывать главный театр удивительных мировых событий, которыми закончится всемирная историческая летопись, не успев занести на свои скрижали имя погибельного обольстителя рода человеческого, дерзновенного еврея – властелина, который, до обычному суду истории, мог бы принадлежать к величайшим историческим деятелям всех веков. Странно слышать это теперь, когда центр тяжести мирского могущества находится в Европе, разделенной политическим соперничеством и ничуть не ожидающей сюрприза подпасть под власть какого-либо проходимца из колена Данова. Странно и то, что театром последних мировых исторических событий явится опять старая колыбель человечества, с ее достопамятными реками: Евфратом и Нилом. Всемирная история показывает, что реки эти видели на своих берегах много исторических событий, послуживших базой для древних царств; а если и заглохли теперь политически и культурно, то заглохли не совсем, а до установленного времени, когда, по Откровению Иоанна, великая река Евфрат должна будет даже высохнуть, **чтобы готов был путь царям от восхода солнечного** / Откр. XIV, 12/.

В другом месте Откровения Евфрат указывается тоже как место событий самого последнего времени, событий, которые будут сопровождаться чрезвычайной смертностью между людьми, ибо погибнет третья часть людей от трех язв, происхождение которых усвояется Откровением чрезвычайным событиям на Евфрате, а именно: освобождению связанных там четырех ангелов. Все это произойдет в последние времена, за которыми уже наступит тяжкий период Данииловой СЕДЬМИНЫ, о которой он пророчествует /Дан. IX, 27/, что в **половине ее прекратится жертва и прино-**

шение /закроются христианские храмы, и Бескровная Жертва прекратится. Нечто подобное совершилось в Париже во времена революции, в исходе XVIII столетия/, **а на кровле святилища будет мерзость запустения.** По толкованию св. отцов, это есть мерзостная статуя антихриста, в которой, как упоминается в Откровении, будет говорить и действовать демон и **притом так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу антихриста** /Откр. XIII, 15/.

Видно, что упраздненное первым пришествием Христовым самовластие на земле демонов восстановится опять, но на короткое время. Это короткое время, по единогласному свидетельству пророков, апостолов и отцов Церкви, будет весьма тяжким. Оно наступит, когда символически тысячелетний период времен воинствования на земле св.Церкви окончится, и сатана, на тысячу лет скованный в бездне, будет освобожден из темницы своей и, по низвержению на землю, вновь выйдет обольщать народы востока и запада, севера и юга и собирать их на брань против св.Церкви и Самого Бога, поставив во главе царства мира сего сына погибели, а союзника его, лжепророка, во главе воинской силы для распространения культа поклонения антихристу во всем мире.

Брань эта окончится совершенной погибелью всех соучастников сатаны, ибо предводители мятежа против Бога: антихрист, лжепророк и сам сатана будут ввержены в озеро огненное и серное и будут мучиться день и ночь во веки веков /Откр. XIX и XX/.

Кто и что может удерживать развитие **тайны беззакония** /2 Фес. II, 6-7/, о чем в свое время предвозвещал Апостол Павел, говоря: **«Тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающей теперь»?**

Кто же это такой? Ответ на это дает Откровение Иоанна в главе XII, 5. Это **Дух Спасения,** рождаемый св.Церковью, дающей силу гражданской власти пасти народы жезлом железным, т.е. страхом суда Божия и человеческого.

Есть ли в настоящее время какие-либо признаки бли-

зости последних событий, долженствующих вызвать праведный гнев Божий и кончину мира? Надобно обратиться за справкой к прежним векам, не было ли чего подобного перед потопом, пред рассеянием рода человеческого, пред гибелью Содома, пред разрушением Иерусалима?

Причиной праведного гнева Божия бывает погибель в роде человеческом всякого нравственного блага, отличающего его от зверей. И вот, в Откровении Иоанновом о судьбах мира и Церкви видятся, в начертанных им таинственных образах, двойственный губитель всякого нравственного блага. Этот двойственный губитель именуется: любодейцей и зверем. Значение любодейцы – дух блужения мысли. Значение зверя – преобладание, гнет в естественных и духовных вещах. Взятые порознь они с самых древних времен действовали в противниках всякому нравственному благу. Вместе – они составляли во все времена то, что называют царством мира сего в обширном значении слова. Это такое общество, союз и держава, в которых наиболее выразился дух блуждающей сатанинской мысли и дух дьявольского преобладания, простираемый до поставления своего имени на место Имени Божия /-I./.

Такими были державы мира сего: Вавилонская при Нимвроде и Навуходоносоре, Греко-Сирийская при Антиохе Епифане и Римская при некоторых кесарях, а в новейшие времена все державы при революционном режиме и общественные союзы вроде еврейского кагала, масонства, коммунизма, социализма наконец - сектантство, отделяющее себя от единства Церкви Христовой; а быть может и идея папства с своим камнем на шее, непогрешимостью и

- I. *Цари вавилонские, персидские, греческие, римские кесари, обоготворявшие свое царское, достоинство до принятия до принятия божеского почитания от своих подданных; владычества, принявшие в основу лживые принципы 1789 г., отвергающие владычество Божие в обществах человеческих, вот царства "мира сего, управляемые князем силы воздушной.*

с мирской властью, как представительница горделивых притязаний царства мира сего в той священной области, которая не от мира сего и не может иметь притязаний на господство в мире.

Оставление Богом обществ человеческих сопровождается погибельными последствиями.

Так было за 120 лет до потопа, когда Дух Божий отступил от человечества, как отступил от Иерусалима пред разрушением его в 70 г. по Р.Х.

И то, и другое было предварительно возвещено Самим Богом: первое – через Ноя, а второе – за семь лет до разрушения Иерусалима, в день Пятидесятницы, когда все в храме предстоявшие люди услышали громовой глас «Уйдем отсюда». Об этом свидетельствует Иосиф Флавий, описавший события еврейской войны и разрушения Иерусалима.

В ближайшие к нам исторические времена, в эпохи революций, проявлялись несомненные признаки оставления Богом преступных городов, как в оны времена -Иерусалима в 70 г. по Р.Х.

Известно, что террор и насилие похитителей законной власти достигали тогда крайних пределов.

В разных современных нам бедствиях число внезапно восхищаемых держав с каждым годом непомерно увеличивается и служит чаще и чаще напоминанием всему человеческому роду о страшной угрозе всеобщего истребления огнем в том случае, если не раскаются в злых делах /Лук. XIII, 1-5/.

Не только нераскаянность в злых делах, но и бесплодие добрых дел, несмотря на продолжающиеся отсрочки казни, неминуемо вызовет всепожирающий огонь Божия правосудия /Лук. XIII, 6-9/.

Таково было бесплодие еврейской синагоги, вызвавшее разрушение огнем и мечом Иерусалима, что и возвещено было непосредственно Самим Иисусом Христом троекратно/Лук. XIX, 41-44; XXI, 20; XXIII, 28-31/. Отсутствие в обществах человеческих людей, делающих добро, как это было в Содоме, где нашлось менее десяти праведников,

повлекло за собой внезапный огненный потоп. Огненный потоп поглотит всю землю по той же самой причине, как поглотил Содом.

Это очевидно из молитвенной беседы Авраама с Самим Богом о путях правосудия и милосердия пред казнью Содома /Быт. XVIII, 16-33/ – беседы, окончившейся на уверении: **не истреблю и для десяти праведников.** Вероятно, что этой-то, некоторой соразмерности числа праведных с числом грешных и не найдется в мире при кончине века, как видно из слов Самого Иисуса Христа, сказанных в заключение притчи о неправедном судье: **Сын Человеческий пришед найдет ли веру на земле?** /Лук. XVIII, 1-8/.

Церковь состояла и состоит всегда под уловлением князя мира сего /это ясно подтвреждает таинственное знамение Апокалипсиса/, но до окончательного устроения своего духовного тела была и будет неодолима, переходя с места, где ее истребляют и гонят, в другое. Когда же устроение предопределенного состава Церкви совершится, тогда наступит конец царству князя мира сего и начало Царству Славы Божией на земле. Конец наступит тотчас после кратковременного в течение 3,5 лет торжества князя мира сего в соединении всего человеческого рода в один союз лукавого единомыслия для брани против Всевышнего и рабов Его во времена антихриста. Кто эти рабы Божий? Это – те, которые терпеливо ждут избавления от власти князя мира сего в чаянии славного пришествия Христова. Увидя мерзость запустения там, где не подобает, они уйдут из мира. Отказавшись от признания самозванца, еврейского мессии, они не примут на себя начертания скверного имени его и не поклонятся говорящей статуе, или образу его, творящему ложные чудеса. Они предпочтут всей мировой прелести невзгоды тяжкой скитальческой жизни в непроходимых дебрях, горах и пропастях земных, лишь бы не лишиться царства, уготованного им от сложения мира.

Обратимся к пророческому Откровению св.Иоанна, как к светильнику, сияющему в наш темный век отступления, светильнику, который лжеучители протестантизма и раскола думают угасить. Они отвергают вместе с апостоль-

ским преданием и учение св.Церкви об антихристе, как одном определенном лице, имеющем прийти, когда приблизится конец мира, и прийти во всяких знамениях и чудесах ложных и царствовать три с половиной года/св. Кирилл Иерусалимский Огл. поуч. пятн./. Протестантские и раскольнические лжеучители, проводя идеи древнего языческого гностицизма /знание и духовность понимания/, утверждают, вопреки апостольскому учению, что антихрист не одно какое-либо определенное лицо, а целое общество еретиков и вообще людей нечестивых и что все усвояемое в св. Писании антихристу надобно понимать в смысле иносказательном. Этот иносказательный смысл они в своем отступлении переносят на престол римского первосвященника, на епископов, священников и на всю св.Церковь, научивши тому же самому пониманию и наших доморощенных отступников от св.Церкви – раскольников, преимущественно беспоповцев и штундистов, как типы сектантства наиболее подходящие к протестантскому суемудрию. Между тем, сами того не подозревая, протестанты и в особенности секты, от них происходящие, вместе с нашими беспоповцами, штундистами и бесчисленными их толками, идут навстречу к действительному, имеющему прийти при конце мира антихристу. Вот что говорит об этом знаменитый в обличении раскола митрополит Петербургский Григорий в своей книге «Истинная, древняя, православная Церковь: **«Мы ждем антихриста, а отщепенцы идут к нему, оставляя лоно св. Церкви и своих пастырей. Можно подумать, что люди сами подойдут к антихристу, идучи навстречу всячески, и не полагая того прямою целью своего умничанья»** /7. 2 изд. 1859 год, стр. 299/.

\+ + +

БЕСЕДА 9.

Время близко. – Надобно крепко держаться православия. – Св. Церковь в таинственных образах Откровения. – Царство дракона. – Великая блудница. – Суд над ней. – Кончина вечного города. – Еврейство и магометанство. – Техника последних лет земного мира.

Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающий написанное в нем, ибо время близко, говорит св.Иоанн Богослов в Откровении гл. I, ст. 3.

Время близко, т.е. события, о которых идет речь в Откровении, не заставят долго ждать себя. События эти, относящиеся к судьбам Церкви и мира, обращают взоры наши к последним временам пред обновлением мира, которое последует вслед, за вторым пришествием Христовым. О том, когда будет второе пришествие Христово, никто не знает, ибо сказано: **«О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один»** /Матф. XXIV, 36/. Впрочем, Спаситель указал некоторые признаки близости этого дня, например, всемирная проповедь Евангелия, великие знамения в солнце, луне и звёздах, а на земле уныние народов, **необычайный морской шум**, и в особенности появление лже-мессии и лже-пророков, творящих величайшие чудеса, чтобы прельстить в поклонение себе даже избранных. И вот, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях /Матф. XXIV, 33/. Св.Апостол Павел предупреждает современных ему христиан не спешить **колебаться умом от всякого слуха, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас** /говорит св.Апостол/ **никто никак: ибо день тот не прийдет, доколе не прийдет прежде отступление, и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом, или святыней, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за**

Бога /2 Фес. II, 2-5/. **Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающей теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих, и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякой силой и знамениями, и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих, за то что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все неверовавшие истине, но возлюбившие неправду** /2 Фес. II, 7-13/. Какое же оружие против духа отступления дает св.Апостол христианам Фессалоникийским? В чем заключается противоборствующий дух спасения, удерживающий совершение тайны беззакония? Апостол отвечает на это в том же послании: **«Итак, братья, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим»** /2 Фес. II, 15/. Для чего нужно предание? Для руководства к правильному разумению св.Писания, для правильного совершения таинств и для соблюдения священных обрядов в чистоте первоначального их установления. Св.Василий Великий говорит о сем следующее: **«из соблюденных в Церкви догматов и проповеданий, некоторые мы имеем от письменного наставления, а некоторые прияли от апостольского предания, по преемству в тайне. Те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия. Ибо ежели отважимся отвергать неписанные обычаи, как будто невеликую важность имеющие, то неприметно повредим Евангелию в самом главном, или паче от проповеди апостольской оставим пустое имя»** /Прав. прост. катехизис, стр. 6,7/.

Это-то оставление от проповеди апостольской одного пустого имени произвела в XVI столетии реформация, отвергавшая апостольское предание; а в XVII столетии раскол из-за слепой, фарисейской приверженности к мелочам в предании, оставляя главное без внимания.

Оба эти направления привели, как реформация, так и раскол, к отступлению от единой, святой, апостольской Церкви, которая есть СТОЛП и УТВЕРЖДЕНИЕ ИСТИНЫ. Невольно является мысль: не в те ли времена зародилось отступление, когда приблизилось освобождение сатаны от тысячелетнего заключения в бездне? Очень вероятно! Сатана, за убиение Христа, осужденный, но не вверженный еще в геенну, сделался еще хуже, чем был, стал вдвое неистовствовать посредством гонений, ересей, переселения народов и, не достигнув желанной цели, воздвиг, наконец, Магомета и разжег фанатизм его последователей, заставив их истреблять огнем и мечом св. Церковь повсюду, где только процветало Христианство. Быть может тогда только наступил период предварительного тысячелетнего заключения сатаны, во время которого мир церковный был нарушаем сравнительно меньше и ревность ко Христу ознаменовалась в народах крестовыми походами в св. Землю. Признаком новых козней сатаны было появление непомерных притязаний римских пап, конечным результатом которых явилось желание освободиться от их ига. Это законное движение **протеста** против ига папства, благодаря козням сатаны, обратилось в беззаконный протест против св.соборной, апостольской Церкви, и произвело реформацию, протестантизм, сектантство, со всеми атрибутами отступничества от св. Церкви.

Явилось царство мира сего с гордой попыткой поставить имя свое на место Имени Божия и со стремлением к владычеству чрез коварство и ложь в противниках истины и отступниках св.апостольской Церкви. Царство это изображается в Откровении св.Иоанна в виде **большого красного дракона с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим** /Откр. XII, 3/ /-I./.

- I. *Семь глав – это с самых древних времен царственные предтечи антихриста; а десять рогов – современные антихристу властители, имеющие с ним одни замыслы против христианства.*

Царство Божие на земле, или св.Церковь, изображается в виде жены, облеченной в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд /Откр. XII, 1/ /- I./.

Из Откровения видно, что дракон постоянно сторожит жену, желая как бы пожрать рождаемого ею младенца, т.е. **Дух Спасения**, который созидает христианство и водворяет в народах страх Божий и послушание властям.

Царством князя мира сего в какое-либо данное историческое время должно считать то из человеческих обществ, в котором наиболее выражается дух блужения мысли и преобладания в естественных духовных вещах, что изображается в Откровении любодейцей и зверем в главе XIII и XVII.

Семь глав багряного зверя, на котором сидит жена, это царство дракона /- 2./ во всем его пространстве и продолжении от Нимврода до Юлиана. Затем, по прошествии многих веков, оно является вновь, в конце времен, с антихристом во главе, в его кратковременное господство

- I. *Св.Церковь облечена в солнце заслуг Христовых, дающих ей победу над миром, плотью и дьяволом, эмблематически изображаемыми луной. двенадцать звезд – автокефальные церкви: российская, константинопольская, антиохийская, александрийская, коптская, армянская, грузинская, греческая, болгарская, сербская, иерусалимская, румынская. Столько же церквей римско-католических, а именно: миланская, римская, галликан- ская, британская, ирландская, американская, испанская, португальская, чешская , венгерская, южно-германская.*

- 2. *Эмблема царства дракона: зверь багряный, преисполненный именами богохульными с семью головами и десятью рогами св. Иоанн объясняет в том смысле, что семь голов суть семь царей, из которых пять пали /Нимврод, Фараон, Навуходоносор, Антиох Епифан IV, Нерон/ один есть/Домициан/, а другой еще не пришел, и когда придет не долго ему быть /Юлиан Отступник/.*

на земле. Антихрист по счету будет **восьмой и из числа семи**. Объясняется это тем, что он, как и Юлиан Отступник, будет императором обеих половин Римской империи, соединит в себе зло всех семерых предшественников своих, а именно: гордость Нимврода, Фараона и Навуходоносора, коварство и ум Антиоха Епифана, лютость Нерона, свирепость Домициана и богоотступление Юлиана. Пока он не воцарится над миром, покажет себя притворно благоговейным, смиренным, кротким, ненавидящим, как сам о себе разгласит, неправды, отвращающимся идолов, предпочитающим благочестие, добрым, нищелюбивым, постоянным, ко всем ласковым; примет хитрые меры всем угодить, чтобы полюбил его простой народ; не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но всегда будет ласков. И всем этим обольстит мир, пока не воцарится над миром /Творения Ефрема Сирина, изд. 1859 г., ч.3, стр.215/.

Сатана, или самозванный князь мира сего, предаст сему мирообольстителю свою власть, как самому близкому любимцу своему, еврейскому лжемессии, и заставит всю землю и живущих на ней поклоняться **зверю, у которого смертельная рана исцелела** /Откр. XIII, 12/. /Восток и запад сольются в одно/.

Исцеление раны станет понятно, если припомним, что с падением вечного Рима, падения Римской державы не будет. Хотя столица мира падет и даже исчезнет с лица земли, но держава князя мира сего усилится соединением обеих половин Римской империи и возвеличится покорностью всех 10 современных властителей. Этим осуществится напоследок времен царство мира сего во всем значении слова с столицей в Иерусалиме, где обоготворится сын погибели при содействии лжепророка или, лучше сказать, самого сатаны. Ибо в последние дни своего господства сатана изберет нового Иуду из колена Данова своим наместником для всей земли и поставит его властителем мира.

Что это за ужасная личность, пришествие которой,

по действию сатаны, будет со всякой силой и знамениями и чудесами ложными и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения /2 Фес. II, 9-10/.

Эта ужасная личность есть порождение или олицетворение матери любодейств и мерзостей земных. В конце времен она, т.е. любодейца оседлает того зверя, который в пророческих видениях Даниила и Иоанна Богослова есть восстановленная в обеих половинах держава древнего Рима. Немудрено, что во время всемирного господства любодейцы /еврейства/ один из сынов ее займет первенствующее положение на земле и поставит свое имя на место Имени Божия. Это будет предвозвещенный св.Апостолом Павлом – **противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом, или святыней, так что в храме Божием сядет он, как Бог**. Время его торжества будет короткое, ибо чрез три с половиной года **Господь Иисус убьет его духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего** /2 Фес. II, 3,4,8/. Св.Апост. Павел, утверждая эту истину, говорит, что тогда наступит явление Господа Иисуса с неба, с ангелами силы Его в пламенеющем огне совершающего отмщение непознавшим Бога и непокоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа /2 Фес. I, 7-8/.

Когда приблизятся последние времена борьбы царства Совета с царством тьмы, тогда вконец ослабевшая от раздельности и соперничества своих отраслей держава древнего Рима как бы оживет на время, ибо единство ее восстановится. Вселенная будет дивиться восстановлению древней всемирной державы и признает, что невозможно противиться ей. **И поклонится зверю, ибо кто может сразиться с ним** /Откр. XIII, 4/. Припомним подобное сему в начале XIX столетия владычество Наполеона I. Сатана делал опыт для будущего сына погибели. Опыт, конечно, неудачный, ибо конец еще не приспел.

Владычество сына погибели, по неотступному хода-

тайству евреев /предусмотренному в евангельской притче о неправедном судье и просительнице вдове /Лук. XVIII, 1-5/, ознаменуется жесточайшим последним гонением на Церковь Христову, которая сокроется тогда в пустыне.

Можно с достоверностью полагать, что сын погибели будет историческим лицом вроде Наполеона и подобных ему всемирных властителей, но без Наполеоновской военной славы, к которой евреи не пристрастны.

Полководцем будет лжепророк, победами которого утвердится власть сына погибели над миром и утвердится мирообольщение.

В особенности же он утвердится как избранное орудие сатаны, который выставит его с лжепророком, ближайшими сотрудниками своими, для дерзостного мятежа против Всемогущего Творца своего.

В пророческом видении св.пророка Даниила, современника царства Вавилонского, имевшего значение **первой** всемирной монархии, **царство четвертое**, или всемирная держава Римская, эмблематически изображена в виде **страшного и ужасного зверя весьма сильного; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей и десять рогов было у него. Я смотрел на эти рога и вот вышел между ними еще небольшой рог и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие и уста, говорящие высокомерно** /Дан. VII, 19-20/. **Я видел, как этот рог вел брань со святыми и превозмогал их** /Дан. VII, 21/.

Вот краткая история, в политическом отношении, конца мира. То, что было, мы знаем, а что уже подготовляется, имеет в этом пророчестве, разъясненном в Откровении св.Иоанна, ясное указание. Римская империя появится вновь в своих обеих половинах. Малый рог возникает между десятью, из которых три с корнем исторгаются. Остальные предают этому богохульнику свою власть, ибо имеют одни мысли со зверем, т.е. царем Ел-

лино-Персидско-Вавилонско-Римским, который и будет антихристом /Откр. XVII, 11-14, а также XIII, 1-3/.

В последние времена, как можно догадываться, будет воздвигнуто это всемирное господство из маленькой державы вроде какого-нибудь маркграфства или королевства.

Начало этому как бы виднеется. Неразборчивыми средствами малое королевство на юге Европы, в короткое время стало твердой ногой в Вавилоне, захватило всю страну, искоренив прежних владетелей, и оказалось вряду с великими державами. Далее и далее, заключая союзы и загребая жар чужими руками – быстро выросло малое королевство на наших глазах не только в Европе, но и в других частях света. Совершается ли в этом пророческое видение Даниила о последних временах, известно единому Богу, **положившему в Своей Власти времена и лета**. Не выскажется ли на этот счет XX век? Припомним только, что победитель древнего Рима св.Апостол Петр именует Рим – всемирную столицу древнего зла – **Вавилоном**.

Когда этот Вавилон окончательно будет оседлан матерью любодейц и мерзостей земных, т.е. соделается столицей еврейства, отступничества и франкмасонства, тогда оправдает свое имя: **тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным**.

Нет ли и в современном Риме зачатков будущего значения этого апокалипсического имени его - Вавилон великий? или же имя это относится к другим центрам мерзостей земных?

Рим утратил свое прежнее мировое могущество в V веке, уступив место новому порядку вещей, при котором он остался средоточием иерархической власти для народов западной Европы. Народы же западной. Римской империи, потеряв единство центральной власти Рима, сделались самостоятельными и, постепенно принимая христианство, сохранили духовную связь с Римом, т.е. с Римским Первосвященником.

В средоточии иерархической власти Рима, с X века, появилось стремление к всемирному политическому господству, т.е. появилась болезнь подобная той, какой болела в оны времена духовная власть в Иудее. Она стремилась соделаться мирской властью, будучи сама властью не от мира сего.

В Иудее от этого ложного мессианства произошла революционная крамола, привлекшая небесную казнь на Иерусалим и Иудею. Вавилонское смешение понятий в средоточии иерархической власти в Риме, как зараза сообщилась другим иерархическим центрам Запада и, благодаря отступникам, дала повсюду пищу для критики и затем крамоле, которая в наши времена достигла широкого развития, потрясая авторитет власти до основания /-I./. Если соединенная крамола еврейства, масонства, коммунизма и проч., и проч., как можно ожидать, окончательно восторжествует в духовном Вавилоне, Рим перестанет служить средоточием церковной иерархии Запада, как видно из сказанного в Откровении: **Выйди от нее народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее, ибо грехи ее дошли до неба и Бог воспомянул неправды ее** /Откр. XVIII, 4-5/.

Нынешнее папство готово было к этому исходу, но отлагает его до времени, все еще в надежде вернуть мирскую власть.

Надобно ожидать, что скоро после этого исхода, еврейско-франкмасонский Вавилон подвергнется участи

- I. *Некоторые честолюбивые представители духовной власти на западе старались ради своих мнимых выгод, потрясать основы мирской власти. Отсюда начало всяких внутренних нестроении на западе, грозящих всеобщей анархией и небесными казнями; ибо этой рознью пользуются евреи и постепенно овладевают господствующим положением для разрушения Церкви, общественного строя и порядка.*

саддукейского Иерусалима, разрушенного огнем и мечом в 70 г. по Р.Х. Эта же участь неизбежна и для всякого другого великого и малого города и общества, которое соделается гнездом крамолы всего мира. Для сокрушения гнезда анархистов и крамольников соберутся державы всего мира, как видно из Откровения – XVII, 15-17 /-I./. **Суд над великой блудницей**, т.е. последней всемирной столицей денежных и анархистских исполинов, совершится внезапно: **В один день придут на нее казни, смерть и плач, и голод, и будет сожжена огнем, и великого города уже не будет** /Откр. XVIII, 8,21/. **Не будет уже в тебе никакого художества и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе; и свет светильника уже не появится в тебе, и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе, ибо купцы твои** /т.е. евреи/ **были вельможами земли, и волшебством твоим** /-2./ **введены в заблуждение все народы. И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле** /Откр. XVIII, 23-24/.

Такова будет участь великого города, будет ли то Рим или другой какой политический центр, обратившийся в мировую столицу всемирного крамольного еврейского союза денежных исполинов и в рассадник всемирной анархии. О его падении возвестит миру великий пророк, во плоти ангел, предтеча второго пришествия Христова, досточудный Илия. О явлении его говорит в Откро-

---

- I. ***Воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена, и языки. И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне. Потому что Бог положил им на сердце исполнить одну волю и отдать царство их зверю /Откр. XVII, 15,16.17/.***

- 2. ***Волшебство здесь надо разуметь в переносном смысле, анархическое учение, пропаганда глубин сатанинских.***

вении Иоанн, гл. XVIII: **«Я увидел ангела, сходящего с неба, имеющего власть великую. Земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделайся жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы»**.

Погибель всемирного города совершится, как видно из Откровения, еще до возвеличения в Иерусалиме сына погибели /Откр. XVII, 15-16/. Но вслед за тем державы, входящие в состав Римской империи, предадут ему власть свою, ибо у всех у них одни мысли и желания – истребить православное христианство, преследовать жену – Невесту Агнца, которая в это же самое время будет в последних муках рождения /Откр. XII, 2/. Полное число язычников вошло в Царствие Божие, но остался еще забытый на время истинный Израиль. Когда рождение Израиля совершится /-I./, жене, Невесте Агнца не останется ничего более, как укрыться на остающееся краткое время /три с половиной года/ от гонения змия. **И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там**

-I. *Откр. XII, 5. И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным. Это означает, что призванные напоследок в час единодесятый явятся орудием наказания для народов, которые под предводительством Гога падут на горах Израильских / Иезек. 39, 4/. И восхищено было дитя ее к Бо- гу и Престолу Его /Откр. XII, 5/. Это относится к последним мученикам христианства на земле, и к тому духу спасения, который всегда рождала св.Церковь. Мир изменивший Богу, стал недостоин этого дара небесного, и предоставлен самому себе, своим необузданным страстям и на полный произвол сатаны в его анархией.*

питалась в продолжение времени, времен и пол-времени /три с половиной года/.

Судя по Откровению, о союзе зверя и оседлавшей его любодейцы с лжепророком надобно догадываться, что еврейство и отступничество в конце времен попущением Божиим воспримут особую силу и вступят в союз между собой. Если эти враждебные христианству силы соединятся вместе, на стороне отступничества будет оружие, на стороне еврейства золото и политика. Всемирное господство будет обеспечено еврейству отступническим оружием.

Поприщем последних событий имеют быть, по мнению древних толкователей Откровения, страны Малоазийские, Сирийские, Египетские, быть может, и Южно-Европейские, словом, области древнего римского владычества, падение которого совершилось в V и XV веках по Р.Х.

Известно, что из развалин Западной Римской империи возникли нынешние европейские государства; из развалин Восточной Римской империи – магометанские государства востока, Западно-Европейского государства вместо того, чтобы держать оставшихся евреев в вечном рабстве, сами подпали под их иго, благодаря склонности ко всякого рода злу, изобретаемому евреями. Таким образом, с культурнейшими народами запада произошло то же, что в оны времена с Израильтянами, когда они наследовали Обетованную землю. Тогда прежние обитатели этой земли, Хананеи, потомки Ханаана, не были окончательно порабощены и сделались сетью и соблазном для избранного народа, отвлекая его от истинного Богопочитания. Даже Соломон и тот не избег общей участи. Так и в Западной Европе. Оставшиеся в среде ее /после изгнания в XII веке масс еврейского народа в Польшу и Литву/, культурные евреи постепенно овладели материальным и литературным богатством их и, наконец, сделались господами у отступников и владыками общественного мнения. И ныне, когда тайна беззакония не со-

вершилась еще, заметно в Европе господство еврейское во всех общественных сферах, а в финансах и публицистике в особенности. С каждым новым поколением они выше и выше поднимают голову, успешнее и успешнее подтачивают корни правительственных начал, дабы в народных представительных учреждениях устраивать яму для самостоятельного бытия народов и тем подготовить господство ожидаемому ими лже-мессии, господство которого возрастет среди всеобщей анархии при ниспровержении тронов и алтарей.

С VII века началось возвышение магометанства в пределах Восточной Римской империи. Постепенно возрастая, оно в XV веке положило конец существованию одряхлевшей Восточной Римской империи. Дальнейшее распространение магометанства как религии, продолжалось и продолжается доныне весьма успешно в среде языческих народов. Завоевательное нашествие мусульманства приостановлено в христианских странах: на западе – Францией в VIII веке, на востоке – Московским государством с XV века и продолжает постепенно ограничиваться вплоть до наших дней. Эта борьба сопровождается освобождением порабощенных христиан востока от ига ислама. В новейшие времена отступнические народы спешат вступить в союз с исламом и обновить его дряхлость для последней, быть может, борьбы с восточным христианством.

Магометанство всегда враждебно Христовой Церкви, как видно из истории. Начиная с VII века введено им повальное истребление христианства в пределах Восточной Римской империи. Знаменитейшие патриархаты: Константинопольский, Антиохийский, Иерусалимский, Александрийский и славная Церковь Карфагенская в Северной Африке истреблены вконец. Повторения такого же погрома, при участии отступнических народов, надобно ожидать в конце времен. Должно последовать нашествие полчищ Гога на Иерусалимский патриархат. Это грозное нашествие изображено у пророка Иезеки-

иля /в гл.38 и 39/ и в книге Иудифь и произойдет по замечательному поводу. Святая земля должна в конце концов проявить, по свидетельству Писания, жизнь из мертвых. Лучшие из сынов Израиля, сохранившие в сердце древние уставы и оправдания Господни, преимущественно из тех, которые далеки от культурного еврейства, воспрянут тогда от векового порабощения талмудизму и, согласно с древними пророчествами, придут поклониться Распятому нашего ради спасения в землю Обетованную, которая процветет благочестием и обилием всех благ. В Откровении Иоанна дается понять, что из всех колен Израилевых только одно Даново не примет тогда участия в общем спасении, т.е. не вышлет в Палестину своих представителей. По объяснению отцов и учителей Церкви, из этого колена, по пророчеству патриарха Иакова, явится сын погибели, о чем предвозвестил и Сам Христос, сказав евреям, что иной придет во имя свое и будет принят за Мессию /Иоан. V, 43/.

Когда Иерусалимский патриархат преисполнится возвратившимися из рассеяния, раскаявшимися истинными Израильтянами, и они поселятся и будут жить в безопасности на горах Израилевых, в это время, как вихрь поднимутся народы для истребления новых христиан земли обетованной. У пророка Иезекииля, в главах 38 и 39, подробно описано нашествие и плачевный конец оного для полчищ Гога /нечто вроде Атиллы или Тамерлана/. Нельзя не быть уверену, что это нашествие произойдет по наущению и при содействии евреев колена Данова, рассеянного в тех самых местах, откуда вихрь нашествия на Палестину поднимется. Что погибель полчищ Гоговых на горах Израилевых произойдет в последние времена, это неоднократно подтверждается в пророчествах Иезекииля. Тем не менее будут нашествия на св. землю самого сына погибели и еще ранее лжепророка с берегов Нила или Тиссы. Старанием последнего совершится постановка на кровле Иерусалимского храма мерзости запустения. Его же старанием произойдет восшествие на пре-

стол Иерусалима сына погибели и воздаяние ему в храме Иерусалимском божеского поклонения от евреев, магометан и прочих отступнических народов /т.е. апокалипсической любодейце, сидящей на звере багряном /Откр. XVII, 3/. В других местах будут поклонения, если не самому ему, то его говорящей статуе или портрету.

Нет повода удивляться, что образ сына погибели будет говорить, ибо техника последних времен достигнет, по свидетельству еще Древних отцов, величайшего развития. Да и ныне видим зачатки последних чудес в технических усовершенствованиях всякого рода. По этим замечательным уже в нашем столетии открытиям в области технических знаний, легко догадываться, что XX столетие еще более приблизит человечество к тому пределу в области техники, далее которого некуда будет идти. Этот технико-научный Вавилон превзойдет дерзостью замыслов древних, жрецов Вавилона и Египта и ускорит приближение всемирного огненного потопа. Ибо, наряду с техникой, получит, по свидетельству Писания, ужасающее развитие упадок нравов, поклонение лжи и отвращение к истине. Тогда-то подобное состояние нравов воздаст само себе отмщение в лице сына погибели, всемирного обольстителя человечества. Тогда-то наступят неслыханные бедствия для всех признавших лжеца и принявших его вместо Христа, будто бы явившегося на земле. Лжец, принятый за Самого Бога, пришедшего будто бы уврачевать язвы человечества, нанесет самим отступническим народам действительные язвы, которые едва ли не превзойдут язвы египетские, во времена исхода Израиля из Египта. Как тогда избранный народ не страдал ни от одной египетской язвы, так и тут, оставшиеся верными, не потерпят от всемирных язв, но будут в безопасности, хранимы Богом в пустынях, дебрях, горах и пропастях земных. Христианам всех времен заповедано в Евангелии быть готовыми ко всему этому и к поспешному исходу, и не уподобляться по чрезмерной заботливости жене Лотовой, не оглядываться на оставленное

имущество, у кого оно в изобилии.

Точного уразумения таинственных изречений пророческих добиваться тщетно, ибо закрыты и запечатаны слова сии до последнего времени /Дан. XII, 9/. А когда именно оно наступит никто не знает, да по воле Божией и знать не может, хотя по Той Святой воле мы обязаны угадывать признаки приближающегося конца, согласно оставленному Иисусом Христом завещанию: **«От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях».** /Матфеи XXIV. 32-33/.

+ + +

БЕСЕДА 10.

Вселенские великие благовестники: Енох, Илия, Иоанн Богослов. – Обращение израильтян в определенном числе в самое последнее время. – Тяжкие времена. – Великое восстание врагов Божиих. – Конечная погибель их.

Времена и века от первого до второго пришествия Христова, т.е. период св. крещения, или первого воскресения из мертвых, таинственно наименованы в Откровении Иоанна тысячью лет /Откр. XX, 5-6/. Пророчество всегда бывает прикровенно, и истинное значение его станет известно только тогда, когда пророчество совершится. Так и продолжительность периода плодоношения веры сокрыта от нас в таинственных указаниях /Откр. XX, 2-6 и Песни Песней VIII, 11-12/. Известно только, что кончина века будет внезапна.

От первого пришествия Христова прошло уже почти две тысячи лет, а главного признака близкого конца как будто не видно и не слышно еще во вселенной. **И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец** /Матф. XXIV, I4/.

Правда, что упоминаемый здесь конец относится сколько к разрушению Иерусалима, столько же к кончине века, равно как и другие признаки приближения обоих событий более или менее одинаковы, напр. гонение верующих, умножение беззаконий, небесные знамения и другое. Из Евангельской притчи о хозяине, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой, весьма ясно, что званные и избранные будут также введены в Церковь и пред самой кончиной мира, и притом так, что званных будет особенно много, а избранных мало.

Впрочем последние, при общем воздаянии будут первыми /Матф. XX, 1-15/, ибо времена их подвигов будут особенно тяжкие.

Незадолго до кончины и разрушения Иерусалима,

по всей земле прошел голос апостолов Христовых и до пределов вселенной слова их. Так и незадолго до кончины века пройдет еще раз по всему миру призыв в виноградник Христов остальных языческих народов, для участия в первом воскресении, т.е. призыв всех и каждого к св. крещению, ради избавления от второй, вечной смерти /Откр. XX, 6/.

О таком всемирном призыве слышим Иоанна в Откровении: **«И увидел я иного ангела, летящего по средине неба, который имел вечное Евангелие, дабы благовествовать живущим на земле и всякому племени, и колену, и языку, и народу. И говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море, и источники вод»** /Откр. XIV, 6-7/.

Проповедь этого посланника Божия напоминает древнего Еноха /седьмого от Адама/ к своим современникам: **«Се идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих сотворить суд над всеми и обличить всех во всех делах, которые произвело их нечестие и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники»** /Иуд. I, 14/.

Некоторые действительно и полагают, что этот Ангел и есть древний патриарх и пророк ЕНОХ, сохраненный Богом в раю до последних времён, дабы проповедать оставшимся языческим народам близкое пришествие Христово на суд.

В Откровении Иоанна возвещается также, что за этим первым благовестником последует второй, возвещающий падение древней столицы царства мира сего, потому что она **яростным вином блуда своего напоила все народы** /Откр. XIV, 8/.

Этот второй благовестник, как полагают, есть великий пророк ИЛИЯ, так же как и Енох, сохраняемый в раю до последних времен, дабы явиться, по верованию Церкви, Предтечей второго Христова пришествия и обратить многих от сынов Израилевых к Господу Богу их.

Апостол Павел возвещает об этом: **«Не хочу оставить вас братия в неведении о тайне сей, что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников»** /Римл. XI, 25/.

Толкователь книги Бытия, святитель Филарет, говорит /-I./, что **в конце времен процветавшая некогда, но потом на время оставленная Воссозидающей Рукой земля Израилева покажет в себе миру жизнь из мертвых** /Римл. XI, 15/.

В третьей пророческой книге Ездры упоминается, что в последние времена придут в землю Израилеву потомки тех Израильтян, которые во дни царя Осии отведены в Ассирию.

Пророк Исаия возвещает о том же: **«Будет в тот день: Господь потрясет все от великой реки до потока Египетского, и вы, сыны Израиля, будете собраны один к другому; и будет в тот день: вострубит великая труба, и придут затерявшиеся в Ассирийской земле и изгнанные в землю Египетскую и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме /Ис. XXVII, 12-13/. Послушайте Меня, дом Иаковлев и весь остаток дома Израилева, принятые Мною от чрева, носимые Мною от утробы матерней: и до старости вашей Я Тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас»** /Ис. 46, 3-4/.

И пророк Иезекииль возвещает: **«Так говорит Господь Бог: ныне возвращу плен Иакова и помилую весь дом Израиля и возревную по святому имени Моему. И почувствуют они бесчестие свое и все беззакония свои, какие делали предо Мной, когда будут жить в земле своей безопасно и никто не будет устрашать их. И не буду уже от них скрывать лица Моего, пото-**

- I. *Записки на книгу Бытия, часть 1-я, изд. 1867 г., стр.31.*

му что Я изолью Дух Мой на дом Израилев, говорит Господь Бог»/39, 25-29/.

О возвращении в конце времен Израильтян возвещает и Моисей, в XXX гл. Второзакония; а Иоанн в Откровении упоминает даже число избранных в последнее время от колен Израилевых, кроме одного колена Данова, рассеянного в Персии /VII, 4/. Это колено исключено, как полагают потому, что от него произойдет опустошитель, жидовский мессия, или антихрист, предвозвещенныи св.пророком Даниилом /VII, 8,9,27/, и Иоанном в Откровении под видом царственного зверя, выходящего из бездны /XIII, 1-9/, и Апостолом Павлом под именем сына погибели /2 Фес. II, 3-12/.

За первыми двумя благовестниками последует третий /Откр. XIV, 9/, которому предстоит предупредить верных о том, что тот, кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, **тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его и будет мучим в огне и сере пред святыми ангелами и Агнцем, и дым мучения их будет восходить во веки веков.**

Полагают, что Енох будет благовестником язычников, а Илия Фесвитянин – евреев.

Апостольская проповедь Евангелиста Иоанна потребуется избранных ради, для восстановления утраченного смысла Христова учения, извращенного толкованиями рационалистов в среде Христиан.

Началом явившегося в мире христианском рационализма послужила добытая огнем и мечом в XVII столетии протестантская свобода извращать смысл Писания по личному усмотрению каждого.

Не остается ни одной Евангельской заповеди, которую, подобно как и у талмудистов в отношении закона Моисеева нельзя было бы отменить у протестантов то суживанием, то расширением значения ее до неузнаваемости.

С Евангельским законом в последние времена повторяется, как полагают, то же, что с законом Моисее-

вым пред первым пришествием Христовым. Тогда, по свидетельству самого Евангелия, законники присвоили себе ключ разумения закона и что же? **Сами не вошли, и входящим воспрепятствовали** /Лук. XI, 52/. Отчего? Не оттого ли, что законники, подобно протестантам и сектантам, всюду вдавались в изысканный аллегорический смысл, а не хотели понимать Писания так, как написано / Беседа 9-я на Шестоднев св.Василия Великого/.

Извращение простой истины, низведение ее в аллегорию, соединено будет, наконец, со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они **не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, неверовавшие истине, но возлюбившие неправду** /2 Фес. II, 9-12/.

По-видимому еще нет признаков Евангельской проповеди по всей вселенной, хотя нельзя не признать того факта, что путем печатных книг Нового Завета и вообще Библии слово спасения проникает во все пределы вселенной, на всех языках или почти на всех – трудами миссионеров и библейских обществ. Сферы миссий увеличиваются и открываются все новые и новые нивы для обильной жатвы. Вековые преграды к сеянию слова Божия рушатся, замкнутые страны открываются, неприступные делаются легко доступными при удобных железнодорожных сообщениях; пустыни Азии и Африки заселяются просвещенными светом Христовой веры европейцами. Словом, как будто бы уже пробил час одиннадцаты, й и вселенная готовится принять обещанную ей в конце мира последнюю повсеместную проповедь спасения. Много ли тогда будет избранных среди неисчислимого множества званных? Ответ на это слышим в притче евангельской, относящейся и к этому вопросу /Матф. XXII, 2-15/. **Много званных, а мало избранных.** Мало потому, что сами миссионеры любят широкий путь и удобства современного комфорта и мало между ними изби-

рающих тесный путь Апостолов Христовых. Каковы пастыри, такова и паства, ибо **не может град укрыться, на верху горы стоящий** /Матф. V, 14/. Зато совсем других результатов надобно ожидать в последнее семилетие, с началом которого на земном круге явятся величайшие ревнители славы Божией: ЕНОХ и Илия ФЕСВИТЯНИН. Тогда-то истинные сыны Израилевы, в числе ста сорока четырех тысяч /Откр. VII, 4/, обратятся ко Христу, и горы Израилевы процветут благочестием. Соответственно успеху проповеди Илии Фесвитянина в среде евреев, надобно предполагать, что и проповедь Еноха среди язычников и проповедь Иоанна Богослова среди христиан будет иметь великий успех. В те же времена, вновь заселенная возвратившимися Израильтянами Обетованная земля подвергнется нашествию, предвозвещенному Иезекиилем пророком.

Так говорит /чрез Иезекииля/ **Господь Бог: вот Я — на тебя Гог, князь Роша. Мешеха и Фувалла, и поверґну тебя, и вложу удила в челюсти твои, и выведу тебя и все войско твое, коней, и всадников всех в полном вооружении! большое полчище, в бронях и со щитами, всех вооруженных мечами: Персов, Ефиоплян и Ливийцев с ними, все со щитами и в шлемах. Гомера со всеми отрядами его; дом Фогарма, от пределов севера, со всеми отрядами его, многие народы с тобой, готовься и снаряжайся; ты и все полчища твои, собравшиеся к тебе, — и будь им вождем. После многих дней ты понадобишься; в последние года ты придешь в землю, избавленную от меча, собранную из многих народов, на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, но теперь жители ее будут возвращены из народов и все они будут жить безопасно. И поднимешься, как буря, пойдешь, как туча, чтобы покрыть землю. И поднимешься на народ Мой, на Израиля: это будет в последние дни и Я приведу тебя на землю Мою. И по всем горам Моим призову меч против него, меч каждого человека будет против бра-**

та его. **И буду судиться с ним моровой язвой и кровопролитием, и пролью на него и на полки его, и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу. Падешь ты на горах Израилевых, ты и все полки твои, и народы, которые с тобой; отдам тебя на съедение всякого рода хищным птицам и зверям полевым. И явлю Святое Имя Мое среди народа Моего, Израиля. И будет в тот день: дам Гогу место для могилы в Израиле, долину прохожих на восток от моря, и она будет задерживать прохожих; и похоронят там Гога и все полчище его и будут называть ее долиной полчища Гогова. И дом Израилев семь месяцев будет хоронить их, чтобы очистить землю. И весь народ земли будет хоронить их, и знамение будет у них день, в который Я прославлю Себя, говорит Господь Бог** /Иезек. 38 и 39/.

Другой завоеватель, должно быть с берегов Тиссы, **простред руку свою на разные страны; не спасется и земля Египетская. И войдет он в прекраснейшую из земель /-1/ и многие области пострадают. И завладеет он сокровищами золота и серебра и разными драгоценностями Египта; ливийцы и ефиопляне последуют за ним. Но слухи с востока и с севера встревожат его и выйдет он в величайшей ярости, чтобы истреблять и губить многих, и раскинет он царские шатры свои между морем и горой преславного святилища, /-2/ и наступит время**

- I. *Можно подразумевать здесь Палестину, которая к тому времени, по обетованию Божию опять процветет как в древние времена /Иезек. XXXIV, 24-25, и XXXVI, 8-38/.*

- 2. *Иерусалим. Какие слухи с востока и севера встревожат лже-пророка? Появление с востока Гога и с севера лже-мессии и признание его властителем Римской державы. Дже-пророк вступает с ним в союз и помогает утвердиться в Иерусалиме.*

тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди до сего времени; но спасутся в это время все, которые найдены будут записанными в книге /Дан. XI. XII/.

Пророк возвещает, что в это время на защиту верных восстанет великий Архистратиг небесных воинств Михаил. В Откровении Иоанна также возвещается, что в то тяжкое время не только на земле, но и на небе произойдет война, ибо Михаил и Ангелы его будут воевать против дракона, и дракон и ангелы его воевать против них. **Но не устоят и не найдется уже для них места на небе, и дьявол обльщавший всю вселенную, низвержен будет на землю, и ангелы его низвержены будут с ним** /Откр. XII, 7-9/. Пророчество о том, что наступит время тяжкое, какого не бывало. Откровение Иоанна приводит в связь с ниспровержением дьявола на землю и возвещает: **«Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел дьявол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени»** /Откр. XII, 12/. О том же тяжком времени и о войнах на небе и на земле повествует Исаия: **«И будет в тот день: посетит Господь воинство выспреннее на высоте и царей земных на земле. И будут собраны вместе, как узники в ров и будут заключены в темницу и после многих дней** /- I./ **будут наказаны»** /Ис. XXIV. 21-22/. О горестном состоянии земли в эти тяжкие времена открывает тот же пророк: **«Земля опустошена в конец и совершенно раздроблена. Сетует, уныла земля, поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли. И земля осквернена под живущими на ней, ибо они престу-**

- I. *Надобно полагать:* ***дней долготерпения Божия.*** *Об этом же всеобщем восстании земли против Бога св. в Откровении Иоанновом: гл.XIX, 19-21, и гл.XX.7-10. Кроме того см. гл.XVI. 12,13,14,16.*

пили закон, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли и немного осталось людей. В городе осталось запустение , и ворота развалились. А посреди земли, между народами, будет то же, что бывает при обивании маслин, при обирании винограда, когда кончена уборка, и сказал я: беда мне, беда мне, увы мне. Злодеи злодействуют и злодействуют злодеи злодейски. Ужас и яма, и петля для тебя, житель земли. Тогда побежавший от крика ужаса упадет в яму; и кто выйдет из ямы, попадет в петлю; ибо окна с небесной высоты растворятся и основания земли потрясутся. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет – и уже не встанет» /Ис. XXIV, 3-21/. Таковы будут беды, ожидающие вселенную пред концом мира, беды **от страха и ожидания которых люди будут издыхать** / Лук. XXI, 26/. Но к оставшимся верным будет милость: **«Ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая прийдет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле»** /Откр. II, 8,10/. Исаия пророчествует о сокрытии избранных для избавления их от опасности **в годину испытания: «Пойди, народ Мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев, ибо Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь и уже не скроет убитых своих»** /Ис. XXVI, 20-21/. Пришествие Господа для наказания обитателей земли за их беззаконие изображается в Откровении Иоанна в главе XIX, 11, 21: **«И увидел я отверстое небо, и вот конь белый и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и во-**

инствует. Очи у Него, как пламень огненный и на голове Его много диадим, Он имел имя написанное, которого никто не знал кроме Его Самого /это относится к непостижимости Существа Божия/. **Он был облечен в одежду, обагренную кровью** /Пречистая Плоть нас ради Воплотившегося Предвечного Слова страдавшего и погребенного/. **Имя Ему Слово Божие. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый** /праведность святых/. **Из уст же Его исходил острый меч** /наказание, посылаемое на нечестивых по праведному суду и по повелению, исходящему из уст Божиих/, **чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным** /угрозой вечных мучений/. **Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя** /потому что Отец не судит никого, но весь суд передает Сыну/. **На одежде и бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих, и увидел я одного ангела, стоящего на солнце, и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по средине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию** /о том же повествует Иезекииль – гл. 39, 17-20/, **чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых, и великих.**

И увидел я зверя /антихрист, т.е. сын погибели/ **и царей земных: и воинства их собранные, чтооы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его.** Это антихрист и с ним лжепророк, т.е. тот завоеватель, который по пророчеству Даниила, разрушит город и святилище, прекратит богослужение и на кровле святилища будет поставлена мерзость запустения /изображение антихриста, портрет или статуя его/ и **окончательная гибель** постигнет опустошителя /Дан. IX, 26-27/. Как постигнет, видно из Откровения Иоаннова /Откр. XIX, 20/. **И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших**

начертание зверя и поклоняющихся его изображению.– Оба живые брошены в озеро огненное, горящее серой. Какая же участь прочих участников восстания на Бога? **А прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его. И все птицы напитались их трупами.** Так совершится, еще до последнего суда; суд над сыном погибели и его оруженосцем лжепророком. Что же до сатаны, то и он разделит вскоре их участь. /Откр. XX, 10/.

Конец первой части.

\+ + +

Протоиерей о. Иоанн Ильич Сергиев
/Кронштадтский/

НАЧАЛО и КОНЕЦ НАШЕГО ЗЕМНОГО МИРА

Опыт
раскрытия пророчеств Апокалипсиса

Вторая часть

С.-Петербург
Издание 2-е книгопродавца
И.Д. Тузова
Гостиный двор, № 45
1904 г.

На основании циркулярного предложения
Министерства Народного Просвещения отпущено
10-19 ноября 1901 года за № 31977,
допущено в учительские и в бесплатные
народные читальни и библиотеки.

Оглавление

\+ \+ \+

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой части этой книги «Начало и конец нашего земного мира» сделан был краткий очерк происхождения нашего земного мира и происхождения в нем зла, а затем краткий очерк борьбы, непрерывно продолжающейся в мире до самого конца, вплоть до совершенного истребления зла в лице главных представителей его – дьявола, антихриста и лжепророка. Предполагалось на этом и закончить, так как опыт подробнейшего раскрытия пророчества о последних судьбах мира и св. Церкви представляет много затруднений для сколько-нибудь удовлетворительного изъяснения. Поощренный, однако, благосклонным отзывом некоторых компетентных читателей, я решился при помощи Божией продолжить опыт изъяснения пророчеств Апокалипсиса с большей подробностью о самых последних событиях всемирной и церковной истории, дабы ясно и наглядно представить то воздаяние, какое ждет ревнителей зла, и то, которое ожидает победителей его силой Господа нашего Иисуса Христа.

Ввиду обычного явления, что мнимообразованные люди, пройдя курс наук по естествознанию, полагают, что они достигли высшего понимания и с высоты такового могут усмотреть глубину словес Писания о Спасителе нашем и Господе Иисусе Христе, как Творце и Зиждителе мира позволяем себе ради пользы и спасения этих людей продолжить благовестие об Иисусе Христе, почерпаемое из книги природы при свете Божественного Откровения. Пусть это будет хоть слабейшей попыткой восполнить пробел в Богословии, как науке, до сих пор не прибегавшей к уяснению догматов посредством естественного откровения, сокрытого в тайниках природы. Быть может найдутся действительно ученые, которые потрудятся на этом же поприще во славу Божию и во благо тех, кого наука, плохо понятая, ввела в недоразумение насчет истины Писания.

\+ + +

БЕСЕДА 1.

Снятие четвертой и пятой печати.

Четыре язвы над четвертой частью земли.

Последняя всемирная проповедь Евангелия.

Снятие шестой печати.

Беседа 1.

«И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри, И я взглянул и вот конь бледный и на нем всадник, которому имя смерть, и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертой частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором, и зверями земными» /Откр. VI, 8/.

Оскудение плодородия земли – характерная черта третьего периода – достигает высшего проявления в четвертом, и тяжесть его ложится в собенности на четвертую часть земли, чтобы остальные три, менее тронутые бедствием, имели поводом к человеколюбивому участию в чужой беде. К голоду – меч, мор и звери земные. Этим самым бедам подвергался Иерусалим, когда в 70 году по Р.Х. наступил для него суд за отвержение Мессии. Голод и моровая язва истребили /согласно пророчеству Иезекииля V, 12/ третью часть жителей, а другая треть погибла от меча. Хотя в пророчествах упоминаются и лютые звери, как четвертая язва, но в исторических источниках об осаде Иерусалима насчет этой язвы нет сведений, а потому можно догадываться, что пророки называют лютыми зверями крамольников, которыми кишмя кишел преступный город в 70 г. по Р.Х. Историк того времени Иосиф Флавий называет их людоедами в смысле зверской кровожадности. Если голод есть последствие постепенного оскудения плодородия земли, а моровая язва – последствие голода, то чем объяснить нашествие меча и лютых зверей? Меч водворился в сферах Европы со времен революции 1789 года; которая, как известно, явилась неизбежным последствием реформации. Революция, в свою очередь, произвела лютых крамольников, ту четвертую язву, котрая так же как меч, со времени снятия четвертой печати не престанет вплоть до самого конца судить и казнить Богом оставляемый и оставляющий Бога преступный и закоснелый в грехах мир. В чем особенно преступный? В нераскаянности. Ибо испытания нисколько не действуют на него, не вразумляют людей мира сего.

Читая ежедневно и слушая непрестанные телеграф-

ные вести о гибели собратий, люди века сего не только не каются и не вразумляются к исправлению, но относят это все к делу простого случая, низводя Провидение в слепоту стихийных сил. Об этом же четвертом периоде бедствий сказано в Евангелии: **«Восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам: все же это начало болезней»** /Матф. XXIV, 7-8/.

Беды чаще постигают земной круг и имеют служить указателем на близость конечного разрушения судеб мира, ибо появляются в такой же последовательности, как болезни у рождающей. Таково, может быть, значение Евангельского изречения: начало болезней. **«Как у беременной женщины** /говорится в 3 книге Ездры/ **когда в девятый месяц настает ей пора родить сына, часа за два, за три до рождения боли охватывают чрево ее и, при выходе младенца из чрева, не замедлит ни на одну минуту, – так не замедлят придти на землю бедствия и люди того времени восстенают: боли охватят их»** / 3 Ездр. XVI. 38-40/.

Участь осажденного в 70 г. по Р.Х. Иерусалима с превосходящими всякое описание ужасами внутри его разразится над всем земным кругом только в самом конце времен. Частные же проявления грозного суда Божия совершаются и будут совершаться в известной постепенности. И вот четвертый период, как видим из Откровения, охватывает редкими болями еще не всю землю, а только четвертую часть ее. Откуда же начинается наступление на земной круг ада преисподнего? На это есть /для желающих принять/ отдаленное указание в только что упомянутой апокалипсического характера книге, не имеющей, впрочем, канонического авторитета, хотя и прилагаемой к Библии, как душеполезной в смысле назидательного чтения. Это третья книга Ездры. **«Вот видение грозное** /говорит о последних временах Ездра/ **и лице его от востока. Выходят порождения драконов Аравийских. Вот облака от востока и от севера до юга, и вид их весьма грозен, исполнен свирепости и бури. Они столкнутся между собой и будет кровь от меча до чрева и помет человеческий – от седла и верблюда: страх**

и трепет будет великий на земле» /Ездр. XV, 28-29; 34-36/. Думается, что здесь /для желающих принять/ в коротких словах очерчены военные события начала болезней земного круга в течение четвертого периода последних времен.

Остановим внимание на значении слов: **«выступят порождения драконов Аравийских».** В собственном смысле это быть может аравийские мавры. Нашествия их в VIII и последующих веках на области христианского мира и истребление восточной части Христианской Церкви огнем и мечом хорошо известны из всеобщей истории. Повторения сего возможно ожидать в будущем, как с их стороны, так и со стороны подобных им по происхождению языческих обитателей Срединной империи. Известно, что несметные массы их /ныне находящиеся под игом Манджуров/, как бы связаны чем-то до времени в проявлении своих кровожадных инстинктов против христианского рода. Но вот, наконец, выходят порождения драконов Аравийских. Можно полагать, что это и есть начало болезней земного круга в четвертом периоде последних судеб. Эти новые Аравитяне родственны по происхождению древним Аравитянам, Маврадянам, родственники им, ибо как те, так и другие одного и того же семитического происхождения от Сима, старшего сына Ноя.

Переселение азиатских народов положило в V веке конец римской языческой цивилизации и открыло начало новой христианской цивилизации, целую тысячу лет процветавшей в развалинах древнего мира. Прошло это время, наступило другое – возвращение к прежней гнусной цивилизации. И вот, быть может, опять на сцену выходят спавшие дотоле народы Азии с намерением вконец истребить христианский род. Надобно пожелать, чтобы подобно пришельцам V века восприняли и они, в конце концов, христианскую цивилизацию и восполнили убыль последователей Христа в среде христианских отступников. Этим последним событиям обращения ко Христу народов соответствуют, быть может, снятие пятой печати с книги последних времен. Это чудный период **последней всемирной проповеди Евангелия.**

Тайнозритель возвещает: **«И когда Он снял пятую**

печать, я увидел под жертвенником души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели»/Откр. VI, 9| Несомненно, что последняя всемирная проповедь Евангелия будет столь же обильна мучениками, как и первая, в первых веках христианства, ибо начнется в пределах столь гнусной языческой сферы, какой была в свое время железная римская держава, железом и кровью отстаивавшая свою религиозную традицию. Такой же ревностью к своему культу воодушевлена и страна дракона: и необозримые пространства ее, вероятно, столь же обильно оросятся плодотворной кровью св. мучеников. Так же, как было в железной Римской державе, так и тут, – гробы св. мучеников Христовых будут святыней алтарей Господних, на которых вознесется Бескровная Жертва за спасение мира от прелести вражьей. Начало этому виднеется уже и теперь на кончине XIX века. Это подготовка почвы для последней всемирной проповеди Евангелия. Вероятно, скоро армии проповедников Слова Божия должны будут мобилизоваться дабы вырвать страну драконов из пасти великого красного дракона. Последняя борьба, по всей вероятности, будет ожесточенней первой, ибо великий красный дракон знает, что ему немного осталось времени владеть людьми, как покорными рабами. Дни его сочтены и объявленный еще на Голгофе приговор праведного суда Божия должен скоро исполниться. Тем сильнее его ярость, ибо приближается час последний отчаянной борьбы его с Богом. Тайнозритель созерцает души убиенных за Слово Божие, слышит и желание их, и мольбы. **«И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их, и братья их, которые будут убиты, как и они дополнят число»** /Откр. VI, 10-11/. Чем ближе к концу времен, тем число жертв за Христа больше, тем не менее, от века предопределенное число их все еще будет ждать дополнения, которое совершится только перед самой кончиной мира. Царство Божие, умаленное падением духов, восполнится земнородными в том же не-

сметном числе, в каком свергнуты с неба последователи денницы.

«И сказано им /т.е. мученикам/, **чтобы они успокоились еще на малое время».** Значит, конец близок, ибо Писание благовествует, что вслед **за всемирной проповедью Евангелия придет конец** /Матф. II, 4, 14/. **Малое время** означает тут, вероятно **последнее семилетие,** в половине которого совершатся события, предреченные св. пророком Даниилом /IX, 27/ и Откровением св. Иоанна.

Ослепление рода человеческого бесовской прелестью достигнет тогда крайнего предела, как открывает Евангелие /Матф. XXIV, 24/. Лживая пресса, воцарившаяся еще со снятия первой печати, дойдет в это последнее семилетие до геркулесовых столбов, благодаря тому, что начиная с конца XIX века вдохновляется евреями.

«И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот произошло великое землетрясение» /Откр. VI, 12. Это ни что иное, как последнее предостережение роду человеческому опомниться от кровожадных пиршеств анархии и истребления рода христианского, вследствие которой земное небо, или св. Церковь Христова **скрылась** повсеместно**, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих»** /Откр. VI, 14/. Переносный смысл здесь тот, что предстоятели Церкви и обитатели святынь, а также владыки земли, оставшиеся верными Богу Небесному, обратились в поспешное бегство в малодоступные места, гонимые эдиктами погибельного властителя земли о повсеместном истреблении христиан, о прекращении Богослужения, превращения святынь Господних в мерзость запустения и упразднения престолов христолюбивых царей.

+++

БЕСЕДА 2.

- Великие знамения в солнце, луне и звездах.
- Каратели.
- Безмолвие на небе как бы на полчаса.
- Молитва святых пред концом мира.
- Семь трубных гласов, возвещающих конец.

Беседа 2

В ознаменование близости конца страданиям праведных произойдут предварительные великие знамения в солнце, луне и звездах; а именно: **солнце стало мрачно,** говорит Тайнозритель, **как власяница, а луна сделалась как кровь: и звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои»** /Октр. VI, 12-13/. Об этом же знамении пророчествовал в Ветхом Завете св. пророк Иоиль: **«И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь, и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна в кровь, прежде, нежели наступит день Господень великий и страшный»** /Иоиль II, 30-31/. Новозаветный Тайнозритель продолжает: **«И цари земные, и вельможи, и богатые и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел день гнева Его и кто может устоять?»** /Откр. VI, 15-17/. Землетрясение и необычайные знамения в солнце, луне и звездах произведут, как видно, потрясающее впечатление на людей века сего. Природа, возмущенная отступничеством падшего владыки своего от общего всех Владыки и Господа, содрогнется и наведет панический страх на любителей мира сего; страх, как при кораблекрушении, когда утопающий готов ухватиться даже за соломинку, но все напрасно.

Волей неволей придется смириться на время и познать Того, Кого не хотели знать в полноте земного благополучия. Для уяснения сего нравственного переворота в людях века сего Тайнозритель как бы от лица их говорит горам и камням: **«падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца».** В тяжкие минуты вспоминают не только **Сидящего на престоле славы, но и Агнца.** Того Самого, Которого старательно развенчивали в своих ложных умствованиях и только теперь, во время бедствия, притворно возвращают Ему отнятую славу, честь и поклонение, как Царю и Богу своему.

Об этом предвозвестил Сам Агнец Божиий, когда

шествовал на вольную страсть нашего ради спасения: **«Приходят дни, в** которые скажут: **«блаженны неплодные, и утробы не родившие, и сосцы не питавшие!» Тогда начнут говорить горам: «падите на нас!» и холмам: «покройте нас!»** /Лук. XXIII, 29-30/.

Исаия возглашает об этих ужасных днях для гордых земли: **«Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господня и от славы величия Его. Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день. Ибо грядет день Господа Саваофа на все превознесенное, – и оно будет унижено. И падет величие человеческое и высокое людское унизится. И войдут люди в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю»** /Ис. II, 10-12, 17-19/.

Припомним то время, когда нечестие Иерусалима достигло уже того предела, далее которого некуда идти, тогда раздалось решение суда Божия: **«пусть приблизятся каратели города, каждый со своим губительным орудием в руке своей».** /Иезек. IX, 1/. Пророк изображает затем самое совершение казни, начиная со святилища, и среди города, и особое запечатление помилованных. Подобие сему начнет совершаться в мире по снятии шестой печати, как возвещает Тайнозритель /Отк. VII/. Он увидел четырех Ангелов, имеющих власть над четырьмя ветрами земли. Они могут совсем остановить их для нанесения вреда земле, морю и растениям земным. Вероятно последствием застоя воздуха будет смертоносное накопление миазмов и чрез то развитие эпидемических болезней. Даже растения среди такого мертвого штиля утратят свои живительные силы и засохнут. Это бедствие отразится с особенной силой, как сказано будет ниже, на третьей части земли.

Впрочем, еще прежде, чем эта кара совершится, произойдет запечатление честным Крестом ста сорока четырех тысяч из всех колен Израилевых, кроме одного – Данова. Это обращение ко Христу происходит посреди великой скорби, при начале повсеместного избиения христиан, на которое указывает Тайнозритель /Откр. VII, 9-17/. Это последнее избиение подаст повод совершиться

концу истлевающего царства мира сего и откроет, наконец, наступление нетленного Царства Христова на веки.

«И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса» /Откр. VIII, 1/. Какое вероятное значение таинственного выражения: **«безмолвие на небе, как бы на полчаса?** Это безмолвие сменяет крики таинственных родов св. Христовой Церкви, после которых болезновавшей матери предстоит краткий отдых в пустыне /Откр. XII, 6/. Время это Тайнозритель изображает под словом: полчаса, показывая тем кратковременность торжества князя мира сего и слуг его.

В это время Промышление Божие о погибающем или истлевающем вконец мире проявится в величественных напоминаниях греховному человеческому роду о том, что еще есть возможность приносить покаяние, если не из чувства стыда за свою небладарность Спасителю, то по крайней мере из страха и ожидания грядущих бедствий.

Как при истреблении Иерусалима в 70 году по Р.Х., когда согласно пророчеству Иезекииля, призваны были шесть карателей, и среди них Ангел для запечатления скорбящих, /т.е. кающихся за себя и за собратий своих, так и тут новозаветный Тайнозритель видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом, и дано им семь труб /Откр. VIII, 2/.

Еще прежде, чем эти каратели заблудшего человечества приступят к своему делу, предстательствуют пред Богом святые, во главе с Ангелом молитвы /из числа семи начальнейших Архистратигов/. Тайнозритель повествует: **«И пришел иной Ангел и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу: и дано ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Богом»** /Откр. VIII. 3-4/.

О чем предстательствуют святые в эту торжественную минуту открытия страшных бичей небесного гнева? Св. Андрей, архиепископ Кесарийский, в толковании на Апокалипсис говорит, что святые в своих молитвах ходатайствуют, чтобы язвами, наказующими нечестивых и

беззаконных при всемирном конце, уменьшено было наказание их в будущем веке.

Как некогда открыто было Иезекиилю о наказании, приготовляемому Иерусалиму, что один из Херувимов по повелению Божию простер свою руку к огню и взял, и дал в пригоршни Ангелам, посланным на избиение нечестивых жителей Иерусалима /Иезек. X, 2, 6, 7/, так и тут, при кончине мира, **взял Ангел кадильницу и наполнил ее огнем с жертвенника и поверг на землю, и произошли голоса и громы, и молнии, и землетрясение.** /Откр. VIII, 5/. **И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить. Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью и пали на землю и третья часть дерев сгорела, и вся трава земная сгорела** /Откр. VIII, 6-7/.

Милосердный Отец не прибегает сразу к самым крутым мерам, а действует постепенно. Первые четыре кары не тяжки и кара постигает не все местности, дабы остальные успели принести плоды, достойные покаяния. Видим, что первая кара поражает треть деревьев и всю траву. Сожжены на корню хлеба и прочие травы для питания человеков и скотов. Вследствие сего звери, устремятся на города и селения, и будут держать их в осадке. От массы трупов животных поднимется смрад миазмов при отсутствии ветров, заранее удержанных. А потому должны открыться эпидемии, которые опустошат часть городов и селений. Бедствие это не коснется избранных, сокрытых Богом в местах, малодоступных и отдаленных от селений человеческих. Все они запечатлены знамением Креста Господня и несут свой крест в терпении и великой скорби, ободряемые ожиданием скорого пришествия Христова.

«Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море, и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла /Откр. VIII, 8-9/.

Надобно дагадываться, что на дне одного из океанов откроется вулкан. Дно поднимется над поверхностью вод и образуется кратер огнедышащей горы. Гора эта снова опустится на поверхность дна, произведя на це-

лой трети водной поверхности земного шара явление смеси огненной лавы с морской водой. Эта смесь получит вид и свойства крови. На всем пространстве погибнет третья часть одушевленных тварей и третья часть судов от страшного водоворота при поднятии и падении морского дна и от изменения в химическом составе морских вод.

«Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде полынь: и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они сделались горьки» /Откр. VIII, 10-11/. После поражения части моря открывшимся подземным вулканом, бедствие постигнет третью часть пресноводных бассейнов. Это бедствие должно произойти от великого метеора. Пролетая в сфере земного притяжения, метеоры обычно рассыпаются в пыль. От этой пыли происходят заболевания, поражающие одновременно целые страны /как, например, в исходе 19 века, появившаяся опять на земле после долгого времени инфлуэнца/. На этот раз аэролит будет чрезвычайно великий и от пыли его прогоркнут пресные воды и появятся смертные заболевания на третьей части земного шара.

«Четвертый ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была так, как и ночи» /Откр. VIII, 12/.

Св. Андрей Кесарийский объясняет, что третьей частью светил небесных означается третья часть продолжения дня и ночи, или подразумевается то, что третья часть дня обратится в ночь, т.е. ночь будет преобладать по всей земле, как то происходит и ныне в странах полярных. Но это самое преобладание ночи имеет отношение к теплоте и прочим силам физическим, на которых зиждется благоденствие земли. Все равно, как если бы прогневанный отец уменьшил отпускаемое содержание своему недостойному сыну на целую треть. Это не малое наказание, ибо усилит дороговизну, но не столь тяжкое наказание, как последующие три, о которых предвозвещает Откровение, что они будут очень горестны для живущих на земле.

«И видел я, говорит Тайнозритель, – и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить» /Откр. VIII, 13/.

Первым горем будет, по гласу пятой трубы, падение на землю страшного метеора, как бы звезды. Выйдет дым из бездны. Надобно полагать, что метеор упадет в океан и откроет на дне его жерло страшного вулкана. Из него поднимется как бы дым, так что помрачатся солнце и воздух, а море восшумит и возмутится.

Из праха, как бы дыма, явится особого красивого вида саранча со свойствами скорпионов земных. Вредит она только одним людям в течение пяти месяцев, не касаясь, прочем, тех, которые будут иметь печать Божию на челах своих /Откр. VII, 3/ Св. Иоанн с подробностью изображает это бедствие, страшное повторение Египетских язв. **«В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее, пожелают умереть, но смерть убежит от них»** /Откр. IX, 6/.

Вторым горем, в противоположность первому, будет чрезмерная смертность, которая откроется по гласу шестой трубы. Будет умерщвлена третья часть людей от огня, дыма и серы, выходящих изо рта другого рода саранчи. **«Первая саранча была подобна по виду как бы малым игрушечным коням, приготовленным на войну, и на головах у ней венцы, как бы золотые, лицо же ее, как лица человеческие, и шум от крыльев ее, как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну»** /Откр. IX, 7, 9/. Вторая же саранча подобна крохотному конному войску числом в 200 миллионов. Иоанн **«видел в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные, головы у коней, как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера»** /Откр. IX, 17/.

Пророк Иоиль, описывая приближение дня Господня, упоминает о появлении первого из двух упомянутых красивых по виду губителей. **«Вид его, как вид коней и скачут они, как всадники: скачут по вершинам гор, как бы со стуком колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильный на-**

род, выстроенный к битвам. При виде его затрепещут народы, у всех лица побледнеют. Как борцы бегут они и как храбрые воины влезают на стену, и каждый идет своей дорогой и не сбивается с путей своих. Не давят друг друга, каждый идет своей стезей и падают на копья, но остаются невредимы. Бегают по городу, поднимаются на стены, влезают на дома, входят в окна, как вор. Перед ними потрясается земля, поколеблется небо, солнце и луна помрачатся, и звезды потерют свой свет» /Иоиль II, 4-10/.

Для совершения казни посредством 200-миллионного воинства саранчи, что Откровение именует вторым горем, освобождаются связанные при великой реке Евфрат четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц, и год, чтобы умертвить третью часть людей саранчей, у которой хвосты подобны змеям, и головы, как головы у львов, изо рта выходит огонь, дым и сера /Откр. IX, 15-17/. Какое тут значение имеет упоминание реки Евфрат? По всей вероятности то, что театром последних мировых событий будет Малая Азия. На ее исторической реке, надобно полагать, возникнет последнее Вавилонское царство /Захар. V, 8-11/, которое с антихристом во главе превратится, по преданию св. отцов, во всемирную монархию со столицей в Иерусалиме /Откр. XIII, 2-7; II, 2, 8/. Поэтому надобно полагать, что и последние казни будут преимущественно в Малой Азии на Евфрате. Связанные четыре Ангела, вероятно, подобны тем, которые имеют власть удерживать четыре ветра земли /Откр. VII, 1/ и тем вредить земле, морю, древам и людям. Связаны они велением Божиим дотоле, пока не настанет день и час последних казней для вразумления грешников. Что же грешники? Вразумятся ли? Откровение возвещает, что прочие люди, которые не умерли от огня, дыма и серы, **не раскаялись в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем»** /Откр. IX, 21/.

\+ + +

БЕСЕДА 3.

- **Призвание к пророчеству Тайнозрителя.**

- **Раскрытие мировых событий в семи громах.**

- **Повеление скрыть то, что сказали громы.**

- **Предтечи второго пришествия Христова для всего мира.**

- **Царство антихриста.**

Беседа 3.

«И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком: над головой его была радуга, и лицо его как столпы огненные» /Откр. X, 1/.

Сравнивая изображение Божества в видениях у пророков и в Откровении Иоанна, нельзя сомневаться, что изображаемая здесь Святейшая Личность – есть Одно из Лиц Пресвятой Троицы. К этому заключению следует присоединить еще и то предположение, что явившееся Иоанну Лицо св. Троицы есть Дух Святой.

«В руке у Него была книга раскрытая». Это судьбы грядущих до конца мира времен, постепенность развития которых открывалась Тайнозрителю, призванному на вторичное дело благовестия в самом конце времени.

«И поставил Он правую ногу Свою на море, а левую на землю, и воскликнул громким голосом, как рыкает лев».

Из этого видно, что пророчество будет относиться ко всему земному кругу, ко всем племенам земным и ко всем тварям, ибо оно будет касаться и грядущего обновления земного шара, всей сотворенной твари. **«Как рыкает лев»** – означает, что благовестие будет исполнено при страшных знамениях. **«И когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать** /говорит Тайнозритель/, **но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего»** /Откр. X, 3-4/.

По изъяснению св. Андрея Кесарийского, повеление скрыть то, что говорили семь громов, относится к тому, что само время раскроет события, которые должны совершиться во времени. Если мы живем в последние времена, то надобно предполагать совершившимися уже все или почти все семь событий, о которых предвозвестили Иоанну семь громов. Попробуем представить здесь, для желающих принять, гадательный перечень этих семи великих исторических фактов, за которыми должна пос-

ледовать кончина времени.

Неоспоримо, что **п е р в ы й** самый существенный факт в судьбе Церкви и мира – это **торжество Христианства,** при Константине Великом.

Затем **второй,** следующий за ним – великое **переселение народов и сокрушение железного Римского царства** на Земле на части, которые постепенно делаются христианскими частями великой Западной Римской Церкви.

Т р е т и й исторический гром – есть **появление магометанства и разрушение огнем и мечом великой Восточной Церкви.**

Ч е т в е р т ы й гром – **крестовые походы,** собравшие воедино народы Запада для восстановления Восточной Церкви в св. местах.

П я т ы й гром – **падение благочестия в Византии и древнем Риме.** В первой утверждается господство князя мира сего в лице ислама, во втором водворяется дух преобладания в духовных и мирских отношениях, так называемого царства мира сего, подлежащего искоренению в конце времен.

Ш е с т о й гром – **реформация, или отступничество от Христа и революция** с ее последствиями – искоренением истинного христианства и водворением ложного учения социальной анархии, из которой должен выйти самозванец, сын погибели.

С е д ь м о й гром – **восстановление Римской империи и воцарение сына погибели.**

Изображать вперед все эти события не было надобности, ибо они развертываются во времени. Но вот мы слышим, что затем времени уже не будет, как возвещает Тайнозритель, говоря: **«И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те**

дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» /Откр. X, 5-7/.

«Времени уже не будет». Вот последняя величайшая перемена всего существующего из преходящего в непреходящее, из непостоянного в постоянное, изменяющегося в неизменное и вечно пребывающее. Для этого, силой Божией остановится движение и престанут действовать физические силы. Результат – разрушение всего прежнего. Наступит творчество в созидании нового, вечного, постоянного, не нуждающегося в переменах дня и ночи, в возобновлении сил, во временном покое и отдыхе, созидается покой вечный.

«И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мной и сказал: пойди, возьми раскрытую книжку из рук Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу и сказал ему: дайа мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее, она будет горька во чреве твоем, но в устах твоих будет сладка как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках, и царях многих» /Откр. X, 8/.

Припомним подобный же призыв к пророчеству в Ветхом Завете св. пророка Иезекииля. **«Господь сказал мне: сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня, к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: так говорит Господь Бог! Будут ли они слушать или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них. И увидел я, и вот рука простерта ко мне, и вот в ней – книжный свиток. И Он развернул его предо мной, и вот свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем; «плач и стон, и горе». И сказал мне: сын человеческий, съешь, что пред тобой, съешь этот свиток, и иди, го-**

вори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток и сказал мне: сын человеческий! Напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе: и я съел и было в устах моих сладко, как мед. И Он сказал мне: сын человеческий! Встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами» /Иезек. II, 3, 9, 10; III, 1-4/. **«И дух поднял меня и взял меня. И шел я в огорчении, со встревоженным духом и рука Господня была крепко на мне»** /Иезек. II, 14/.

Последнее служит пояснением того, что означают слова /Откр. X, 10-11/. **«Книжка в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. И сказал мне: тебе надлежит опять пророчествовать».** Видим отсюда, что Иоанну Богослову надлежит пророчествовать в самом конце времен о народах и племенах, и языках, и царях многих. Где среди христианских народов. Это ясно из тех слов Откровения /гл. II, 1-4/. коими означаются пределы, как для проповеди самого Иоанна, так и для иных двух светильников Слова, предтечей второго Христова пришествия. Таковыми, по древнему верованию Св. Церкви, основанному на св. Писании, будут Енох и Илия. Они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будут облечены во вретище /Откр. II, 3/. будут возвещать вечное Евангелие спасения язычникам и иудеям. Проповедь их начнется в последний период существования земли, и продолжится, как видно из Откровения, три с половиной года, и будет сопровождаться великими знамениями и чудесами. Для чего...? Не для того ли, чтобы отступники и язычники не имели оправдания, будто не знали о Боге Небесном и потому не воздали ему славы и не раскаялись в поклонении идолам и бесам. Неведающие Бога небесного и неверящие св. Писанию Его узнают, поймут и услышат о небесном Боге все, что для спасения надобно знать. Узнают чрез устную проповедь великих светильников Слова: Ено-

за, Илии Фесвитянина и Иоанна Богослова. Конечно, по неутолимой ничем вражде к Богу небесному последователи демонического культа захотят немедленно истребить их с лица земли, но это окажется невозможным: **«Если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их»** /Откр. II. 5/.

Какие знамения своего посланничества от Бога Небесного представят они? Они будут иметь власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и власть над водами – превращать их в кровь и поражать землю всякой язвой, когда только захотят /Откр. II, 6/. Что же будет происходить в это время в грешном мире? Во время их проповеди совершится политический переворот, эмблематически уподобляемый в св. Писании волнующемуся морю, из которого выходит зверь с семью головами и десятью рогами /Откр. XIII, 1/. Нечто подобное, как преддверие будущего, было уже в конце 18 и начале 19 столетий. Под главенством Наполеона I из страшного революционного волнения вышло на землю царство, составившееся из многих царств. Оно не устояло, впрочем, ибо еще не пришло предоставленное время. Действительным апокалипсическим зверем будет восстановленная Римская держава и та личность, которой в собственном смысле усвояется наименование антихриста. Верующие во Христа всех времен с ужасом ожидают неизбежного появления этой порожденной лицемерием века личности, дерзновенного иудея, ибо предупреждены об этом самим Спасителем и Апостолами. Неверующие иудеи и отступники христианства ждут – не дождутся этого царственного зверя, заранее предвкушая сладость всемирного господства земного бога, выходящего из бездны смут и анархий.

Святой град Иерусалим будет в попрании у этого земного бога и его поклонников – последние сорок два месяца. Об этом возвещает Откровение /XI, 2; XIII, 5/ и пророчество Даниила /VII, 7-8/; /VI, 36/. **«И дано было**

ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» /Откр. XIII, 7, 8, 12; Дан. VII, 21; Откр. XVII, 8; XXI, 27; Филип. IV, 3; Дан. XII, 1/.

Первыми жертвами его страшного на христиан гонения будут великие благовестники и предтечи второго Христова пришествия. Откровение возвещает: **«Когда кончат они свидетельство свое, зверь выходящий из бездны, сразится с ним и победит их, и убьет их»** /Откр. XI, 7/. Где это произойдет? В Иерусалиме, ибо сказано, что **«в том великом городе, где и Господь наш распят»** /Откр. XI, 8/. Этому великому городу Откровение усваивает в духовном значении наименование: Содом и Египет. Что означает это? Не то ли, что перед концом мира Иерусалим станет таким же, каким был пред разрушением его в 70 г. по Р.Х. В краткий период всемирного господства антихриста с иудеями в Иерусалиме христианские святыни его будут в поругании и разрушены. Полагают, что взамен того, иудейское святилище будет восстановлено из праха и соделается местом поклонения земному богу иудеев, язычников, отступников и всех живущих на земле сынов погибели. В Иерусалиме же должно произойти на глазах у всех воскресение убитых антихристом великих и славных предтечей второго Христова пришествия; причем, имеет быть **землетрясение, от которого падет десятая часть города и погибнет семь тысяч человек, а прочие объяты будут страхом и воздадут славу Богу Небесному»** /Откр. XI, 13/.

В это время по случаю воцарения и прославления антихриста в Иерусалиме будет много приезжих разных национальностей для приветствования нового владыки мира и бога. Они увидят оставленные на улице трупы великих и славных благовестников второго Христова

пришествия. Зрелище будет продолжаться три с половиной дня и затем эти великие святые на глазах у всех вознесутся на облаке по гласу, призывающему их на небо /Откр. XI, 12/.

Как появление известия о смерти великих благовестников второго Христова пришествия повлияет на грешников? Это ясно из сказанного в Откровении, что живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг дуруг, потому что пророки сии мучили живущих на земле /Откр. XI, 10/.

Прекратятся ли бедствия после этих событий? Нет. Откровение возвещает: **«Вот идет скоро третье горе»** /Откр. XI, 14/. **«И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков»** /Откр. XI, 15/.

Припомним из учения апостольского, что относится к этому последнему трубному гласу. Св.Апостол Павел в первом послании к Коринфянам /гл. XV, 51-52/ говорит: **«не все мы умрем, но все изменится вдруг, во мгновение ока при последней трубе: ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»**. В первом же послании и Фессалоникийцам /гл. IV, 15, 17/ возвещает: **«Говорим вам словом Господним, что мы живущие оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией сойдет с неба и мертвые воХристе воскреснут прежде, потом мы, оставшиеся в живых, в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем»**.

Прежде, чем дойдем в Откровении до всеобщего воскресения, надобно остановиться на событиях церковной и политической истории, предшествующих обновлению мира.

Что произошло в Небесной Церкви по гласу седь-

мой трубы? **«Раздались на небе,** говорит Тайнозритель, **громкие голоса, говорящие: Царство мира содела-лось царством Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков».** В то же время старцы, призванные к участию в суде и осуждении мира, выражают единогласно, что уже время судить мертвых и дать возмездие рабам Божиим и погубить осквернивших землю! Тайнозритель возвещает: **«И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был, и грядешь, что Ты приял силу Твою великую и воцарился. И рассвирепели язычники: и пришел гнев Твой, и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым, и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю»** /Откр. XI, 16-18/.

При этом на небе явились великие знамения, из коих одно изображает Церковь земную, воинствующую в последнем периоде ее воинствования, пред самым соединением ее с Церковью, торжествующей на небесах и с общим Главой святой, соборной, апостольской Церкви – Господом нашим Иисусом Христом. Вот первое знамение:

«И отверзся храм Божий на небе и явился ковчег Завета Его в храме» /Откр. XI, 19/. Это Церковь торжествующая: в ней является **ковчег Завета** – что знаменует одушевленный Божий кивот – **Пречистую Деву Богородицу,** являющуюся как и всегда, предстательницей за род человеческий в тяжкие периоды времени, особенно же пред самым концом времен. Она является с ходатайством: да помилует создание Свое Сын Ее и Господь, не до конца прогневается, но да проявит в карах здешней жизни облегчение будущих мук. На молитвы Пречистой со всеми святыми, как видно,

был тот же ответ, как и ходоатайство Ангела, приносившего молитвы святых по снятии седьмой печати с книги судеб мира /Откр. VIII, 4/.

Произошли голоса и громы, и молнии, и землетрясение, и великий град. Они посланы, как средства отрезвления для могущих еще опомниться, и среди ужасов природы вспомнить Творца природы, воздать Ему славу и раскаяться в злых делах своих.

+ + +

Беседа 4.

- **Знамения на небе.**
- **Последняя история Святой Церкви на земле.**
- **Последние события в царстве мира сего.**

Беседа 4.

«И явилось на небе великое знамение – жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения» /Откр. XII, 1-2/. Это история св. Церкви Христовой на земле в последнем периоде, когда воинствующая жена Агнца по любви к Нему переносит муки от гонителя своего – красного дракона. **«И другое знамение явилось на небе: вот большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим»** /Откр. XII, 3/. Это ни что иное, как царство князя мира сего, действующего в сынах противления, т.е. в богопротивниках в роде человеческом. Они основывали во все исторические времена политические общества, достигавшие даже царственного величия на земле. Зло слишком обаятельно и имело массу поборников в роде человеческом во все исторические эпохи, начиная от столпотворения Вавилонского и до последней французской революции. Временно, благодаря христианству, оно немного затихло, а именно: в период от Юлиана Отступника до реформации: но затем опять вспыхнуло с прежней силой и пламень его разгорается все более и более, направляясь то прямо, то косвенно к окончательному истреблению христианского благочестия.

«Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю». Уже и ранее выражалось мнение, что здесь речь идет не о том отдаленном он нас падении духов, которое совпало быть может с сотворением видимого мира, но об отделении от земной Церкви Христовой множества ее чад, которые повержены были на землю, т.е. церковные расколы на западе и на Востоке в 16 и 17 веках по Р.Х. Это удаление в материализм целой трети светоносителей духовных благ Церкви и есть начало того всеобщего на земле богоотступничества, которое св.

Апостол Павел ставит, как ближайший признак конца; ибо дальше идти некуда. И вот наступает уже этот период, ибо дракон в своей ненасытной жажде зла увлекает из недр Церкви чуть ли не всех рождаемых ею и, наконец, в самое последнее время нагло стал перед женой, которой надлежало родить, дабы когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным, и восхищено было дитя ее к Богу и Престолу Его /Откр. XII, 4-5/. Это ни что иное, как последняя и повсеместная проповедь Евангелия, результатом которой должен быть всеобщий мир на земле, ибо народы и племена, живя в страхе Божием /то, что Тайнозритель называет жезлом железным/, научились бы наконец жить в мире между собой.

К сожалению народы и племена, увлекаемые драконом, предпочитают торжественно поклониться ложному богу в лице сына погибели из еврейского колена Данова, в сердце которого угнездился сам дракон. Все же те, которые сохранят в то время верность истинному Богу, сотворившему небо и землю, будут восхищены к Богу и Престолу Его чрез мученичество, которому подвергнутся от ложного бога. Это и следует подразумевать под таинственными словами Откровения:

«И восхищено было дитя ее к Богу и Престолу Его».

Впрочем, св. Апостол Павел предупреждает верных, говоря, что не все мы умрем. Значит, некоторые из верных останутся ожидать скорого второго пришествия Христова на облаках с силой и славой великой для последнего и всеобщего суда этими немногими верными, уцелевшими от всеобщего избиения рода христианского при воцарении восстановителя железного Римского царства. Тайнозритель возвещает, что святое общество верных скроется. **«Жена убежала,** говорит он, **в пустыню, где приго-**

товлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней» /Откр. XII, 6/.

Ввиду тесной связи в событиях церковной истории с историей падения вышних духов, Тайнозритель, изложив последнюю стадию в истории Церкви на земле, **возвращается к истории власти воздушной** /господствующей в сынах противления/ после того, как совершилось последнее обольщение прегрешившего мира, и дьявол возомнил возвратить себе небо. Тотчас же произошла на небе война. Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них /Откр. XII, 7/. Суетная надежда соперничества не только с Богом, но и с Михаилом, слугой Его! **«Дракон и ангелы его не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю,и ангелы его низвержены с ним»**/Откр. XII, 8-9/. Низвержение на землю всей воздушной власти вместе с самим начальником зла даст на земле сигнал к избиению рода христианского. Тотчас возгорелась война между людьми, верными Богу, и сатаной со всем воинством его. Люди, верные Богу, победили дракона Кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти, уподобляясь самому Агнцу Божию. Вот победа, победившая мир и князя его – великого дракона: это вера в Агнца Божия, закланного и воскресшего из мертвых.

«Итак, восклицает Тайнозритель, **веселитесь небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел дьявол в сильной ярости, зная, что немного остается ему времени»** /Откр. XII, 12/. Князь власти воздушной уже проиграл два сражения, первое с Ангелами, второе с мучениками Христовыми на земле, ибо они предпочли смерть измене Богу и воцарились со Христом. Сатана же, низ

верженный по приговору Правды Божией, ползает по земле и ест прах /Быт. III, 14/ земной, т.е. насыщается покорностью ему отверженцев, обреченных разделить его участь в озере огненном.

Впрочем, у великого дракона, ползающего последние дни свои по земле, назревают новые и новые задачи для борьбы с Богом в последнем периоде восстановления на земле единой всемирной державы во главе с антихристом и пособником последнего – лжепророком.

Однако ж, попытка преследовать скрывшуюся в непроходимые дебри Церковь – терпит неудачу, ибо на этот раз сама земля, по которой ползает властелин ее, возмущается против преследований добровольных изгнанников Христовых и разверзает уста свои, чтобы поглотить преследователей, как в оны времена при Моисее поглотила скопище мятежников, восставших на св. Церковь и вождя ее.

Вот как возвещает об этом несравненном чуде Тайнозритель: **«Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола, и даны были жене два крыла большого орла, чтоб она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду, как реку, дабы увлечь ее рекой. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей»** /Откр. XII, 15-16/. Надобно полагать, что отряды, посланные для розыска христиан, будут иметь участь тех мятежников во главе с Кореем, которые при Моисее были поглощены землей: **расселась земля под ними, и разверзла уста свои и поглотила их** /Числ. XVI, 31-32/.

Эта неудача погони за верующими христианами, принадлежавшими к сонму св. соборной и апостольской

Церкви, крайне раздражила змия и, с отчаяния, что не может уже ничего сделать св. Церкви, он обрушит всю тяжесть своего гнева на принадлежавших к сонму последователей очищенной веры, сонму, имеющему мало общего с св. соборной, апостольской Церковью, кроме первоначального происхождения. Вместе с очищенной религией подвергнутся преследованию раскольники, церковные сектанты, имеющие происхождение церковное. Впрочем, полагают, что все религии подвергнутся уничтожению. Только еврейская и магометанская будут допущены наравне с культом поклонения сатане и антихристу.

Какой результат гонений, воздвигнутых на прочие религии? Тайнозритель ничего не говорит об этом, ибо очевидно само собой, что последователи этих очищенных и всяких других вероучений и мировоззрений не будут в состоянии противостать требованию поклоняться земному богу и не запутаться в ловко расставленные сети. Те, кто по-своему извратили Писание, признают совершившийся факт мнимого богоявления, как истину настоящего пришествия Христова. Для них истина аллегория, а ложь истина. Они незаметно для себя, начиная с эпохи реформации и раскола, подходят к этой всемирной лжи, как к истине, им одним доступной. Вот отчего эти последователи очищенных вероучений постарались заранее избавиться от начертания на себе знамения честного и животворящего Креста, дабы в явлении этого знамения на небе не иметь силы воспринять на себя это спасительное начертание. То же сделали и наши раскольники, ибо начертание по-церковному честнаго Креста Христова, также как и победного имени Иисуса, признали печатью антихриста. Вот объяснение сказанного в Евангелии: **«Когда явится знамение Сына Человеческого на небе, тогда восплачутся все племена земные»** /Матф. XXIV, 30/. О чем восплачутся? О том,

что поддавшись мировоззрению, удалившемуся от церковного, утратили в себе силу честного знамения Креста Господня и силу победного имени Спасителя, соделавшись рабами гнусной лжи врагов Божиих. Очищенное и раскольническое мировоззрение не в силах противиться всемирному соблазну, ибо подкладка их умствований слишком мирская, слишком материальная, что в духовном отношении соответствует посеву на каменистых местах в известной Евангельской притче о сеятеле /Матф. XIII, 20-21/.

Вот почему Откровение умалчивает о том, победили ли дракона эти прочие от семени церкви; или, что более вероятно, были побеждены им; т.е. изменили ради жизни и ее выгод /Откр. XII, 17/.

Соответственно с историей воинствующей Христовой Церкви, готовящейся радостно встретить Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силой и славой великой /Матф. XXIV, 30/, Тайнозритель пророчествует о заключительном периоде всемирной истории во времена антихриста, говоря так: **«И стал я на песке морском и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами».** Это значит, что Тайнозритель как бы оставленный пребывать на земле до самых последних времен /Откр. XIII, 1/, когда возникнут страшные политические волнения, делается свидетелем, как из смут анархии выродилось всемирное владычество зверя, о котором предвозвестил св. пророк Даниил /VII, 7-28/.

«На рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные» /Откр. XIII, 1/.

То, что увидел Тайнозритель, вполне соответствует упомянутому прежде знамению на небе великого красного дракона с семью головами и десятью рогами. Разница в том, что здесь, на небе, на семи головах – семь диадим; а тут, на земле, – на головах имена богохульные,

а на десяти рогах – десять диадим. Эта разница оттого, что в знамении на небе представлено царство князя мира сего во всем продолжении его существования от столпотворения Вавилонского до Юлиана Отступника и антихриста. Тут же картина этого же царства князя мира сего, но только при самом конце мира, когда разрушенная держава Юлиана Отступника /седьмая голова/ восстанет спустя много столетий в полном составе во всех владениях в Европе, Азии и Африке, под владычеством восьмого из числа семи. Таковым будет сын погибели, мнимый Христос, всемирный обольститель. При нем в качестве подвластных ему будет десять царей, вроде того, как ныне в Китае вице-короли под властью богдыхана, или как при Наполеоне I – поставленные им короли в Италии, Испании, Голландии, Вестфалии. **«Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него, как у медведя, а пасть у него, как у льва; и дал ему дракон силу и престол свой и великую власть»** /Откр. XIII, 2/. Барсом /рысью/ означается царство еллинов, медведем – персов, львом – Вавилонское в древности, а ныне владычество британское. Это последнее, т.е. британское, по всей вероятности, восстановит на древнем Евфрате в стране Сеннаар старое Вавилонское владычество, которое и сделается всемирным торговым центром и центром всех масонско-еврейских гнусностей, одним словом, явным олицетворением духовного Вавилона.

Есть историческое таинственное указание на перенесение политической и торговой тяжести в конце всемирной истории опять туда же, где началось оно столпотворением вавилонским. Св. пророк Захария, пророчествовавший о последних временах, возвещает это аллегорическим перенесением хлебной меры в Сеннаар; это и есть будущее перенесение центра торговли на берег Персидского залива.

Пророк видит ефу /хлебная мера/, в которую погру

зилась женщина /нечестие/. Он видит далее, как бы вместо одной – две женщины и ветер был в крыльях их, и крылья у них, как крылья аиста, и подняли они ее и понесли ее между землей и небом, чтобы устроить для нее дом в стране Сеннаар, и когда будет все приготовлено, то она /ефа/ поставится там на своей основе /Зах. V, 5-11/. Что же это значит? Весьма возможно, что союзные между собой по едино-племенности страны /если судить по нынешнему периоду всемирной истории/ Британия и Соединенные Штаты, или Британия и Германия, благодаря обширному развитию своего торгового мореплавания, пожелают иметь великий торговый центр и вольный город на берегу Персидского залива при впадении Евфрата и Тигра. И вот весьма вероятно, что этому-то торговому центру с открытыми дверями для всемирной торговли и предется сыграть последнюю заключительную роль в политической истории, ибо он сделается столицей всемирного еврейского нечестия. Здесь-то, вероятно, родится сын погибели, представитель власти и тирании князя мира сего, т.е. большого красного дракона. В настоящем периоде всемирной истории виднеются как бы приготовления к этим грядущим событиям, т.е. восстановлению всемирного железного царства, подобного древней Римской державе при Юлиане Отступнике. О таком всемирном владычестве уже и ныне мечтает и старается Германия и даже Соединенные Штаты. Кому из этих трех в конце концов придется играть первенствующую и погибельную роль – покажет время. Ныне же, почти очевидно, что роль скорее всего может принадлежать Германии! Британское владычество, как некогда Финикийское, Карфагенское и Испанское, клонится к упадку и, подобно Византии в 1453 году ждет только смелого завоевателя своего. Что же касается Соединенных Штатов, то вследствие слабой централизации, они менее всего могут достигнуть мирового могуще-

ства; разве изменить свой политический строй. Если все это так, то и надобно ожидать, что несчастная пальма первенства и центр тяжести окажется за Германским могуществом в Малой Азии, у Персидского залива, так сказать, в средоточии земного всемирного царства, со столицей торговли в новом Вавилоне, а после его разрушения, с политико-религиозным центром в Иерусалиме, где и окончится всемирная политическая история, и настанет вечное Царство Христово.

+ + +

Беседа 5.

- **Где св. отцы предполагали Вавилон.**

- **Сатана ищет среди земнородных союзников для борьбы с Богом.**

- **Таковые найдены в лице сына погибели и лжепророка.**

- **Жатва плевел и пшеницы.**

Беседа 5.

В древности общее мнение св. отцов было то, что предвозвещенное разрушение Вавилона относится к Риму, так называемому вечному городу, ибо считали его вечным центром Римской державы. Время покажет, где этот осужденный на внезапную гибель политический и торговый центр. Судя по Откровению, он отличается характером или типом восточных городов, что яркими красками изображено в Апокалипсисе. Из этого картинного описания заметно, что нечестивейший из всех городов земли лежит при море и знаменит морской торговлей. Этого нельзя сказать о Риме, заглохшем с тех пор, как утратил мировое значение; да притом он не имеет типа восточных торговых центров. В наши исторические времена к такому типу скорее подходит Лондон, который претендует на всемирное господство, и купцы его, вельможи земли, мечтают управлять миром. Предвозвещенная гибель Вавилона совпадает в таком случае с завоеванием его союзом континентальных держав, на что есть, пожалуй, для желающих принять, указание в Откровении гл. XVII, 16-17. Попытка к континентальному союзу с намерением вконец сокрушить Британию, едва не осуществилась уже в начале в 19 столетия, но может осуществиться в 20 столетии, если появится завоеватель вроде бывшего тогда Наполеона. Время разрешит, где находится или будет находиться столица еврейства.

«И дал ему дракон силу свою и престол, и великую власть» /Откр. XIII, 2/. Во все времена, как видно из истории, дьявол находил в людях орудия для проявления своей великой власти. Ему удавалось иногда чрез всемирную державу управлять всем миром, направляя его к отчуждению от истинного Бога, сотворившего небо и землю. Таковыми орудиями были знамениты в свое время: Нимврод, Навуходоносор и др. Отыскивая во все времена людей, способных подняться чем-либо над окружающей их средой, дьявол в своем ослеплении остановился однажды на необыкновенном Человеке, подобного Которому он не видел со времени Иова. Этот Человек при величайшем мужестве, обнаруживал полное незлобие и

величайшее господство над Собой: соединял в Себе смирение с Божественным величием, всепобеждающий дар слова с детской скромностью; недоступную для людей нравственную чистоту с глубоким знанием нравственных болезней рода человеческого. Овладеть Такой личностью для своих целей, привив Его сердцу духовную гордость, возвести Его, как своего союзника на степень всемирного владыки, показалось сатане заманчивым; он подверг Его искушению поклоняться ему и за то получить все царства мира и славу их. Известно, как рушился этот сатанинский план в пустыне Иорданской, как Богочеловек остался непоколебим в покорности Отцу Своему Небесному, показав сатане путь ко спасению в исполнении написанного в законе: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему Одному служи /Второзак. VI, 13/.

Но вот, при кончине мира, когда лицемерие у людей достигнет высочайшего своего идеала, а ненависть между людьми дойдет до того, что человечество, как перед всемирным потопом, готово будет истребить само себя, на спрос времени явится поклонник сатаны, лицемер над лицемерами, и, сделавшись послушным орудием в руках дьявола, примет от него власть над землей. Украдкой войдет он в доверие у людей, ибо будет возвещать неслыханные земные блага и полное исцеление язв общества. Обольстительные теории его будут возвещены им в сочинениях, речах на политических митингах и с академических кафедр, как последнее слово науки, явившей, наконец, в его лице путь ко всеобщему благоденствию. Ораторский талант во все времена открывал путь к господству над умами и всеобщему поклонению, а потому немудрено, что путь к всемирной известности откроется пред этим выродком человечества, другом сатаны. К довершению торжества сына погибели сатана сделает его своим блистательным сопрестольником в миродержительстве тьмы века сего и предаст ему все отступнические царства мира,сего и славу их, как сказано: **«И дал ему дракон силу свою и престол свой, и великую власть. И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два**

месяца» /Откр. XIII, 2, 5/. Почему именно 42 месяца, т.е. 3,5 года? Известно, что дьявол по освобождении из своего тысячелетнего заключения в бездне на малое время был впоследствии свержен на землю именно на этот срок, вероятно, в соответствии с тем временем, какое Господь наш Иисус Христос совершал спасение человеков. Сколько времени люди слушали слово истины из уст воплощенной Истины, столько времени люди будут слушать ложь из уст начальника лжи – дьявола – чрез его орудие, ибо дьявол во все это время будет клеветать на истину устами сына погибели, самозванного Христа. Как же люди, поверят ему? Поверят, потому что люди не любят истину, а напротив того, люди благоволят ко всякой неправде.

«И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?» /Откр. XIII, 4/. Известно, что такими богоотступническими средоточиями, от которых в свое время трепетала вся земля, были: Вавилонская при Нимвроде и Навуходоносоре; Греческая при Антиохе Епифане IV, более же всех – страшная и ужасная Римская держава при Нероне, Домициане и Юлиане. К числу глав царства мира сего, кроме этих, некоторыми причисляется владычество фараона Египетского, современного исходу Израиля из Египта за 1500 лет до Р.Х. при Моисее, другими – Сениахирим Ассирийский. Из этих семи глав три римских были современны первому водворению христианства и им побеждены, империи нанесена смертельная рана. Напоследок времен Римская держава, бывшая в оны времена еще до разделения на восточную и западную единой, возникнет снова. **«И видел я** /говорит Тайнозритель/, **что одна из голов его была как бы смертельно ранена, но эта смертельная рана исцелена. И дивилась вся земля, следя за зверем: и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю»** /Откр. XIII, 3-4/. С этого времени начинается на земле новая религия поклонения дракону и антихристу, а все прежние, кроме, впрочем, иудейской и магометанской, искореняются. **«И поклоняется ему** /зверю, т.е. антихристу/ **все живущие на земле,**

которых имена не написаны в книге у Ангнца, закланного от создания мира» /Откр. XIII, 8/.

Род человеческий попадет в сети, окажется в плену у сатаны и сотрудника его, именуемого антихристом. Это те терпеливые верующие христиане, которые не предались антихристу. Тайнозритель, созерцая это, восклицает: **«Кто имеет ухо, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убитому мечом. Здесь терпение и вера святых»** /Откр. XIII, 9-10/.

Сатана, устрояя погибель роду человеческому, устрояет ее себе и сотруднику своему, которого представил людям века сего, как ожидаемого евреями мессию. Что же магометане, неужели забыл про них сатана? Ведь и они ждут своего мессию или махди, как называют они его в своем коране.

Находчивый изобретатель всякого зла изобретает у магометан предтечу для еврейского мессии, ради того, чтобы вернее сохранить подобие с истиной. Этот предтеча сына погибели, уготовляющий ему погибель, будет по всей вероятности царственный властелин соединенных магометанских владычеств /суннито-шиитских/, ибо Тайнозритель говорит: **«И увидел я другого зверя, выходящего из земли: он имел два рога, подобные агнчим, и говорит как дракон»** /Откр. XIII, 2/. Что этот зверь выходит не из моря, а из земли, может означать то, что это царство произойдет не случайно из революции или анархии, но из твердых начал восточного деспотизма султанов турецких и шахов персидских, на что указывают два рога подобные агнчим, но не агнчие. Это означает, что оба эти деспотизма притворно мирные, в существе же волчьи, хищные. Магометанский махди обнаружит такую же могущественную власть, как и еврейский мессия, но для придания полного единства делу восстания на Господа и на Христа Его будет приводить всю землю и живущих на ней к поклонению еврейскому мессии, как о том возвещает Тайнозритель, говоря: **«Он действует пред ним** /т.е. драконом/ **со всей властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней**

поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелена; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю пред людьми» /Откр. XIII, 12-13/.

В этом совершится предвозвещенное Евангелием: **«Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных»** /Матф. XXIV, 12-13/.

Тайнозритель возвещает, что лжепророк будет водворять на земле культ поклонения антихристу посредством чудес. Он говорит: **«И чудесами, которые даны были творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано было ему вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя»** /Откр. XIII, 14-15/.

С каким неслыханным деспотизмом со стороны лжепророка будет водворяться культ поклонения: **«И он** /лжепророк/ **сделает то, что всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их, или на чело их, так что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или число имени его»** /Откр. XIII, 16-17/. Особенность этого начертания та, что принявший его на чело свое или на руку свою погибнет навеки, ибо не в силах будет раскаятсяи воспользоваться спасением, которое людям пришло от Бога чрез Иисуса Христа.

«И взглянул я /говорит Тайнозритель/**, и вот Агнец стоит на горе Сионе и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах»** /Откр. XIV, 1/. Это вероятно те, которые при снятии шестой печати были избраны из всех колен сынов Израилевых, ибо тогда запечатленных было сто сорок четыре тысячи. Как видно далее из Откровения, выбор пал на тех Израильтян, которые готовы были следовать за Христом, т.е. отвергнуть себя и понести свой крест, соблюдал целомудрие и непорочность. **«Это те** /говорит Тайнозритель/**, которые не**

осквернились с женами, ибо они девственники и в устах их нет лукавства» /Откр. XIV, 4-5/.

Таких-то, и притом чуждых лукавства Израильтян, ожидает в конце времен, по снятии седьмой печати, благословенная участь св. мучеников, последовавших за Агнцем, ибо за то, что не поклонились образу зверя, многие будут убиты. Об этом говорит Тайнозритель: **«Здесь терпение и вера святых, соблюдавших заповеди Божии и веру в Иисуса. Блаженны умирающие о Господе, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними»** /Откр. XIV, 12-13/.

Этому совершению мученичества избранных Израилевых соответствует знамение, виденное Тайнозрителем на небе: **«И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому: на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы , ибо жатва на земле созрела. И поверг Сидящий на облаке серп свой, и земля была пожата»** /Откр. XIV, 14-16/.

Кто этот другой Ангел? По всей вероятности это Архистратиг Михаил, Ангел хранитель рода христианского ходатайствует, вероятно, о восприятии новорожденного стада овец Христовых к престолу Божию. Таким образом, очевидно, что определение Божие приводится в исполнение без нарушения чьей либо свободы действия. Антихрист и лжепророк, да и сам сатана – слепые орудия Промысла Божия, когда дело идет о вечном спасении избранных Израилевых. Усовершенствование технических способов казни тех, кто не захочет поклониться образу, в который лжепророк вложит дух, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя /Откр. XIII, 15/, только ускорит и облегчит вечное спасение избранных Израилевых. Наряду с этой благословенной жатвой, а может быть и ранее ее идет жатва плевел. Для этой жатвы посылаются, согласно с евангельской притчей /Матф. XIII, 38-43/, св. Ангелы. **«Вот один из них вышел из храма, находящегося на небе так же с ост-**

рым серпом. И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь грозди винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды» /Откр. XIV, 17-18/.

Что значит, что распоряжение исходит от Ангела, имеющего власть над огнем? Огонь очищает от миазмов, поэтому к постепенному очищению земли от нравственных миазмов приступает по повелению Божию тот, кому дана власть над огнем. Великим очистительным опытом, по всей вероятности, будет истребление великого Вавилона и несметных полчищ, которые будут покушаться напасть на св. землю и св. град, где в то время водворяются избранные Израилевы, возвратившиеся в землю Авраама, Исаака и Иакова ревностными христианами. Полагают, что это нашествие есть то самое, которое изображено у св. пророка Иезекииля в 38 и 39 главах ег пророческой книги. Здесь же, в Откровении вероятно, указывается только конечный исход его: **« И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле и бросил в великое точило гнева Божия. И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских на тысячу шестьсот стадий»** /Откр. XIV, 19-20/. О нашествии Гога на св. землю см. 1 часть/.

Откровение св. Иоанна Богослова повествует о событиях не в хронологическом порядке, как они будут происходить. Книга его есть изложение пророческого видения, которое созерцается с небесной высоты в вечности, где все сливается в круг одного только настоящего. Вот почему в одной, только что рассмотренной XIV главе Откровения, указывается на факты быть может не одновременные. Из них один указывает на последнюю судьбу избранных Израилевых, пострадавших от антихриста, другой на появление в мире великих благовестников или предтечей второго Христова пришествия, третий на начало жатвы плевел, на жатву пшеницы и сбор ее в житницу.

+ + +

БЕСЕДА 6.

- **Стеклянное море.**

- **Гусли Божии.**

- **Песнь Моисея и Агнца.**

- **Семь последних язв на нераскаянных грешниках.**

Беседа 6.

«И увидел я /говорит Тайнозритель/, **иное знамение на небе, великое и чудное – семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия»** /Откр XV, 1/. После призвания к престолу Божию избранных Израилевых жатва пшеницы продолжается во всем христианском мире, ибо скрывшиеся в непроходимых дебрях и пустынях после кратких испытаниий скоро вземлются от земли как победители зверя. Тайнозритель созерцает это, когда говорит: **«И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его, и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца...»** /Откр. XV, 2-4/. Что такое стеклянное море, смешанное с огнем? По изъяснению св. Андрея Кесарийского, стеклянное море, смешанное с огнем, означает множество спасаемых и чистоту этих блаженных существ, а также светлость святых. К этому можно присовокупить, что прозрачность стеклянного вещества, смешанного с огнем, может эмблематически означать, кроме всего указанного еще и ревность по Боге, проявленную во время земной жизни святыми, которые все в большей или меньшей мере уподоблялись св. пророку Божию Илии, ревность которого о славе Божией вознесла его в огненной колеснице, как бы на небо. Отчего, как бы на небо? Оттого, что тогда, прежде Креста, небо еще не было отверсто даже для величайших ревнителей славы Божией. Тайнозритель же созерцает видение стеклянного моря смешанного с огнем, при кончине мира, когда Крестом Христовым давно уже был открыт рай для всех ревнителей славы Божией – малых и великих. В числе этих ревнителей славы Божией высшее место будет принадлежать тем, которые при кончине времен победят зверя и образ его, как возлюбившие славу Божию более, неже-

ли славу человеческую, и скорбь, и тесноту гонения более, нежели комфорт и выгоды общежития под властью врага Божия. Откуда же видно, что эти последние будут первыми? Из тех же слов Откровения, ибо сказано, что они стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца. Из этого следует, что они поставлены выше, чем все прежде их бывшие ревнители благочестия, и потому, что соблазн, среди которого они подвигом добрым подвизались, был больше всех прежних, кроме, разве тех лишений, которым подвергал себя Иоанн Креститель. Гусли Божии, по изъяснению того же толкователя Апокалипсиса, выражают гармонию добродетелей в благоустроенной жизни святых Божиих человеков, или согласие,какое видно у святых между словом истины и делом правды, когда человек преобразуется благодатью и воссозидается во образ Сына Божия: Ибо тогда совершенно в него вселяется, в нем живет, в нем владычествует, в нем покоится,его освещает Святый и во святых Почивающий, в котором и есть совершенство премирной гармонии – гусли Божии. **«Поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца».** Известная песнь Моисея /пою Господу, ибо Он высоко прославился: коня и всадника его ввергнул в море и пр. – Исх. XV, 1/воспета была, когда избавил Господь Израильтян из руки Египтян и увидели сыны Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря /Исх. XIX, 30-31/. Потому избавленные от зверя воспели Господу эту песнь Моисееву и песнь Агнца, прообразованного Моисеем, говоря: **«Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель; праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ты един свят: все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои»** /Откр. XV, 3-4/.

Суд Божий над преступным родом человеческим открывается теперь в последних семи язвах, которыми

оканчивается ярость Божия пред чудным обновлением мира. Отверзается Храм скинии свидетельства на небе и вот вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду, опоясанные по персям золотыми поясами /Откр. XV, 5-6/. Почему Тайнозритель касается подробностей и указывает, как были облечены исполнители, власть которых надобно было ограничить указанием кого щадить, кого наказывать, ибо то было еще время долготерпения Божия, время наказаний исправительных, отеческих. Теперь же не то, ибо правда Божия приготовила под конец такие мучения, которые по своей лютости должны превзойти вечную муку, и, несмотря на свою краткость, удовлетворить оскорбленное провосудие Божие в той мере, чтобы этому правосудию было возможно смягчить нескончаемые муки отверженцев Божиих. Видим из этого, что самая ярость Божия на отверженцев растворена жалость к заблудшему созданию Своему. Эта жалость находит способ уменьшить то самое зло, какое по правде Божией не подлежит смягчению. Св. Андрей Кесарийский говорит: **«Чтобы уменьшить нескончаемые муки в будущем веке, Бог допускает, чтобы и в настоящей жизни на заслуживших посланы были наказующие язвы к умеренному облегчению согрешивших».**

«И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веке веков» /Откр. XV, 7/. Припомним, что в Откровении Иоанна и в пророческих книгах Исайи и Иезекииля возвещается, что посреди престола Божия на небе и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади /Откр. IV, 7-8/. Это Херувимы или Серафимы, которые непрестанно воздают славу, честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков /Откр. IV, 9/.

Из этого видим, что верховные силы небесные, по-

лучив повеление от Бога, уполномочивают Ангелов излить на землю семь чаш гнева Божия, который и будет уже последним пред окончательным судом живых и мертвых. Эти верховные ревнители славы Божией, многоочимые Херувимы и Жестокрылые Серафимы исполнены глубочайшего ведения судеб Божиих, как бывших, так и грядущих, на что указывает самый вид этих существ, составляющих из себя престол Божий, исполнены глубокого таинственного значения, ибо соответствуют четыре Евангелиям, пронесшим славу Божию в концы вселенной, причем в каждом из четырем есть особенности, отвечающие тому, либо другому служению Мессии, Христа Бога нашего на земле, человеческого ради спасения. Так, под видом льва разумеют царственное величие Его в проявленном на земле господстве над силами природы и демонами, чем особенно характиризуется Евангелие от Марка. Под видом тельца разумеют первосвященническое, страдальное служение спасению рода нашего, чему особенно отвечает Евангелие от Луки. Под видом человека служение Христа Бога нашего, на что особенно указывает Евангелие от Матфея и, наконец, под видом орла разумеется высочайшее Божественное проявление достоинства Христа Спасителя, чем так чудно отличается от других Евангелие от Иоанна.

Какое же из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков? Думается, что последнее, и это потому, что отступничество в роде христианском началось с развенчивания Христа Бога нашего на степень обыкновенного учителя вроде Магомета, Будды, Зороастры или Конфуция. На этом поприще особенно заявили себя англо-саксо-немецкие ученые книжники и фарсеи, а потому этим, пропитанным ядом отступничества народностям, во время царствования над ними и среди них антихриста, предстоит испить до дна семь чаш

гнева Бога Небесного, живущего во веки веков, в особенности потому, что не примут проповеди Самого Сына Громова, которому определено Духом Святым пророчествовать опять /Откр. X, 11/. Где же? Это ясно из таинственного указания Откровения XI, I, в котором Тайнозритель /т.е. сам Иоанн Богослов/ говорит о себе: **«И дана мне трость, подобная жезлу и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем, а внешний двор храма исключи, и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попирать святой город 42 месяца. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли»** /Откр. XI, 1-5/. Это откровение есть ясное указание на то, что проповедь Сына Громова будет в христианских странах, а двух светильников /Еноха и Илии/ в странах не христианских. С чем же прогремит Сын Громов среди отпадающих от веры в Божество Христово народов? О превечном Начале, от Которого все начало быть и о собезначальном Слове, без Которого ничто не начало быть, что начало быть, ибо мир чрез Него начал быть: и о том, что Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины, и люди видели славу Его, славу, как Единородного от Отца, ибо благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа, так что от полноты Его все могут воспринять благодать на благодать. Но люди того времени стали пренебрегать благодатью св. таинств веры Христовой и охотно увлеклись мнимыми знамениями лжехристов и лжепророков. Иоанн будет убеждать, чтобы они остереглись поклоняться зверю и образу его, и принимать начертание на чело свое, или на руку свою, предупреждая, что тот, кто не послушается, **«будет пить вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангеламии пред Агнцем: и**

дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его. Здесь терпение и вера святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» /Откр. XIV, 9-12/.

«И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов. И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю» /Откр. XVI, 1/. «Никто не мог войти в храм». Нечто подобное совершалось некогда на земле при освящении храма Иерусалимского при Соломоне царе, когда внесли священники ковчег завета Господня на место его во Святая Святых, под крылья Херувимов. **«Когда священники вышли из святилища, облако наполнело дом Господень и не могли священники стоять на служении по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень»** /3 Цар. VIII, 9-11/. Тогда это служило знамением первого пришествия Христова для спасения человеков, тут же на небе послужит знамением второго пришествия Христова для последнего суда, который не может совершиться прежде, чем окончатся семь язв семи Ангелов, дабы явилась возможность смягчить лютость огня вечного. Тогда при освящении храма Соломонова, слава Господня наполнила храм, знаменуя упразднение ветхого и начало нового завета, в котором Сам Сущий наполнит Собой святилища христианских храмов и будет приносить жертву за грех. Тут же, с упразднением на земле жертвы приношения, наступает предуставленный предел, за которым должно последовать обновление твари, а для сего – окончательное истрибление зла вторым пришествием Христовым. **«Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим, и чтобы не увидели срамоты его»** /Откр. XVI, 15/.

И в Евангелии слышим подобное же предостережение: **«Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой: будьте и вы готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий»** /Лук. XII, 39-40/. Действительно, в который час никто из людей века сего не думает, не воображает, придет Сын Человеческий застать врасплох заблудшее человечество. Только что исцелились язвы общества, только что исчезли с лица земли обличители с их грозными карами на веселящихся и смеющихся над их предсказаниями и угрозами, только что прогресс сказал свое слово, и найдены все способы бороться и побеждать всякое возникающее зло, – будь то болезнь или даже смерть, – как внезапно сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертания зверя и поклоняющихся образу его /Откр. XVI, 2/. Где врачи и целители? Царство их, начавшееся в 19 веке, вдруг прекратилось. Они первые, как первые проповедники материализма, первые и подвергнутся этой беде, и не найдут в своих книгах и лекарствах помощи самим себе. Когда богоотступление достигнет своего крайнего предела во времена господства сына погибели, гнойная болезнь обрушится, как снег, на головы последних содомлян так же внезапно, как на первых, о которых сказано: **«Пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба»** /Быт. XVII, 26-30/.

Во избежание недоразумения необходимо оговориться, что под выражением: **«Тот день, когда Сын Человеческий явится»** или **«та ночь»** – следует подразумевать весь последний трехлетний период, в котором с особенной ясностью и силой просияет день Господень, великий и славный, т.е. великое торжество победы Сына Человеческого, Господа нашего Иисуса Христа над злом.

«Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сде-

лалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море» /Откр. XVI, 3/. Кровь мертвеца неподвижная, следовательно, море как бы застынет и обратится в студенистую массу кровяного цвета. Вместе с тем застынет и всякая жизнь в море.

«Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь» /Откр. XVI, 4/.

Во время язв Египетских при фараоне, когда по велению Божию /дабы смягчить упорство души фараона/, Аарон ударил жезлом по воде речной, и вся вода превратилась в кровь, и рыба в реке вымерла, и река воссмердела, то стали копать все Египтяне около реки, чтобы найти воду; только – неизвестно – нашли ли, ибо рука Божия посредством жезла Ааронова была простерта на все источники, озера и всякие вместилища вод, и даже вода, находившаяся в домах, в сосудах, одновременно с рекой Нилом превратилась в кровь. Конечно, и в те грядущие времена люди тоже начнут копать, чтобы найти живую воду и будут буравить землю на всевозможных глубинах, но кроме страшных фонтанов крови не найдут и капли годной для питья воды и по необходимости начнут пить воссмердевшую кровь рабов Божиих, проливаемую на земле. Где же пресловутое, манифестами сына погибели возвещенное благоденствие земли? Вместо обещанных всем равных благ является повсеместное равное для всех страдание от употребления в дело воссмердевшей крови. Свидетели этого ужаса – небесные Ангелы и Архангелы, несмотря на свойственное им сострадание к людям, признают всю справедливость такого наказания. Тайнозритель говорит: **«И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был и свят, потому что так судил: за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того. И услышал я другого от жертвенника, говорящего: Ей, Господи Вседержителю, истин-**

ны и праведны суды Твои» /Откр. XVI, 5-7/. Сколько времени будет продолжаться каждая язва, Откровение не указывает, но несомненно то, что эти семь язв будут иметь определенный срок, как и язвы Египетские. Тогда превращение воды в кровь продолжалось семь дней, а тьмы – три дня. О прекращении язвы всякий раз Моисей ходатайствовал пред Богом, а тут, оттого, что никто не мог войти в храм небесный, пока не окончатся все семь язв, ходатайство совсем не будет допущено. Можно догадываться из этого, что весь последний год пройдет в постепенной смене одной язвы другой, чтобы дать полную возможность принявшим начертание зверя опомниться и воздать славу Богу Небесному. Впрочем, заранее известно из Откровения, что этого не будет и никто раскаиваться не станет. Напротив того, станут еще более хулить имя Бога Небесного.

«Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумлялись, чтобы воздать Ему славу» /Откр. XVI, 8-9/. Известно, что солнце имеет пятна, которые умеряют жгучесть его. Сверх того, большая или меньшая жгучесть солнечных лучей зависит от большей или меньшей наклонности их к поверхности земли. Сверхъестественное, силой Божией произведенное изменение в величине наклонности солнечных лучей, должно будет произвести изображаемое Откровением действие необычной жгучести солнца, а следовательно, и многочисленности солнечных ударов.

Наука того времени достигнет высочайшего развития, так что, говоря языком математиков, самая последняя функция будет проинтегрирована, доступ в тайники природы будет открыт уже не на половину, как теперь, а вполне; тем не менее окажется, что все человеческие открытия не в состоянии будут парализовать ни одной из

тех язв, которым подвергнется грешное человечество, еще недавно кичившееся своими изумительными успехами в области естествоведения. А все-таки гордые и кичливые своим многознанием не смирятся, а будут изощряться языком в остротах на Всевышнего и хулить святое имя Его. Вот к чему приведет последнее слово науки без служения и поклонения Всевышенему.

«Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога Небесного от страданий своих, и язв своих, и не раскаялись в делах своих» /Откр. XVI, 10-11/. Чтобы получить понятие об этой язве, надобно припомнить, как было в Египте при фараоне, который также был одной из глав багряного зверя, предшествовавших сыну погибели. **«И сказал Господь Моисею: простри руку твою к небу, и будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма. Моисей простер руку свою к небу и была густая тьма по всей земле Епипетской три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их»** /Исх. X, 21-23/.

Более подробные изображения этого бедствия желающий может найти в книге Премудрости Соломоновой в гл XVII.

«Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат; и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного» /Откр. XVI, 12/. Этим начинается конец. То восстание на Господа и Христа Его, о котором так заботливо старался сатана, и которое так тщательно подготовил, наконец приходит к совершению. Род человеческий имея во главе страмное и ужасное потомство Магога, второго сына Иафетова, наступает вместе с полчищем сатаны, с антихристом и лжепророком, на смертный бой с Самим Царем славы и несметным воинством Его. Тайна беззакония совершается. Древний замысел древнего змия низложить Сына Божия /после

неудачной попытки победить Его с одними только ангелами/ повторяется в союзе с родом человеческим, охотно предавшимся сатане, чтобы идти против Единородного от Отца, и в угоду сатане окончательно развенчать Его. Только один безвозвратно озлобленный и ослепленный ум мог решиться на такую нелепую попытку. Тем не менее, Откровение св. Иоанна становится лицом к лицу с этим поразительным фактом, и следит за ним от подготовительных мер, начиная с реформации, до окончательных мер в сфере мобилизации несметных сил Гога и Магога, дабы совершить осквернение св. града.

\+ + +

Беседа 7.

- Последняя /седьмая/ чаша гнева Божия.
- Небывалое землетрясение.
- Град, весом в полпуда.
- Судьбы восстановленной римской державы.
- Гибель великого Вавилона.

Беседа 7.

«И видел я /говорит Тайнозритель/ **выходящих из уст дракона и из уст зверя, и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это – бесовские духи, творящие знамения: они выходили к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон»** /Откр. XVI, 13-15/. Еврейское слово это переводится: «рассечение» или «рассекаемое». Ибо, нужно думать, говорит св. Андрей Кесарийский, что будут посечены собранные там народы, предводимые на брань дьяволом. Но еще прежде, чем посечение это наступило, **«седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не было с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Такое великое!»** /Откр. XVI, 17-18/.

Какие же следствия такого чрезвычайного землетрясения, и притом повсеместного? **«Город великий** /полагают, что это Иерусалим/ **распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал и гор не стало».** /Откр. XVI, 19-20/. Из этого видно, как неисчислимы беды, причиненные землетрясением, ибо падение всех городов, богатейших мануфактурных центров, уничтожение накопленных веками богатств, пышных дворцов, банковских учреждений, словом, всего того, чем так дорожит и тщеславится век сей, ибо это можно подразумевать под аллегорическим выражением: **«всякий остров убежал и гор не стало».** Если же в буквальном смысле принять эти слова, то оттого картина разрушения явится еще поразительнее. Представим себе только, что Британские острова поглощены бездной и Альпийские горы сравнялись с землей, а вся западная Европа сделалась внезапно такой же равниной, как и восточная. Сколько погибнет при таком перевороте плодов пресловутой цивилизации кон

ца времен! В довершение бедствия и град, величиной в талант пал с неба на людей. Известно, что талант золота весил полпуда /8 кг/. Это соответствует каменометной бомбардировке, которой подвергался Иерусалим при осаде его римлянами в 70 г. по Р.Х. В то время ожесточившиеся иудеи нисколько не смирялись от ужасов каменного града, так будет и тут. Тайнозритель повествует: **«И хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая»** /Откр. XVI, 21/.

Во время этих чрезвычайных бедствий Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным, – столица всего мира в торговом и умственном прогрессе, – воспомянут пред Богом, чтобы воздать ему по делам его. **«В один день придут него казни, смерть и плачь, и голод, и будет сожжен огнем, ибо купцы его были вельможами земли, и волшебством его введены в заблуждение все народы. И в нем найдена кровь пророков и святых, и всех убитых на земле».** /Откр. XVIII, 23-24/. Нет сомнения, что Вавилон Великий – мать блудницам и мерзостям земным, упоенный кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, – это отступничество на кончине веков, зверь, носящий его – это царство антихристово. В этом царстве и царем и вельможами будут отступники и евреи из Данова колена. Масонство способно оседлать какого угодно зверя. В этом умении ему отказать нельзя. В особенности, оно умело берется за бразды правления зверем, когда он является порождением политических смут, которые оно же произвело.

Останавливаясь на предположении, что изображаемая в Апокалипсисе великая блудница, сидящая на водах многих – есть отступничество, обратим внимание на то, что Ангел /один из семи, имеющих семь чаш/, объясняет Тайнозрителю и говорит ему: **«Воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, племена и языки»** /Откр. XVII, 15/. **«Жена же которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями»** /Откр. XVII, 18/. В древности таким был Рим, а потому св. отцы прямо указывали на него, как на Вавилон великий. В новейшие времена эта роль приписывает

великому и всемирному торговому центру, купцы которого, всемирные капиталисты, будут вельможами земли. Ни один из нынешних центров не достиг еще господства над всей землей. В будущем, по всей вероятности, это господство будет обеспечено новому городу в стране Сеннаар /Быт XI, 2/ у Персидского залива. Так предвозвещает св. пророк Захария, как о том было уже говорено выше. В эту вожделенную для мировой торговли страну устремлены уже и ныне алчные взоры отступников от Церкви царств и народов. Там откроется, наконец, и осуществится царство отступников с его неотразимым денежным влиянием на правительства всех царств и народов. Откроется, наконец, то, о чем наяву и во сне бредили денежные фанатики и изуверы. Всеобщее порабощение мира сего денежному владычеству – вот идеал, к которому в тайне всегда стремилось оно, но с половины 19 века стало стремиться явно, захватывая публичные займы, торговлю, публичную прессу исключительно в свои руки. Соответственно этому оно стало и держать голову все выше и выше. В конце времен чуждое вмешательство везде надоест до такой степени, что ополчатся на него и на Вавилон великий десять царей, современных начавшемуся возвышению антихриста; **«возненавидят блудницу и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, сожгут ее в огне, потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии»** /Откр. XVII, 16-17/.

Итак видим, что обычный погром, периодически повторяющийся из рода в род, из века в век, в конце веков обратится в величайшее историческое событие, которое совершится за год или за два до конца всемирной истории и уподобится гибели Иерусалима в 70 г. по Р. Х.

Когда воля Божия о Вавилоне великом совершится, тогда исполнители этой казни – десять царей – отдадут царство их зверю, т.е. сделаются покорными орудиями в руках антихриста, как сказано: **«Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем и Агнец победит их, ибо Он есть**

Господь господствующих и Царь царей» /Откр. XVII, 13-14/.

Восстановлению царства Юлиана Отступника **«удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был и нет его, и явится»** /Откр. XVII, 8/. **«Здесь ум имеющий мудрость. Семь голов – суть семь гор, на которых сидят жена и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой и из числа семи, и пойдет в погибель»** /Откр. XVII, 9-11/.

Горами, на которых восседает жена, следует считать семь главных политических центров в частях бывшей Римской Империи вроде Берлина, Гамбурга, Пешты, Вены, Парижа, Лондона, Рима, а также и семь смертных грехов, которыми увенчало себя отступничество, принадлежа царству князя мира сего на земле. Этим же семи смертным грехам служили и те наместники князя мира сего и богоотступники, которые от столпотворения Вавилонского до Юлиана Отступника были самыми ревностными слугами дьявола. Тайнозритель повествует, что таких царей было семь, из которых пять пали, один есть /тот, который вступил на престол в 96 г. по Р. Х. при жизни Иоанна – это Домициан/, а другой еще не пришел /т.е. не пришел еще в то время, когда придет, не долго ему быть – это Юлиан Отступник/.

Кто же те пять, которые пали? Это главы древних всемирных царств: Нимврод, Сеннахирим, Навуходоносор, Антиох Епифан IV, Нерон.

«И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель. И десять рогов, которые ты видел – суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари на один час» /Откр. XVII, 11-12/. Юлиана Отступника можно считать преемником Домициана и Нерона, хотя Юлиан жил в 4 веке по Р. Х., а те два в первом. Так и зверь, т.е. антихрист может считаться непосредственным преемником Юлиана Отступника и его

предшественников по богоотступничеству, а потому хотя он по счету восьмой, но может считаться из числа тех семи, богоотступничество которых он наследовал, превосходя их усердием на службе сатане. Сотрудниками его в ведении брани с Агнцем будут десять царей, которые примут власть со зверем на краткое время. Это понятно, ибо зверь выйдет из моря, т.е. из политических смут среди ниспровержения тронов и алтарей, как в оны времена выходил Наполеон. Зверь по достижении власти, как возвещает св. пророк Даниил, **«возвеличит тех, которые признают его и даст им власть над многими, и землю раздаст в награду»** /Дан. X, 39/. Так поступал и упомянутый ставленник французской революции: но то было миниатюрное подобие имеющего совершиться в конце времен при явлении сына погибели. Тогда против Агнца предпринята была борьба союзом двадесяти язык, во главе с этим выродком революции в 1812 г. и совершенное им осквернение Московских святынь. Но и это ни что иное, как миниатюрное подобие будущего осквернения сыном погибели святынь Христианского мира в том граде, где Господь распят.

Падение великого Вавилона изображается весьма пространно в XVII и XVIII главах Откровения. Спрашивается почему Тайнозритель останавливается на этом событии с такой подробностью? Конечно, если бы дело шло не о всемирном центре древнего зла, то и не было бы причины много распространяться о его гибели. Тут же дело идет об избранном некогда народе, достигшем до глубины зла на старости своей. Впрочем, это не относится поголовно ко всему народу, ибо в среде его во все времена были истинные Израильтяне, а в конце времени истинных Израильтян будет особенно много, как о том свидетельствуют Откровение Иоанна и Апостол Павел. Наряду же с выдающимися доблестями одной части народа, всем сердцем обратившемуся ко Христу, мера беззакония остальной, большей части еврейства, преисполнится. Откровение возвещает, что все люди и народы, и племена, и языки упились вином его блудодеяний. Если действительно предположение, что апокалипсическая блуд

ница есть тот отброс еврейства, который, как вредный микроб, растлил землю, то очевидно, что в самом характере видения Тайнозрителя должны быть черты, свойственные еврейству. Дабы видеть суд над великой любодейцей, он восхищен был духом в пустыню. Заметим, что пустыня противополагается великой и высокой горе, на которой он видел город, нисходивший с неба от Бога. Любодейца же, великий город, царствующий над земными царями чрез посредство блужения с человеческими страстями, пороками, суевериями и неверием, представилась созерцанию Тайнозрителя в пустыне, где свойственно обитать всякому нечистому духу и всякой нечистой и отвратительной птице /Откр. XVII, 3/.

Что означает выржение: **«великий город, царствующий над земными царями»**?

Легко догадываться по тому значению, какое имеет в конституционных странах общественное мнение, руководимое прессой, которая в свою очередь, руководится еврейством. При всем желании царей делать то, что соответствует правде, они делаются рабами неправды, пропагандируемой прессой и идолами безумной толпы.

Тайнозритель, восхищенный в пустыню, увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными с семью головами и десятью рогами /Откр. XVII, 3/.

Из объяснения, сделанного Ангелом, ясно, что зверь, показанный Тайнозрителю, есть восстановленная в прежнем кровавом величии Римская империя, совмещающая в себе семь гор, т.е. семь великих столичных городов, находящихся в опеке у еврейства при посредстве конституционного режима: прессы, капиталов и тайных обществ. Сверх того, в качестве подчиненных союзников в состав Римской империи войдут десять царей. Они имеют одни мысли со зверем /антихристом/ и передадут ему силу и власть свою, т.е. представят в его распоряжение свои войска, финансы и администрацию. Характерной особенностью восстановленной Римской империи будет полная зависимость ее от еврейства. Столь несносное для семи столиц и десяти царей иго, вызовет реакцию и повсемес-

тные еврейские погромы. **«Они сделают то, что эту всемирную любодейцу разорят и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне, потому что Бог положил волю Его исполнить, одну волю и отдать царство их зверю** /антихрист/ **доколе не исполнятся слова Божии»** /Откр. XVII, 16-17/.

Тайнозритель повествует о внешнем виде любодейцы следующее: **«Жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотой блудодейства ее»** /Откр. XVII, 4/.

Что означает этот пышный наряд, как не богатства сего мира, который прельстился любодейцей: а она, по обычаю любодейных жен, прельстилась его богатством.

Что означает золотая чаша, наполненная мерзостями, как не то, что золото всего мира собралось в руке ее путем блужения с человеческими страстями, пороками, суевериями и неверием. **«И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным»** /Откр. XVII, 5/. Отчего тайна! Не оттого ли, что эта любодейца участвует тайне беззакония падшего в херувима, поднявшего мятеж на Создателя своего. Денница привлек к этому мятежу народ, избранный некогда для распространения славы Божией на земле. Надобно полагать, что падший сын зари вменяет себе в великую заслугу, что ожесточил и ослепил большинство избранного народа в такой степени, что он утратил восприимчивость к свету истины. Так сказал Исаия, когда созерцал славу Божию и услышал повеление Божие: **«пойди и скажи этому народу: слухом услышите и не уразумеете, и очами сиотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем и не обратятся, что бы Я исцелил их»** /Ис. VI, 3,10/.

«Я видел, – продолжает Тайнозритель, – что женя упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» /Откр. XVII, 6/.

Спрашивается, есть ли другой какой-нибудь народ, кроме еврейского, к которому могла быть применима та-

кая такая кровавая характеристика? Конечно нет.

Вот слова Самого Спасителя, обращенные к неверующим иудеям: **«Змии, порождения ехиднины!... Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников: и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город: Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле»** /Матф. XXII, 33-35/.

Итак, кто же опровергнет это свидетельство самой Истины? Кому неизвестно, что ожесточенная вражда иудеев ко Христу и к Христианам продолжалась на всем пространстве веков от первого пришествия и продлится до второго, перед которым вспыхнет с такой силой, что заставит антихриста приняться против воли за поголовное истребление христиан. Так неотступно будут ходатайствовать об этом иудеи. Евангельская притча о неправедном судии и вдове, неотступно домогавшейся об отмщении сопернику своему, принимается многими, как свидетельство об этом самой Истины. Из этого видно, что самое последнее в конце времен иудейство не утступит в кровожадности своим предкам, избившим пророков и побивавшим камнями посланников Бижиих. Однако ж, всему бывает конец.

Только еврейство воспримет с торжеством лжемиссию, как наступит конец самому еврейству, ибо странное, небывалое землетрясение внезапно разрушит Вавилон великий, куда к тому времени сосредоточится все богатство великой любодейцы.

Где этот город? Будущее покрыто мраком неизвестности, но в этом мраке сияет как бы светильник – пророческое слово Захарии пророка, указывающего на страну Сеннаар. Тут возникает всемирная столица нечестия и мировой торговли у Персидского залива. Известно, что на той же равнине было первое восстание сынов человеческих на Бога, предводимое великим звероловом Нимвродом, строителем Вавилона. Тут же ожидается возникновение и последнего в конце времен Вавилона великого. Строителем его будет потомство Евера, того самого Евера, который будучи современником Нимврода, не за

хотел участвовать в строении Вавилонской башни до небес.

Повсеместное восстание на евреев дополнит бедствие, внезапно обрушившееся на еврейство среди самого расцвета его владычества над миром. Тогда на место обессиленного еврейства примкнет к антихристу магометанство с лжепророком во главе. Эти народы известны в Откровении под именем Гога и Магога.

Падение великого Вавилона будет возвещено одним великим посланником Божиим. Тайнозритель возвещает: **«Я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую, земля светилась от славы его, и воскликнул он сильно громким голосом, говоря: пал, пал, Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице: ибо яростным вином блудодеяния она напоила все народы, и цари земные разбогатели от великой роскоши ее»** /Откр. XVIII, 1-3/.

Кто этот великий посланник Божий? Тот же самый, который упоминается в 14 главе Откровения, стих 8. Выше разъяснялось, что это Илия Фесвитянин, призванный послужить обращению многих от сынов Израилевых ко Господу Богу их, как предвозвестили то пророки Захария и Малахия. Особенно ясно отличается пророчество Малахии: **«Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господия, великого и страшного. Я он обратит сердце отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, пришел, не поразил земли проклятием»** /Малах. VI, 5-6/.

Как в древности Иона пророк, придя по повелению Божию Виневию, некогда мировую столицу, предвозвестил ее падение, отложенное, впрочем, благодоря покаянию жителей, так теперь Илия пророк возвестил не угрозу только, но и самое исполнение казни, которая и совершится, лишь только выйдут из Вавилона истинные Израильтяне, проповедью Илии пророка обратившиеся ко Господу Богу. Тайнозритель говорит об этом так: **«И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам**

ее: ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее» /Откр. XVIII, 4-5/.

Бедствия еврейства одновременно обрушатся как на главный город их – великий Вавилон, так и на прочие города восстановленной Римской империи, Где преобладание евреев сделется для прочих жителей несносным игом. Свержение ига прочих последует внезапно, ибо суд над всемироной любодейцей определен свыше: **«Воздайте ей по делам ее, в чаше, в которой она приготовляла вам вино, приготовьте ей вдвое»** /Откр. XVIII, 6/.

Преобладание над миром еврейства и надменное отношение его к прочим народностям-выразится с особой силой в Вавилоне великом, где любодейца славилась и роскошествовала, как бы говоря в сердце своем: **«сижу царицей, я не вдова, и не увижу горести! За то в один день придут на нее казни, смерть и плач, и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее».** Выше было сказано, что десять царей возненавидят любодейцу, и разорят ее и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне, потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его. Замечательно, что суд Божий и тут совершается по установленным законам, по которым казнят любодейцу те самые, с которыми блудница любодействовала. Исполнителями казни являются те самые цари, о которых сказано, что они блудодействовали с этой любодейцей. Они-то собрались на своих кораблях наказать любодейцу за бесчисленные обиды их подданных в Вавилоне и требовать блистательного удовлетворения миллиардами золота и драгоценными камнями. И что же? Вместо всего этого они делаются свидетелями казни Небесной. Внезапное землетрясение, какого еще не бывало, разрушает на глазах у царей и их военных и торговых флотов в один час великий город. Любодейцы вдруг не стало. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с ней, когда увидят дым от жара ее, стоя издали от страха мучения ее, и говоря: горе, горе, горе тебе, великий Вавилон, город крепкий, ибо в один час пришел суд твой. И купцы

земные восплачутся и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает, товаров золотых и серебяных и камней драгоценных и жемчуга, и виссона, и порфиры, и шелка, и багряницы, и всякого благовонного дерева, корицы и фимиама, и мира, и ладана, и вина, и елея, и муки, и пшеницы, и скота, и овец, и коней, и колесниц, и тел, и душ человеческих /Откр. XVIII, 9-13/.

Заметим противоположность впечатлений от падения великого Вавилона. Люди века сего, отступнические народы, посыпали пеплом головы свои и вопили, плача и рыдая: **«горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море: ибо опустел в один час!»** /Откр.XVIII, 9/.

Совсем другое слышится на небе: **«Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершил Бог суд ваш над ним»** /Откр. XVIII, 20/. Тайнозритель говорит: **«После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуйя! Спасение и слава, и честь, и сила Господу нашему, ибо истенны и праведны суды Его! Потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее. И вторично сказали: аллилуйа! И дым ее восходил во веки веков»** /Откр. XIX, 1-3/.

Вот чем завершилась еврейская мечта сотворить себе имя более, нежели человеческое! Вот чем окончилось стремление евреев к всеобщему владычеству, чрез всеобщее блужение с человеческими страстями, пороками, суевериями и неверием. Вавилон великий кончился крайним смешением и казнями от Бога.

\+ + +

Беседа 8.

- **Брак Агнца.**

- **Блаженство единения с Господом.**

- **Первое воскресение.**

- **История окончательного обольщения народов мнимым прогрессом при освобождении дьявола из заключения.**

Беседа 8.

Тайнозритель возвещает: **«И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие. И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: Аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый: виссон же есть праведность святых»** /Откр. XIX, 5-8/.

Из этого видим , что вожделенный час приблизился. Церковь небесная наполнилась предопределенным от века числом земнородных, возлюбивших пришествие Господа нашего Иисуса Христа и за то получивших от Него благодатную непреклонность ко злу. Это и есть виссон чистый и светлый. Этим одеянием облечены души чающих пришествия Господа, как ночные стражи ждут не дождутся наступления утра. «И сказал мне Ангел: **«Напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца». И сказал мне: «сии суть истинные слова Божии»** /Откр. XIX, 9/.

Слова эти открывают, в чем состоит блаженство. В единении с Господом, ибо Существо Его всеблаженное и распространяет вокруг блаженство на всех тех, которые до непреклонности ко злу могут воспринимать это неизреченное добро.

Теперь проследим, какой воспринимает конец мятеж одного из высших-архангелов: мятеж, начатый на небе и законченный на земле, при сочувствии множества падших ангелов и падших человеков, мятеж создания против Создателя своего. Из-за чего? Из-за суетного желания архангела поставить свое имя на место имени Божия, выше звезд вознести престол свой и уподобиться Вышнему. Чем увлек он силы небесные? Должно быть обещанием полной свободы, равенства, братства... Чем обольстил род человеческий? Обещанием познаний и

божеского всеведения. С полным успехом успевал и действовал сатана на земле, доколе не простер руки своей на Самого Господа славы, пришедшего спасти Крестом и погребением Своим падший род человеческий от прелести дьявола. Тогда, по справедливости, наступает для него постепенное развенчивание и сокращение пределов его деятельности в искоренении христианства на земле. Для окончательного истребления христиан было придумано им возбуждение магометанского фанатизма аравитян в XIII веке по Р.Х. И вот только тогда, быть может, в VIII веке пробил час действительного заключения дьявола, т.е. полного лишения личной свободы на целую тысячу лет. Это предварительное наказание вполне соответствует величеству милосердия Божия, ибо прежде огненной муки Господь дает злому рабу время одуматься и исправиться. Освобождается он на малое /сравнительно/ время, которое и должно показать – исправился ли лукавый? Мы знаем, что не только не исправился, но стал опять прельщать народы ложью, начав с поднятия своего фальшивого знамени свободы, равенства и братства в 1770 году, во Франции, как стране, наиболее влияющей на нравы и образ мыслей других народов. В начале 19 столетия тайна беззакония дьявола чуть было не совершилась, ибо в лице Наполеона явился уже восстановитель Римской империи, и сатана повел его через Москву, направляясь, быть может на Иерусалим, ведя с ним много царей и народов на св. град еще не пришло время. Ограничился лукавый поруганием святынь и алтарей Московских, и затем занялся подготовлением великого Вавилона к наступательным планам мобилизации, когда ударит удобный час. Когда он ударит – никто не знает, но всякий истинно верующий и теперь уже сознает и чует, что страшный час этот приближается. О предварительном заключении сатаны на целую тысячу лет Тайнозритель так говорит в Откровении: **«И увидел я Ангела сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, кото-**

рый есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет, после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» /Откр. XX, 1-3/. И что же? Тот самый дракон, которого связывает неизвестный Ангел, по освобождении из заключения покушается еще раз на Владыку царей земных и Господа славы, дерзает поднять народы, как пыль столбом, чтобы вести их на брань с Агнцем. Пророк Иезекииль издалека провидел это, когда пророчествовал и говорил о нем от имени Божия: **«От тщеславия твоего ты погубил мудрость твою: за то Я повергну тебя на землю пред царями, отдам тебя на позор»** /Иезек. XXVIII, 19/. Только необъятным тщеславием можно объяснить покушение на бесполезное дело: собрать всех прельщенных ангелов и человеков воедино, чтобы окончательно попрать и унизить святыни Иерусалима и блеснуть еще, хотя бы в последний раз могуществом силы и множеством рабов своих. Смотрите, полюбуйтесь, сколько успел я привлечь на свою сторону рабов Бога небесного! Вот единственный результат тайны беззакония того, некогда блаженного существа, о котором говорит пророк от Лица Божия: **«ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты»** /Иезек. XXVIII, 2/. Тот же пророк вещает: **«Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней** /т.е. ангелов/. **Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония и я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней»** /Иезек. XXVIII, 14-16/.

Что совершилось на земле в период освобождения сатаны в то малое время, когда дьявол опять выступил прельщать народы?

Новые действия его начались в 16 столетии с рас-

пространения печатной лжи и клеветы на Господа в период так называемых энциклопедистов. Пресса, излюбленное орудие его, стала победоносно увлекать и бесповоротно побеждать христианское общество. Вот почему угодно было Судии земли открыть тогда же предварительный суд. Христианский мир, оставляя покорность слову истины, возвещаемому св. Церковью, с любовью приклонил ухо свое к слышанию всякой лжи на Бога, Создателя и Спасителя своего. По праведному суду Агнца, совместно с призванными к суду над миром Апостолами и Пророками, прогрессирующий во зле мир осуждается на подчинение великому Вавилону, как представителю лжи и вражды на истину. Это и есть снятие первой печати с книги судеб того малого времени, на которое освобожден сатана /об этом см. подробнее в I части, беседа 3/. Вместе с тем озверелый мир, оставляющий Бога, предоставляется на произвол князю власти воздушной, господствующему в сынах противления. Сами люди как бы соскучились по зверской железной руке его, и сами устремились к революционному царству его, основанному на железе, огне и крови. В этом надобно усматривать снятие второй печати с книги судеб мира, ибо со второй печати князю мира предоставляется взять мир с земли и водворить на ней свой великий меч /см. часть I, стр. /.

Третий период суда Божия по снятии третьей печати ознаменовывается необычайной дороговизной жизни, период, который мир начинает переживать с половины 19 столетия.

Затем впереди идет развитие голода, повальных болезней, междоусобий, кровопролитий пока только на четвертой части земли при снятии четвертой печати /о чем подробнее говорится в начале этой, т.е. 2-й части/. Далее надвигается период последней всемирной проповеди Евангелия уже при снятии пятой печати; тогда наступит период мученичества проповедников Христовых.

Наконец, при снятии шестой печати начнется страшное, повальное истребление христианства во всех

концах мира и явление антихриста, бегство св. Церкви Христовой в пустыни и недоступные дебри. Созерцая сии самые последние события, Тайнозритель говорит: **«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет»** /Откр. XX, 4/.

Что может означать выражение, что замученные при антихристе ожили? Не есть ли это воскресение, которым почтены они прежде всеобщего суда и общего воскресения мертвых? Очень может быть, тем более, что сам Тайнозритель называет это первым воскресением и присовокупляет: **«Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с ним тысячу лет»** /Откр. XX, 6/. Что касается до выражения: «тысячу лет», то здесь можно предполагать нечто аллегорическое. Тут вероятно не лета, а дни, и это потому, что Писание научает нас, что антихрист будет истреблен вторым пришествием Христовым. Из этого следует, что и пострадавшие при антихристе получат венцы мученичества и воскреснут незадолго до второго пришествия Христова, а именно – не более как за два с половиной года, что составит приблизительно около тысячи дней. Почему так? Потому, что в первый год владычества антихриста, как вещают св. отцы, не будет кровавое, а напротив, у всех заискивающее, ко всем благорасположенное, милостивое в особенности к простому народу и бедным. Только со второго года по неотступному требованию иудеев начнется уничтожение христиан. Тогда до второго пришествия Христова останется не более тысячи дней, которые Тайнозритель быть может аллегорически именует тысячью лет. Конечно, это только вероятное предположение, ибо **кто же может знать истинное значение пророчества, преж-**

де чем оно совершится? Притом счет времени соцарствования Христу в тысячу дней или в тысячу лет будет одинаково не точен, ибо там нет ни лет, ни дней, а есть один настоящий вечный день, не подлежащий измерению. Эти же выражения о тысяче лет – выражения, приспособленные к языку и понятию здешнему, земному, человеческому.

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы» /Откр. XX, 7/. Очевидно, что здесь речь идет о действительной тысяче лет в том же смысле, как и в ст. 3 этой же главы Откровения, где тоже сказано: доколе не окончится тысяча лет. Это означает весь период веков от 8 до 16 столетия по Р.Х., а может быть и две тысячи времен от Креста до антихриста, ибо точно никому не известно, когда именно дьявол заключен в бездну и лишен возможности обольщать народы. Известно только, что это обольщение как бы затихает с тех пор, как Франция в 8 веке при Карле Мартеле дала отпор магометанству. Крестовые походы свидетельствуют, что народы уже не обольщаются дьяволом, а глубоко проникаются любовью ко Христу. Это продолжается вплоть до 18 века. Все это тысячелетие было царством священников и благовестников, имевших у народов величайший авторитет, несмотря на то, что нравы духовенства не всегда соответствовали высоте его призвания и громадности его авторитета. С 18 столетия освобожденный дьявол затмевает религию темной философией, а священников заменяет энциклопедистами, деистами, адвокатами, врачами и иными представителями культов одной только физической жизни, конец которой смерть. Христианский же культ, который дает духовную и вечную жизнь, отходит или лучше сказать, изгоняется ревнителями славы дьявола и преследуется с 18 века, прежде всего в той самой стране, которая дала в 8 веке такой блестящий отпор магометанству и тем спасла Европу от тлетворного ислама. Теперь, в отступлении от христианской религии, она, т.е.

Франция, предшествует другим и пропагандирует культ поклонения идолу мамоны и самому дьяволу и дойдет скоро до явного обоготворения князя мира сего, имущего державу смерти. Отсюда, точно на крыльях ветра, путем прессы и выставок разносится этот культ по всему миру и жадно воспринимается спиритами и материалистами старого и нового света. В этом совершается предсказанное в Евагелии обольщение народов, подготовление их к почитанию лже-богов, каковыми в конце времен будут эти три: антихрист, лжепророк и сам начальник ада – дьявол с их свитой из магометан, евреев, материалистов и падших ангелов. Последние охотно вступают уже в ближайшее знакомство и общение с людьми века сего в спиритических сеансах, столь распространенных во всех странах, считающихся цивилизованными и передовыми в материальном прогрессе и материалистическом мировоззрении, быстро уклоняющем человечество к печальному водворению в нем вечной смерти. Отчего так? Оттого, что вместе с материальным прогрессом и мировоззрением прогрессирует забвение Бога – Подателя всех благ. Так было в древности с избранным израильским народом, который представляет собой модель последнего человечества, отстающего более и более от христианства и впадающего более и более в поклонение мамоне.

\+ + +

БЕСЕДА 9.

- Казнь антихриста, лжепророка и дьявола.
- Великое явление Сына Божия во главе небесного воинства.
- Истребление восставших на Бога народов.
- Общее воскресение.
- Последний суд.
- Обновление мира.

Беседа 9.

Возникает вопрос: одновременны ли два события, одно, излагаемое в гл. XIX Откровения стих: **«схвачен был зверь и с ним лжепророк, и оба живые брошены в озеро огненное, горящее серой»;** и другое – в главе XX, стих 10: **«дьявол, прельщавший народы, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков».**

Надобно полагать, что эти два события не одновременны, т.е. что между тем и другим есть некоторое расстояние, как это и оттеняется Откровением. Оно изображает воинственное пришествие Сына Божия для поражения народов, собравшихся на месте, называемом поеврейски Армагеддон, причем созываются все птицы летающие по средине неба, чтобы пожрать трупы царей и воинства их, собранные под предводительством зверя. Конец этого сражения тот, что зверь и лжепророк, оба живые, брошены в озеро огненное, прочие же убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их труппами. Совершаются пророчества: **«Ты поразишь их жезлом железным, сокрушишь их, как сосуды горшечника»** /Пс. II, 9/. **«Жезлом уст Своих Он поразит землю и духом уст Своих убьет нечестивого»** /Ис. XI, 4/. **«И попрал Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их»** /Ис. 63, 6/. **«Откроется беззаконие, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением. «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются»** /Матф. XXIV, 29/. Подобными же знамениями сопровождалось снятие шестой печати с книги судеб мира, ибо в то время началось царство антихриста. Об этих предварительных знамениях возвещается Евангелистом Лукой в гл. XXI: **«И будут знамения в солнце и луне, и звездах, а на зем-**

ле уныние народов и недоумение: и море восшумит и возмутится, люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются» /25-26/. Это, конечно, относится к силам физическим. И действительно, мы видим, что по снятии шестой печати, т.е. при воцарении антихриста, являются физические перевороты, порождаемые удержанием ветра и изменением физического состава морских и речных вод, сперва на 3-й части земли, а затем, вместе со снятием седьмой печати, то же самое происходит повсюду. Итак, в одном случае, как видно, колеблются силы физические отчасти, а в другом – при втором пришествии произойдет такой переворот, что все стихии разгоревшись, разрушатся, вследствие чего земля и все дела на ней сгорят.

О помрачении светил небесных читаем предсказание у древних пророков: **«И покажу знамения на небе и на земле, кровь и огонь, и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный»** /Иоиль II, 30-31/. **«Солнце и луна померкнут, и звезды потеряют блеск свой»** /Иоиль II, 15/. **«Вот приходит день Господа лютый, с гневом и пылающей яростью, чтобы сделать землю пустыней и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света, солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим»** /Ис. XIII, 9-10/. **«И когда ты угаснешь, закрою небеса и звезды их помрачу, солнце закрою облаком, и луна не будет светить светом своим. И все светила, светящиеся на небе помрачу над тобой, и на землю твою наведу тьму»** /Иезек. XXXII, 7-8/.

Св. Ефрем Сирин говорит: **«По исполнении трех с половиной лет власти и действий нечистого, и когда исполнятся все соблазны всей земли, приидет, наконец, по сказанному Господь, подобно молнии бле-**

щущей с неба, приидет Святый, пречистый, страшный и славный Бог наш, с несравненной славою, в предшествии Его славе чинов ангельских и архангельских: все же они – пламень огненный Херувимы, с поникшими долу очами и Серафимы летающие, и закрывающие лица и ноги крылами огненными и с трепетом взывающие: возстаньте, почившие, се пришел Жених!»

Сам Господь наш Иисус Христос возвещает в Евангелии: **«Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения** /Иоан. V, 28-29/. И Апостол Павел возвещает: **«Говорю вам тайну: не все умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока при последней трубе, ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся: ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертное, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою»** /Ис. XXV, 8/, /I Кор.XV, 51-54/. Иоанн в Откровении говорит: **«И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом»** /XX, 12/. Что означает таинственное выражение: малых и великих? Конечно, дело идет не о возрасте воскресших, ибо восстанут все в одинаковом возрасте юности, возрасте, в каком создан был первозданный человек. Дело идет о различной степени славы, ибо сказано: **«Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении, сеется в уничижении, восстает в славе, сеется в немощи, восстает в силе, сеется тело душевное, восстает тело духовное»** /I Кор. XV, 41-44/.

Чудную картину воскресения мертвых изобразил св.

пророк Иезекииль в гл. 37 пророческой книги своей. Это несравненное изображение известно всем, ибо в Великую субботу на утрени читается пред Плащаницей, как ветхозветное Откровение о воскресении мертвых сопровождается торжественным изведением от уз смерти четверодневного Лазаря. Всем памятны слова Христовы, сказавнные пред тем Марфе, сестре Лазаря: **«Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня не умрет во век»** /Иоан. XI, 25-26/.

По свидетельству одного из св. Апостолов, патриарх Енох, седьмой от Адама, пророчествовал своим современникам о последнем суде, говоря: **«Се, идет Господь с тьмами святых Ангелов Своих сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники»** /Иуд. I, 14-15/. Где произойдет последний суд? Один из древних пророков возвещает так: **«Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата, ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду»** /Иоиль III, 12/.

Долина Иосафата прилегает к Елеонской горе, с которой Господь наш Иисус Христос вознесся на небо. Тут святые Ангелы возвестили ученикам Христовым великую тайну будущего второго пришествия, имеющего совершиться там же, как и вознесение на небо на горе Елеонской. **«Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, приидет таким же образом, каким вы видели Его восходящим на небо»** /Деян. I, 11/. Если бы кто спросил, почему именно в тех же самых местах, где совершено искупление человеков, произойдет и суд над ними, то можно было бы ответить: весьма естественно, что там же, где было уничижение Христа Спасителя, совершилось и прославление Его. И там же, где Он был судим как злодей явится Судьей земли!

«И увидел я /говорит Тайнозритель/ **великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места»** /Откр. XX, 11/. В этом видении Тайнозритель не дает изображения Сидящему на престоле. Из этого ясно, что это Отец. Как же сказано, что судить будет Сын? Объяснение этого можно видеть у св. пророка Даниила в главе VII, где он изображает пришествие с облаками небесными Сына Человеческого и принятии Им от Отца власти, славы и царства. Это совершилось, когда к подножию ног Его положены были все враги Его. **«Видел я** /говорит Даниил/ **в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему, владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет и царство Его не разрушится»** /Дан. VII, 13-14/.

В Откровении Иоанновом Сын Человеческий при втором пришествии изображается не только судящим, но и воинствующим. Тайнозритель говорит: **«И увидел я отверстое небо, и вот конь белый – И Сидящий на нем, называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. На одежде Его и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих»** /Откр. XIX, 11-16/. Так как вслед за этим на глазах Тайнозрителя совершается истребление народов, собранных под предводительством зверя и лжепророка на месте, называемом Армагеддон, а чрез некоторое время и сожжение полчищ Гоговых в окрестностях Иерусалима /вероятнее всего в долине Иосафатовой/, то этим совершается низложение врагов, возвещенное Псалмопевцем: **«Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника»** /Пс. II, 4/. **«Седи одесную Мене, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»** /Пс. 109, 1/.

Соответственно этому и состояние судимых будет печальное или радостное, ибо с этого времени совесть обратится в червя неусыпающего, вечно снедающего свою жертву, или в неиссякаемый источник радостных благодарений Творцу и Спасителю своему за избавление от вечной смерти.

Таким образом, последний суд Христов будет отличен от суда предварительного, на котором допускаются состязания обвинителей и защитников пред невидимым лицом Христа. Тут же, пред видимым лицом Христа /и невидимым Отца и Духа/, состоится собственное решение каждого о самом себе, решение окончательное, бесповоротное, на основании которого одни исказятся отчаянием и помрачатся видом, другие – прояснятся надеждой и просветятся духовной радостью о своем спасении. Как тем, так и другим останется только выслушать подтверждение собственного приговора из уст Самого Праведного Судии. Одни с несказанной радостью услышат призыв к наследованию царства, уготованного им от создания мира: другие, в мрачном отчаянии, выслушают повеление идти в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его.

Заметим здесь о вечном огне указание Св. Писания. В иносказательной речи,обращенной к начальствующим в Тире, в действительности же к тому падшему херувиму, который называется дьяволом: **«Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя»** /Иезек. XXVIII, 18/. Впрочем, будет ли то внешний или внутренний огонь, во всяком случае степени мучения будут различны, соответственно различию и в степенях блаженства, по мере заслуг, записанных в вечной памяти Божией, именуемой в Откровении книгой жизни. Тайнозритель возвещает: **«И иная книга раскрыта, которая есть книга жизни. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное»** /Откр. XX, 12-15/. Тайнозритель поясняет: **это смерть вторая** /Откр. XX, 14/.

Страшные палачи рода человеческого – смерть и ад, т.е. духи злобы, что мучительнейшим образом убивали всех и каждого: и невинного младенца, и увенчанного добродетельного старца, поднося им чашу убийственного яда, ятобы, разрывая союз с телом, овладеть их душами, как трофеями войны с Богом. Однако не вечно же продолжится это мучительство.

«Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?» Тайнозритель повествует, что смерть и ад отдали мертвых, которые были в них /Откр. XX, 13/. Что же затем? – И смерть, и ад повержены и озеро огненное /Откр. XX, 14/.

«И кто не забыл записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» /Откр. XX, 15/.

Если первая смерть есть разлучение с временной жизнью посредством разлучения источника жизни от тела, то она справедливо может быть названа смертью телесной. Вторая же смерть есть душевная или разлучение души с Источником ее жизни – Создателем. Смерть телесная делает тело трупом, который начинает сейчас же разлагаться в прах, из которого создано. Нетленное существо, воскресшее из мертвых не способно разлагаться. Чтобы сколько-нибудь понять состояние вечного горения неразлагаемого существа, надобно вникнуть в то явление, которое мы называем горением. Что горит? Газы, получающиеся от разложения при сильном нагревании такого вещества, которое способно разлагаться, например: дерево, керосин. Если же нагревается камень, то он может только накаливаться. Подобно камню, быть может, и воскресшие нетленными тела грешников будут накаливаться вечно, но не сгорят никогда. Накаливание накаливанию рознь. Бывает высшая степень или белокаление, бывает и слабое каление.

Страдает нетленное тело, это понятно; и страдает при своей несгораемости, это тоже ясно, ибо нетленное тело сохраняет чувствительность и впечатлительность, как и тленное; но как может страдать существо духовное,

не имеющее ничего телесного? А между тем, озеро огненное приготовлено именно для дьявола и ангелов его, которые бестелесны. Не для телесных тварей оно готовилось, а для духовных. Телесные попадут туда только потому, что дух их ожесточился как у дьявола и ангелов его. В нормальном состоянии дух физический страдать не может, но дух ожесточившийся до твердости ему не свойственной /как, например, видим в конце книги Иова 41, 16/ становится, вероятно, восприимчивым к болевым ощущениям, как всякое материализованное существо. У пророка Иезекииля в главе XXVIII есть указание, относимое к будущему мучению дьявола: **«Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя** /Иезек. XXVIII, 18/. Весьма многие склонны думать, что вторая смерть будет заключаться исключительно в нравственных муках совести и в муках зависти к тем счастливцам, которые удостоились войти в Царство Небесное, явившееся на обновленной уже земле, на горе святой, в Новом Иерусалиме, небесно-земном граде, видеть который удостоился Тайнозритель. Существует и такое убеждение, что муки от чего бы то ни было происходящие происходят от разлучения с Богом. Так и надобно ожидать, ибо жизнь и ее радости – в Боге. Оставление же Богом создания своего причинит ему страдания и лишения, каких и вообразить невозможно. Сын Божий по естеству человеческому испытал на кресте эту невообразимую муку оставления Отцом, ибо восклицал: **«Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил»** /Мафт. XXVII, 46/.

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет /Откр. XXI, 1/. **Моря нет** – означает, вероятно, отсутствие житейских волнений, порождаемых грехом. **«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленый как невеста, украшенная для мужа своего»** /Откр. XXI, 2/. Из этих радостных откровений ясно, что наступят совер-

шенно иные услоия жизни, и что прежние условия, нам известные по опыту, минуют безвозвратно. Мы живем здесь среди тревог и волнений житейского моря, встаем утром, не зная, дождемся ли вечера. Поминутно терзают нас заботы, опасения, слезы, ожидания великих напастей, которые как бы подстерегают нас на каждом шагу. Самые удовольствия отравляются злом, проникшим всюду, во все явления жизни. Мы сами и мир весь во зле лежит, как в тинном болоте, из которого нет выхода. Эти тягостные условия должны будут измениться для одних – к несравненно лучшему, для других – к несравненно худшему чем теперь, ибо ныне времена подвигов, а там – воздаяний.

«И услышал я, говорит Тайнозритель, громкий голос с неба, говорящий: «се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними: они будут Его народом и Сам Бог с ними будет Богом их» /Откр. XXI, 3/. Живущий в свете неприступном устанавливает на горе жилище для обитания вместе с людьми. Прежде Он открывался людям как бы призрак в зеркале при гадании, т.е. смутно, еле-еле доступно, крайне туманно и только внутренний голос сердца говорил иногда, что это Он, тут с нами в храме, святых таинствах веры, надежды и любви к Нему в победах над самим собой и борьбе со грехом. Там же, на горе святой, в скинии небесной, один вид которой способен осушить какие угодно слезы и исполнить сердце неизведанной дотоле радостью в созерцании неземных красот, совершенной в своих проявлениях природы рая небесного. Там блаженные счастливцы узрят Бога не в туманных обликах, но лицом к Лицу. Одно созерцание цветов, как было по преданию, при погребении Богоматери, исполняет невыразимой утехой. Звуки глаголов и песнопений небесных до того чудны, отрадны, что о такой гармонии звуков нельзя судить по земным звукам в самом лучшем исполнении, о чем свидетеля имеем св. Апостола Павла, восхищенного однажды в рай.

Что же должно будет испытать благодарное сердце, когда узрит Самого Спасителя и во веки не расстанетс с блаженной жаждой насыщаться Его лицезрения! Тогда исполнится предсказанное: **«И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже: ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло».** /Откровение XXI, 4/.

+ + +

БЛАГОВЕСТИЕ

ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

УЧАСТИЕ ИИСУСА ХРИСТА, КАК ЕДИНОГО ОТ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ, В ТВОРЕНИИ, И СОЗИДАНИЕ ИМ НАШЕГО СПАСЕНИЯ

I.

Существо Божие никто постигнуть не может, потому что Бог обитает в свете неприступном. И Дух всеблагой, ибо всюду является Его благость. Он свет истинный, сияющий правдой и милостью. Существо Его всеблаженное, ни в чем не имеющее надобности, ибо все от Него, чрез Него и Им. Упоминание в молитвах об очах, ушах и руках Божиих происходит от неимения на языке человеческом выражений, подходящих к непостижимому Существу Божию. Приходится выражаться о Боге приспособительно к человеческим способам изъяснения, чтобы этим лепетом высказать, что на Него Единого надежды возлагаем, как на Всеблагого Отца.

Итак, человек не может ни понять, ни изобразить Божеского Существа. Зато Сам Бог благоволил изобразить Свое неизобразимое Существо в нашем духе, ибо Свой Образ Творец вложил в человека, вдунув в него дыхание жизни – душевной и духовной /см. «Зап. на кн. Бытия», изд. 1867 г., стр. 36, Митрополита Московского Филарета/.

Дух и тело душевное – это два мира: невидимый и видимый. Из двух природ единый человек.

Ангел есть дух, подобный духу человеческому, но не облеченный в душевное тело, а потому, как бесплотный, не так ограничен в своем могуществе, как человек.

Что же такое душа? Тончайший жизненный цемент, связующий то, что неминуемо распалось бы без этой опоры, ибо тело из праха земного само по себе жить не может. Следовательно, душа есть жизнь в организме тела.

Что такое дух? Непостижимое и неведомое проявление мысленного существа, имеющее то же отношение к душе, какое имеет душа к телу.

Итак, средней ступенью перехода от физического к

духовному или мысленному существу служит душа, дыхание жизни, дающее движение крови.

У всех животных есть душа, как цемент, связующий тот прах, из которого создано животное. Душа животных при разлучении с телом испаряется, как пар, ибо она не скреплена высшим, могущественным цементом духа, коего у животных нет. Взамен того, у животных изощрены душевные чувства, насколько необходимо для служения человеку, как своему владыке.

В параллель с этим у человека изощрены высшие духовные способности, насколько необходимо для служения своему Творцу и Богу.

Какие же это способности?

Разум, воля, чувство.

Эти три составляют одно, непостижимое, светлое, предназначенное к вечному блаженству существо духа в общении со своим Творцом.

Эти три способности духа ни разделить, ни слить в одно целое нельзя.

Между тем, по чудному, непостижимому единению этих способностей едва успеешь сказать или сделать что-либо, как тотчас же и в слове, и в деле обнаружится дух, единый в трех способностях.

Ясно, что Бог положил досточудный Образ Триипостасного Единства Своего в духе всякого человека, приходящего в мир.

Этот неоцененный дар мы получили от Единородного Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа, как открывает Иоанн Богослов, когда говорит о Нем в начале Евангелия, что Он есть **Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир** /Иоанн. I. 9/.

Итак, если Образ Божий в духе человеческом проявляет троичность не только не слитую, но и не раздельную, то остается, несомненно, веровать и признавать святейшую истину Божественного Откровения, что Первообраз нашего духа – Несозданный, Святейший и Бла-

женнейший Дух есть Бог Единый в трех Лицах, славимый и поклоняемый Отец и Сын, и Дух Святой, Троица Единосущная, не слитая в лицах, и нераздельная, как нераздельны в духе человеческом, но и не слиты между собой: разум, воля и чувство.

Несомненно, что если бы мы пребывали верными хранителями того неоцененного дара, которым Единородный Сын Божий по воле Отца и содействием Св. Духа сподобил нас, то мы сохранили бы и подобие с Ним.

Подобие, которым наделен был Адам Духом Святым, есть благодать Божия.

Это ни иное что, как Божественная сила к правде и благочестию.

До самовольного нарушения заповеди Божией, учиненного вследствие желания сравняться с Богом, благодать обитала в душе Адама, просвещала не только душу его, но и тело, так что наготы своей телесной он не чувствовал, и тления, разрушающего наше греховное тело, не испытывал.

Главное же действие благодати было то, что Адам не имел влечения ко греху. Согрешил же он не по естественному влечению ко греху, а по желанию сравняться с Богом, внушенному ему извне. Значит, грех получил начало от гордости, которой заразил Адама лукавый обольститель, всегубительный древний змий или дьявол.

Утратив послушание к Богу, люди сделались безблагодатными и злыми, возымели естественное влечение ко греху и едва лишь немногие из потомков Адама стали бороться с этим влечением, обратившимся в природу.

Первый после Адама первенец его Каин, первый отказался от борьбы со влечением ко греху, несмотря на то, что Сам Господь явился ему и убеждал не покоряться влечению ко злу. Каин не послушал Отеческого совета Божия и пролил невинную кровь брата своего Авеля. После этого зло пошло расти, а добродетель уменьшаться и исчезать. Дошло до того, что, по выражению Моисея, Бог раскаивался, что сотворил человека и определил истре-

бить его потопом.

Создатель все это предвидел и определил обновить человека. Еще до сотворения мира Ему было известно, что создаваемый Им из праха, по образу Божию, человек утратит подобие с Ним, потеряет Божественную благодать. Создатель предвидел, что человек из существа бессмертного делается смертным, и не только смертным, но и рабом греха и рабом своего обольстителя.

Все это было предвидено и предусмотрено, и не остановило однако же Божие всеблагое намерение создать мир и человека.

Почему не остановило?

Потому что в предвечном совете Пресвятой, Блаженной Троицы определено было спасти человека от греха.

Каким образом?

Второе Лицо Пресвятой Живоначальной Троицы, даровавшее человеку духовную жизнь, Единородный Сын Божий, вечное сияние славы Божией, чрез Которого сотворено все видимое и невидимое, иначе называемое Предвечное Слово, собезначальное Отцу и Духу, благоволило предать Себя в жертву умилостивления Богу за грех человека.

Для приведения в исполнение этого всеблагого предвечного совета, всемогущее Слово должно было бесконечно умалить Себя и принять плоть, сделаться земным, человечеством Своим пострадать за грех Адамов и грехи всего рода человеческого.

Обратим взоры к Вифлеемскому вертепу, из которого воссияла новая благодать чрез Новорожденного Царя вселенной, и мы увидим в нем Жену, новую Еву, Деву Марию, и нового Адама – Богомладенца Христа, создавшего новую Матерь новому роду человеческому, роду христианскому.

Подивимся необычайному рождению.

Вспомним, что первозданный родитель наш Адам имел своей родительницей девственную землю. Так и

нового Адама рождество несказанное, т.е. неизъяснимое словом, ибо от Девы воплотилось безначальное Слово, положившее начало миру и начало его обновления в будущем веке.

Предвечное Слово избрало в пречистый Кивот святыни Своей освященную Духом Святым чистую, девственную Отровицу и заимствовало от Нее очищенное тем же Духом человеческое естество, соединив оное неслитно и нераздельно с Божеством.

От рождения на земле во времени вознесемся мыслию к прежде век рождению от Отца без Матери.

Послушаем благовестие о том сына Громова Иоанна Богослова. «**В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог**» /Иоан. I, 1/.

Чтобы пересказать эту тайну простым языком, обратимся к изъяснению, сделанному нашим приснопамятным святителем Московским Филаретом в одном из слов, сказанных им в Большом Успенском Соборе в первый день Пасхи.

«Христова Церковь огласила ныне слух наш высочайшим из благовестий.

В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово, и т.д. И как мы знаем обычай Церкви ознаменовывать таинство дня Евангельским чтением и подавать в нем предмет для благоговейного размышления и духовного поучения, то что теперь должен я делать? Стараться ли мне восторгнуть ваши души от земли, вознести превыше солнца и звезд, ввести на небеса небес, мимо низших и высших чинов Ангельских, до крайних высот сотворенного, - туда, где нет времени, потому что там открыта непреходящая и не делящаяся на времена и годы вечность, где самое пространство исчезает в беспредельности, откуда, обратив взор на мир, удостовериться можно, что ничуть не преувеличено выражение Премудрого, что весь мир пред Богом, как капля росы утренней, исходящая на землю /Пр. II. 23/.

Беседовать ли к вам о Начале всякого начала, Кото-

рое далеко предшествует началу времени и всего, что во времени, – о Начале, от Которого все начинается в самой вечности, но Которое никаким началом, равно как и концом не ограничивается.

Искать ли мне слов, дабы сколь можно ближе к вашему разумению изрещи вам Слово, Которое не только человеческий, но и ангельский ум постигнуть и язык изъяснить не достаточен. Слово, Которое изрек единственно и вечно изрекает, или рождает Единый вечный Отец Слова, и Которое Само изрекло все прочие существа не к слышанию, но существенно к бытию.

Пересказывать ли как-нибудь проще, выспренне сказание верховного Богослова, что в начале бе Слово, т.е. что Оно не началось, так чтобы вы могли представлять Его некогда не бывшим, но в довременном и вечном начале всегда было, равно, как всегда есть и всегда будет, поелику есть присносущно. Что Слово бе у Бога, то есть единородный Сын, Сын в лоне Отчем, рождением не отделился и не отлучился от Бога Отца, но есть, единосущен Отцу и Святому Духу. Что Бог бе Слово, – т.е. имя Бога в том же истинном смысле, в каком принадлежит Богу Отцу, равномерно принадлежит и Сыну Божию, подобно, как и Духу Святому. Впрочем, так, что в трех Божеских Ипостасях один токмо есть Бог по существу.

Сим Ипостасным Словом Божиим сотворено все без исключения – земное и небесное, видимое и невидимое. В Нем заключается жизнь или источник жизни всего живущего, паче же живущего духовной и бессмертной жизнью.

Сия жизнь всегда была и есть Свет для человеков. Свет, Который сиял для них в раю, не совсем скрылся от них по лишению рая, не совсем скрылся от них, не угашен языческим многобожием, хотя им не усмотрен и не принят; Свет, Который ознаменовал Себя тенью в законе Моисеевом, Зарею в пророках; доколе, наконец, как солнце и день, явилось Слово с полным светом истины, с животворящей и чудодействующей силою, и в Его жизни,

проповеди, деяниях, даже в вольном страдании и смерти, наипаче же в воскресении **«видехом славу Его, славу, яко Единородного от Отца, исполненную благодати и истины»** /Тв. св. от. 1851 г., т. 2, стр. 218/.

Последуя этому высокому изъяснению приснопамятного святителя Филарета, признаем, что Слово, соединившись с человеческим существом, осталось тем, чем всегда было, есть и будет, т.е. истинным Богом, вторым Лицом Святой Живоначальной Троицы, Единородным Сыном Божиим, рожденным и рождаемом прежде всех век и всегда от Бога Отца, подобно тому, как дневной свет рожден и рождается постоянно и неизменно от солнца.

II.

Как словом открывается сокровенная мысль, так Словом Божиим изрекается к бытию несуществующее, бытию действительному. По разуму Откровения: сокровенное в начальном творении, совершавшемся во тьме, изрекается к проявлению или к видимому бытию Ипостасным Словом и живится Духом Святым. Мир имеет бытие по воле Отца, приводится в бытие действом Сына, и совершается в бытии присутствием Духа.

Причина творения есть Триипостасный Бог. В этой единой причине три самостоятельные причины: первоначальная, зиждительная Совершительная. Первая есть Отец, вторая – Сын, и третья – Дух.

Так как зиждительное Слово в конце времен стало плотью и вселилось между людьми и соделалось известно миру в святейшем имени Спаситель, Мессия или Иисус Христос, то и все то, что в Писании усвояется Слову, относится к Иисусу Христу, Который по выражению Апокалипсиса, есть Альфа и Омега, начало и конец, Господь, Который есть и был, и грядет, Вседержитель, что означает, что Иисус Христос – начало, средина и конец всего существующего так же точно, как и Бог Отец, о Котором сказано, что Он есть и был и грядет /Откр. I, 1/, т.е. со-

держит начало, средину и конец всего существующего.

Для изъяснения того положения, что мир имеет бытие по воле и определению Отца, приводится же в бытие действием Сына и совершается в бытии Духом, можно привести толкование св. Василием Великим псаломского стиха: **«Словом Господа сотворены небеса и Духом уст Его все воинство их»**. **«Как зиждительное Слово,** - говорит Василий Великий, – **утвердило небо, так Дух, Который от Отца исходит, сопривнес от Себя все силы, какие в Нем»**. Эта же мысль ясно выражена в церковно-догматической песне: **«Иже от несущих вся приведый, Словом созидаемая, совершаемая Духом, Вседержителю Вышний!...»** /Песнь, глас 3/.

При изображении величественного дела сотворения мира Моисей возвещает о творчестве Божием в таких выражениях, которые дают понять, что творчество усвояется как Богу вообще, так равно и Слову, и Духу. При изображении творения Моисей вводит понятие о Духе Божием, носившимся над водами и как бы привносящим в них жизнь, и о творчестве Слова, осуществлявшем приведение в бытие предначертанный от века план творения. Таким образом, Моисей, хотя прикровенно, но дает понять, что в его изображении творения сокрыта истина Богопознания. Для вас же, озаренных новозаветным Откровением, речь Моисея, при всей своей прикровенности, дает основание веровать в участие всех Лиц Божества в творении. Мы научены Иоанном о творчестве Слова: **«Все чрез Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть»** /Иоан. I, 3/. Научены мы и Павлом веровать, что у нас **«один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, которым все, и мы Им** /2 Кор. VIII, 6/, **чрез Которого и веки сотворены, и Который держит все словом силы Своей** /Евр. I, 2-3/. И о Духе Святом слышим Иова, говорящего: **«Дух Божий создал Меня»** /Иов. XXXIII, 4/ и Псалмопевца, возвещающего: **«Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его – все воинство их»**

/Пс. XXXII, 6/. И Павел благовествует об участии в творении всех лиц Божества «**Все из Него, Им и к Нему**» /Римл. XI, 36/, или «**Из Того и Тем, и в Нем всяческая**».

Как мысль человеческая осуществляется словом не без участия дыхания, так и творческая мысль Отца осуществляется творческим Словом при содействии Духа. Слово Божие выражается, что Бог сотворил мир разумом, волей, словом: «**Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом**» /Прит. III, 19/.

«**Славьте Господа господствующих, Который сотворил небеса премудро**» /Пс. 135/. Это значит, что Бог сотворил мир сообразно с теми высочайше премудрыми умопредставляющими своими планами, в которых Он от века созерцал все свои будущие создания, нарицая не сущая, яко сущая /Рим. IV, 17/. Священные писатели Ветхого Завета указывают преимущественно на мир, как на зеркало премудрости Божией. «**Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси**», - взывает Давид /Пс. 103, 24/. «**Господь, сотворивый землю в крепости Своей, устроивый вселенную в премудрости Своей, и разумом Своим простре небо**» /Иер. X, 12/. Бог сотворил мир Словом: «**И рече Бог: да будет свет, и бысть свет... и рече Бог: да будет твердь посреди воды, и бысть тако... и рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша, и бысть тако...**» Св. отцы Церкви научают нас, что в этих выражениях Св. Писания под «**Словом Божиим**», чрез Которое создан мир, не должно разуметь слово в человеческом смысле, то-есть какой-либо членораздельный звук: это творческое Слово Бога есть выражение всемогущей силы Божией, произведшей из ничтожества вселенную. Об этом творческом Слове, чрез Которое создан мир и устроено домостроительство нашего спасения, мы явственно слышим в Новом Завете: «**Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть**» /Иоан. I, 3/. Это та творческая сила, о которой в домостроительстве искупления

нашего слышим благовестие Архангела Гавриила Деве Марии: **«Сила Вышняго осенит Тя»** /Лук. I, 35/, и благовестие Иоанново: **«И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»** /Иоан. I, 14/; слышим и Апостола, проповедающего Христа, Божию силу и Божию премудрость /I Кор. I, 24/, **«чрез Которого Бог в последние дня сия говорил вам, чрез Которого и веки сотворил, Который, будучи сияние славы Божией, держит все словом силы Своей»** /Евр. I, 23/.

«И рече Бог»: «В этом выражении творческой силы Божией можно находить – говорит святитель Филарет, - творчество Ипостасного Слова, Которое у Моисея, подобно как ранее Элогим и Дух Святый, поставляется так же Творцом Мира. Сие предвечно рождаемое в Боге Слово и Премудрость глаголет из бесконечной вечности Божией в круг времени к тварям, когда в них должна открыться Премудрость Божия» /См. Зап. на кн. Бытия, изд. 1867 г., ч. I, стр. 7/.

В сотворении мира совершенно свободно, самостоятельно участвовали все три лица Св. Троицы. Духа Божия св. бытописатель изображает носившимся при сотворении мира «вверху воды» и как бы вливавшим жизнь в новосозданное вещество. Святитель Филарет говорит, что «действие Ипостаси Святого Духа Моисей выражает здесь еврейским словом», которым в другом месте /Втор. 32, 11/, он характеризует действие птицы, гнездящейся или сидящей с распростертыми крыльями над птенцами и их согревающей или высиживающей. В приложении к творению сей символ изображает такое действие, которым Творящий ближайшим образом сообщает деятельную жизненную силу творимому, не сообщая, однако же, ему самого существа Своего, и не смешиваясь в ним /Зап. на кн. Быт. ч. I, стр. 7/.

О творчестве Духа возвещает Псалмопевец: **«пошлешь Дух Твой, созидается, и Ты обновляешь лицо земли»**. О том же возвещает в своих песнопениях Св. Цер-

ковь, как например: **«Святым Духом всякая тварь обновляется, паки текущи на первое: равномощен бо есть Отцу и Слову».**

«Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеется тройческим единством священнотайне».

В других песнопениях Св. Церковь возвещает нам учение свое, что все произошло от Отца чрез Слово, как, например: **«Премудростью небеса утвердившего, и на водах землю основавшего, и тварь всю создавшего, благословите отроцы, пойте священницы Господа, людие превозносите во вся веки»** /Гл. I. п. 8, ирмол. осмогл/. **«Ты Словом Своим, Господи, небеса утвердил еси, Ты и сердце мое в вере утверди»** /Гл. 2, п. 3 ирмологий осмогласник/.

«Небеса утвердивый Словом, и земное основание укрепивый на водах многих, утверди мой ум в волю Свою, Человеколюбче» /Гл. 7, п. 3 пр./.

Есть песнопения, в которых творение усвояется непосредственно предвечному Слову. Христу Богу нашему. Так, например: **«Да утвердится сердце мое в воле Твоей, Христе Боже, иже над водами небо утверждей второе, и основавый на водах землю, Всесильне»** /Гл. I, п. 3/.

«Иже в начале премудростию Твоею, Христе, небеса утверждей разумом, основавый же землю благолепно на водах безмерных, державою Твоею, утверди мя в твердом основании веры» /Гл. 2, п. 3/.

«Началобытную тьму светом разрушив, мрак сердца моего зарею повелений Твоих отжени Христе, да утреннюю Ти светле, неприкосновенному Свету» /Гл. 3, п. 6/.

«Воссиявый свет, и просветивый утро и показавый день, слава Тебе, слава Тебе, Иисусе Сыне Божий» /Гл. 4, п. 8/.

«Водрузивый на ничесомже землю повеления Твоим, и повесивый неодержимо тяготеющую, на

недвижимом, Христе, камени заповедей Твоих, Церковь Твою утверди, едине Блаже и Человеколюбче» /Гл. 5, п. 3/.

«Тебе на водах повесившего всю землю неодержимо, тварь видевши на лобнем висима, ужасом многим содрагашеся, несть свят, разве Тебе, Господи, взывающи» /Гл. 6, п. 3/.

«На водах землю основавый, Слове Христе Боже, наша сердца славити Тя утверди».

«Воистину сущаго Бога, и всех существ виновнаго, Христа превозносим, и славословим во вся веки» /Гл. 7, п. 8/.

«Утверждей в начале небеса разумом, и землю на водах основавый, на камени мя, Христе, заповедей Твоих утверди: яко есть праведен разве Тебе и несть свят паче Тебе, едине Человеколюбче» /Гл. 8, п. 3/.

Кроме многих песнопений, в которых сотворение мира усвояется Богу вообще, есть такие, в которых проводится мысль об участии всех лиц Пресвятой Троицы в деле творения. Так, например:

«Иже от не сущих вся приведый, Словом созидаемая, совершаемая Духом, Вседержителю Вышний, в Любви Твоей утверди мене» /Гл. 3, п.5/.

«В начале небеса всесильным Словом Твоим утверждей, Господи Спасе, и Вседержителю, и Божиим Духом всю силу их: на недвижимом мя камени исповедания Твоего утверди» /Гл. 7, п. 8/.

III.

Непостижимое таинство св. Троицы приемлется верою без какого бы то ни было исследования, ибо Существо Божие неисследимо и непостижимо. Тем не менее, Его можно хотя несколько осязать сознанием в деле рук Божиих, ибо непостижимая троичность Художника должна иметь отражение в творении.

Для уяснения сего предварительно остановимся на

участии всех Лиц Божества в домостроительстве нашего спасения и на изъяснении совета или вечного определения Св. Троицы.

Св. Церковь научает нас, что искупление наше совершено чрез воплощение и подвиг Сына Божия, но в этом великом деле принимали участие и Отец, и Дух Святый. Это очевидно из тех мест Писания, где Спасителем нашим называется вообще Бог, совершающий наше спасение чрез Иисуса Христа в Духе Святом /Гл. 7, п. 5/. В частности, Св. Писание представляет следующее отношение Бога Отца и Святого Духа к делу воплощения и искупления, совершенному Единородным Сыном Божиим.

1. Об Отце говорится, что Он послал в мир Сына Своего /Иоан. X, 36/ в подобии плоти греховной /Рим. VIII, 3/, рождаемого от жены /Гал. IV, 4/. О Духе Святом предвозвещено было Пресвятой Деве: **«Дух Святый найдет на Тя, и сила Всевышняго осенит Тя: тем же и рождаемое Святое, наречется Сыном Божим»** /Матф. I, 20; Лук. I, 35/.

2. Сын Божий крестился, вступая в Свое общественное служение. **«И отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия, сходяща яко голубя, и грядуща на Него, и се, глас с небес, глаголя: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Нем же благоволих»** /Матф. III, 16-17/.

3. Сын Божий проповедывал, проходя Свое общественное служение. И в то же время свидетельствовал: **«Мое учение несть Мое, но Пославшего Мя»** /Иоан. VII, 16/. **«Аз не от Себя глаголах: но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю»** /Иоан. XII, 49/. А о Духе Святом сказал еще пред началом Своей проповеди: **«Дух Господень на Мне: ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное»** /Лук. IV, 18-19/.

4. Сын Божий творил чудеса для доказательства Бо-

жественности Своего учения и Своего посольства. И говорил: **«Отец во Мне пребываяй, Той творит дела»** /Иоан. XIV, 10, 24/.

5. Сын Божий для искупления нас умер на Кресте плотию Своей. И Апостол учит, что **«Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех вас»** /Рим. VIII, 32/. Тот же Апостол в другом месте пишет: что **«Христос Духом Святым принес Себя Непорочного Богу»** /Евр. IX, 14/.

На вопрос, почему именно воплотился Сын Божий для совершения нашего спасения, а не Отец и не Дух Святой, Св. Церковь устами Св. отцов и учителей ответствует, что чрез Сына Божия все сотворено и, в частности, сотворен человек /Иоан. I, 3/, а потому Ему наиболее приличествовало и воссоздать то, что чрез Него создано. Сын Божий есть вечное Слово, Которое одно могло возвестить нам о Боге /Иоан. I, 13/, и Он же есть Образ Божий /Евр. I, 3/, по Которому человек создан и по Которому он должен быть воссоздан /Руковод. Богослов./.

«Ведомы Богу от вечности все дела Его» /Деян. XV, 18/. В этом разумеют предведение или предопределение Божие, которое объемлет все твари. Оно именуется вечным Советом Божиим. Апостол научает нас, например, что предание Господа Иисуса Христа на крестную смерть за род человеческий совершилось по определенному совету и предведению Божию /Деян. II, 23/, призвание людей к наследованию в Иисусе Христе Царства Небесного совершилось по определению Божию, которое Апостол приписывает Совету Св. Троицы.

Совет Божий о сотворении человека, по выражению святителя Филарета, имел некоторый вид нескольких советующихся. Всего вероятнее, что сей образ выражения относится к трем Лицам Св. Троицы. Так как Св. Писание изъясняется таким образом только в особенно важных и решительных случаях, как то: при сотворении человека, изгнания из рая, при смешении языков и при избрании провозвестника о пришествии Мессии; в то надобно, чтобы сей образ выражения, говорит святитель

Филарет, имел некоторое особенное и величественное знаменование. Итак, Советника или Советников Божества, замечает святитель Филарет, надобно искать внутри Самого Божества и мы находим их, когда видим в Св. Писании, что Бог Творец имеет Слово или Премудрость и Духа; что Отец любит Сына, Который есть образ ипостаси Его /Евр. I, 3/ и показывает Ему все, что творит Сам / Иоан. V, 19/, кольми паче показывает то, что творит по образу Своему; ибо, что творит Он, то и Сын творит также» /Зап. на кн. Быт., ч. I, стр. 20, 21/.

Предопределение объемлет все твари, но Моисей почти все творение представляет совершившимся как бы без предварительного Совета, и озабочивает Творца только человеком. Сие значит, замечает святитель Филарет, что в предопределении человека лежит основание предопределения всех предшествовавших ему в бытии тварей и всех времен последующих /Иоан. V, 19/.

Совет Божий вечен /Деян. XV, 18/, - **«ведомы Богу от вечности все дела Его».** Он воззвал творение к бытию во времени сообразно с теми высочайше премудрыми умопредставлениями, в которых от века созерцал все будущие создания.

Моисей, изображая в Писании вечный Совет Божий, низводит его в круг времени, т.е. приближает его к предопределенному делу так, как бы Совет происходит пред самым делом. Можно приметить, что Совет Божий о сотворении человека усваивается Богу вообще, ибо Лицо, Которое говорит: **«сотвори человека по образу Нашему и по подобию Нашему; и да владычествуют они...»** и проч., названо **«Благим»,** т.е. тем именем, под которым известен был Творец мира в Ветхом Завете /Бог/, когда знали только Отца, а о Сыне и Духе не имели понятия. В Совете Божием о сотворении человеку помощника, так же, как и в Совете об удалении человека из рая, Лицо, Которое говорит: **«Нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему»**; названно «Иегова», что значит «Сущий» или Осу-

ществитель» /Господь Бог/. Под этим новым именем Творец мира впервые открывается в пламени огня из среды тернового куста, когда наступило время послать Израильтянам Избавителя от тяжкого египетского рабства /Исх. III, 14; IV, 3/. Под этим же ветхозаветным именем Своим открывает Себя Христос Спаситель сынам Израилевым и в Новом Завете /Иоан. VIII, 15/. Следовательно, Лицо, говорящее: 1/ **«нехорошо быть человеку одному: сотворим...»** и проч. – есть второе Лицо Св. Троицы. В Совете Божием об удалении человека из рая, Лицо, говорящее: 2/ **«Вот Адам стал как один из Нас, знал добро и зло, и теперь как бы не простер он руки...»** и проч. – есть то же самое Лицо Св. Троицы.

В Совете Божием 1/ о смещении языков и 2/ о пришествии Мессии, Лицо, говорящее: **«Вот один народ, и один у всех язык; и вот, что начали они делать...»** и проч., в отличие от первых двух Лиц называется **«Господом»**. Тем же именем названо Лицо, говорящее в Совете Божием об избрании пророка Исаии. О Духе Святом св. Церковь учит нас между прочим, что Он глаголал в пророках и действовал во всех от начала мира святых, поставляя пастырей и учителей Церкви /Деян. XX, 18/, а потому очевидно, что Лицо, говорящее в означенных 2-х Советах есть Третье Лицо Св. Троицы. В Совете Божием о смешении языков, Лицо, говорящее: «Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого» /Быт. XI, 7/ - есть Дух Святой по верованию св. Церкви, которая сопоставляет это ветхозаветное сошествие Его с новозаветным в День Пятидесятницы **«Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний, егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа»** /Кондак в День Пятидесятницы/. Таким образом, нет основания утверждать, как это делают некоторые, что в Св. Писании нет никаких данных для уяснения богословского вопроса об участии всех Лиц Св. Троицы в творении.

Напротив того, данных достаточно, но многие из них

остаются незамеченными, и только при тщательном исследовании Св. Писания обнаруживаются для разумения их верой и для утверждения в Богопознании. Например, св. Василий Великий останавливается на одном выражении в описании Шестоднева и высказывает убеждение, что слова: **«и сказал Бог»** выражают действие Сына. Последуя великому вселенскому учителю, будем искать не только в Св. Писании и Св. Предании указаний по этому вопросу, но и в книге природы, которая есть тоже Откровение о триедином Творце. При этом, прежде всего заметим, что в самом изображении творения св. Бытописатель не без намерения подразделяет творческие действия каждого дня на три действия в одном, побуждая нас в творении искать триединого Художника всего сотворенного. Не без намерения св. Бытописатель, описывая дни творения, знаменует каждый из них троекратно именем Божиим.

Так, в изображении первого творческого дня мы слышим: **«и сказал Бог», «и отделил Бог», «и назвал Бог».** Во второй день: **«и сказал Бог», «и создал Бог», «и назвал Бог».** В третий день: **«и сказал Бог», «и назвал Бог», «и сказал Бог», «и поставил Бог».** В пятый день: **«и сказал Бог», «и сотворил Бог», « и благословил Бог».** В шестой день о сотворении человека: **«и сказал Бог», «и сотворил Бог», «и благословил их Бог».** В этом перечне обращает на себя внимание особенность выражений третьего дня, и эта особенность дает повод догадываться, что третий день не есть день творения чего-либо нового, но только развитие, что сотворено было прежде, а потому позволительно предполагать, что в этот день св. Писание изображает только творческое действие Сына в Духе Святом, а во все прочие дни действия всех лиц Св. Троицы и что обращение Бога Отца к Сотрудникам Своим в Творении выражается в Писании: **«и сказал Бог»** и проч.

Триединый Художник мира положил на всем творении неизгладимую печать того, что по началу своему все принадлежит Ему и только одному Ему. Для этого Он на-

печатлел в творении некоторый таинственный отпечаток, по которому можно было бы ясно видеть, что мир есть дело рук Божиих, как непосредственное творение триипостасного Бога в Едином Существе славимого и поклоняемого во веки.

Св. Церковь научает нас, что Отец, Сын и Св. Дух суть едино по естеству, следовательно, не суть три Бога, но существуют нераздельно один в другом, различаясь только по личным свойствам, но имеют тождество ума, воли и всех прочих Божественных свойств. Так, если мир и человек бытием своим обязаны триединому Художнику, то на них должна быть, и действительно есть печать, свидетельствующая об этом. Что эта печать присуща всему сотворенному, в этом не должно быть никакого сомнения. Иначе и быть не может, ибо мир и человек бытием свои обязан триединому Богу, Творцу, славимому и поклоняемому от всех тварей небесных, земных и преисподних.

IV.

Видимый мир составлен из трех проявлений бытия: а/ физические силы, б/ стихии или сферы бытия и в/ органические проявления бытия.

Каждое их этих трех проявлений бытия существуют одно в другом нераздельно. Силы обнаруживаются в стихиях, организмах и обратно. Организмы и стихии не мыслимы без физических световых сил /которых три: свет, электричество и теплота/, и без стихий /которых также три: вода, воздух и земля/. К этому надобно прибавить, что и органические проявления бытия имеют три степени: растения, животные и люди.

Таким образом, видимый мир имеет несомненную печать того, что Художник его есть Триединый Творец. В частности, нет ни одного проявления бытия, в котором нельзя было бы открыть печать тройственного единства Создателя его. Возьмем для примера тела небесные:

солнце, луну и звезды. Каждое из них имеет: светлый диск, сияние и лучи, распространяющиеся как говорится с быстротой молнии. Несомненно, что эти три имеют одну природу и содержатся, т.е. существуют нераздельно одно в другом. Так светлый диск Солнца производит сияние и испускает лучи. Своим существом содержится в сиянии и лучах. Последние все, что ни имеют, имеют от светлого солнечного диска. То же можем найти и в земных предметах: воде, воздухе и суше. Вода последовательным переходом в лед и пар указывает не только на единство природы и сущности этих трех проявлений одного и того же водного вещества, но и на то, что каждый из трех видов существует один в другом нераздельно и несметно. Разве это не печать триединого Художника водного вещества? Воздух, наполняющий пространство тверди небесной, имеет также три вида или степени. В вышних слоях – это тончайший эфир, который, по физическим гипотезам, волнообразным колебанием своих неделимых частиц производит ощущение света.

В средних слоях – это сфера для образования вод над твердью, т.е. тех пресных вод, которые, поднимаясь от морей в виде испарений, перерабатываются в средних атмосферных слоях в пресные и служат для наполнения пресноводных бассейнов на земле. В нижних слоях это сфера для дыхания жизни растений и человека; сфера, в которой образуется дыхание ветров, - роса, туман, испарения. Несмотря на разновидность воздуха в разных атмосферных слоях, основная сущность его по химическим исследованиям повсюду одна и та же, как в душных, спертых, зловонных подземельях, так и на вершине высочайших гор. Всюду одно и то же отношение состава кислорода, водорода и азота. Не видна ли тут печать триединого Художника воздушного вещества? Земля, в смысле суши, имеет также три вида одной природы, существующих нераздельно один в другом, а именно: металлы, минералы и земли, в смысле почвы. Каждый из этих трех видов имеет видоизменения. Характеристические

особенности их укажут в них три группы сходных разновидностей. По крайней мере, хорошо известно, что земли, в смысле почвы, имеют три характерные разновидности: песок, глину и чернозем. Ибо все прочие сорты почвы группируются по своим особенностям около этих трех главных видов, существующих нераздельно один в другом.

В царстве растительном: зелень, т.е. трава, сеющее семя и дерево плодовитое. Каждое неотделимое в царстве растений, начиная с полевого цветка, представляет сочетание нераздельное и неслитное трех растений, существующих одно в другом: корень, стебель и цвет, или плод. Не видно ли и тут печати триединого Художника царства растительного?

В царстве животном три рода организмов, соответствующих трем сферам обитания, и каждое неотделимо совмещает в себе все три сферы. Поэтому и здесь три рода живых организмов существуют один в другом, ибо имеют органы дыхания, питания и чувств, более или менее одни другим соответствующие. Не есть ли это печать триединого Художника царства животного? Человеку, как венцу творения, в котором Зиждитель мира положил Свое особенное благоволение, ради которого не пожалел принести в жертву и Своего возлюбленного Единородного Сына, печать триединого Художника явственно уясняется Божественным Откровением /Быт. XXVI, 27; XXIX, 6; Иак. IX; Еф. IV, 24/.

Ум, свобода и бессмертие составляют существенные свойства Божии и существенные свойства человеческого духа. Бог, чистейший Дух, един по существу, но троичен в Лицах. В этом отношении некоторое отражение образа Божия можем, последуя учителям Церкви, находить в единичности человеческого духа при тройственности существующих сил. Различно называют их – памятью, разумом и волей; или – умом, словом и духом; или – умом, волей и чувством.

Наконец, можем полагать образ Божий, дарованный

человеку при творении, – в царственной власти и владычестве над всеми земнородными животными и над всей землей. Но все это относится к области человеческого духа, между тем и самое тело человека не лишено печати триединого Художника своего. Оно представляет в себе тройственное явление бытия: растительное, чувственное и душевное, существующие нераздельно одно в другом. В теле человека дивно совмещены три резервуара физической жизни: желудок, сердце и мозг. Связь их так устроена, что эти три представляют одно нераздельное бытие трех физических отправлений: растительной жизни и душевно-чувственной жизни. Полагаем, что и тут видна печать триединого Создателя человека.

Все видимое нами в вещественном мире возникло по мановению творческого изволения Божия из праха, в сущности своей есть ни что иное как прах. Как ни часто слышим это, как ни часто сами повторяем это понаслышке, но до сознательного представления себе этой основной истины нелегко удается дойти.

Для уяснения того, что все видимое в мире есть прах и пыль, хотя и представляет неисчислимое разнообразие, наглядным примером служит тело человека, превращающееся в прах, из которого создано. Помимо этого замечаем величайшее разнообразие внешних особенностей одного лица человеческого среди других человеческих лиц при однообразном начертании. Даже порознь каждый член тела отличается от соответственных членов у других при единстве в очертании и конструкции. Это дает понять, что сущность человеческой природы очень проста, несмотря на разнообразие видоизменений, в соответствии с Откровением о том, что природа мира есть видоизменение брения или праха, совершившееся по мановению творческого изволения Божия /Прем. XI, 18/. Такой одной, ничем не ограниченной Силе, Премудрости и благости Божией могло быть доступно, ведомо и угодно из ничтожного вещества, праха создать то неисследимое разнообразие внутренней конструкции и внешнего вида,

которое наполняет мир Божий неисчерпаемым богатством природы в царствах животном, растительном и ископаемом.

Эти три царства имеют общую природу – прах. Они носят, как и весь мир, печать триединого Творца своего. Неорганическая природа – источник жизни и первоначальная основа остальных двух. Они проявляют глубоко скрытую в недрах своих жизнь – в растительном, а чрез него и животном царстве. Царства животное и растительное – видимые, самостоятельные проявления невидимой жизни, содержащейся в неорганической природе. Куда бы ни обратили мысленные взоры, всюду на всех творениях Божиих видна явственная печать творчества триединого Творца и Зиждителя, и Бога нашего.

Мир построен по одному простому плану и построен из единого простого вещества, но своим величием и разнообразием он обязан единственно безграничной премудрости, благости и силе Божией. Верно и то, что естественные силы природы вещества, созданного Богом, таковы, что взаимодействие их может поддерживать установленное Богом разнообразие качеств и равновесие количеств различных тел. Тела имеют одну и ту же сущность естества вещественного – прах. Взаимодействие же сил природы, главным образом, сосредоточивается в двух величайших двигателях природы: электричестве и теплоте. Начала эти, вероятно, имеют общее происхождение от непосредственной силы света. Ею оживляется вещество, движутся атомы и миры к определенной Богом цели, только Ему Одному вполне известной. Весь видимый мир, представляющий беспредельное разнообразие самого простого вещества, в сущности и прост, и беден, и ничтожен. Если же не представляется таковым, то единственно потому, что самое ничтожество в руках Божиих получает характер и свойства неизмеримого величия.

V.

Все беспредельно-великое множество самосветящихся светил воссияло в четвертый день чрез Ипостасное Слово в Духе Святом, по изволению творческого всемогущества Бога, без всякого участия естественных сил природы, по одному мановению воли Его: **«да будут светила»...**

Явились светила с явственным отпечатком творчества и равной всемогущей силы трех Творцов в едином действии единосущной и нераздельной Троицы. Неудивительно, что при создании светил Ангелы воскликнули от радости, узрев в светилах наглядное отражение непостижимой тайны троического единства Божества /Нов. XXVIII, 7/.

По согласному учению Отцов и учителей Церкви, солнце, как самосветящееся светило, разливающее щедрой рукой свет и теплоту – есть некоторое отражение славы Святой, Живоначальной Троицы, истинного Солнца Правды и милости, просвещающего и освещающего мир. Светящийся солнечный шар есть источник сил. Он может по справедливости называться и причиной зиждительной, ибо светом своим созидает царство растительное и животное. Он и причина совершительная, ибо теплотой совершает развитие сил царств в жизни растительной и животной. Так Бог Слово в Духе Святом есть причина зиждительная плодотворного духовного развития, и совершительная в плодотворной духовной деятельности.

Светила, кроме освещения и отделения дня от ночи, имеют частное значение: во-первых / для знамений в руке Вседержителя и во-вторых/ для указания времен.

Вот пример такого знамения, изображаемый в Евангелии: **«...и вдруг, после скорби дней тех солнца померкнет и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются»** /Матф. XXIV, 29/. **«Солнце превратится в тьму и луна в кровь, преж-**

де нежели наступит день Господень великий и славный» /Деян. II, 20/.

Эти знамения в солнце, луне и звездах, как надобно полагать, будут отличаться пред кончиной мира от обыкновенных знамений, всем известных солнечных и лунных затмений, и явлений падающих звезд во время прохождения вблизи земли какой-нибудь планеты. Надобно ожидать, что пред кончиной мира явления этих знамений совершатся с чрезмерной поразительностью и не будут предусмотрены заблаговременно по астрономическим наблюдениям. Во время крестных страданий Христа Спасителя померкло солнце и завеса в храме раздралась посредине /Лук. XXVIII, 45/. Это затмение солнца отличалось необыкновенной поразительностью впечатлений. Видно из слов Евангелиста, что толпа, только пред тем чуть не бесновавшаяся, до того смутилась затмением, что спешила разойтись. И весь народ, сшедшийся на крестное зрелище, видя происходившее, возвращался бия себя в грудь /Лук. XXIII, 48/. Это знамение было не по естественным силам и законам природы, а по непосредственному действию Божию. Это ясно из того факта, что Христос Спаситель пострадал во время иудейской Пасхи, которая могла праздноваться не иначе, как во время первого после весеннего равноденствия полнолуния; а в это время луна не находилась между землей и солнцем. Следовательно, по естественным причинам в это время затмение солнца произойти не могло. Такого поразительного затмения не было, вероятно, от начала мира и не будет до самой кончины мира. Один из современных тогдашнему необычному затмению астрономов, наблюдавший это затмение из Египта, сказал, что для объяснения такого чрезвычайного явления остается только одно предположение, что страждет Сам Создатель мира.

Последовательно об этом заключается в письме св. Дионисия Ареопагита к св. Поликарпу. Дело в том, что луна, находившаяся в противостоянии при полнолунии, вдруг перешла в положение новолуния и стала закрывать

своей тенью солнце с восточного края и, дойдя до западного, обратилась назад, т.е. на восток. Ясно, что все это происходило не по законам движения светил.

История представляет нам примеры того страха, который производило в прежние времена внезапное появление солнечных затмений, при которых кажется всей твари, что погибает жизнь. Ныне, по известным заранее движениям светил, астрономы весьма точно вычисляют это явление на будущее время. Поэтому затмения, известные заранее, не производят того потрясающего впечатления, как прежде, или производят его в меньшей степени. Эта не относится к тем, которые и впредь будут не по естественным причинам, а по непосредственному действию Божию. Пример такого затмения солнца во время полнолуния известен нам из Евангелия и не составляет для верующих ни малейшего сомнения в том, что естественные силы природы потому только и совершают свое дело, что в них действует творческая сила Божия, как Первоисточник всякой естественной силы и всякого закона природы, и Ипостасная Премудрость, как Зиждительница этих естественных сил и законов природы, и Дух Святой, как Совершитель и Руководитель этих сил к указанной цели.

Нельзя не остановиться тут на том особом потрясающем значении, какое имело то великое солнечное затмение, которое так внезапно наступило во время крестных страданий Христа Спасителя. Тайна искупления нашего должна была совершиться при обстоятельствах, полное разумение которых превышает ум человеческий. Для некоторого уяснения того, что должно было происходить в душе Богочеловека во время страшных крестных мук, может служить великое затмение. Для нашего Спасителя наступали ужасные часы, когда Он должен был испытать то, чего не испытывал еще ни один человек: испить до дна полную чашу гнева Божия. Это наступило вместе с затмением, продолжавшимся три часа. Эти часы были так страшны, что целые века физических страданий перенести можно было бы легче, чем неведомые ду-

шевные муки, находящие чрез полное оставление Богом. Есть основание полагать, что не все эти три часа были одинаковы по степени мучения, ибо и во время полного затмения солнца, совершенное помрачение его продолжается несколько минут. В страданиях Христа Спасителя этим жесточайшим минутам соответствует то время, когда Он возопил громким голосом: **Или! Или! Лама савахвани?** То-есть: **Боже мой! Боже мой! Для чего Ты Меня оставил?** /Матф. XXVII, 46/. Псалом 21 пророчески изображает это ужасное положение божественного Страдальца, оставленного Богом и людьми во время адских мук за наши грехи. Предсказания о бывшем тогда затмении находятся у пророков /Амос. VIII, 9; и Зах. XIV, 6, 7, 13/.

Для христианина, искренне верующего в Писание, нет надобности в знамениях. Они необходимы зато для маловерных и колеблющихся между истиной и неправдой. К числу неправд о мире принадлежит и положение, что мир не имеет начала. Это положение возникло вопреки всемирно распространенному устному преданию целого человеческого рода, не говоря уже о священном Предании и св. Писании Ветхого и Нового Заветов. Оно основывается будто бы на научных исследованиях пластов земной коры. Отсюда мнение о глубокой древности происхождения земного шара, древности, исчисляемой не тысячелетиями, а миллионами тысячелетий. Те, которые приводят это обстоятельство, как подтверждение положения о вечности мира, упускают из виду, что мир существует для людей, а не люди для мира. Если же люди имеют начало и конец, то и мир. Как устное предание целого человеческого рода, так и св. Писание свидетельствуют о происхождении человеческого рода от мужа и жены, созданных в возрасте совершенном. Очевидно из сего, что мир создан прямо в возрасте совершенном, то есть не по естественным силам природы, требующим времени для развития, а непосредственно силой Божией, ничем не ограниченной.

Надо знать, что положение о вечности мира или

материи считается богохульным, и принимающих его за истину св. Церковь отлучает от общения своего! Б Е З Н А Ч А Л Е Н О Д И Н Б О Г. Мир создан во времени, или точнее, вместе с временем. Псалмопевец выражается так: **«прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты - Бог»** /Пс. 89, 3/. Эта же мысль выражена в словах Ипостасной Премудрости Божией, сказанных еще в Ветхом Завете: **«От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны»** и проч. /Притч. VIII, 23 – 25/. То же самое слышим в словах Сына Божия, сказанных в Новом Завете: **«И ныне прославь Меня, Ты, Отче, у Тебя Самого славой, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира»** /Иоан. XVII, 5/.

В неравенстве дней года открывается особое действие Премудрости Божией, дарующей продолжительные дни в ту пору года, когда это наиболее необходимо для полевых работ, составляющих, по определению Божию, главное занятие рода человеческого.

Если рассматривать неравенство дней и ночей, как такое устроение Премудрости Божией, в котором, как и в каждом деле рук Божиих, должен быть ясный след троического действия трех равных причин, то нельзя не заметить, что первоначальная причина сего есть годовое движение вокруг солнца; причина зиждительная – есть наклонное положение земного шара и причина совершительная – есть суточное обращение земли вокруг ее оси. Как годовое, так и суточное обращение планет, в том числе и земли, носят в себе явственную печать творчества триединого Творца, ибо имеют три равные причины: первоначальную – силу инерции; зиждительную – силу тяжести; совершительную – силу отталкивания /центробежная сила и сила центростремительная/. Эта творческая печать свидетельствует, что Творцом мирового движения был Сам Бог, чрез Ипостасное Слово в Духе Святом; что оно приведено в действие Отцом чрез Единородного Сына в Духе Святом, и хотя и предоставлено дарованным ве-

ществу физическим силам, но находится в полной безопасности, ибо охраняется всевидящим оком Всемогущего Бога, Его зиждительной Ипостасной Премудростью и совершительной силой Духа Святого.

VI.

Можно утвердительно сказать, что мы находим вокруг себя только обломки прежнего величия и богатства в трех царствах, дарованных во власть человеку триединым Творцом его. По обломкам остается заключать о первозданной красоте, величии и богатстве природы видимого мира. Да и в этом видим препятствие, ибо упадок человеческого разумения не дает возможности объять и постигнуть многое множество из того, что оставлено еще для напоминания о прежней славе природы. Только путем вековых усилий составляются научные исследования природы видимого мира. Каждое новое поколение прибавляет какой-либо вклад в эту науку. В конце концов, человек все-таки осознает свое бессилие объять мыслью все дарованное ему Богом богатство, сохраняющее в самих обломках своих печать величия, премудрости и благости Творца своего.

Писание изображает печальную картину поврежденного состояния человеческого естества: **«Порождения ехиднины! Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое»** /Матф. XII, 34 –35/. **«Огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»** /Ис. VI, 10/. **«Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»** /Матф. XV, 19/.

Падение человека началось с того, что он добровольно подчинился духу зла своей чувственной и духовной природой. С тех пор природа его обратилась в орудие зла. Она весьма легко воспринимает и воспроизводит впечатления зла, и с большим, тяжким даже затруднением воспринимает и воспроизводит впечатления добра, правды, истины, всего прекрасного и возвышенного. Разум омрачился ложью, а воля – неправдой. На долю женщины выпало, быть может, еще более трудностей в деле правды, чем на долю мужчины, ибо разум и воля, впечатлительность природы в ней повреждены еще более. Причина этому та, что женщина первая подчинилась своим духом влиянию духа зла.

Вследствие падения все царство природы как бы восстало на него, и он уже не мог вполне пользоваться безопасностью и дарованным ему владычеством. Вследствие этого люди как изгнанники и пришельцы на земле ищут по указанию свыше безопасности в тесных общественных союзах между собой и ведут, при помощи свыше, борьбу за свое временное существование с природой.

Но таково ли было положение первозданных людей в раю?

В первозданном человеке, как в венце созданий творческой Силы, Премудрости и Благости Божией, Творец мира положил все Свое благословение, напечатлел в нем владычественный образ Свой, вложил в него дух истины и правды в светлом разуме и святой воле и укрепил все это Своей благодатью, делавшей его непосредственным участником в блаженстве Самого Бога.

Троичность Отца отразилась в человеке, как отражается солнце в малой капле воды, сияя в ней тремя основными способностями в семи Божественных дарах: разуме, памяти, слове, воображении, воле, чувстве и совести в подобие того, как и Дух Святой проявляется в семи дарах благодати.

В видимых явлениях физического света Дух Божий напечатлел подобие благодатного света. Первозданный человек, несмотря на то, что создан был непосредственно Самим Богом со всеми задатками для преуспеяния в добре, однако же, как вызванный из ничтожества, только в том случае мог исполнить свое великое назначение, если бы оставался под влиянием благодатного света. Для того и требовалось от него покорное исполнение воли Божией. Но с нарушением союза с Богом дух человека омрачился, то есть сделался как светильник без света. Так точно, как в физическом отношении лишенные света, или не освещенные предметы принимают свой естественный темный вид, если бы солнечного света не было. С падением для человека началась духовная ночь, но не совершенный мрак, в котором находится дух злобы. Это потому, что человек не сам собою пришел к нарушению союза с Богом, а подвергся этому нарушению чрез обольщение или обман духа злобы. Ночная тень, в которую он попал по увлечению другого существа, должна рассеяться для него, если только он не воспротивится обратному увлечению себя Тем, Кто пострадал за него в надежде увлечь человека из тьмы к свету. О сем и Сам Спаситель предвозвестил: **«Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе»** /Иоан. XII, 32/.

Физические явления света относятся к духовным явлениям благодати Божией, как например, фотографическое изображение звездного неба к самому звездному небу. Всякий видимый предмет имеет какую-нибудь окраску, ибо при существовании физического света в видимой природе нет места совершенной тьме. Вот почему есть цвета темные, но совершенно черного нет. Разве только там, в подземных темницах и на дне морском, куда не может ни прямо, ни косвенно проникнуть ни один луч света и отразиться на чем-либо, чтобы изменить совершенную черноту на какой-нибудь цвет. Таково было и состояние каждого человека. В нем еще осталось место,

он не дошел, как дошел дух злобы и ангелы, последовавшие за ним, до необходимой глубины зла, несмотря на то, что дух его был способен превратиться в мрак, как тело в прах, если бы Создававший его оставил и ни один луч Божественного света не проникал и не отражался в его духе. К счастью человека, в его духе осталась хоть некоторая способность к сожалению и раскаянию, и благодаря этому осталась способность воспринимать и распространять вокруг себя некоторые проблески Божественного света.

При создании человека Творец заключил дух человека в телесную храмину, устроенную с непостижимой премудростью и предусмотрительностью. Соединением бессмертного и могущественного духа с слабым естеством плоти Творец сокрыл от самого человека могущество его духа. Этим предохранил его от возможности возмечтать о себе в пасть в безысходную глубину гордости и отчуждения от своего Создателя. Таким образом, дарованное могущество духа в разуме и воле было временно ограничено и стеснено до установленного срока, подобно тому, как родители во многом ограничивают своих детей до их совершеннолетнего возраста. В возмездие за это ограничение человеку было дано господство в царстве животном, растительном и ископаемом, вверенных ему Богом на правах властелина, возделывателя и хранителя. Но и тут поставлено некоторое ограничение власти, дабы научать согласовывать свою свободу действий с волей Божией. Надобно полагать, что испытание, поставленное ему в виде заповеди, было необходимо, чтобы утвердиться и сделаться способным пользоваться дарованной ему свободой уже без всяких ограничений, когда наступит определенный ему предел совершеннолетия. По всей вероятности, началом совершеннолетия первозданного человека был бы поставлен тот предел, на котором естество животное, покорившись духу, вполне слилось бы с духовным. Быть может, что человеку суж-

дено было со временем сделаться вполне духовным и не служить более местом тесного заключения для могущественного и свободного духа. Иначе говоря, владычественный образ Божий должен был воссиять в теле человека и тогда оно не ощущало бы в себе свойственные веществу несовершенства и нынешнего смертного разложения. В таком, но неложному упованию, состоянии, мы чаем воскресения мертвых и изменения тех, которые будут жить на земле в славное второе пришествие Христово, как открывает о том Апостол Павел: **«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие»** /I Кор. XV, 51-53/. **«Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем»** /I Фес. IV, 15-17/.

Творец мира благоволил непосредственно создать человека из праха, дабы память такого происхождения была всегдашним источником смирения его пред Богом. Сознание своего ничтожества могло привести человека к вечному источнику блаженного упокоения в Боге, в духовном смирении и духовной нищете. Таким-то образом вещественная оболочка человека должна была послужить ему к приобретению высочайших духовных добродетелей. Это же назначение она сохранила и после падения человека, ибо непрестанная мысль о телесной смерти, соединенной с возвращением в прах, служит предохранением от смерти духовной, усвояемой постепенно чрез

погружение души в гордость и другие смертные грехи.

Соответственно человеку и видимый мир, для него назначавшийся, должен был возникнуть непосредственно силой Божией из ничтожества, дабы этим самым проповедывать славу и величие Создателя своего. После падения человека он сохранил свое первоначальное назначение, ибо на каждом шагу свидетельствует человеку о величии Творца и о его собственном ничтожестве. Малейшего нарушения естественного порядка равновесия сил в природе достаточно, чтобы привести человека в трепетное изумление и панический страх, при котором вся мудрость и предусмотрительность мгновенно рассыпаются в ничто. Огонь, вода, воздух, суша едва выйдут из установленных им пределов, - человек теряет силы бороться с ними, и пораженным ужасом – отступает, а захваченный врасплох – погибает. Пожары, наводнения, бури, землетрясения, засухи, моровые поветрия и проч. предъявляют человеку сплошь и рядом его ничтожество. Легко заметить даже, что человек тогда чаще всего встречается с подобными нарушениями естественного порядка в природе, когда возмечтает о себе, когда забывает свое происхождение из праха и оставляет свои обязанности в отношении к Создателю своему.

Какие последствия возникают для могущественного и по существу своему свободного духа человека, когда под бременем своей вещественной оболочки, или подавляемый грозным величием природы, он обращается к ясному сознанию своего бессилия и ничтожества? Несомненно, что вместе с этим сознанием дух человека желает найти поддержку у всемогущего Создателя своего, чего и достигает чрез раскаяние и мольбу о помиловании. Этим самым постепенно созидается и возрождается в человеке дух спасения, то есть, вполне благоустроенное, светлое, заключенное в известные пределы, точно управляемое и плодотворное состояние духа, при котором он перестает представлять из себя зрелище пустоты и не-

устроенной тьмы.

Человек в состоянии падения, а следовательно и каждый из людей в этой временной жизни может быть назван, по выражению митрополита Филарета, землею еще неустроенною и пустою. По всеблагой воле Отца, чрез Ипостасную Премудрость в Духе Святом созидается и совершается в нем спасительная жажда примирения с Богом, желание освободиться от тягости греховного мрака. Это состояние человека может быть поставлено в параллель с состоянием земли пустой и неустроенной, какой изображает ее Моисей, повествуя о начальном творении. Пред своим просвещением она была бесплодна и окружена непроницаемым мраком, хотя Дух Божий уже носился над водами, влагая в них семена жизни. Так и человек в состоянии падения ни что иное, как мрак, обуреваемый страстями, требующий просветления свыше спасительным светом Писаний, дабы дух его озарился тройственным светом святой веры, любви и надежды на Бога и вечную жизнь. Просвещение этим тройственным светом может быть поставлено в параллель с первым из числа шести дней творения. Это только начало созидания в человеке того, что называется духом спасения. Митрополит Филарет в записках на книгу Бытия проводит подобную параллель между шестидневным творением и созиданием в падшем человеке возрожденного духа спасения, до того блаженного дня, когда **«весь человек воссозидается во образ Сына Божия: ибо тогда совершенно в него вселяется, в нем живет, в нем владычествует, в нем покоится, его освящает Святый и во святых Почивающий»** /Зап. на кн. Быт. 2.7, стр. 33/.

Припомним, как этот дух спасения по воле и избранию Отца созидался Ипостасной Премудростью Божией и совершался Духом Святым /посланным Сыном от Отца/ в учениках Христовых, удостоенных избрания для благовестия миру спасения. Среди предварительного приго-

товления, начавшегося с того, что они оставили все и пошли за Учителем, Дух Божий уже носился над ними, влагая в них семена Слова жизни, но совершенное просвещение верой в Божество Христово с надеждой не на здешнюю славу, а на славу будущего века, соединенное с любовью до самопожертвования, наступило только после того, когда совершился крестный, искупительный подвиг нашего Спасителя. Тогда, уже по воскресении Его из мертвых, они уверовали в Него, как истинного Сына Божия и Бога, и по вере в Него истинный свет Духа Божия озарил их и отверз им ум к разумению Писания /Лук. XXIV, 45/. Апостолы Христовы, подготовленные непосредственно Самой Ипостасной Премудростью к принятию совершительных даров Духа Святого в третий час в День Пятидесятницы, снисшедшего на них в виде Огненном, возродились к новой духовной жизни во свете лица Божия. Но это было только начало благоустроения, великий зародыш Церкви. Им предстояло пронестись над вселенной как бы на крыльях ветра, омыть ее водами крещения, утвердить истинную веру, соделать ее плодоносной и поставить на свое место светила для управления и назидания церквей. Совершая это благодатию Духа Святого, они и сами совершались тем же Духом от силы в силу, достигнув, наконец, установленного предела, когда возрожденный Духом человек воссозидался во образ Агнца Божия Христа чрез принесение себя в жертву Богу.

«Страха ради Твоего зачатый, Господи, во чреве пророков, и рожденный на земли дух спасения, апостольские сердца созидает чиста, и в верных правый обновляется: свет бо и мир зане Твоя повеления» /II. 6, гл. 7/.

VII

«Так совершены небо и земля и все воинство их» /Быт. II, I/. Понятие о воинстве предполагает множество,

управляемое единой волей, предполагает величайший порядок, стройность и единообразие в действиях, совершаемых не по произволу каждого в отдельности, но по высочайшему мановению и слову, не многословному, но сильному во власти. Необъятный океан мира с предельно великим множеством отдельных самостоятельных миров или систем, лучше всего может быть сравнен с воинством, состоящим из множества отдельных частей, хотя по видимому разрозненных, но в действительности связанных между собой единством управления и назначения. Впрочем, и это сравнение слабо, ибо стройность, математическая точность движения светил небесных выше всякого сравнения!

Можно спросить: зачем понадобились движения систем около своего центрального светила, а каждой планете сверх того суточное вращение на своей оси? Если бы вещественная природа была совершенна, то не нуждалась бы в возобновлении израсходованных сил. Эта немощь вещественной природы восполняется переменой дня и ночи и переменами времен года. В ожидаемом обновлении природы немощь эта упразднится /Откр. XXII, 5/.

Природа первозданного человека требовала возобновления сил, как это видно из повествования о сотворении жены из ребра Адама, вынутого у него во время глубокого сна. Тем более в этом нуждается природа падшего человека и лишенная благословения природы.

«И благословил Бог седьмой день и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог сотворил и созидал». В седьмой день Творец мира благословил мир на самостоятельную деятельность и престал от непосредственного творения и созидания, но не престал ни на мгновение промышлять о деле рук Своих, направляя созданные Им силы природы и начертанные Им законы бытия к предназначенной Им же цели бытия. Какая же это цель? Проявление славы и милости Невидимого и Непостижимого в трех равных

Лицах поклоняемого Бога.

Благословил седьмой день, - значит даровал в этот день миру способность к самобытной жизни. И освятил, - значит направил деятельность мировых светил к славе Своей и общему благу создания.

Если каждому из людей дорог день рождения, то должен быть почитаем и день седьмой, как начало самобытного сосуществования целого мира, как начало деятельности его во славу Божию и на благо живущих в мире. Отсюда должен был возникнуть еще ранее письменного закона – первый общественный закон – празднование во славу Божию седьмого дня. Из священного сказания Моисеева о сотворении мира мы знаем, что Сам Бог при творении не употреблял силы природы, как вспомогательные орудия творчества, а совершал все непосредственно Своим личным могуществом. Это видно из того, что первые люди и первые животные созданы в возрасте совершенном, что царство растительное покрыло сушу и наполнило воды прежде, чем создано солнце, без которого растительность при обыкновенных условиях немыслима. Наконец, свет, как жизненное начало, создан прежде, чем его источник – солнце. Да и в начале мир весь получил определенное ему бытие прежде, чем воссияло первое утро, с которого ведется счет бытия мира. Все это было творчество непосредственное. С седьмого же дня непосредственное творчество Божие прекращено и начали действовать естественные силы, как орудия всемогущей силы Божией.

Понятно, что для Всемогущего Творца не было надобности в той постепенности творения, когда является сперва начальное состояние творения, а затем последующее, шестидневное усовершенствование и восполнение созидавшегося мира.

Постепенность эта имела особую высокую цель – да откроется явственно многоразличная премудрость Божия в устроении мира и всемогущество Его, созидаю-

щее светлость дня прежде светлости солнца, и растительность прежде естественных причин ее, также и самые стихии прежде, чем устроена теплота солнца.

Под именем седьмого дня в обширном смысле некоторые разумеют весь период времен и веков от сотворения человека до предуставленной Богом кончины века. На эту мысль наводит Писание, ибо дню этому не усвоивает общего всем дням: вечера и утра. Следует из этого, что этот день особенный, не имеющий подобия с обыкновенными днями творения. Действительно, это день не созидания чего-либо нового для вселенной, а день промышления. Это день непрерывного действия всемогущества, премудрости и Благости Божией, которыми Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям: всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям. Священная история Ветхого и Нового Заветов вмещают в себя непрерывный ряд доказательств того, что промышление Божие не оставляет мир и человека на произвол случая, но бодрствует над ними, не лишая, впрочем, нравственные существа свободы, которую Сам даровал им. Св. отцы и учители Церкви доказывали бытие промысла Божия не только событиями и изречениями Св. Писания, но и на основании собственных понятий наших, какие мы имеем о Боге, как Творце мира и о самом мире, как творении Божием. Действительно, понятие наше о Боге прежде всего представляет Его бесконечно благим Существом. Может ли Он отрешиться от этого основного свойства Своего в отношении к тварям, которых создал единственно по благости Своей?. Конечно, нет. Понятие наше, представляя себе Бога всемогущим, уверено потому, что Ему не стоит ни малейшего труда промышлять о мире.

Из понятия о мире, как творении Божием, явствует, что без промысла Божия мир не мог бы существовать сам собою будучи вызван к бытию из ничтожества и постоян-

но находясь под опасением вернуться в ничтожество. Да и как же мог бы сохраниться в мире тот изумительный порядок, какой замечаем, если бы не промысел Божий? Давно бы все выступило из своих пределов, пришло бы в расстройство и упадок, если бы хоть на мгновение всесильная рука Божия оставила управление силами и законами бытия.

Как дело творения, так точно и дело промышления принадлежит всем трем Лицам Божества, что ясно видно из самого догмата о единстве Божием. В св. Писании есть много мест, подтверждающих участие всех трех Лиц Пресвятой Троицы в деле промышления. Но мы остановимся на одном событии, эмблематическое значение которого уясняет отчасти эту высочайшую тайну.

Когда наступило время распространения благодатного царства на земле, Промыслу Божию угодно было положить предел распространению зла в той стране, которая избрана была для основания Церкви патриархальной в лице Авраама. **«И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли. И сказал: Владыка! Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего»** /Быт. XVIII, 1-3/. Замечательно, что Авраам, говоря с явившимися ему тремя мужами, обращается, как бы тут не трое, а один: **«Владыка, если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего».** После откровения о рождении Исаака, **«встали те мужи и отправились к Содому. Авраам же пошел с ними проводить их. И сказал Господь: «утаю ли Я от Авраама, раба Моего, что хочу делать!».** Вслед за откровением о том, что от Авраама произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли, Господь сказал: **«вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их,**

тяжел он весьма. Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет: узнаю. И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа... И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом: Авраам же возвратился в свое место. И пришли те два Ангела в Содом вечером...» /Быт. XVIII, 20-33; XIX, 1/.

Предполагают, что это было образное или эмблематическое явление всех Лиц Пресвятой Троицы в виде трех мужей, которых священный бытописатель называет Ангелами в смысле естества высшего, также мужами, а лицо, говорившее с Авраамом, называет Господом. Поэтому некоторые думают, что это был Господь с двумя ангелами; другие – что это в подобии мужей явились все три Лица Пресвятой Троицы, ибо наступило время утвердить истинное Боговедение и подготовить к таинству воплощения Бога Слова. Останавливаясь на последнем мнении, как довольно вероятном, видим в нем подтверждение участия всех Лиц Пресвятой Троицы в деле промышления и, сверх того, подтверждение и уяснение основного положения, что Отец все творит чрез Сына в Духе Святом. Так было и тут.

В лице двух Ангелов, пришедших в Содом, непосредственно действовал Сам Единородный Сын Божий в Духе Святом, как будущий Судья живых и мертвых, ибо казнь Содома есть образ последнего суда над нечестивыми и нераскаянными грешниками. В Ветхом Завете верующие знали только Бога Отца, а о Сыне и Духе не имели понятия. Наступала пора вместе с избранием Авраама и основанием в его лице патриархальной Церкви, образного или прообразного начертания всего того, что должно было сделаться достоянием Нового Завета. И вот первое из таких образных начертаний высочайших догматов было явление Господа в трех Лицах у дубравы Мамре. Сверхъестественное

рождение Исаака, жертвоприношение на горе Мориа, - все это были подготовительные образы той действительности, какую явил Новый Завет, так же точно, как суд над Содомом был подготовительный образ будущего суда.

Обратимся к промышлению Божию о человеке и его спасении.

Каждый человек имеет свое небо и землю, дух и плоть, внутреннее и внешнее, остаток первобытного совершенства и хаос греховного растления, из которого действием благодати постепенно устрояется новая тварь.

1. Возникая из нравственного ничтожества, он находит себя землей неустроенной и пустой, и тьма закрывает глубину его сердца от него самого. Но на слезные воды нисходит Дух Божий, и Слово Божие производит в нем вышний свет, который, чем яснее сияет, тем более отделяется, и становится ощутительной собственная тьма человека.

2. За днем покаяния следует день очищения и отрады, в который Бог устроят твердь в духе и сердце, отделяя вышние воды от нижних, кроткие и чистые слезы благодати от чувственных слез горести и сокрушения.

3. По заключении вод сокрушения в некоторых пределах человек открывает в самопознании новую страну, не украшенную, бесплодную, обнаженную пред светом Правосудия Божия, не орошенную никакими утешениями благодати. Но после сего испытательного томления силой воссозидающего Слова из мертвой сухости начинают произрастать благие чувствования и добродетели, сперва слабые и кратковременные, потом твердые и возвышенные, долженствующие принести плод правды. И то, и другое состояние есть добро впутях Божиих, хотя ведомая ими душа в начале и не понимает их.

4. Если человек постоянно продолжает внимать глаголющему в нем Слову Господа, свет веры в вышних с-

лах души его становится солнцем, которое освещает сокровеннейшие глубины ее, согревает и оживляет ее. Он образует некоторые частные озарения, откровения, видения, которые, как звезды, бросают некоторые лучи в самую глубокую ночь естественного неведения.

5. Иисус Христос, будучи солнцем, сияющим в душе, и Словом в ней Глаголющим, производит в ней внутреннюю новую жизнь. Из самых скорбей внутренних и внешних возникают живые и животворные дела любви, возрастают и умножаются. В тверди очищенного духа в минуты восхищения являются превыспренние помышления.

6. Благодать на мертвой прежде земле ветхого, чувственного, внешнего человека час от часу более полагает напечатлений истинной жизни внутренней. А земные помыслы получают вышнее направление, и страсти проницаются Божественной любовью, и рабский страх очищается духом сыновней Богу покорности, Таким образом, весь человек воссозидается во образ Сына Божия; и тогда совершенно в него вселяется, в нем живет, в нем владычествует, его освещает Святый и во святых Почивающий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1/ Для ясного понятия о великом деле творения мира необходимо уяснить себе: ч т о было делом начального творения, а ч т о последующего шестидневного. Надо признать, что земной мир еще до шестидневного, то-есть в начале, Духом Божиим сформирован в таком возрасте совершенном, как будто бы просуществовал уже миллион веков. Сформирован наш земной мир непосредственно силой Божией из вещества первоначального, вызванного к бытию видимому, когда счет времен еще не был учрежден, а свет и естественные силы не получили еще определенного образования.

2/ На шестоднев следует смотреть как на период рождения сформированного уже зародыша земного мира;

на седьмой день – как на первый после рождения день, с которого прекратилось непосредственное творчество Самого Бога и началось действие физических сил под управлением Творца и Его промышлением.

3/ Мир, как дело рук Божиих, имеет как в целом, так и частностях, несомненную и явственную печать своего Художника, единого в трех Лицах славимого Бога.

4/ Человек, как малый мир и средоточие творения, вмещает в себе две природы, из которых каждая носит некоторые признаки троичного образа Божия; а духовная, сверх того, была запечатлена и явственным образом Божества: истиной, правдой и благостью. Это печать триединого, непостижимого в существе Бога, ибо и эти три самостоятельные добродетели имеют одну сущность: - д о б р о , - отсутствие которого есть « з л о », так же, как отсутствие света есть тьма. Поэтому отсутствие истины есть гордость, отсутствие правды есть самолюбие и отсутствие благости есть злоба. Люди, вследствие нарушения союза с Богом, соделались безблагодатными и злыми, т.е. природной тьмой. Восстановление союза с Богом чрез Иисуса Христа есть новотворение, начало которому уже положено во времени, и совершение последует в вечности – в противоположность тому, как творению мира начало положено в вечности, а совершение последовало во времени.

Как смотреть на доводы некоторых, что только земля обетованная избрана для особенных творческих дел Божиих? Они напоминают заблуждение избранного народа, в котором Ветхий Израиль остается и до сих пор, будто бы избран только он один из всех народов. Прав ли был ветхий Израиль, хорошо показали последствия. Нам же, чуждым предубеждений Израиля, открыто и ясно, что все народы предназначены для спасения, кроме большинства жестоковыйного Израиля. И понятно, что самую жестоковыйность этого народа Господь избирает орудием для спасения всех прочих народов. Малая земля обето-

ванная избирается из всех славных царств земли не для самой земли обетования, а для спасения всей земли. И Вифлеем избирается не для Вифлеема, а для всех городов земли, как малых, так и больших. Зачем подражать узкому разумению Израиля в предпочтении нашей земли всем прочим обитателям безбрежного небесного океана? Известно, что падение рода человеческого имеет связь с падением вышних духов. Зараза падения могла бы объять весь мир, если бы обитатели видимого мира не были разобщены между собой, и если бы, вслед за падением первых людей, виновник этого падения не был прикован, так сказать, к земле приговором правды Божией: **«Ты будешь ходить на чреве твоем и будешь есть прах во все дни жизни твоей»** /Быт. III, 14/. Эти слова можно принять в том смысле, что злая деятельность древнего змия должна ограничиваться пределами той области, где благодаря ему, человек превратится в прах, из которого создан. Но из этой области власть древнего змия постоянно ограничивалась и упразднялась, пока, наконец, совершенно не упразднится вторым пришествием Христовым. Земля, как погибшая овца в известной притче Евангельской, соделалась предметом особенного попечения Божия о ее взыскании, и в этом только смысле предпочтена девяносто девяти незаблудшим.

\+ + +

ЕСТЕСТВЕННОЕ БЛАГОВЕСТИЕ О СОЗДАТЕЛЕ МИРА ПРИ СВЕТЕ ОТКРОВЕНИЯ

I.

Апостол Павел свидетельствует, что невидимые свойства Божии становятся видимыми чрез рассматривание творений /Рим. I; 20/.

Последуем сему указанию, чтоб, удостоверившись в истине его, с полным сознанием от души воззвать:

Коль славен наш Господь в Сионе
Не может изъяснить язык,
Велик Он в небесах на троне
В былинках на земле велик!
Державин. Ода «Бог».

Чуден восход величественного дневного светила. Лучезарный заход его сменяется зрелищем небесного свода, усеянного бесчисленными сверкающими точками. Без звука и слова это зрелище поведает славу Творца. Если зрение при помощи зрительных труб будет выведено из своей немощи, то зрелище неба с мириадами светил представится еще более великолепным, еще сильнее вещает славу Того, Кто сотворил этот беспредельный мир бесчисленных миров.

Видимый мир не имеет пределов. Это заявляют астрономические наблюдения. Подтверждают то же самое и представления о беспредельной творческой силе Создателя. Чтобы приблизиться к понятию о беспредельности видимого мира, надобно вникнуть в результаты астрономических исследований расстояний светил небесных от нашего земного шара. Астрономически вычислено, что от Земли до Солнца полтораста миллионов верст, а до ближайшей сверкающей на небе неподвижной звезды это расстояние умножается в двести тысяч раз и более. Что же касается неподвижных звезд, едва видимых в сильнейшие телескопы, то они удалены так, что их лучи доходят до Земли едва через несколько тысячелетий. А

надобно знать, что лучи от нашего Солнца доходят до Земли в восемь минут. Из этого уже видно, что умственные способности человека не могут даже освоиться с такими большими расстояниями. Это и есть бесконечность для нас. Все бесконечное для человека ничтожно для Всемогущего, пред Которым и вся твердь, как для нас капля воды. Мир с его бесчисленными мирами находится в непостижимо скором движении, быстрота которого опять-таки превосходит человеческие понятия. Движение всякого небесного тела имеет тройственный путь в единстве движения: а/ суточное вращение на оси, б/ годовое – вокруг Солнца, и вместе с ним в/ по направлению к известному бесконечно отдаленному великому светилу. Эти три движения происходят с такой гармонией единства, что жителю Земли не верится, будто он несется тройным вихрем до двух тысяч верст в минуту по необозримым пространствам небесной тверди.

По человеческим понятиям это решительно невозможно. Но невозможное для человека не таково для Всемогущего, создавшего все чрез Ипостасную Премудрость в Духе Святом. Разница между скоростью движения земли и скоростью движения, например, по железной дороге, совсем непостижима. Скорый железнодорожный поезд делает версту в минуту, а Земной шар в ту же минуту – две тысячи верст. Таким образом, Земля представляет из себя как бы воздушный поезд, наполненный сотнями миллионов пассажиров, несущийся чуть ли не с быстротой молнии.

По железной дороге тяжелые поезда движутся медленнее легких, а тут совсем наоборот, например, более легкая, чем Земной шар, Луна движется в тридцать шесть раз медленнее нашей Земли.

Необходимость всеобщего непрерывного движения становится понятной, если сравним мир с человеком, как с малым миром, в котором явления жизни могут иметь некоторую аналогию с великим миром Божиим. Проявление физической жизни у человека обусловливается не-

прерывным движением, отличающимся постоянством и равномерностью. Это кровообращение, совершающееся по известным законам. Движение крови и соков в организме воспроизводит все проявления физической жизни. Оно управляется и поддерживается особой внутренней силой – дыханием жизни от Бога. Можем с достоверностью предполагать, что в великом мире Божием условия физической жизни имеют причину бытия в непрерывном движении вещества, движении управляемом, охраняемом и поддерживаемом Всемогущим Богом в Иисусе Христе Премудростью и вседержительной Силой Духа Его Святого.

Известно, что с прекращением кровообращения прекращается в человеке физическая жизнь, он умирает. На этом основании не следует ли предполагать, что кончина мира, или катастрофа, которой должна подвергнуться земля при кончине мира, изображенная во втором послании Ап. Петра, произойдет от остановки движения земли.

Допустимо, что и та катастрофа, которая постигла Землю во дни праведного Ноя, произошла или при остановке движения Земли, или, по крайней мере, при некотором изменении скорости, причем океаны должны были выйти из своих пределов и покрыть сушу по инерции. Это же могло произойти и при усилении скорости от умножения тяжести Земного шара при непрерывно лившихся сорок дней и сорок ночей дождях.

К подобным предположениям приводит и то, что Ною, по окончании потопа, дано обещание о ненарушимости до самой кончины мира обычных перемен дня и ночи и перемен времен года, т.е. того, что зависит от движения земли.

Не будь нарушены в течение всемирного потопа обычные перемены дня и ночи и времен года, незачем было бы успокаивать будущее человечество в лице Ноя, что перемены времен года, дня и ночи будут неизменимы до самого конца времен, и что всеобщего водного потопа

более не будет на земле, так как она до самого конца будет открыта для сеяния и жатвы.

Перемены дня и ночи и времен года славят всемогущество и Ипостасную Премудрость Устроителя миров, ибо миры водружены на силе взаимного друг к другу тяготения и, в непостижимом вихре всеобщего движения, рождают физические силы света, тепла и электричества, столь необходимые для жизни.

Эту идею о жизни и движении вещества приводит известный нам поэт в бессмертной оде «Бог».

О, Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества.
Теченьем времени предвечный
Без Лиц, в трех Лицах Божества.

Слова первых двух стихов могут относиться к физическому миру более, чем к Творцу его, ибо пространство не есть Дух Всемогущего, и жизнь Этого блаженнейшего Существа не в движении вещества, а в Самом Себе.

Понятие о времени тоже предполагает границы эпохам или векам, а ничего такого в Боге не может быть, ибо у Него нет будущего и прошедшего, есть только настоящее.

Течение времени относится только к физическому миру, а не к Богу.

«Без Лиц, в трех Лицах Божества».

Здесь поэт предостерегает от физического понимания тайны троичности Божества, как бы говоря нам: ничто земное да не приходит на мысль при размышлении о таинстве Св. Троицы.

Не о лицах человеческих, а о самостоятельных личностях каждого из трех Лиц Божества в единстве существа или природы вещает нам непостижимая тайна о Едином Творце, Зиждителе и Боге. Он есть Создатель бесконечного пространством мира и Творец жизни в движении вещества. Он Сущий, т.е. всегда был, есть и будет, и все в Себе Одном заключает.

Неточность в выражениях о высочайшем Существе,

приложение к идее о Боге понятий о пространстве и времени может дать повод к заблуждению, которое готово признать Бога и мир за одно и мудрствовать о вечности и самобытности мира, якобы безначального и бесконечного.

Божественное Откровение и астрономические наблюдения утверждают противное сему. То же утверждает и естественная история растительного и животного царства. Св. Писание Ветхого и Нового Заветов, достоверность и авторитетность коего утверждена свидетельством всех веков, открывает, что мир имел начало и будет иметь конец. По астрономическим наблюдениям еще до изобретения в XVII столетии телескопов уже недосчитывались многих из тех светил, которые известны были с V века. Да и в нашей Солнечной системе виднеются развалины когда-то бывшей большой планеты. Они носятся в пространстве, как бы прикованные тяготением к своему старому месту. Наш Земной шар два раза в год встречает их на своем пути /около 1 июля и 1 ноября/. Они касаются тогда нашей атмосферы, производя явление падающих звезд.

Вне Солнечной системы в небесных пространствах существует множество таких развалин, блуждающих от одной солнечной системы к другой. Появляясь в наших местах, они наводят невольный ужас своим видом огненного меча, как бы предшественника общественного бедствия.

Неподвижные, сверкающие на небе точки, или звезды тоже подвергаются переменам и даже совершенному исчезновению. Некогда усмотрено было, что одна из блестящих звезд переменила свой блеск с белого на красный, и вслед за тем окончательно померкла. С тех пор ее не видно.

Наблюдавший это небесно-историческое событие астроном был поражен явлением и невольно воскликнул: «Прославив Бога! Мы видели конец! Значит мир имеет начало».

Быть может, для одного из тамошних миров, в среде которого та блестящая звезда служила солнцем, настало то время, о котором возвещено в Евангелии и про наше Солнце, что и оно некогда **померкнет и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются** /Матф. XXIV, 29/.

Надо полагать, что ожидаемая в конце мира огненная катастрофа Земного шара может произойти при столкновении Земли с одной из блуждающих развалин или комет, ибо выражение: **«звезды спадут с неба»** указывает на известное явление звездного дождя, но, вероятно, в самом обширном значении этого астрономического явления.

По Божественному Откровению: **«ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда»** /2 Петр. III, 13/.

II.

Св. Писание возвещает о Боге, что **невидимое Его, вечная сила Его и Божество от создания мира чрез рассматривание творений видимы** /Рим. I, 20/.

Обратим наши испытующие взоры к тверди небесной, да уразумеем хотя отчасти, какое великое значение заключается в слове Творца: **«Да будут светила»**.

В беспредельных сферах небосклона мы видим великое дневное светило – солнце и светило меньшее – Луну и поражаемся множеством мерцающих звезд. Число их до изобретения зрительных труб насчитывали тысячами, а теперь при помощи телескопов усматриваются миллионы. Постепенно, по мере усовершенствования зрительных инструментов открываются сотни миров, о которых прежде ничего не знали. Так необъятен видимый мир.

Еще в древности догадывались, что отдаленные, сверкающие на небе точки ни что иное, как сияющие собственным светом небесные тела. При помощи же зри-

тельных труб это предположение сделалось достоверным. Звезды, именуемые неподвижными, такие же самосветящиеся небесные светила, как наше солнце. Иное дело планеты, как наша Земля, Марс, Юпитер и другие подобные им: они заимствуют освещение свое от солнца, а собственный их свет непостоянен и недостаточно силен для того, чтобы тела эти считать самосветящимися источниками света и тепла для других небесных тел. Они в качестве спутников вращаются вокруг солнца, совершая регулярно свое годовое движение и, в свою очередь, имеют свои спутники, совершающие вокруг них месячные обороты.

Спутники Солнца – планеты, по-видимому, имеют много общего с нашей землей, ибо в сильные зрительные трубы усматриваются на их поверхности неровности, горные цепи, глубокие впадины, водные пространства, каналы. Все это говорит в пользу гипотезы насчет обитаемости их, или, быть может, только пригодности их для жительства, ибо несомненно, что цель устройства мира – в обитании его, как говорит Исаия: **«Бог, образовавший землю и создавший ее: Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее, Он образовал ее для жительства»** /Ис. 45, 18/.

В этом выражении пророка так же точно, как и в гл. 49, 13 и у Иеремии X, 12 и в книге Бытия I, 1 под словом «земля» надобно разуметь весь физический мир.

Расстояния планет от нашего Солнца чрезвычайно велики. Так от Земли до Солнца 150 млн. км, от Марса в полтора раза больше, от Юпитера в 5 раз, от Сатурна в 9 раз и от Нептуна в 30 раз.

Чтобы наглядно удостовериться в великости последнего расстояния, вычислили, что ядро выпущенное со скоростью 1/3 версты в секунду, долетело бы до Нептуна в 2850 лет.

Так велики расстояния в планетной системе одного нашего Солнца. А таковых систем солнечных нет числа. Хорошо, что св. Бытописатель книги Бытия при изображении творения упомянул кратко о Солнце, Луне и звез-

дах, указав только их служебное значение по отношению к нашей Земле и не распространялся насчет звездных миров, ибо ум человеческий только теряется в напрасных усилиях постигнуть непостижимое слабыми человеческими понятиями и измерить неизмеримое ничтожными земными числами.

Почти у каждой планеты есть свои малые спутники, подобные нашей Луне, а у Сатурна, кроме восьми малых спутников есть кольцо вокруг всей планеты. Догадываются, что спутники прежде своего формирования составляли такие же отделившиеся от планеты кольца.

Видимое же у Сатурна кольцо не разделилось. Оно осталось как бы памятником формирования тел небесных чрез постепенное отделение от первоначального ядра множества колец. Эта идея развита подробно в известной Канто - Лапласовой гипотезе творения. Сущность ее в том, что небесные тела определялись постепенно чрез вращение первоначально великого шара, в котором весь мир с его бесчисленными мирами создан вначале в виде зародыша.

Нынешние небесные тела силой Всевышнего умножались постепенно, как в руках Иисуса Христа малые пять ячменных хлебов в пять и более тысяч хлебов при насыщении пяти тысяч мужей у моря Тивериадского. И тут и тогда действовало одно и то же Лицо, Премудрость Божия, создавшая мир /Притч. Солом. VIII, 22 – 31; Иоан. I, 3/. Полагают, что отделялись сперва кольца, а из них уже устроились отдельные шаровидные тела, которые в свою очередь, от влияния центробежной силы дробились на меньшие кольца и тела. Так совершилось три системы миров: великих – предназначенных быть дневными светилами; средних – предназначенных быть для обитателей, и малых – предназначенных быть светилами ночи и служить для указания времени. Отчего же дробление небесных тел не пошло еще дальше? Потому, что дальнейшее дробление остановлено мановением всемогущества Строителя мира. Что говорит об этом Писание?

Во второй день творения создана твердь, т.е. утверждены пределы как небесных тел, так и пустых между ними пространств.

Если бы дробление продолжалось, то вселенная превратилась бы в начальные пылинки или космическую пыль. Она, т.е. космическая пыль, составляет ныне особую принадлежность только великих светил и служит для образования блестящей солнечной фотосферы, получившей окончательное устройство только в четвертый день творения, когда мириады солнечных светил засияли по слову Божию: **«Да будут светила».** Они явились при общем ликовании небесных воинств, когда все Ангелы воскликнули от радости /Иов. 38, 7/.

Весь видимый мир движется не только весьма быстро, но точно, периодически, так что является возможность наперед определить положение на небе той или другой планеты в данное время. Если в этом мире есть что-либо постоянное в неизменное, так это движение Земли и прочих планет.

В этой неизменности познается Бог, **у Которого нет изменения и ни тени перемены** /Иаков. I, 17/.

Особенно же узнается Строитель в премудрости архитектуры здания мира, имеющего неисчислимую тяжесть, тем не менее ни на чем не основанного, кроме силы взаимного друг к другу тяготения и равносильного ему отталкивания, устанавливающего равновесие миров.

Эту тайну премудрости Божией воспевает св. Церковь в своих канонах, как например: **«Водрузивый на ничесом же землю повелением Твоим, и повесивый неодержимо тяготеющую; на недвижимом, Христе, камени заповедей Твоих, Церковь Твою утверди Едине, Блаже и Человеколюбче»** /Гл. 5, п. 3/.

Для наглядного пояснения всеобщего тяготения, заставляющего Луну обращаться вокруг Земли, а Землю вокруг Солнца, может служить опыт: тело, брошенное с высокой башни параллельно горизонту, падает на землю по кривой линии тем дальше от башни, чем начальная ско-

рость сильнее. Если бы скорость была не менее семи верст в секунду, т.е. в десять раз больше начальной скорости ядра при выстреле из пушки, и если бы сопротивление воздуха не мешало движению тела, то оно никогда не упало бы на землю, но обращалось бы вокруг Земли подобно Луне /см. матем. География и первые начала космографии проф. Савича. Гл. 8, стр. 149/. Чем в большем или меньшем расстоянии находится движущееся тело от земли, тем меньше или больше потребно скорости полета для того, чтобы тело не упало на землю. Посему для Луны достаточна скорость одной версты в секунду для предохранения ее от падения на Землю.

Только Всемогущему Строителю мира было возможным вместо строительного материала употребить начальные пылинки вселенной /Притч. Солом. VIII, 26/, по-нынешнему – атомы первозданного вещества; вместо фундамента и цемента – силу всемирного тяготения и движения. На таком краеугольном камне воздвигнуто мироздание, состоящее из бесчисленного множества обитателей, обращающихся около назначенного служить им светила.

К числу таких обитателей принадлежит Земля и другие планеты, обращающиеся вокруг Солнца.

Астрономические наблюдения показали, что спутники планет не имеют того, что у нас на Земле называется атмосферой, или воздухом. Планеты же, вращающиеся непосредственно вокруг Солнца, подобны нашей Земле и несомненно должны иметь атмосферу. Эти большие планеты имеют перемены дня и ночи, спутники же таких перемен дня и ночи не имеют, не имеет их и само Солнце.

Из таких различий между телами небесными видно, что преимущественное значение в мироздании принадлежит большим планетам вроде нашей Земли. Что же касается самого Солнца, Луны и подобных им светил, то они имеют значение служебное для великих планет, что и означено с совершенной ясностью в библейском сказании о четвертом дне творения.

Понятно, что это служебное назначение их должно прекратиться, когда настанет конец тем планетам, для которых они назначены.

Солнце померкнет и Луна не даст света своего, когда наступит день суда над нашей планетой.

Можно полагать, что дробление мира на части в трех разнообразных видах, совершенное во времени во второй, в третий и четвертый день творения, есть явление временное, и с прекращением в нем надобности раздробленный мир будет возвращен к первоначальному единству и совокупности неба и земли, или неба на земле как сказано: **«Небо Престол Божий и земля подножие ног Его»** /Матф. V, 34 – 35/.

Раздробленный мир, по всей вероятности, исполнив свою временную задачу, возвратится к вечности, в которой полагалось ему начало и возратится к единству, из которого был выведен на время по премудрым целям Строителя своего.

III.

Как воинство состоит из множества отдельных личностей, составляющих одно целое, управляемое одной волей вождя, так и весь великий мир Божий состоит из неисчислимого множества отдельных самостоятельных миров, составляющих одно целое по взаимной невидимости связи их между собой, управляемое одной волей Божией и всемогуществом Его.

Если наше дневное светило есть одна из неподвижных звезд, то и они, подобно нашему Солнцу, имеют свою цепь планет, подобных нашей Земле. Эти планеты, в свою очередь, подобно нашим планетам, имеют, по всей вероятности, тоже своих спутников, подобных Луне.

В общей системе мира наша Земля по своей величине занимает невидимое место, как и малый Вифлеем среди градов Иудиных, прославившихся не величиной и богатством, а рождением в нем Вождя. Так и Земля по

особой воле Божией вошла в ближайшее соприкосновение с престолом Божиим и Сидящим на нем, соделавшись подножием Престола.

Хотя наша Земля и в 60 раз больше Луны, но по малости своей теряется в небесных пространствах беспредельного мира, как пылинка инея зимой, по словам поэта:

Как в ясный, мразный день зимой
Пылинки инея сверкают
Вратятся, зыблются, сияют,
Те звезды в безднах пред Тобой...

Сравнительно с Солнечным шаром Земля чрезвычайно мала, а именно: в полтора миллиона раз меньше его. И вот такая пылинка составляет самостоятельный мир, участвующий в общем мировом движении вселенной, созидающем физическую жизнь.

Когда началось движение мира? Божественное Откровение дает уразуметь, что физические силы света и неразлучной с ним теплоты, по всемогущему слову Творца: **«Да будет свет»,** осветили дело Божие, небо и землю вкупе, сотворенные Богом в начале во мраке вечности.

Все, из чего состоял вещественный мир в начальном творении, было еще неподвижно, а следовательно и не имело еще жизни. Дух Божий, носившийся над водами начальных пылинок вселенной, оживил их, даровал начальному творению движение, а Всемогущее Слово изрекло к бытию физические силы света. Бог сказал: **«Да будет свет».** И стал свет, и отделил Бог свет от тьмы. Самое отделение это произошло чрез движение.

Известно, что суточный оборот Земли на оси дает перемену дня и ночи при нахождении источника света в покое. Так и в начале на восточной стороне нераздельного еще мира засиял по слову Божию свет. Это-то состояние просвещенного светом мрака Бог назвал днем, а оставшуюся на западе тьму – ночью. Вращение всего еще нераздельного мира вокруг оси произвело первую перемену дня и ночи, положившую начало

счету дням, или времени.

Что же такое свет? Есть ли это вещество или же известное состояние воздушного пространства, порождаемое волнообразным колебанием воздуха в небесных пространствах от движения, сообщенного Духом Божиим всему миру? Это тайна Творца, тайна недоступная точному исследованию. Что же касается разных предположений или гипотез, то они обыкновенно сменяют или опровергают одна другую.

Свойство жидкостей приходить в волнообразное колебание от движущейся силы ветра достаточно известно всякому. Точно так же известно, что при таких колебаниях, которые образуют легкую зыбь, получается на поверхности воды отражение некоторого блеска. Подобное сему явление представляет вероятно и воздух, в особенности насыщенный парами. Он отражает свет. Но откуда взялось бы отражение, если бы не было светового источника, каким служит непостижимой скорости мировое движение. Волнение и колебание может распространять свет, но источником света служить не может. Необходимы для сего источники и проявители света, или его органы, как например, резервуары горения чего-то нам неизвестного, что производит поразительный блеск, как например, электричество при горении газов.

Можно с вероятностью предполагать, что первозданный источник света воссиял по особому мановению воли Божией на востоке мира. Он распространил лучи своей энергии чрез волнообразные колебания насыщенного земными парами воздуха и этим стал возбуждать к деятельности земную поверхность и, отражаясь от нее, освещать пространство на некоторое расстояние от земли.

Еще до разделения первоначального мира на части, этот первозданный свет, вероятно, представлял одно срединное светило – одно для всего мира.

Вместе с разделением мира дарованы вместо одного – многие источники или органы физических сил све-

та и теплоты. Для каждой системы планет засветилось особое солнце, как например, у нас в нашей планетной системе наше дневное светило и подобные ему миллионы светил в беспредельных сферах мира. Они дарованы для возбуждения в каждой планете соответствующей ей энергии физической жизни.

Каждое из темных небесных тел получило тогда способность воспринимать свет и получило возможность иметь свое утро и вечер и все необходимое для развития и поддержания физической жизни.

Казалось бы, чем ближе к Солнцу, тем должно быть светлее и теплее, а на деле не так, а именно: чем ближе к Земле, тем светлее и теплее, а чем дальше от Земли, тем темнее и холоднее, так что на высоте 6-7 верст от Земли вечный мрак и стужа.

И это естественно, потому что Солнце посылает на Землю свет и теплоту в виде лучей, свойство коих таково, что они не сами светят и согревают, а только сообщают Земле энергию и способность светить и согревать, небу же принимать голубой вид, а каплям дождевым сиять всеми семью цветами. Отсюда и явление радуги. Оно происходит от свойства, дарованного Богом прозрачным телам, в том числе и дождевым каплям, преломлять белые или бесцветные лучи и разлагать их на семь основных цветов. Радуга является, когда при сиянии Солнца идет дождь. Тогда в зрительных нервах человека получается ощущение, как будто видно разноцветное Солнце чрез увеличительное стекло, место которого в данном случае заменяют дождевые капли.

Из этого видно, что явление радуги образуется в глазу зрителя, а не на небе.

Это не может служить объяснением понятия о свете, что начало это не есть что-либо осязаемое или вещественное, а есть ни что иное, как особое свойство, дарованное Богом всякому веществу, на которое упадет бесцветный луч солнечной энергии, производить в глазу зрителя ощущение то голубое, то оранжевое, то красное, то

фиолетовое, то синее, то зеленое, то желтое. Это происходит только в глазу зрителя. На самом же деле все вещества бесцветны, как и небо, то есть черные.

Что небесный свод в действительности не голубой, а черный, можно убедиться, поднимаясь на высочайшие горы за облака. Небо там, по мере подъема в высоту, постепенно темнеет, показываются звезды, как ночью. При подъеме на воздушном шаре выше высочайших гор верст на 6 вверх, господствует полный мрак и стужа при поразительном блеске Солнца, Луны и звезд. Это показывает, что зрительные органы могут воспринимать цвета отраженных лучей, но не тех бесцветных, которые непосредственно исходят от Солнца.

Что все тела в действительности черны, легко убедиться из того, что при отсутствии световой энергии все принимает свой черный цвет.

Черное пространство небесной тверди по всей вероятности и есть та кромешная /внешняя/ тьма, о которой слышим в св. Писании, что удаляемые туда подвергаются плачу и скрежету зубов. Чрез эти мрачные места шествуют души умерших людей в стремлении своем к Престолу Божию. Это же мрачное пространство служит местом ссылки бесчисленным сонмам падших ангельских чинов, они преграждают душам свободный восход на небо ужасами подробного исследования земной жизни умершего человека. Исследование продолжается по земному счету сорок дней, хотя там счета времени нет, ибо смены дней и ночей не существует.

Итак, в мрачной сфере кругом Земли живут, или лучше сказать, мучаются мрачные духовные существа, лишенные не только духовного, но и физического света. В этом таинственном явлении можно находить некоторую аналогию с явлением физического света. Все тела по природе своей бесцветны, или темны, но одарены способностью воспринимать извне световые лучи и отражать от себя те или другие цвета.

Впотьмах, куда лучи света не проникают, все пре-

меты принимают свой натуральный бесцветный вид. Голубая вещь и желтая, оранжевая или фиолетовая, все одинаково становятся бесцветными.

Как при физических явлениях света омрачение предметов есть их природное состояние, из которого они выводятся действием солнечных лучей и собственной восприимчивостью, так и в явлениях духовной жизни разрыв с Источником духовного света и разума приводит дух человека и ангела к природной тьме, т.е. к состоянию, противоположному блаженству. Состояние блаженства воспринимается и непрерывно поддерживается неразрывным общением с Источником духовного света, с Солнцем Правды, Которое есть Господь Бог во св. Троице славимый. Представим себе, что случилось бы, если бы Земля вышла из-под зависимости и влияния Солнца? Несомненно, что сила, воспроизводящая вокруг Земли свет и теплоту, сразу ослабела бы, и Земля покрылась бы густым мраком и ледянистой стужей. В духовном мире подобное сему случилось с великим множеством ангелов, когда они дерзновенно восстали, как мятежники, на Бога и самовольно вышли из непосредственной зависимости от истинного Солнца Правды, предпочитая свободу в кромешной тьме послушанию Творцу своему в светлых блаженных обителях царства славы Божией.

IV.

Силы природы электромагнитная, или притягательная, совместно с силой отталкивательной, или теплотой, проявляют себя в физической жизни растительного и животного царства. Обе эти силы вместе сообщают величайшее разнообразие внутреннему строению всех известных на земле тел, сообщая им три различных по внешности состояния: твердое, жидкое и газообразное. Для примера можно указать на воду, лед и пар. Сущность или природа, как первого, так и второго, и третьего одна и та же, а вид различный. В образовании из воды льда дей-

ствует сила, притягивающая частицы, а при образовании пара – сила, отталкивающая частицы. Самый способ образования пара посредством выхода из воды различен от способа образования пара посредством выхода, остающегося на поверхности воды. Можно сказать, что всем известным телам свойственны эти три вида, а если не все еще удалось увидеть в трех состояниях – твердом, жидком и газообразном, то это потому, что техника еще не достигла совершенства в приложении могучих сил природы: притягательной и отталкивательной. Таким образом, легко догадаться, что все существующее как дело рук Триединого Творца принадлежит к единому веществу, но в трех различных видах: твердом, жидком и газообразном. Единое вещество от действия могучих сил природы: притягательной и отталкивательной, не только изменяет свой внешний вид, но и самую сущность свою. Отсюда величайшее разнообразие предметов видимого мира, извлеченное творческой рукой премудрости Божией из единого первоначального вещества, в начале созданного. Не только тела земные имеют три вида при единой сущности, но то же самое относится и к телам небесным: Солнцу, Луне и звездам....тройческого здателя очевидно. Все царство растительное состоит из трех видов: дерево, куст и трава. Дерево трех видов: хвойное, лиственное и фруктовое. Кустарник: хвойный, лиственный и ягодный. Трава обыкновенная, трава хлебная и цветы. Возьмем еще для примера земли, и они троякого вида: черная земля, глина и песок. Все остальные роды представляют смесь того или другого с третьим. Хотя минералов и металлов насчитывается много, но надобно полагать, что как в тех, так и в других преобладают три основных, а все прочие составляют только соединение того или другого с третьим или видоизменение золота, а это последнее видоизменение меди, так же как железо – видоизменение чугуна, или серебро – олова.

Надобно признать за истину, что все творение имеет некоторую таинственную печать тройственности и

единства, как несомненный признак, что мир и все, что в нем получило начало от триединого Творца. Отцы и учители Церкви выражали эту истину так: **«Отец сотворил мир чрез Сына в Духе Святом».**

«Все от Отца чрез Сына в Духе Святом». В творении представляй первоначальную причину – Отца и причину зиждительную – Сына, и причину совершительную – Духа.

Земля наша принадлежит к числу самых незначительных планет. И это сравнительно малое и ничтожное в мире тело так велико для человека, что если бы он жил и многие тысячи лет, то едва ли успел рассмотреть, изучить и понять все, чем земля наделена по благоволению Отца, творческой премудростью Сына при совершительстве Святого Духа.

Земля наша непрерывно движется, притягиваемая великим Солнечным шаром. Однако, наблюдения показывают, что расстояние от Земли остается вечно неизменным. Это было бы невозможно, если бы в Солнце действовала только одна притягивающая сила. Известно, что Солнце, кроме света, посылает к нам и теплоту, следовательно, в Солнце действует и сила отталкивательная, не допускающая Землю изменять раз установленное для нее расстояние. Дело величайшей творческой премудрости – уравновесить обе силы так, чтобы они не превозмогли одна другую. Ясно, что м е р а, ч и с л о и в е с в создании мира дают себя видеть при всяком ближайшем исследовании творчества Всевышнего Создателя.

Нельзя не признать делом беспредельной премудрости и того, что совершаемое Земным шаром с поразительной скоростью годовое движение вокруг Солнца, ничуть для нас незаметно и только для наблюдателей светил небесных очевидно это движение по тем переменам, какие заметны в положении Земли относительно неподвижных звезд. Даже ежедневный суточный самооборот Земли мог бы признаться за выдумку, если бы не удостоверял нас в том небесный свод со всеми его светилами,

своим кажущимся суточным обращением вокруг Земли.

Самое простое вычисление доказывает, что в действительности движение свода Земли невозможно, что движется вокруг своей оси Земля, но движется так спокойно и равномерно, что мы его не замечаем.

Понятие о мире у древних было то, что Земля находится в средоточии мира и стоит неподвижно, удерживаемая силой и твердостью налегающих со всех сторон небес. Вот почему при переводе священных книг с еврейского на греческий, еврейское слово «пространство небесное» переведено «небесная твердь», ибо тогда предполагали, что пространство неба имеет твердость. Только телескоп окончательно рассеял это недоразумение и дал возможность удостовериться, что во всем необъятном мироздании нет таких светил, которые оставались бы неподвижными; и даже, так называемые, неподвижные звезды, и те имеют движение поступательное, едва заметное в направлении к отдаленнейшему срединному светилу. Словом, мир находится в непрерывном, со скоростью вихря, движении, в котором сокрыта тайна света, тепла, звука и других непостижимых даров Ипостасной Премудрости Создателя.

V.

Звезды, видимые простым глазом, распределены на небе довольно равномерно; другие же слабейшие, следовательно более отдаленные и несравненно многочисленные, рассеяны весьма неодинаково. Изобилие звезд сильно возрастает по мере приближения их к длинной светлой полосе, называемой Млечным Путем. Еще в древности догадывались, что Млечный Путь состоит из множества отдаленных звезд, которых свет сливается в одно общее и слабое мерцание. Ныне же при помощи сильных телескопов вполне удостоверились, что Млечный Путь разлагается на множество весьма мелких звезд.

Кроме этого огромного собрания звезд мы встре-

чали на небе другие, подобные же, но весьма от нас далекие собрания. Простому глазу они кажутся бледноватыми пятнами, но в большие телескопы видно, что это огромные собрания звезд, вроде нашего Млечного Пути, к которому принадлежит и наша Солнечная система. В других сторонах неба усматриваются бледные туманные пятна, из которых иные по своей чрезвычайной отдаленности никакими телескопами еще не разлагались на звезды.

По мере усовершенствования телескопов и возрастания их силы, нам беспрестанно открываются новые сонмы отдаленных звезд. Крайние пределы не только всего мироздания, но и одного Млечного Пути для них совершенно недосягаемы, до того мир Божий беспределен!

В четвертый день творения засветились звезды небесные посредством окончательного устройства их внешней светлой оболочки или фотосферы.

В этом творческом действии осуществлено в видимом подобии невидимое умопредопределение Бога единого в трех Лицах. Солнечная фотосфера – как орган света и тепла – есть в то же время источник физической жизни, рождаемой светом и теплотой.

Для удостоверения, что Солнце есть источник физической жизни, рассмотрим, что такое фотосфера? Вот, что говорят об этом астрономы: «Еще сравнительно недавно сведения наши о строении Солнца были более чем ограничены. Мы знали, что на Солнце есть пятна, меняющие свой вид и положение, и указывающие на осевое движение небесного тела. Гипотез было много и притом самых разнообразных, но ни одна из них не имела твердой опоры. С сороковых годов начали обращать внимание на внешний вид Солнца во время затмений. Когда во время затмения скроется последний луч, то совершенно черный диск кажется окруженным венцом из серебристобелых лучей, между которыми около краев виднеются ластами языки красноватого пламени. С помощью спектроскопа и спектрального анализа удостоверились, что языки красноватого пламени – суть ни что иное, как горя-

щий водород, выходящий из глубины Солнца. Что же касается серебристо-белых лучей, то до сего времени астрономы не могут сказать об этом ничего определенного» /из лекции проф. Глазенапа, напечат. № 135, Моск. Вед. 1867 г. по поводу солнечного затмения 7 августа того же года/.

Основываясь на этих данных, можно с некоторой вероятностью догадываться, что в солнечной фотосфере происходит постоянное и непрерывное образование водородного газа, который при горении опять превращается в воду. Если в струю горящего водорода направить струю кислорода, то горение газа сопровождается громадным развитием теплоты, а именно, температура пламени будет около 2000°. Известно и то, что если в пламень горящего водорода ввести кусок мела или платиновую проволоку, то последние, вследствие весьма высокой температуры накаливаются добела, причем получается такой ослепительный блеск, что его можно сравнить только с солнечным светом. Отсюда легко видеть, что яркость пламени зависит от присутствия в нем раскленных твердых частиц. Что такими твердыми частицами изобилует солнечная фотосфера, доказывает присутствие пятен на солнечном диске. Кроме того, существует весьма вероятная астрономическая гипотеза, что вокруг Солнца громадными потоками обращаются небольшие твердые тела, совокупность которых носит название космической пыли.

Каждая частица этой пыли в своем движении повинуется неизменным законам всемирного тяготения. Попадая с сферу притяжения темного солнечного ядра, она накаляется и издает тот ослепительный блеск, который дают серебристые лучи Солнца. Затем твердая частица обращается в пар, который разлагается, образуя водород, источник горения для теплового действия Солнца. Другие частицы, повинуясь отталкивательному действию светящейся солнечной оболочки, удаляются от Солнца, подобно кометам и падающим звездам. Астрономы по-

лагают, что миллиарды этих тел витают около Солнца, и чем ближе к нему, тем все в большем и большем количестве, что и подтверждается наблюдениями, ибо венец серебристо-белых лучей, окружающих темный солнечный диск во время затмения, в нижних частях светлее и ярче, чем в верхних.

Из всего сказанного можно вывести то заключение, что непостижимое устроение светящейся солнечной оболочки имеет три физические причины.

а/ космическая пыль превращается в пары, служащие для образования водородного газа посредством электричества;

б/ горение водородного газа и соединение его с кислородом посредством электричества для развития теплоты, и

в/ накаливание твердых частичек для образования того ослепительного блеска, которым светит Солнце.

О том, что Солнце служит источником физической жизни, легко получить наглядное понятие в те краткие минуты, в которые происходит солнечное затмение.

Вот что говорят о впечатлении, какое производит только еще начинающее затмение:

«Как только луна закроет половину солнечного диска, дневной свет начинает быстро меркнуть, и чем дальше, тем сильнее и сильнее. Цвет неба около солнца становится свинцовым, зеленая окраска растений кажется грязно-серой, человеческое лицо приобретает трупный колорит, и вся природа производит тяжелое подавляющее впечатление. Температура быстро понижается, начинает казаться, что на земле погибает жизнь. Наступает мертвая тишина. Безотчетное волнение овладевает даже теми, которые знали о затмении и ожидали его» /из лекции проф. Глазенапа/.

По отношению своему к планетам великие центральные светила служат им для поддержания и развития физической жизни, для указания времен и для знамений.

Относительно знамений небесных нам должно быть

известно, что в последние дни мира вещественного /то-есть того самого мира, к которому принадлежит наша планета – Земля/, будут великие знамения в Солнце, Луне и звездах. Вот что возвещает об этом Сам Творец и Создатель мира Христос Спаситель: **«И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются»** /Матф. XXIV, 29/.

Померкнет ли Солнце окончательно, или это будет только солнечное затмение вроде того великого затмения, которое происходило во время страсти Господней, когда **померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине** /Лук. XXIII, 45/? Кто может ответить на подобный вопрос? Тем не менее в в истории астрономии есть факты, проливающие некоторый свет на этот вопрос. Так, однажды усмотрено было с астрономических обсерваторий, что одна из блестящих звезд переменила свой блеск с белого на красный и вслед за тем окончательно померкла. С тех пор астрономы не видят ее никогда. Такое же событие, происшедшее на небе в древности побудило астронома Гиппарха в 128 году до Р. Х. составить первый каталог звезд. Он занес в этот каталог 1025 звезд. С изобретением зрительных труб небо сделалось более доступным для изучения.

Для более точного составления карты звездного неба начаты ныне во всех странах мира астрономические приготовления к фотографической съемке, первые опыты которой убедили, что этим способом получаются на карте даже такие отдаленнейшие слабо-мерцающие светила, которых не видно даже в самые сильные зрительные трубы.

Если такая съемка удастся в нашем 20 столетии, то в будущие века легче будет судить о переменах в звездном мире, вроде тех, о которых упомянуто выше.

Что касается до другого знамения, предвозвещенного Господом – **«звезды спадут с неба»**, то и об этом никто не может знать, в чем именно оно будет заключать-

ся. Будет ли то обычное явление звездного дождя, который усматривается при близком прохождении около Земли какой-нибудь блуждающей в пространствах мира кометы, или же звездный мир в полном составе бесчисленного множества светил померкнет одновременно с Солнцем? К сожалению прошли давно времена св. отцов Церкви, которые не оставляли без внимания и уяснения ни одного из вопросов, интересующих любознательного христианина; а при жизни их такой вопрос и не возникал в таком значении, какое оно имеет теперь. Ибо не более 200 лет тому назад стало известно, что наше Солнце принадлежит к звездному небу наравне с другими звездами, и только потому оно больше звезд, что сравнительно не так отдалено, как самая ближайшая звезда. Что же касается нашей планеты, то она на астрономическом языке ни что иное, как космическая песчинка, исчезающая в беспредельном пространстве и величии звездного мира. Тем не менее, Сам Господь и Творец мира назвал ее подножием Престола Своего и сравнил в одной из Евангельских притчей с заблудшей овцой, для взыскания которой пастырь оставляет в горах всех остальных животных и идет отыскивать ее одну и, найдя ее, радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудших.

В пользу того мнения, что при кончине мира померкнет не одно наше Солнце, но и все звездное небо, служит, то, что Сам Господь предвозвестил в Евангелии: **«звезды спадут с неба и силы небесные поколеблются»**, следовательно, суд будет всеобщий. В этом отношении замечательно одно из выражений пророчества Исайи: **«Моя рука основала землю, и Моя десница распростерла небеса; призову их, и они предстанут вместе»** /Ис. 48, 13/.

Какое назначение имеют необыкновенные знамения в солнце, луне и звездах, показывает история. Так чрезвычайное солнечное затмение во время страсти Господней навело страх на толпу и внезапно образумило бесчувственных иудеев, насмехавшихся над Божественным

Страдальцем. **«И весь народ, сошедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь»** /Лук. XXIII, 48/.

Целый год пред разрушением Иерусалима над этим городом стояла необычайная комета в виде меча. Пред нашествием турок и взятием Константинополя в 15-м столетии было то же самое. У нас в России подобное продолжительное и величественное зрелище было в 1811 году, за год до разорения Москвы. Известно из Писания про особую Вифлеемскую звезду, которую восточные /Вавилонские/ астрономы наблюдали в год рождения Христа Спасителя. Из истории видно, что звезда имела ту особенность, что двигалась необычайным путем, и тем указывала путь астрономам к Иерусалиму, а по прибытии их скрылась. **«И се, звезда, которую видели они на востоке, шла пред ними, как наконец пришла и остановилась над тем местом, где был Младенец»** /Матф. II, 9/.

VI.

Четвертый день устройства вселенной видимого мира ознаменован окончательным образованием светил первого и третьего рода, т.е. неподвижных великих светил, которыми усеяно видимое небо, и подвижных малых светил, или спутников планет; к числу первых принадлежит наше Солнце, а к числу последних и наша Луна. В этот день великие неподвижные тела облечены светящейся порфирой в знамение того, что они призваны управлять другими меньшими телами и благодетельствовать им, развивая в них жизнь свыше дарованными силами: электричеством и теплотой. Планеты хотя и сами наделены этими силами, но не в такой степени, какая необходима для полноты жизни растительного и животного царства. По всей вероятности и каждая из бесчисленных неподвижных звезд, подобно нашему Солнцу, имеет свою обширную систему планет и спутников, ибо нет основа-

ния предполагать, чтобы наше Солнце составляло исключение. Если только представить себе всю необъятную систему мира с неимоверным множеством земных шаров, подобных нашему, несравненно больших его и меньших, вращающихся около своих великих светил, то невольно скажешь себе, действительно небеса поведают славу Божию!

Остается только загадкой для здешней временной жизни, почему ни Моисей, ни Апостолы, ни отцы Церкви не открыли нам истинной картины мироздания, а заключили свое повествование в тесную рамку только того, что непрерывно относится к нашей планете и что касается только ее обитателей? С другой стороны, каждая планета сама по себе вполне наделена всеми способами к познанию Творца мира, как в великом, так и в малом одинаково, ибо для Всемогущего Строителя мира создание столь многочисленных, столь великих и величественных тел небесных не более стоило, как произведение одной малой твари на малой земной планете.

В первые три дня творения вслед за появлением света создана твердь, отделены воды, поднята суша, т.е. совершилось разделение стихий из вод, поглощавших наш Земной шар и подобные ему планеты. В остальные три дня, вслед за образованием великих и малых светил, последовало воззвание к бытию живых существ, соответствующих трем стихиям.

В порядке творения живых существ видна не только постепенность восхождения от менее совершенного к совершенному, но и соответственность тому очередному порядку, в котором возникали стихии как сферы, предназначавшиеся для обитания соответствующих животных организмов.

Какое творческое слово Божие призывает к бытию низшие живые организмы? **«Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых**

произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый» /Быт. I, 20 – 23/.

Воззвание к водам: да породят воды, дает нам уже понятие о том, что семена, или зародыши рыб и птиц находились в водах от начала творения. Воззвание к водам, а не ко всем стихиям, указывает на единство сущности всех стихий, ибо действительно они различаются только по внешним свойствам. Сгущенная сущность вещества есть суша, менее сгущенная – есть вода, а еще менее сгущенная – воздух.

Что действительно творческое слово Божие обращено к стихийной сущности вод, видно из того, что в состав каждого животного входят все три стихии. Воззвание же Божие обращено к водам потому, что водная стихия предназначена жилищем рыб и подобных им живых организмов и потому, что вещества, находящиеся в воде, назначались им в пищу.

По точному смыслу текста сказания о пятом дне видно, что птицы происходят от воды. В другом месте Моисей, по-видимому, производит птиц от земли, а именно во 2 гл. книги Бытия, где сказано: **«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных»** /Быт. II, 19/. Впрочем, в этом тексте земля может означать не только сушу, но и землю вообще, или сущность всех трех стихий. Можно также воззвание к водам понимать так, что в нем заключается воззвание и к воздуху, ибо отделение воздуха от вод не упоминалось прежде при разделении стихий; а не упоминалось по всей вероятности потому, что как то, так и другое есть жидкость, следовательно может быть соединяемо под одним наименованием вод. Словом Божиим: **«да породят воды...»**, сообщалась ли водам особая жизненная сила, способная производить жизнь?

Отнюдь нет, ибо несомненно веруем, что жизнь производит один Источник – Бог. Дух Божий, носившийся над водами в начале, вливал струю жизни в неодушевленное вещество, как бы предлагая зачатки будущего развития живых организмов. Оживотворить начальные атомы вещества мог только Животворящий Дух Божий. Даровать органическое устройство начальным атомам могла только Премудрость Божия. Положить в каждом вызываемом к бытию атоме вещества основу развития организма и основу для органической жизни, могла только присносущная сила Божия. Доказательством того, что ничтожные пылинки, которые мы усматриваем в воздухе /ярко освещенном лучами солнца/ не мертвы, а живут и действуют по всем порядкам жизни, служат наблюдения при помощи сильных микроскопов. Мириады таких живых пылинок составляют сущность, общую всем трем стихиям. Притом дознано, что каждая из этих пылинок имеет все признаки живого организма, несмотря на невероятное ничтожество, превосходящее всякое понятие о бесконечно малом. Это жизнь, она дарована от начала создания, когда еще не было света, и стихии еще не были разделены. **«Да породят воды»,** - значит только то, что в водах должны сформироваться более сложные организмы, но сформироваться непосредственной силой Божией из готового материала: сформироваться по образу того, как сформировался в шесть дней весь мир из материала, предварительно созданного.

Спрашивается, почему рыбы названы Моисеем пресмыкающимися? Вероятно потому, что на библейском языке слово это по точному значению того, что хотел выразить Моисей, дает понятие о многородящем. Сюда отнесены не только рыбы, но и земноводные твари, каковы: змеи, ящеры, крокодилы, драконы, лягушки, а также большие насекомые. Все эти твари, а равно и птицы, и морские животные созданы Богом вдруг, в пятый день, не в период начального развития, а прямо в совершенном возрасте. Все это в пятый день получило от Творца право

существовать, и не только это, но и еще получило некоторое особенное право собственности, составляющее возможность размножать свой род. В этом именно смысле следует понимать благословение Божие, дарованное живым существам, одаренным не только жизнью, но и чувством. Следовательно, царство животных в порядке постепенности занимает ступень высшую в сравнении с царством растений, так как растения одарены только жизнью. В царстве животном, кроме пресмыкающихся или многородящих, есть целые сонмы различных видов животных малородящих, имеющих общее название млекопитающих. Этот род животных получил свое начало в шестой день. Их подразделяют на скот, гадов и зверей. Есть, впрочем, млекопитающие, создание которых относится к пятому дню. Это так называемые морские животные, которые могут существовать только при величайшем давлении морской бездны, а вынутые оттуда, немедленно распадаются вправ. Там же, на дне морском, обитают целые сонмы морских животных, самосветящихся фосфорическим светом, восполняющих тем недостаток солнечного света. Там же обитает и тот знаменитый своей гордой осанкой левиафан, или морской змей, наружность которого описана в книге Иова. Один хвост его по временам усматривают в тропических странах на поверхности воды, и тот длиной до 20 локтей.

Создание млекопитающих животных на суше последовало в шестой день творения по слову Божию: **«да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо»** /Быт. I, 24 – 25/. Наконец, в шестой день созидается венец всего творения во времени; венец долженствовавший образовать собой связь двух миров: невидимого и видимого. По особенной важности созидаемого существа творению его предшествует призвать к бытию такую тварь, которая могла бы соделаться не толь-

ко образом невидимого Бога, но и видимым подобием Его беспредельных совершенств в мире дольнем, царствовать подобно Богу, истиной, правдой и благостью в устроенном для него на земле царстве растительном и животном, и быть проповедником усовершения для низших тварей. **«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его: мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам сие будет в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестый»** /Быт. I, 26-31/.

VII.

По выражению приснопамятного митрополита Филарета, человек есть малый мир, сокращение и как бы чистейшее извлечение всех естеств видимого мира. Все прочие земные твари сотворены на службу ему; и потому он вводится в мир, как владыка в дом, как священник в храм, совершенно устроенный и украшенный. Человек представлен овладеть всей землей. Сам ознаменовал Бог превосходство его существа, и бесприкладную к нему любовь Свою; но и утвердил в нем согласие низших тва-

рей и союз их с Самим Собой. Частные их совершенства берут свое начало и находят свой предел в общем благе, которого средоточие находится в человеке, посему он должен быть царем всем окружающим его, дабы повсюду распространять влияние блага.

Все твари должны приносить Богу служение благоговения и благодарности: если их служение не восходит выше чувственного, человек должен быть их священником, дабы в себе вознести оное до престола Всевышнего. Твари, не одаренные разумением, должны являть разумение Божие и поведать славу Божию; человек должен быть их пророком, дабы высшим языком духа разрешать их чувственные вещания» /Зап. На кн. . Бытия, изд. 1667 г., стр. 20 и 23/.

Сотворением человека ознаменовано окончание всех дел творчества и созидания, хотя Бог и доныне делает /Иоан. V, 17/, т.е. образует твари, но не новые виды тварей, охраняет установленные Им для природы законы, проявляет во всем промышление Свое, приготовляет разумные твари к представленному для них совершенству... Это делание называется покоем Божиим, о котором сказано: **«и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих»** /Быт. II, 2/. Существа чувственные не принесли покоя Богу, но только человек, соединенный с Богом силой начертанного в существе его образа Божия, и уготованный к восприятию высочайшего подобия Творцу своему, принес Творцу покой, ибо собой приблизил всю остальную тварь к Богу и, как посредник, должен был делать ее достойной промышления Божия.

Человек, поставленный Богом в столь высокое состояние, уронил свое призвание, лишил себя и всю тварь благоволения Божия, привнес начало разрушения в нетленную природу. К счастью, остатки высокого образа Божия уцелели в душе человека, и потому уцелели и остатки от благословения, данного твари. Мы находим вокруг себя только обломки того великолепия, которое было. И по обломкам этим мы не можем составить себе даже

приблизительного понятия о величии первозданной природы, как царства растительного, так и животного. Человек живет среди остатков и развалин своего прежнего царственного владычества, и только отчасти сохраняет дарованные ему права над животными, а потому не будет излишним поразмыслить человеку о печальной судьбе своих подданных, вникнуть в прежнее их назначение и рассудить, сколько зла причинил человек неразумной твари своим падением.

Как бесконечна разница между существом Божиим и существом человека, так бесконечно велика разность между царством Божиим на небе и царством человека на земле – в среде растений и животных. Но в соответствие тому, что в Царстве Божием два рода существ: род ангельский и род человеческий, и у человека два царства: растительное и животное. Каждое из этих царств имеет три класса, а каждый класс по три степени. Классы растительного царства: зелень, семенная трава и дерево. Степени : мох, трава, цветы, лес и фруктовые деревья. Классы животного царства соответствуют трем стихиям: воздуху, воде и суше, или летающие, плавающие и ходящие. Степени: насекомые наливчатые или инфузории, обыкновенные насекомые, птицы, рыбы, земноводные, морские животные, гады, звери и скот.

Как в духовном мире, совершенно отдельно от ангельского существа царствует всюду сущее, непостижимое Существо Божие, так и в здешнем, видимом мире, поставлено Богом отдельное от естества животных, существо человеческое. Оно имеет только то общее с своими двумя царствами, что совмещает в себе жизнь обоих царств: растительного и животного. Сверх того оно предназначено к высшей цели: совместить в себе и жизнь ангельскую, и подготовлено Творцом дабы приобрести подобие с своим Создателем не только в прирожденном ему тройческом сочетании сил или способностей души, но и в усвоении духом, душой и телом божественной истины, праведности и благости, как основных свойств Божиих.

Обращаясь к вопросу о служебном назначении низших тварей, одаренных жизнью и чувством, находим, что в отношении к человеку они имеют двоякое назначение.

Во-первых, главная цель существования животного царства /точно так же, как и растительного/ – являть человеку на каждом шагу разумное Божие устроение, и тем самым возбуждать его к прославлению общего Создателя и Промыслителя.

Во-вторых, - непосредственное служение человеку, как своему владыке, ради которого они получили от Бога бытие. В бесконечно разнообразных проявлениях Божественной премудрости и благости в устроении видимого мира, остановимся на самых ничтожных существах, называемых наливчатыми насекомыми, или инфузориями. Невидимые простым глазом, они могут быть наблюдаемы только при помощи сильнейших микроскопов. Они наполняют воздух, воду и сушу, и так малы, что целая сотня их может с удобством поместиться на кончике острия булавки. При всем том каждое из этих бесконечно малых существ пользуется всеми органами жизни и имеет все жизненные отправления.

Спрашивается, для чего нужны эти неисчислимые мириады живых пылинок? И они имеют двоякое назначение. Во-первых, возбудить в нас бесконечное удивление к премудрости и благости Творца, ибо Он создал их, сохраняет и питает каждое из них, тогда как мы даже не ощущаем их присутствия в воздухе, воде и суше. Во-вторых, если бы не было этих маленьких тружеников, стихии оставались бы мертвыми, не было бы движения в воздухе, не было бы перемещения частиц в суше и растительной производительности.

Что насекомые могут быть работниками, сознательно исполняющими свое дело, лучшим убеждением в том служат общества трудолюбия, составленные Богом из муравьев, шелковичных червей и пчел. Это образцовые фабрики, в которых все совершается в необыкновенном порядке и благоустройстве. В большей или меньшей сте-

пени общественная деятельность свойственна и всему миру насекомых. Только не все, что они делают и производят, нам известно по недостатку внимательности с нашей стороны к своему царству. И знают выгоду общественной жизни, понимают искусство устраивать свои жилища, умеют выражать участие и соболезнование своему собрату и владеют многим другим, что не вполне известно нам. В большей или меньшей мере все животные одарены чувственной способностью соображать свое положение с окружающей сферой, навлекать свои выгоды в том, что человеку и в голову не приходит. Чувство самосохранения и любовь к детям за малым исключением составляют характеристическую особенность всех видов тварей. На простоту голубя и мудрость змия указывает нам Слово Божие, как на образцы, достойные подражания в области человеческих отношений к Богу и ближним. В чем тут дело? Простота голубя выражается в чистоте его нравов, искренности отношений и верности, а мудрость змея учит самоотвержению, ибо это животное не дорожит своим телом, когда дело идет о спасении жизни. Оно знает, что с гибелью тела не все погибло, если голова цела, а потому бережет только свою голову, научая нас спасать свою душу от вечной смерти, и не трепетать перед ужасом телесной смерти. Эта-то желательная для христиан мудрость самоотвержения выражена в заповеди Христовой: **«не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, кто может и душу, и тело погубить в геенне»** /Матф. X, 28/. Кто же это? Конечно, один только Бог.

VIII.

Как ни разнообразны способности у животных, ныне окружающих человека, они еще не дают нам полного понятия о том, что было до падения человека. С падением владыки опустилось с высоты своего призвания и все царство его, и стало неузнаваемо. Чувственная природа

человека взяла верх над духовной природой его. С этим вместе произошел переворот и во всем царстве его. Одичали растения, и только после усиленного труда возвращаются к своему процветанию, и то далеко не тому, что было в земном раю. Одичало большинство животных, да и остальные утратили способность понимать человека и покоряться ему. Только после усиленного труда над ними они возвращаются к первоначальной понятливости и покорности, и то неохотно, а по принуждению, благодаря только изобретательности человеческого ума в искусстве подчинять волю животного своей собственной. Иначе и быть не могло, ибо проводник света для всего царства – сам человек – одичал, перестал знать и понимать Творца своего и охотно покоряться Ему. Эта гибельная перемена в человеке лишила его царственного на земле достоинства, а развенчанный владыка перестал быть узнаваем и признаваем за владыку своими подданными.

Животные, одаренные только чувственной природой, вероятно предназначались, при содействии человека, к усовершенствованию своей чувственной природы настолько, чтобы подражать ему, по крайней мере, в чувственном прославлении общего всех Творца и Бога. Но человек лишил их этого блага, утратив всякое понятие о Творце мира, и сам обратился даже подчас в худшее состояние против своих подданных, ибо и бессловесные не способны творить столько зла, сколько творит человек; и в них есть проблески высоких чувств, каких зачастую недостает у человека. Можно ли удивляться, что общение животных с таким владыкой прервалось, если он завершил, наконец, свое владычество тем, что стал пожирать свое царство, не имевшее вначале подобного несоответственного назначения. Нам скажут на это, что Сам Бог разрешил это новым определением, данным после всемирного потопа Ною, и освятил это определение установлением жертвоприношений во времена Ветхого Завета. Все это так, но только все это допущено Богом как неизбежное зло, как последствие греха и смерти, сам-

вольно вторгшихся в царство жизни, в котором смерть и тление не должны были властвовать; если бы Бог не разрешил животную пищу, то люди и без разрешения стали бы употреблять ее; опыт чего, по всей вероятности, начался скоро после грехопадения. Известно, что до потопа земля полна была убийством и всевозможными преступлениями, начиная с Каина и Ламеха, и кончая исполинами, во времена которых, как повествует Моисей: **«Увидел Господь** /Бог/, **что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле и восскорбел в сердце Своем. Ной же обрел благодать пред очами Господа»** /Быт. VI, 5-8/.

При таком порядке вещей, продолжавшемся и после потопа, большинство животных поспешило удалиться от своего владыки, гонимое страхом присутствия человека, утратившего образ кротости и долготерпения, и правды. Удалившись от человека, они лишились последней возможности преуспевать в развитии зачатков понятия, присущего их чувственной природе. По неизреченной благости Божией не все царство животных изменило человеку и одичало вконец. Остались немногие разделять с своим прежним владыкой трудовую долю его и облегчать ее. Это домашние животные и рабочий скот. Некоторые из них, находящиеся в постоянном соприкосновении с бытом человека, преуспевают плотским умом, т.е. высшей ступенью чувственной способности: понятливости, хитрости, способности выражать свои чувства привязанности, необыкновенной чуткости и прочее.

Развитию этих способностей положила предел смерть, которой царство животных подверглось из-за человека. С другой стороны, эта самая смерть является благодетельной, ибо до чего дошло бы одичание животных, если бы оно продолжало развиваться бесконечно? Апостол открывает нам, что вся тварь воздыхает, ожидая обновления, ибо настоящее состояние для нее несно-

но. Она терпит зло не за себя, а за своего владыку. Есть ли тут справедливость? Есть, ибо бытие дано ей ради человека, а не ради ее самой. Она явится в лучшем состоянии – это несомненно, но явится тогда, когда **«наступит блаженство на обновленной земле, когда вместо терновника вырастет кипарис, вместо крапивы возрастет мирт»** /Ис. 55, 13/. Имеют ли животные душу, или только одну плоть? Душа, в смысле особого, самостоятельного существа, есть принадлежность человеческого естества, которое по этой причине стоит неизмеримо выше животных, так что и сравнение тут невозможно. Душа есть организм умственной жизни, такой жизни не дано животным, а потому и нет никакого основания полагать, чтобы у животных могла быть душа. Отчего же в св. Писании животные называются **«души живые»? «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее»** и проч. **«Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую»**. А о сотворении человека сказано: **«И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою»** /Быт. II, 7/.

В объяснение сего представим о человеке еще другое изречение св. Писание: **«И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его»** /Еккл. XII, 7/. Видим тут бесконечное различие между душой живой, произведенной от земли или от воды, и душой живой из праха земного, в которую Сам Бог вводит дыхание жизни: **«... и вдунул в лице его дыхание жизни»**. То, что составляет в человеке душу живую, есть душевное тело, то же самое, что у животных, но более совершенного устройства. Дыхание жизни от Бога есть то, что мы называем безразлично: душой и духом, - что составляет исключительную принадлежность человека, как существа, принадлежавшего не к одному только видимому миру, как животные, но, в одинаковой степени, и к невидимому. Совсем другое явление представляет душа человека, ибо она получила дыхание жизни от Бога, следовательно: ни рассеяться, ни исчезнуть не может. В св.

Писании безразлично употребляется слово: душа и дух, ибо это одно и то же. Так в саду Гефсиманском Спаситель сказал ученикам своим: **«душа Моя скорбит смертельно»** /Матф. XXVI, 38/. А в минуту самой смерти на кресте Иисус громким голосом сказал: **«Отче! В руки Твои предаю дух Мой»** /Лук. XXIII, 46/.

Неслитное соединение в человеке души с телом и неизмеримая разность между тем и другим существом представляет образ высшего. Бог и мир – вот первообраз души в теле. Митрополит Филарет говорит: «душа в теле, подобно, как Бог в мире будучи невидима, вся во всем присутствует, действует в нем, оживляет ее, правит им и сохраняет его». В развитие этого подобия можно прибавить еще следующее: как мир Божий состоит из двух естеств: ангельского и человеческого, так и тело человеческое состоит из двух естеств: растительного и животного. Органом жизни растительной служит желудок со всеми его принадлежностями. Это фабрика, обрабатывающая растительные соки, поступающие в кровь и нервы. Фабрика сердца изготовляет вещества, способные воспринимать и отпечатывать в мозгу не одни световые впечатления, как в фотографии, но и впечатления звука, запаха, вкуса и ощущения: страха, радости, печали, гнева и др. движения чувственной природы. Эта низшая чувствительная природа, свойственная всем животным, непостижимым для нас образом передает мозгу, как запасному складу всего нужного и ненужного, полезного и вредного всевозможные впечатления добра и зла. А как после грехопадения дурные наклонности укоренились, и влияние нечистых духов злобы поднебесных стало достоянием чувственной природы, то легко себе представить, как работает сердце, как старательно передает мозгу все зло, и как несродни ему впечатления добра, правды, истины, всего прекрасного и возвышенного. Разобраться в этом хламе, ежедневно проникающим в мозг, должен ум, который составляет уже принадлежность душевного органа. Управлять плотскими чувствами должна

воля души и не допускать хламу в мозг. Наполнять мозг высшими впечатлениями добра должно чувство души. Таким образом, в том хаосе зла, какой приливает к мозгу от испорченной чувственной природы, полновластный распорядитель – душа или дух человека, как благонадежный смотритель запасного вещевого магазина. Он обязан выпускать в оборот житейский только то, что действительно доброкачественно и полезно, тщательно все истреблять недоброе и бесполезное. Вот этого-то сортировщика и смотрителя лишены животные; поэтому постоянное наблюдение за ними со стороны человека необходимо, чтобы ограничивать собственную их свободу; как же он мог в нынешнем состоянии сделаться руководителем низших тварей? Поэтому-то царство его пришло в крайнее расстройство. Сами люди сделались неспособными жить среди своего царства, ибо природа восстала на дерзких нарушителей воли Творца. Теперь мы видим общества человеческие соединенными для взаимной защиты своей жизни и имущества, и для взаимного преуспевания; и ради этой цели все теснятся друг подле друга, оставляя просторные и свободные места, лишь бы пользоваться хоть некоторой безопасностью и помощью собратий. Вспомним про жизнь Адама и Евы в раю и возблагодарим Бога, что в тесноте и скорби не оставил человека и даровал радостную надежду счастливой и блаженной жизни в будущем веке. Туда, в ту несравненную ни с чем будущность устремим все наши мысли и желания. Ради сего перестанем обременять себя излишними печалями житейскими, отнимающими охоту любомудрствовать о радостных надеждах вечного спасения и блаженства будущего века, которого и да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому вместе с Отцом и Св. Духом слава во веки веков. Аминь.

IX.

Возможно ли согласить научные открытия с библейским сказанием о сотворении мира, когда библейское

сказание усвояет творению небесных тел и земли поразительную краткость во времени, исчисляемую обыкновенными шестью днями? Научные же данные, наблюдаемые при раскопках земной коры, свидетельствуют будто бы о безмерной продолжительности формирования, состоящей из многих пластов земной коры? Соглашение вполне возможно, если принимать во внимание, что кроме шестоднева творения было еще ранее начальное творение, предшествовавшее времени, - довременное, в котором созданные Богом небо и земля в совокупности составляли одно целое, покрытое водами... Естествоиспытатели, настаивающие на чрезвычайной продолжительности формирования земной коры, могут вполне удовлетвориться этим указанием и относить всю чрезвычайную продолжительность формирования пластов на этот довременной период. А каков Строитель, таково и строение Его, ибо несомненно одно, что Строитель полагает отпечаток в деле рук Своих. То, что Он устроил до исчислимости времени, получило отпечаток неисчислимости времени; а что устроил во времени, то и получило отпечаток вре́менного устройства.

Конечно, все те, которые слепо веруют в научные данные, всегда более или менее отрывочные, а истину библейского сказания о миропроисхождении уничижают, несомненно возгордятся указанием на то, что органические остатки или окаменелости, находимые в пластах земной коры, дают будто бы понять, что земля имела животных несравненно ранее, чем считается по хронологии библейской. Против этого ничего нельзя было бы возразить, если бы библейская история не представила нам описания всемирной катастрофы, постигшей землю, населенную человеком и животными около двух тысяч лет спустя после сотворения мира.

Куда же девались допотопные остатки подвергшихся смерти живых организмов? С ними произошло то же самое, что и с растительным царством. Растительность улеглась в глубоких могилах земной коры и окаменела.

благодаря герметичной закупоренности своих глубочайших могил.

Окаменевшая в недрах земли растительность, несравненно роскошнее нынешней, ибо допотопная почва отличалась сравнительно большей производительной силой еще юной по возрасту земли. Допотопная растительность служит теперь человеку, как минеральный уголь. Господь сберег ее для будущего блага, как хозяйственные запасы, чтобы они не портились от воздуха, сделавшегося смертельным от человеческого греха. То же самое и с животными организмами. Остались они глубоко погребенными в виде окаменелом и служат свидетелями истины библейского сказания о всемирном потопе.

И действительно, каким бы образом могли оказаться на глубинах в несколько десятков сажень остатки животных организмов, если бы не было такого всемирного переворота, который переворотил не один раз всю земную поверхность. Во время потопа земная кора из твердой обратилась в первобытную жидкость или жидкую грязь, и все, что попадало в это море грязи при осушении земли оседало там, где пришлось.

Вместо того, чтобы нахождение органических окаменелостей, наблюдаемое в крутых берегах каких-нибудь рек относить к знамениям бывшего всемирного потопа, некоторые геологические исследования в слепоте своей относят эти окаменелости к произвольно придуманным, необычайно отдаленным эпохам. Они упускают из виду, как бывает, главное, а именно то, что тление и смерть, т.е. падение царя природы – человека, видоизменило природу. Свидетели этого разрушительного для природы падения сбережены Богом с особой премудростью – доказать истину слов Писания, по крайней мере, людям не предубежденным против Божественного Откровения, что природа создана для человека, а не человек выродился из недр природы, постепенно перерождаясь из низшего организма в высший. Человек в окаменелостях и человек со-

временный – все тот же человек, а обезьяна или черепаха – все та же обезьяна или черепаха, как и теперь.

Следовательно, если бы и находились в недрах земли окаменелости из времен допотопных, то они не могут быть относимы к каким-то баснословно отдаленным эпохам, когда человека еще не было. А если басня о миллионах веков существования земли и появилась в такой серьезной науке, как геология, то она приплетена сюда не мужами науки, а дилетантами в науках с злой целью извращения истины Откровения чтобы дать понять, что человек выродился из обезьяны и Божественного происхождения не имеет и не имел никогда. Прямой вывод из этой басни: **«Человек, делай, что тебе угодно: ты ничем и никем не связан, ибо ты ни что иное, как продукт перерождения».** И вот образ Божий в правде и истине, в уме, воле и чувстве столь же далекий от животного, как далеко небо от земли, и столь близкий к Богу, как близок усыновленный сын к усыновившему его отцу, приравнивается дилетантами мнимой науки к продукту перерождения или улучшения обезьян. Пожалуй, можно допустить обратное сему, т.е. **перерождение отверженцев рода человеческого, отвергающих свое Божественное происхождение, в перерожденных духов злобы древнего змия, виновника падения рода человеческого.**

Но мы благодатью Божией спасены через Крест Христов и верующим во спасение перерождение в духов злобы не угрожает. Напротив того, предстоит им крестный путь внутреннего перерождения в чистоту ангельскую, чего и да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием нашего ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА. Ему же слава со ОТЦЕМ и ДУХОМ во веки.

Аминь.

\+ + +

БЛАГОВЕСТИЕ О СПАСИТЕЛЕ МИРА В ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ

I.

Приближалась Иудейская Пасха, прообразовавшая искупительного Агнца, закланного в предопределении Божием прежде создания мира. Вместе с тем приблизился от века определенный день и час действительного заклания на крестном жертвеннике сего Самого искупительного Агнца Божия, вземлющего грехи мира.

В великую ту ночь, в которую предан был, приходит Христос Спаситель с двенадцатью учениками в приготовленную в Иерусалиме горницу.

Здесь, возлегши с учениками Своими, прежде всего совершает ветхозаветную Пасху, как повествует Евангелист Лука: **«Когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним. И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания. Ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока не совершится в Царствии Божием. И взяв чашу и благодарив, сказал: приимите ее и разделите между собою. Ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного доколе не придет Царствие Божие»** /Лук. XXII, 14-18/.

Так как совершение Пасхи предстояло в следующую ночь, то слова эти проясняют причину, по которой Христос Спаситель предупредил совершение ее на целые сутки, дабы на одной тайной вечери соединить в одно оба Завета: прообразовательный и действительный.

Желая самым делом уяснить значение Нового Завета, Христос Спаситель, по совершении обряда ветхозаветного, приступает к установлению новозаветной Пасхи в таинстве Евхаристии, предварив это установление примером смирения и призывом ко взаимной любви.

Вот как повествует об этом евангелист Иоанн: **«Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он**

от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.

Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу.

Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам.

Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» /Иоан. XIII, 3 – 5, 12 – 17/.

После умовения ног на продолжавшейся вечери Христос Спаситель снова предсказывает ученикам о Своих приближающихся страданиях, и указывает самого предателя, как повествуют о том евангелисты Матфей и Лука: **«И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи?**

Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня.

Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться.

При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал» /Матф. XXVI, 21-25/. **«Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются. А вы не так: но кто из**

вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий. Ибо кто больше: возлежащий или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий» /Лук. XXII, 24-27/.

Самое установление таинства Евхаристии евангелист Матфей изображает следующими словами: **«И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов»** /Матф. XXVI, 26-28/.

Евангелист Лука повествует о том же следующее: **«И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается»** /Лук. XXII, 19-20/.

Апостол Павел по особому откровению от Господа изобразил установление таинства Евхаристии следующими словами:

«Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание» /I Кор. XI, 23-24/.

Вещество, употребляемое Христом Спасителем для таинства Евхаристии, есть хлеб и вино. А потому и во все следующее время со времен Апостолов Евхаристия совершалась на обыкновенном пшеничном хлебе, какой употребляли иудеи во дни Иисуса Христа. Хлеб должен быть чистый, как по веществу, так и по способу приготовления, ибо того требует величие и святость таинства. Хлеб этот должен быть обыкновенный, т.е. квасный, не опресночный, какой употребляют латиняне для таинства Евхаристии.

По-видимому, разница эта несущественная, но су-

щественно то, что опресноки, как принадлежность обрядного закона ветхозаветного, отменены на соборе Апостольском, который точно определил, что именно из обрядового закона остается обязательным для христиан.

На обыкновенном хлебе постоянно совершаема была Евхаристия в первенствующей Церкви Христовой, ибо вещество для таинства заимствовано из приношений народа, который без сомнения приносил в храмы из домов своих хлеб обыкновенный, так как он предназначался вместе и для вечери любви и для воспомоществования бедным, а опресноки бывали в употреблении у иудеев только семь дней в году.

Главное же в том, что не на опресноках совершил первоначальное таинство Причастия Сам Христос Спаситель, ибо таинство это установлено в 13 день месяца Нисана к вечеру, а Иудеям закон предписывал начинать праздновать Пасху и затем употребление опресноков только с вечера 14 числа Нисана, так что первый день из числа семи дней опресночных был уже 15 день Нисана.

Другим веществом для таинства Евхаристии, вместе с обыкновенным пшеничным хлебом, должно быть виноградное вино, ибо на таковом вине совершил таинство Евхаристии Сам Христос Спаситель.

Это видно из самих слов, сказанных Христом Спасителем при установлении сего таинства /Матф. XXVI, 27-29/.

Вино должно быть растворимо с водой потому, что и Христос Спаситель, как свидетельствует Апостольское предание, при учреждении Евхаристии употребил вино, растворенное водой.

Последуя примеру Христа Спасителя, св. Церковь всегда употребляла такое же вино, т.е. растворенное водой, памятуя то, что во время крестных страданий Господа из прободенного ребра Его истекла кровь и вода /Иоан. XIX, 34/.

От хлеба, употребляемого для Евхаристии, требуется возможная чистота самого вещества и чистота приготовления, чему соответствует употребляемая в право-

славной Церкви просфора. Этим св. Церковь и ограничивает свои требования, так же точно, как от готовящегося совершать Евхаристию и приступающего к Божественному приобщению, требуется возможная чистота души и тела, и некоторое отдельное приготовление, соответствующее величию и святости таинства.

Из этого видно, что наша обыкновенная просфора может почитаться как бы некоторым символом или образом человека, готовящегося соединиться с Господом в таинстве Евхаристии.

К совершению таинства не принимаются просфоры черствые.

И это служит немаловажным символом или образом того, что требуется от приступающих к Евхаристии: смирение умягченных покаянием и слезами чувств, но отнюдь не жестокая надменность фарисейская, воображавшая себя праведной только потому, что усматривала между слабыми людьми явных грешников.

Власть совершать таинство Евхаристии, по учению Православной Церкви, принадлежит только преемникам Апостолов, т.е. епископам, а чрез епископов сообщается и пресвитерам.

Приступать к трапезе Господней и причащаться Телу и Крови Христовой могут все православные христиане. Впрочем, призывая всех верных чад своих к трапезе Христовой, св. Церковь не иначе допускает их к святейшему таинству, как после предварительного их приготовления, последуя заповеди Апостола: **«Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем»** /I Кор. XI, 28-29/.

Приготовление же состоит в искреннем испытании верующими своей совести и очищении ее от грехов чрез таинство покаяния, в посте и молитвах по установлению Церкви.

Причащаться Телу и Крови Господней есть необхо-

димейшая обязанность каждого христианина.

Это видно из слов Христа Спасителя, которые он сказал иудеям, когда давал обетование об Евхаристии.

«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.

Ядущий мою плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» /Иоан. VI. 53-54/.

Веруя и исповедуя, что Святейшая Евхаристия есть истинное таинство, Православная Церковь верует также и исповедует, что Евхаристия есть вместе истинная, действительная жертва.

В таинстве Евхаристии Тело и Кровь Христа Спасителя приносятся за людей в жертву Богу и предлагаются в снедь людям.

Эту истину преподал Сам Христос Спаситель. Еще в пророческой беседе Своей об установлении Евхаристии Он употребил следующее выражение:

«Я – хлеб живый, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» /Иоан. VI, 51/. Этим Христос Спаситель ясно выразил, что установляемое Им таинство Евхаристии будет иметь значение умилостивительной жертвы.

Точно также при действительном установлении этого таинства Христос Спаситель сказал о предлагаемом благословенном хлебе: **«приимите, ядите: сие есть Тело Мое,** - присовокупил: **еже за вы ломимое».**

Предлагая благословенную чашу, Христос Спаситель после слов: **«пейте от нее вси: сия бо есть Кровь Моя нового завета,** - присовокупил: **еже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов».**

Так смотрела на таинство Евхаристии св. кафолическая Церковь по священному преданию от св. Апостолов, самовидцев и служителей Слова.

Жертва, приносимая Богу в таинстве Евхаристии,

по существу своему совершенно одна и та же с жертвой крестной.

И ныне на жертвенниках Церкви приносится тот же самый Агнец Божий, Который принесен был за грехи мира на Кресте, та же самая пречистая Кровь, которая излиялась на Голгофе.

И ныне невидимо совершает это таинственное жертвоприношение Тот же Самый предвечный Архиерей, Который совершил жертвоприношение Отцу Своему на крестном жертвеннике.

Как тогда, так и теперь, один и тот же и Приносящий и Приносимый, и Жертва и Первосвященник, один и тот же Искупитель мира – Христос Спаситель – Бог наш и Господь.

Впрочем, по образу и обстоятельствам жертвоприношений Евхаристическая жертва отличается от жертвы крестной. На Кресте Христос Спаситель видимо принес Свое пречистое Тело и Свою пречистую Кровь в жертву Богу; в Евхаристии Он приносит их под видом хлеба и вина. На Голгофе Христос Спаситель непосредственно Сам, как Первосвященник, совершил искупительное жертвоприношение.

На Голгофе жертва принесена через действительное заклание Агнца, жертва кровавая, - ибо Христос Спаситель действительно пострадал, проливая Кровь Свою и вкусил смерть от плоти.

На литургии жертва приносится в Евхаристии чрез таинственное приложение или пресуществление Духом Святым хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, - без страданий, без пролития крови, без смерти, - а потому Евхаристическая жертва называется бескровной и бесстрастной, и возвещает страдание и смерть Божественного Агнца.

Крестной жертвой на Голгофе совершено искупление всего человечества и удовлетворена Правда Божия за грехи всего мира.

Бескровной жертвой, приносимой на литургии, умилостивляется Правда Божия о многих, которые ока-

зались способны принять и усвоить плоды Жертвы Голгофской. За таковых, с верой и любовью приемлющих Божественную Евхаристию, жертва эта приносится и приносит им оставление грехов и жизнь вечную.

Обе жертвы не разделены между собой, составляют, собственно, одну жертву, но и различаются между собой. Это, - как выражено в православно-догматическом богословии, одно и то же благодатное древо жизни, насажденное Богом на Голгофе, но наполняющее таинственными ветвями своими всю Церковь Божию, и питающее своими спасительными плодами всех, ищущих жизни вечной.

Святейшая Евхаристия есть жертва хвалебная и благодарственная. Эти свойства бескровной жертвы ясно указал Сам Христос Спаситель при установлении ее, когда, прияв хлеб, прежде всего хвалу воздав и благодарив, преломил, и затем преподал ученикам Своим, говоря: **«сие есть Тело Мое...»** /Лук. XXII, 19, 20/.

Так точно и поныне в Православной Церкви все христиане, присутствующие в храме, когда возносится Богу бескровная жертва, взывают к нему:

«Тебе поем, Тебе благословим, Господи...»

Эти возгласы присутствующих в храме христиан составляют продолжение того благодарения, которое втайне возносит священнодействующий прежде освящения Даров.

Он воспоминает при этом великие дела Божии – создание человека из небытия, многоразличное попечение о нем после падения и домостроительство спасения его чрез Иисуса Христа; прославляет и благодарит за все это Бога Отца, Единородного Сына Его, Спасителя мира и Всесвятого Духа.

II.

Святая Евхаристия есть жертва умилостивления за живых и умерших.

Это видно из того, что Евхаристия, по существу сво-

ему, нераздельна с жертвой крестной, а крестная жертва, без всякого сомнения, принесена в умилостивление Бога за грехи всех людей.

На это свойство бескровной жертвы ясно указал Сам Христос Спаситель при установлении таинства Евхаристии. Преподавая ученикам Тело Свое, Он благоволил указать, что оно предается на страдание в умилостивление за грехи людские. Он именно сказал: **«еже за вы ломимое»;** и преподавая Свою Кровь, присовокупил: **«еже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов».**

Вот причина, по которой от самого начала христианства бескровная жертва была приносима св. Церковью за спасение всех, как живых, так и умерших.

Это ясно видно из чинопоследования всех христианских Литургий, кроме протестантской, в которой, по заблуждению человеческого ума, отвергнуто Апостольское предание, основанное на св. Писании, что Евхаристия есть жертва, однозначная крестной Голгофской жертве.

Тайнодействие святейшей Евхаристии не может иначе совершаться, как при Божественной Литургии.

В Литургии три части: первая – проскомидия или приношение, так названная от обычаев древних христиан приносить в храм хлеб и вино для Евхаристии.

Во время проскомидии читаются часы.

Читаемые на 3-ем часе псалмы: 16, 24, 50 содержат в себе молитвы праведного Давида, испытавшего на себе всю тяжесть внешних и внутренних искушений, посещающих человека в жизни, и убедившегося на опыте, что только благодать Божия может укрепить, поддержать и обновить человека в борьбе с внешними и внутренними напастями и лукавыми поползновениями падшей человеческой природы.

Читаемые на шестом часе псалмы: 53, 54 и 90 содержат в себе жалобы на измену и предательство друзей, и тяжкое гонение от врагов, но вместе с тем и уве-

щание, чтобы люди возлагали крепкое упование на покровительство Божие. Изображая свое томительное положение среди измены друзей и жестокости врагов, Давид пророчески предвозвестил все это о Христе Спасителе, претерпевшем тяжкий Крест ради возвращения людям покровительства Божия и спасения.

В то время, когда чтец по благословению священнодействующего совершает чтение часов, как приготовление присутствующих к принятию благодати, в алтаре сам священнодействующий совершает приготовление к Евхаристии.

Приготовление Евхаристической Пасхи на Проскомидии, по преданию от св. Апостолов, совершается следующим образом.

Священник, начиная приуготовление Даров в воспоминание страданий Христа Спасителя, становится благоговейно и в облачении пред жертвенником, прочитывает прежде всего трогательный тропарь о страданиях Христовых , взяв просфору, знаменует ее крестообразно копием поверх печати, произнося троекратно:

«В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

Этими словами священнодействующий возвещает, что хлеб сей назначается в приношение страдания и смерти Христа Спасителя. Из этого хлеба копием вырезается та часть, которая с печатью. Для наглядного изображения страданий нашего Господа, священник сопровождает всякое водружение копья в хлебе пророческими изречениями о Христе Спасителе:

«Яко овча на заколение ведеся
И яко Агнец непорочен, прямо стригущаго Его
Безгласен, тако не отверзает уст Своих.
Во смирение Его суд Его взятся
Род же Его кто исповесть
Яко вземлется от земли живот Его.
Жрется Агнец Божий, вземляй грех мира, за
мирский живот и спасение.

Един от воин копием ребро Его прободе, и обоих изыде кровь и вода: и видевый свидетельствова, и истинно есть свидетельство его».

Это излияние Крови и Воды изображается тут же, чрез соединение вина и воды, воспоминается и возвещается вместе с тем и таинство воплощения Бога Слова.

Проскомидия изображает два таинства: воплощение и страдание, так же точно, как и в ветхозаветных образах или прообразованиях оба эти таинства, как одно, предизображены пасхальным переходом Израиля чрез Черное море, а именно: первоначальное разделение вод знаменует воплощение, и обратное соединение вод, произведенное начертанием креста, знаменует страдание нашего Искупителя.

В этом значении празднование Рождества Христова может называться Пасхой в том смысле, как и празднование победы Христа Спасителя над смертью, т.е. Воскресение Христово.

В этом же смысле и таинство Евхаристии, возвещающее и воплощение Бога Слова и искупление рода человеческого Кровью Спасителя, справедливо именуется Пасхой.

Для Христа Спасителя подвиг уничижения, а следовательно, и страдания, начался с воплощением; а как подвиг этот, завершенный крестной смертью, искупил род человеческий от вечной смерти, то и при изобразительном воспоминании этого подвига на Литургии необходимо соединять воедино весь подвиг служения Христа Спасителя нашему спасению – от самого начала до самого конца.

Совершив таким образом приготовление к Евхаристии, священнодействующий троекратно кадит приготовленные Дары, в ознаменование ароматов, принесенных женами мироносицами на гроб Христа Спасителя, равно как и в ознаменование даров, смирны и ливана, принесенных волхвами Новорожденному Христу.

Такое же соединение воспоминаний Рождества Христова и страданий Его представляют покровцы, коими покрываются приготовленные Дары, ибо они знаменуют не только плащаницу Христа Спасителя, но и те пелены, коими повито было младенческое тело Богочеловека Христа.

Такое же двойственное значение имеет и звездица, коею покрывается дискос с уготованным на нем Агнцем, ибо она знаменует не только звезду, явившуюся на востоке, и приведшую волхвов на поклонение Новорожденному Христу, но, имея крестообразную форму, знаменует и Животворящий Крест вольных страданий Христа Спасителя нашего.

Уготованный на дискосе Агнец предлежит как жертва, ожидающая принесения, как жертва благодарения и умилостивления; и тут Агнец представляется тем, чем Он есть в действительности, ибо и на дискосе мы представляем его окруженным Своей Церковью, которую Он приобрел Своей Кровью.

В ознаменование этого нашего верования по сторонам Агнца располагаются частицы, вынутые из других просфор за Церковь небесную и земную, за горний Сион и дольний Иерусалим, составляющие один святой град Божий, одну святую Невесту Агнца Божия.

Но эти частицы представляют тварь, а Агнец Самого Создателя, а потому только часть, образующая Агнца Божия на Тайной вечери, пресуществляется в истинное тело Агнца Божия Христа Спасителя нашего, а частицы, вынутые из прочих просфор, только освящаются нахождением окрест Агнца, и по опущении после причащения в конец обедни в потир омываются Кровью Христа Спасителя, и тем приносят величайшую и неоцененную пользу душам, за которых вынуты и предложены на жертвенник окрест Агнца Божия.

Надобно упомянуть еще и то, что самый дискос, или круглое блюдце, на котором предлежит уготованный Аг-

нец, соединяет в себе тоже два знаменования; ибо он изображает не только ясли, но и гроб Христов.

Священные одежды, которыми благолепно украшаются священнослужители, приступающие к жертвеннику, тоже имеют двойственные значения во всех степенях священства, – как у диакона, так и у пресвитера, так и у епископа. Одни из этих одежд, как то стихарь, фелонь и саккос – знаменуют одежды поругания, в которые облекали Агнца Божия Иисуса Христа Ирод царь и воины Пилатовы; другие, как то: орарь, епитрахиль и омофор знаменуют младенческие пелены, которыми связан был Христос Спаситель ради разрешения рода человеческого от греха, проклятия и смерти.

Епископский омофор имеет сверх того и духовное значение заблудшей овцы, которую пастырь, нашедши, возложил на ремена свои, радуясь о ней паче, нежели о девяноста девяти незаблудших овцах.

Из этого напоминания видим, в чем преимущественно полагается призвание пастырское, которое приемлют епископы.

По совершении проскомидии совершается крестообразное каждение алтаря и всего храма.

Курением фимиама предначиналась Литургия в первенствующей Церкви, как видно из свидетельства о том св. Дионисия Ареопагита, ученика Апостола Павла.

Курение фимиама означает таинственное и невидимое явление Божественной Благодати, врачующей и восполняющей немощи человеческие к благоговейному совершению величайшего тайнодействия Литургии.

Священная трапеза, устрояемая среди алтаря, именуемая Престолом, имеет знаменование гроба Христа Спасителя, как источник нашего воскресения, а потому во время каждения окрест св. трапезы священником или диаконом читается известный тропарь:

«Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом вся исполняяй Неописанный».

III.

Пред началом Литургии совершается одно знаменательное действие: отъемлется завеса, открывающая небо или святая святых. Чтобы уразуметь это тайнодействие, припомним обещание Христа Спасителя.

«Истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому». /Иоан. I, 51/.

Как бы в знаменование сего обетования, из алтаря, как Ангел с неба, исходит диакон и становится пред царскими вратами, ведущими ко гробу Христову. Сей гроб таинственно изображает Престол или Трапеза. Место, на котором становится диакон, в древности представляло особое возвышение, таинственно образующее камень, отваленный Ангелом от гроба Христова. С этого камня Ангел благовествовал о воскресении Христовом.

Евангелист Матфей повествует:

«Сделалось великое землетрясение; ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса...» и проч. /Матф. XXVIII, 2-5/.

Проповедником воскресения Христова был Ангел Господень. Таинственно образующий его диакон, начинает благовестие молитвенного служения Богу, обращая речь к предстоящему у гроба Христова священнику:

«Благослови, владыко!»

Как просвещенный светом воскресения Христова к познанию триединого Бога, иерей от лица предстоящих людей вместе со всею Небесной Церковью начинает славить царство Отца и Сына и Святого Духа. Лик предстоящих людей заключает сие славословие выражением своего единомыслия: да будет так; по-еврейски: аминь.

Воскресение Христово соединило тесным союзом взаимной любви Церковь земную с небесной, человеков с Ангелами, а потому Ангелы Божии становятся участниками и ближайшими споспешниками человеков в молитвах. Таинственно образующий Ангела, обучающего людей о чем и как следует молиться, стоит диакон на возвышении, как Ангел на камне, отдаленном от двери гроба Христова и возглашает одно за другим молитвенные прошения или ектению так внятно, чтобы предстоящие люди без затруднения могли повторить в уме молитвы, прошения и благодарения, а по окончании диаконской ектении, по гласу иерея из алтаря, как с неба, совокупно с небесной Церковью прославляли блаженную Троицу.

Привычка неотступно следовать умом за пением и чтением и возгласами, как иерея, так и диакона, приобретается постепенно, хотя и требует некоторого напряжения и усилий над собой.

Немощь человеческая больше всего сказывается в рассеянности ума. К уврачеванию этой немощи благотворно действует соблюдение заповеди Христа Спасителя о необходимости во время молитвенного подвига ничем посторонним не увлекаться, и в особенности не увлекаться желанием показаться перед людьми. Христос Спаситель заповедует молящемуся углубляться в самого себя и молиться так, чтобы другие не видели и не слышали внутреннего молитвенного подвига. Это невидимое и незаметное делание ума выражено Христом, приспособительно к пониманию слушателей, в следующих таинственных словах: **«когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»** /Матф. VI, 6/.

Возникает вопрос: почему все иерейские возгласы оканчиваются славословием Пресвятой Троицы? Это – в знамение единения в любви к своему Владыке и Богу между Церковью земной и небесной. Иерей в алтаре представляет как бы Церковь небесную; а как там на небесах

непрестанно и немолчно славится и воспевается великое Имя Пресвятой Троицы, то и Церковь земная, научаемая от небесной, заканчивает все свои моления, прошения и благодарения небесным славословием.

По окончании великой ектении идет пение праздничных антифонов. Обычай петь в таком порядке священные стихи, относящиеся к празднику, введен в Церкви священномучеником и апостольским учеником св. Игнатием Богоносцем. Он удостоен был принести этот обычай в Церковь земную по образу Церкви небесной, ибо, подобно Боговидцу Моисею, видел духовными очами устроение Церкви небесной и попеременное пение ликов Ангельских.

Назначение антифонов не столько молитвенное, сколько учительное, ибо содержание этих стихов взято из пророчеств о Мессии. Чтобы молитвенное настроение, столь необходимое для членов Церкви земной, не прерывалось ни на минуту, по каждом антифоне бывает малая ектения, содержащая в себе только начало и конец великой ектении. Чтобы возбудить в предстоящих людях молитвенный дух, Ангел, стоящий на страже молитвы, чрез тайно образующего его диакона, взывает со своего места на камне, отваленном от двери Гроба Христова: **«Паки и паки Господу помолимся»** и пр.

Во время антифонов иерей стоит в алтаре у гроба Христа Спасителя и, подобно Ему, молившемуся об учениках Своих в то самое время, когда готовился уже принести Самого Себя в жертву Богу, молится о предстоящих людях: да дарует им Господь милость Свою и познание истины, а в будущем веке живот вечный.

При конце второго антифона поется догматик о Христе Спасителе, научающем право веровать в величайшую тайну спасения нашего чрез воплощение Бога Слова от Святой Богородицы и Приснодевы Марии.

Составление этого догматика приписывают благочестивому ревнителю православия царю греческому Юстиниану, происходившему, как известно, из славян.

В царствование одного из его предшественников Феодосия II, в Цареграде возникла душепагубная ересь против учения о воплощении Христа Спасителя, будто бы Он в земном рождении Своем не был истинным Богом, а соделался причастным Божеству впоследствии чрез усыновление, со времени крещения. Эта разрушительная выдумка тонко была направлена к отрицанию таинства воплощения Бога Слова, следовательно, и таинства искупления рода человеческого страданиями и смертью Господа Иисуса Христа, так как очевидно, что страдания и смерть обыкновенного человека не могут иметь никакого спасительного значения для всего рода человеческого. Этой еретической выдумкой, можно сказать, разрушались вправ все основы христианства, а потому ересь эта была осуждена, отвергнута и проклята Вселенскими Соборами, бывшими еще раньше Юстиниана. Этот ревнитель православия, знаменитый еще как строитель Софийского собора в Цареграде, жил уже во времена V Вселенского Собора, который, между прочим, занимался осуждением сочинений, ошибочно, или без злого умысла принимавших за истину подобные разрушительные выдумки. Царь, ревнуя о православии, составил против этих заблуждений чудную догматическую песнь, принятую Святой Церковью:

«Единородный Сыне и Слове Божий, бессмертен Сый, изволивый спасения нашего ради воплотитися от святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся; распныйся же, Христе Боже, смертию смерть поправый, един Сый Святыя Троицы, спрославяемый Отцу и Святому Духу, спаси нас».

Почему в это именно время, когда поются антифоны, а не в другое время, установлено петь сию догматическую песнь? Потому что антифоны приводят на память ветхозаветные писания о Мессии, в которых Он изображается Сыном Божиим, рожденным от вечности из Существа Отчего. Таковы выражения в псалмах: 2, стих 7; 109,

стих 3; в пророчестве Иеремии 23, 5-6 и др. Догматическая же песнь Юстиниана указывает совершение сих пророчеств.

IV.

Литургия есть благодарственное и хвалебное воспоминание благодеяний Божиих, оказываемых роду человеческому; в ознаименование сего читаются или поются два псалма: 102 и 145, ибо они наиболее соответствуют тому внутреннему настроению души, какое должны усвоить себе христиане, участвующие в этом священном тайнодействии.

Псалмы эти не приводятся здесь, так как предполагается, что православные христиане с раннего детства усваивают не только памятью, но и чувством псалом 102, начинающийся словами: **«Благослови, душе моя, и вся внутренняя моя – имя святое Его»** и псалом 145: **«Хвали, душе моя, Господа. Буду восхвалять Господа, доколе есмь».**

Чтение блаженств предваряется исповеданием благоразумного разбойника:

«Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое».

Почему святая Церковь признала необходимым учение о величайших христианских добродетелях предварять воспоминанием об исповедании Христа Спасителя Богом?

Надобно полагать, что это признано необходимым потому, что и высочайшие добродетели не могут привести к желаемой цели, если не имеют основания, на котором зиждется домостроительство спасения нашего. Основание это есть исповедание веры в Божестве Христа Спасителя.

Мы должны знать, что совершенное исцеление наших нравственных недугов, совершенное утоление нравственной жажды последует не ранее общего воскресе-

ния, но частное или неполное предлежит испытать еще здесь. Другими словами: нравственное выздоровление наше непременно должно начаться здесь. Только при этом условии оно может совершиться при общем воскресении из мертвых.

Так началось здесь выздоровление благоразумного разбойника, и он отошел с полной уверенностью в совершенное исцеление от зла в жизни будущего века. Выздоровление же его началось с признания в Распятом Единого безгрешного Бога. Этому-то и научает нас св. Церковь, начиная и оканчивая учение о блаженствах гласом благоразумного разбойника:

«Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое».

По окончании антифонов и чтения блаженств совершается вход с Евангелием, в котором учители Церкви разумеют первое пришествие Христово, ради спасения рода человеческого. В частности, оно знаменует вступление Христа Спасителя в пророческое служение на земле.

Вход этот называется малым, в отличие от другого великого входа, который знаменует второе пришествие Христово и в частности, вступление Христа Спасителя на крестный подвиг первосвященнического служения на земле.

На малом, так же как и на великом входе общее внимание предстоящих возбуждается возгласом диакона: «Премудрость, прости!»

Этим возгласом верующие возбуждаются к благоговейному созерцанию неизреченной тайны нашего спасения.

Вот что говорит об этом св. Апостол Павел:

«И беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» /I Тим. III, 16/.

В ответ на возглас «Премудрость» верующие славят Единородного Сына Божия псаломскими стихами: 94,

6 и 105, 47: с припевом Аллилуйя, выражая этим веру свою в Божество Спасителя.

Пришествие Христово в мир соединило Церковь небесную и земную в прославлении единого в трех лицах Бога, а потому вслед за входом с Евангелием начинается пение Трисвятого. В ознаменование того, что это пение принято с неба, диакон, изображающий собою Ангела молитвы, принимает в алтаре от священника, как бы с самого неба, благословение на пение сей ангельской песни, благословение, выраженное в словах:

«Яко свят еси Боже наш и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно...» диакон приносит это исповедание святыни Господней в Церковь земную и оканчивает его уже на земле, ибо произносит, обернувшись к людям: **«и во веки веков»,** - соединяя это исповедание Господне с обычной молитвой о спасении благочестивых; ибо за таковых св. Ангелы, как за друзей своих, непрестанно молятся и просят Бога услышать их, совокупно с ними поющих трисвятое:

Святый Боже,
Святый Крепкий,
Святый Бессмертный.

К этому ангельскому славословию Церковь земная присоединяет свою обычную мольбу: **«помилуй нас»,** - утверждая молящихся в понятии о единстве Божества Пресвятой Троицы.

Пред началом чтения Апостольских посланий, от горнего места, как бы от сладчайших уст Самого Христа Спасителя, раздается священное приветствие Его святым Своим ученикам и Апостолам: **«мир всем».**

Не одно только мирное состояние духа преподается этим приветствием, исходящим от горнего Престола Славы, на котором восседает Христос Спаситель одес-

ную Отца, но и нечто высшее, превосходящее наш ум. Чтобы иметь приблизительное понятие о полном значении этого благожелательного приветствия Христа Бога нашего, обратим внимание на некоторые выражения из 36 псалма, а именно:

«Перестань гневаться и оставь ярость: не ревнуй до того, чтобы делать зло. Ибо делающие зло истребляются, уповающие же на Господа наследуют землю.

Еще немного, и не станет нечестивого: посмотришь не его место, и нет его.

А кроткие наследуют землю, и насладятся множеством мира» /Пс. 36, 8-11/.

Чтению из Апостольских посланий и Евангелия предшествует предисловие или прокимен, т.е. стих из пророчества, дабы христиане непрестанно припоминали себе ту тесную связь, какая существует между ветхозаветными писаниями и благовестием Нового Завета. Эта связь весьма удачно охарактеризована блаженным Августином в следующих словах: ..../лат./.

Вследствие этого, с самых первых времен христианства установлено прежде чтения Апостольских посланий и Евангелия, читать книги Ветхого Завета и в промежутках между чтением возглашать псаломские стихи, последние слова которых повторялись всеми людьми нараспев. Подобное сему чтение ветхозаветного Писания совершается и ныне, но только на вечерне под великие праздники и на литургии в Великую Субботу, и в дни накануне праздников Рождества Христова и Богоявления, т.е. сочельники.

Послания Апостольские представляют подробное и глубокое по своей назидательности наставление в истинах христианской веры, требующей оставить прежний плотский образ жизни по собственному произволу, а воспринять новый образ жизни, имея пред глазами пример

самоотвержения Христа Спасителя. Тут, конечно, не идет дело о перемене занятий, но о перемене обычаев мира сего на обычаи Христианские.

Слово **«Евангелие»** – греческое, и значит – благовестие или распространение доброй вести или радостной вести о Божестве Христа Спасителя, о Его пришествии на землю, о Его жизни на земле, о чудесных Его деяниях и спасительном учении; наконец, о Его крестной смерти,славном воскресении и вознесении на небо. Короче говоря, это есть радостная весть о Божественном Спасителе, и о вечном спасении: поэтому чтение Евангелия в Церкви сопровождается радостным возгласом всех предстоящих людей: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!»

По окончании Евангелия Ангел, стоящий на страже молитвы в лице диакона, вновь является пред дверями гроба Господня для возбуждения предстоящих к прилежному молению, в особенности о тех, которые свято соблюдают Евангельские слова в сердцах своих и плод творят в терпении, как сказано в притче Христа Спасителя о Сеятеле и семени. Таков смысл главного прошения сугубой ектении, возглашаемой диаконом вслед за Евангелием. Это прошение о плодоносящих и доброделающих.

За сим следуют молитвы об оглашенных истинами св. христианской веры, но еще не удостоенных духовного возрождения таинствами веры. Сии молитвы казалось бы утратили ныне свое прежнее значение, ибо с тех пор, как установлено крестить младенцев, оглашенных почти нет в тех странах, где господствует христианство. Нет и отлученных на время, или явно кающихся, которых в первые века христианства, во время гонений бывало особенно много, ибо случалось, что некоторые по малодушию и по маловерию отрекались от веры во Христа, лишь бы избегнуть пыток; потом, раскаявшись, снова возвращались в Церковь. Такие несли на себе несколько эпити-

мию временно отлученных или явно кающихся, и должны были оставлять богослужение вместе с оглашенными тотчас после пастырского поучения, следовавшего за Евангелием. А потому, слыша возглас: **«Оглашенные, изыдите»**, – что иное можем думать и делать, как не приносить сокрушенное моление о том, чтоб не постигла нас горькая участь одного из званных на царственную вечерю, который пришел на царский зов не в должном одеянии /Матф. XXII, 11-14/.

Что лишает нас благодатного, сердечного участия в Божественной Литургии и в святейшем таинстве Евхаристии? – Неверность Евангельским заповедям Христа Спасителя, и преимущественно той, в которой заповедуется любовь и мир с ближними. Заповедь о примирении для ясности выражена Христом Спасителем столь определенно, что нет ни малейшего затруднения в ее разумении.

«Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь дар твой пред жертвенником и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда прийди и принеси дар твой» /Матф. V, 23-24/.

В древности верные, остающиеся в храме после выхода оглашенных, беснующихся и кающихся, были предупреждены о том, что с враждой на кого-нибудь нельзя предстоять при совершении тайнодействия примирительной жертвы Христовой. Для этого в Апостольской Литургии возглашалось: **«Да никто ни на кого, да никто в лицемерии!»** Св. Иоанн Златоуст прибавляет к этому следующее изъяснение: «Да никто из недостойных вкушать Божественную трапезу! Да никто никогда не могущий прикасаться оскверненными устами к страшным таинствам! Если имеешь на врага гнев, изринь гнев, уврачуй язву, разреши вражду, да приймешь врачевание от трапезы Господней» /Беседа Злат. на притч. о блудн. сыне/.

Когда таким образом в храме, как некогда в Сионской горнице, остались одни верные ученики со своим Учителем и Господом, открывается, как и тогда, неизъяснимое зрелище: – Христос Спаситель наедине со своими учениками входит с ними в самое ближайшее общение, делает их участниками небесной трапезы во оставление грехов и открывает им высочайшие тайны Боговедения.

В последней с учениками беседе, начатой на тайной вечере в горнице Сионской, и законченной молитвой, Христос Спаситель утешал Своих учеников о предстоящей разлуке с Ним, обещал о Своем втором пришествии для соединения с Ним на веки: **«Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я»** /Иоан. XIV, 1-3/.

В ознаменование сего на Литургии верных совершается великий вход, тайно образующий шествие Христа Спасителя на вольное страдание, смерть и погребение.

Во время пения Херувимской песни пред началом великого входа священник с воздетыми к небу руками троекратно вместе с диаконом, имеющим в руке кадильницу, читает Херувимскую песнь и, отойдя к жертвеннику, совершает перенесение св. Даров.

Погребение Христово, как известно из Евангелия, совершали Иосиф и Никодим. Последнего изображает диакон с кадилом, фимиам которого напоминает те благовония, которые щедрой рукой принес Никодим к погребению Учителя и Господа. В память сего пелена или воздух, изображающий чистую плащаницу Иосифа, наполняется ароматом фимиама для покрытия честных Даров; причем священник читает песнь: **Благообраз-**

ный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханьми во гробе нове покрыв положи».

При поставлении честных Даров на престол, знаменующем положение пречистого Тела Христа Спасителя во гробе, священник читает кроме упомянутого тропаря еще другие два, составленные Иоанном Дамаскиным.

«Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяя, Неописанный!».

«Яко Живоносец, яко рая краснейший, воистину и всякого чертого царского показался светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения!».

В последней беседе Христа Спасителя с учениками Он неоднократно научал их просить Отца во Имя Его: **«Если чего попросите у Отца во Имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во Имя Мое, Я то сделаю»** /Иоан. XIV, 13-14/.

Сердца учеников были отягощены и погружены в печаль от ожидания разлуки с Учителем и Господом; и вот Христос Спаситель утешает их, возвещая, что Он оставляет им мир, т.е. удаляет смущение и страх.

Согласно сему и здесь от Лица Христова возглашается священником: **«Мир всем»**, – а кроме того возвещается, откуда придет этот мир, этот вожделенный дар неба. **«Возлюбим друг друга,** – поясняет Ангел молитвы, – **да единомыслием исповемы: Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную».**

Преподавая мир Своим ученикам и Апостолам, Христос Спаситель утверждает его внутри сердец своих последователей заповедью мира:

«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» /Иоан. XV, 12/.

Если Он, Господь и Учитель, ради мира людей с Богом положил жизнь Свою, принес Самого Себя в жертву, то и последователям Своим Собою дает пример приносить в жертву свои личные интересы и все самое для них вожделенное в этой временной жизни ради мира и единомыслия в исповедании веры и в молитве. Только на фундаменте самоотвержениясозидается заповеданная Христом Спасителем любовь друг к другу. Без пожертвования самолюбия нет любви, и без самопожертвования нет высшей любви христианской.

В ознаменование мира и единомыслия в исповедании веры и любви к Богу и ближним священник трижды поклоняется и целует предложенные Честные Дары и Престол, и говоря: **«ВозлюблюТебя, Господи, Крепость моя** и проч.», а затем целует в плечо сослужащих священников, говоря:

«Христос посреди нас, –

и принимает от них целование мира и единомысленный ответ: –

«И есть, и будет».

Пред торжественным возглашением в храме Символа веры раздается по Церкви возглас Ангела молитвы:

«Двери, двери, премудростию вонмем». Как бы так говорит молитвенный страх: «Приблизился важнейший момент священнодействия. Смотрите же, станьте на страже у дверей своего сердца, не пропустите в мысли ваши чего-нибудь постороннего в эту торжественную и решительную минуту».

Не дерзаю касаться далее священнодействия единения твари с Создателем, помня, что к сему призыву относится то трогательное и внушительное увещание, какое в первенствующей Церкви заменяло нынешнюю Херувимскую песнь: **«Да молчит всякая плоть и пр.»**

Вместо того позволю себе привести вкратце общие разъяснения этого святейшего тайнодействия.

Самое важное в этой последней части Литургии составляет:

а/ Произнесение слов, сказанных Христом Спасителем при установлении Евхаристии: **«приимите, ядите... и пр. – пейти от нея вси, сия бо есть Кровь Моя нового завета»** /Матф. XXVI, 26-28/ и

б/ молитва к Богу Отцу о ниспослании Св. Духа на св. Дары и благословение св. Даров.

Слова Христа Спасителя, произнесенные Им при установлении таинства Евхаристии в виде спасительной заповеди, дают служителю алтаря дерзновение приступить к священнодействию бесконечно великого и невыразимо страшного таинства, при котором совершается святейшее пресуществление св. Даров по молитве священника, обращаемой к Первому Лицу Пресвятой Троицы –Богу Отцу: **«сотвори убо хлеб сей честной Тело Христа Твоего, а еже в чаше сей – честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым».**

Христос Спаситель присутствовал в сем таинстве не одним Телом Своим и Кровию, но всем Существом, т.е. и душою Своею, Которая нераздельно соединена с Его Телом; присутствует в сем таинстве и самим Божеством Своим, Которое ипостасно и неразрывно соединено с Его человечеством.

В подтверждение сего служат слова Христа Спасителя: **«Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во мне, и Я в нем»** /Иоан. VI, 56/.

«Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» /Иоан. VI, 57/.

Хотя Тело и Кровь Господа раздробляются в Таинстве Причастия и разделяются, но это раздробление и разделение есть только видимое, ибо Христос всегда Един и Неразделим.

«Его прославление бессмертно, неделимо. А

потому св. Церковь научает нас веровать несомненно, что в каждой части – до малейшей частицы предложенного хлеба и вина находится не какая-либо отдельная часть Тела и Крови Господней, но Тело Христово всегда целое и во всех частях единое; весь Христос по существу Своему, т.е. с душою и Божеством, или совершенный Бог и совершенный человек» /Посл. вост. патр. о прав. вере. чл. 17/.

Хотя таинство Евхаристии совершалось и совершается в бесчисленных местах вселенной, но Тело Христово всегда и везде одно, и повсюду в сем таинстве всецело присутствует один и Тот же Христос, – совершенный Бог и совершенный человек.

Истина эта ясно исповедуется в послании восточных патриархов в следующих словах: **«Хотя в одно и то же время бывает много священнодействий по вселенной, но немного Тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует истинно и действительно, одно Тело Его и одна Кровь во всех отдельных церквах верных. И то не потому, что Тело Господа, находящееся на небесах, нисходит на жертвенник, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах, и по освящении претворяемый и пресуществляемый, делается одно и то же с Телом, Сущим на небесах. Ибо всегда у Господа одно Тело, а не многие во многих местах: посему-то таинство сие, по общему мнению, есть самое чудесное, постигаемое одною верою, а не умствованиями человеческой мудрости»** /Посл. о прав. вере, 17/.

Надобно веровать, что в лице священника таинство Евхаристии совершает Сам Христос Спаситель, как вечный Иерей по чину Мелхиседекову.

Это верование св. Церкви священник исповедует в следующих словах той молитвы, которая читается им

в алтаре во время Херувимской песни: **«Сподоби принесенным Тебе быти мною, грешным и недостойным рабом Твоим даром сим: Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем со безначальным Твоим Отцом, и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь»**.

Конец.